MGIMO JOURNAL
MJ
#01/2025

МГИМО
снова в «Приоритете»

Лейтенантское поколение МГИМО
80 лет назад герои Великой Победы стали первыми мгимовцами

Наш Министр
С юбилеем, Сергей Викторович!

Удальцов и Тарле
Отцы-основатели МГИМО

НАШИ ЛЮДИ
Валерий Салыгин
Владимир Орлов
Данг Минь Кхой
Ле Линь Лан
Андрей Татаринов
Берик Балгабаев
Евгений Пантелеев
Светлана Глазунова
Фам Куок Тоан
Ву Тху Ча Ми

Марина Петрова:
«Эндаумент — деньги на развитие»

реклама

MBA &
Executive MBA

mba.mgimo.ru

Учим взрослых

Учим по-взрослому

Association of MBAs

Школа бизнеса
и международных
компетенций МГИМО

СОДЕРЖАНИЕ

10

54

30

Четверть века успешной, яркой истории МИЭП! Все эти годы его возглавляет В. И. Салыгин

24

В марте Сергею Викторовичу Лаврову, нашему министру, выпускнику МГИМО 1972 года, исполнилось 75

64

И. Д. Удальцов — первый директор МГИМО

38

Выпускники вьетнамской кафедры МГИМО — вьетнамисты — вносят вклад в укрепление отношений между Россией и Вьетнамом

76

88

122

В Астане прошла конференция международников, приуроченная к 80-летнему юбилею университета

150

168

МГИМО отметил 80-летие в Московской консерватории им. П. И. Чайковского

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

10 Лейтенантское поколение МГИМО
80 лет назад молодые офицеры, пришедшие с войны, стали первым набором МГИМО

18 Артиллерист Ермоленко

22 Русский Гамлет

ЛАВРОВ

24 Наш министр

ТЕНДЕНЦИЯ

30 Путь длиною в 25 лет: МИЭП отмечает юбилей

В ФОКУСЕ

38 Марина Петрова: «Эндаумент — деньги на развитие»
Недавно М. Петрова отметила 15 лет работы в Эндаументе МГИМО, где последние десять лет занимает должность директора

ЛЕГЕНДА

54 Тарле — патриот, либерал-государственник
Великому российскому ученому-историку, одному из отцов-основателей МГИМО Е. В. Тарле — 150

64 Иван Удальцов — первый директор МГИМО
И. Д. Удальцов — инициатор создания факультета международных отношений МГУ, год спустя преобразованного в МГИМО

ЭКСКЛЮЗИВ

74 Вьетнамская секция кафедры МГИМО отметила свой 70-летний юбилей

76 Встреча друзей в посольстве Вьетнама
Посол СРВ Данг Минь Кхой и его супруга г-жа Ле Линь Лан пригласили к себе на чай своего доброго друга — советника президента ФИДЕ Берика Балгабаева

88 А. Татаринов: «Выбрав вьетнамский язык, я выбрал свою судьбу»

100 Е. Пантелеев: «Горжусь, что принадлежу к сообществу вьетнамистов!»

108 С. Глазунова: «Люблю входить в аудиторию, делиться знаниями с молодежью»

114 «Когда проезжаю мимо здания МГИМО, сердце стучит чаще!»
Фам Куок Тоан (МЭО, 1994), гендиректор УК МФК «Ханой — Москва», считает, что своей успешной карьерой он обязан МГИМО

118 «Как классно, что ты — вьетнамка!»
Ву Тху Ча Ми внешне — вьетнамка, но в душе русская, потому что родилась и большую часть жизни прожила в России

ФОРУМ

122 Подарок к юбилею: открытие филиала МГИМО в Астане

ДЕТАЛИ

144 В. Салыгин: БРИКС — в фокусе внимания МИЭП
Директор МИЭП рассказывает о сотрудничестве со странами БРИКС

150 Носорог из Зурумбии
В МГИМО, в рамках Российско-Африканского форума, прошла ситуационная игра

162 Трамп пригласил на обед в Мар-а-Лаго
Д. Трамп годами приглашает редактора MJ к себе на обед, но не бесплатно

ЮБИЛЕЙ

168 Чайковский и Тарле: место встречи изменить нельзя

MIMO EVENTS

188 Встречи, переговоры, конференции

196 Попечительский и Наблюдательный советы МГИМО

197 Ученый совет МГИМО

198 Неделя карьеры

199 Масленица

200 День дипломатического работника

Ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов** награжден благодарностью Президента Российской Федерации В. В. Путина. Торжественная церемония награждения состоялась 19 февраля в Екатерининском зале Кремля. Благодарность Президента России вручил первый заместитель руководителя Администрации Президента **С. В. Кириенко**. Ректор МГИМО награжден за активное участие в подготовке и проведении общественно значимых мероприятий.

«Не все то, что блестит, — золото» — говорит древнее изречение. Золото цифры «80» на обложке, посвященной юбилею МГИМО, — блестит по делу!»

Сергей И.

Сергей, было непросто технологически нанести столько золотой краски, но дело, действительно, стоило того!

В издательстве «Аспект Пресс» вышел в свет очередной фундаментальный труд профессора кафедры МО и ВП России **В. В. Дегоева** «Кавказские рубежи Российской империи 1762–1801», открывающийся вступительным словом ректора МГИМО академика **А. В. Торкунова**. Книга рассказывает о русской колонизации, передний край которой лишь внешне выглядел как «фронтир», на самом же деле являясь не только полем столкновения, но и местом судьбоносной встречи разноязыких этносов и ярких культур, в конечном итоге создавших великую империю, родину и для «эллина», и для «иудея».

приоритет

МГИМО выдержал конкурс и снова вошел в основной трек программы «Приоритет - 2030» — крупнейшей в новейшей истории России госпрограммы поддержки университетов. МГИМО занял 1-е место во второй группе, наряду еще с 21 вузом России. Поздравляем всех с этим достижением!

В апреле исполнилось 85 лет ветерану МГИМО **Р. Ф. Додельцеву** — любимому многими поколениями студентов профессору философии. На вопрос «В чем секрет этой любви?», Рудольф Федорович ответил нам так: «В добром отношении к студентам. Они любят не за интеллект. Его уровень им определить практически невозможно, для этого надо быть семи пядей во лбу. Секрет настоящего преподавателя прост — надо хорошо к студентам относиться. По-дружески и не надувая щеки». С юбилеем Вас, дорогой Рудольф Федорович!

Уникальна подборка интервью о сенаторах — выпускниках МГИМО, мудрых, искушенных людях, карьерных дипломатах.

Мария Ш.

Главное, что они не «отбывают номер», послы — это настоящие трудяги, поскольку дипломатия — это не работа, а служба.

реклама

ASSOCIATION** OF MBAS ACCREDITED

SCHOOL OF BUSINESS MGIMO

ESG*
в МГИМО

esg.mgimo.ru

* Экологическая, социальная управленческая ответственность
** Международная аккредитация Ассоциации MBA

Как преобразился университетский городок, который я знал, когда учился в МГИМО! Уютные уголки и спортивные площадки — об этом мы могли только мечтать!

Павел Д.

Павел, если бы вы знали, сколько идей и планов у руководства МГИМО — скоро будет не хуже, чем в Летнем саду!

В соответствии с Указом Президента России В. В. Путина директор Евразийского учебного института **Т. В. Шашихина** вошла в состав Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции. Совет образован в 2008 году в целях создания системы противодействия коррупции в России и устранения причин, ее порождающих. Успехов, Тамара Викторовна!

24 февраля председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, завкафедрой медиакоммуникаций **В. Р. Легойда** вручил завкафедрой мировой литературы и культуры **Ю. П. Вяземскому** орден Русской Православной Церкви святого благоверного князя Даниила Московского I степени. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла вручение ордена прошло в Андреевском монастыре. Профессор Вяземский удостоен Патриаршей награды «во внимание к трудам в деле духовно-нравственного воспитания и традиционного образования подрастающего поколения».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина доктор политических наук, завкафедрой мировых политических процессов профессор **М. М. Лебедева** награждена Орденом Дружбы. Марина Михайловна получила эту награду за заслуги в подготовке высококвалифицированных специалистов, научно-педагогическую деятельность и многолетнюю добросовестную работу. Поздравляем!

26 февраля были оглашены результаты Национальной премии «Культурный империум. Книги и проекты — 2024». В номинации «История» одержали победу ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов**, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России **В. В. Дегоев** — авторы книги «Русская история: Государство. Цивилизация. Внешний мир» (Издательство «Аспект Пресс»). Книга повествует об уникальном историческом пути, пройденном Россией за более чем десять веков — от небольших раннефеодальных княжеств, часто находившихся на грани гибели, до самой большой в мире материковой империи, обретшей форму и сущность государства-цивилизации.

ОБУЧЕНИЕ В МОСКВЕ И СОЧИ

*мгимо.путешествие

80 лет назад наша страна отстояла свою свободу и независимость, и День Победы, который мы отмечаем с тех пор, — свидетельство несгибаемости русского духа и национального характера. Но все эти годы Европа спрашивала: зачем вы празднуете? Столько времени прошло, пора забыть и жить дальше. И их можно понять: они обладали мощью, достаточной для того, чтобы захватить полмира. Но какие-то «гунны» опрокинули их мир, пришли в Европу и стали определять их развитие. Конечно, хорошо бы об этом поскорее забыть!

Но как мы можем забыть о миллионах наших родных людей, жизни которых были отняты гитлеровской машиной смерти? И пока живем, мы будем их помнить.

Как будем помнить ветеранов войны — мгимовцев. К сожалению, их уже не осталось… А теперь и их ученики — выпускники 1960-х годов — постепенно уходят. Тем ценнее их воспоминания о том «лейтенантском поколении», которое заложило основы МГИМО. Это были «совсем молодые люди, они стремились создать атмосферу… студенческого братства, служения Отечеству, государству, народу, — сказал ректор МГИМО академик А. В. Торкунов, открывая торжественное собрание в Московской консерватории, посвященное 80-летнему юбилею МГИМО. — Половина первых студентов была фронтовиками, которые дали мощный импульс развитию университета. Но ничего бы этого не было, если бы не наставники, замечательные преподаватели, профессора, академики».

В этом номере мы вспоминаем этих людей. Прежде всего, академика Е. В. Тарле, 150-летие которого отмечаем, а также первого директора МГИМО И. Д. Удальцова, которому исполнилось бы 140 лет. В 1944 году они вместе с руководством Наркомата иностранных дел были инициаторами создания международного института.

Фронтовик Спартак Беглов, ставший впоследствии корифеем советской международной журналистики, записал тогда в своем дневнике: «2 октября 1944 года. Сегодня — первый день занятий. Все мы собрались в большой аудитории факультета международных отношений МГУ, открывшегося год назад. К нам обращается с приветственной речью Иван Дмитриевич Удальцов: «Вы — студенты единственного по своему характеру вуза в СССР. На вас ложится почетнейшая и ответственнейшая задача. Вы — будущие дипломаты! Наша же, преподавателей, задача: сделать из вас культурных, образованных и достойных представителей своего государства».

Эти слова до сих пор звучат камертоном к нашим делам и поступкам.

Игорь Дробышев
igor.drobyshev@majordommedia.ru

MJ — MGIMO Journal
№ 1/2025

Главный редактор
Игорь Дробышев

Консультант
Артем Мальгин

Спецпроекты
Ольга Монахова

Дизайн и верстка
Наталия Кондратьева

Редакция благодарит:
Е. Кудашкину, А. Шестопала, В. Калашникову, И. Логинова, М. Петрову, О. Посухову, Е. Грибову

В номере использованы фотографии:
П. Алексеевой, А. Бахтина, К. Алагич, И. Дробышева, Е. Кубышкиной, И. Лилеева, Ю. Лукина, Т. Малеванного, А. Мельниковой, М. Новодережкиной, М. Петряевой, М. Подшиваловой, В. Соколова, Н. Столбоушкина, Р. Файзулина, А. Шалгина, В. Шиндяпина, АП Республики Казахстан, РИО, СК России

Фото на обложке
Катя Алагич

Издатель
ООО «Медиадом Мажор»

По вопросам рекламы и подписки обращаться в редакцию по адресу
119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76, офис 2180, (495) 233-40-81
E-mail: editorial@majordommedia.ru
www.majordommedia.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

АССОЦИАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ МГИМО

Эндаумент МГИМО

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-49772 от 10 мая 2012 года

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов

Перепечатка текстов и фотографий журнала MGIMO Journal возможна только с письменного разрешения редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции

Отпечатано в типографии
Полиграфический комплекс «Союзпечать»
Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 20А
Тираж 5000 экз.

Эндаумент МГИМО

СТАНЬ ПАРТНЕРОМ МГИМО

- Сотрудничество Университета с бизнес-сообществом
- Финансирование университетских проектов
- Гранты для студентов и преподавателей
- Корпоративные кафедры и совместные программы
- Деловые и научные мероприятия
- Программа наставничества My Mentor
- MGIMO Ventures

ЭНДАУМЕНТ В ЦИФРАХ

Целевой капитал
2,1 млрд. руб.

С 2008 года реализовано
более 1200 проектов

Привлечено напрямую для проектов МГИМО
1,8 млрд. руб.

Суммарно в МГИМО передан инвестиционный доход
1,9 млрд. руб.

+7 495 299-41-37 fund@inno.mgimo.ru fund.mgimo.ru

Текст: Алексей Шестопал
Фото: Игорь Дробышев, архив МГИМО

ЛЕЙТЕНАНТСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ МГИМО

80 лет назад молодые офицеры, пришедшие с войны и ставшие первым набором МГИМО, заложили традиции, систему ценностей и приоритетов корпорации международников.

Великая Отечественная война обнажила фундамент, краеугольные камни, на которых держатся история России и важнейшие имена и события: Невский, Донской, Суворов, Кутузов, Ледовое побоище, Куликово поле, Полтавская битва, Бородино.

Рядом с этими родными именами истина проста и незатейлива: главная ценность человека — любовь к Родине, вера в свой народ, в его силу.

Любовь к Родине ими не декларировалась. Патриотизм и профессионализм — теперь эти их качества переходили в мирную жизнь

Верой в Победу было отмечено само решение о создании МГИМО. Подготовка этого решения началась ранней весной 1943 года, после Сталинградской битвы. Осенью был открыт факультет международных отношений МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1944 году этот факультет был преобразован в МГИМО.

К фронтовикам, которые составляли ядро первых наборов, тянулись выпускники школ, студенты других вузов, перешедшие в МГИМО, производственники с оборонных предприятий. «Наш курс был очень разным по возрасту, по жизненному опыту, по привычкам и традициям, — пишет выпускник 1949 года (набор 1944 года), видный ученый и общественный деятель В. Загладин. — Немалая часть моих однокурсников пришла с войны. С выстраданным жизненным опытом, со своими твердыми принципами, устоявшимися характерами. Все они долго ждали мирную жизнь. Конечно, стремились учиться. Но переход из окопов на студенческую скамью для них был, наверное, непростым. Однако эта, скажу, военная, фронтовая, часть нашего курса была его нравственным костяком, опорой. Их опыт, сама их внутренняя устойчивость, прочность делала их как бы полюсом притяжения».

Многие сокурсники в своих воспоминаниях отмечали такую черту фронтовиков, как товарищество, взаимовыручка. Любовь к Родине не декларировалась, а проявлялась в повседневном отношении к близким. И эта же любовь требовала знаний, умений, навыка, смекалки. Патриотизм и профессионализм в боевых условиях оказались глубоко взаимосвязанными. Теперь эти качества переходили в мирную жизнь.

Осенью 1943 года, когда Красная Армия форсировала Днепр, вся страна узнала о подвиге лейтенанта Николая Забелкина: с небольшой группой бойцов он захватил плацдарм правее Днепродзержинска, отбил пять сильных контратак, а когда на высотку, где находился его наблюдательный пункт, полезли немецкие танки, вызвал на себя огонь гвардейских минометов. В этом бою он был тяжело ранен и позднее награжден Золотой звездой Героя.

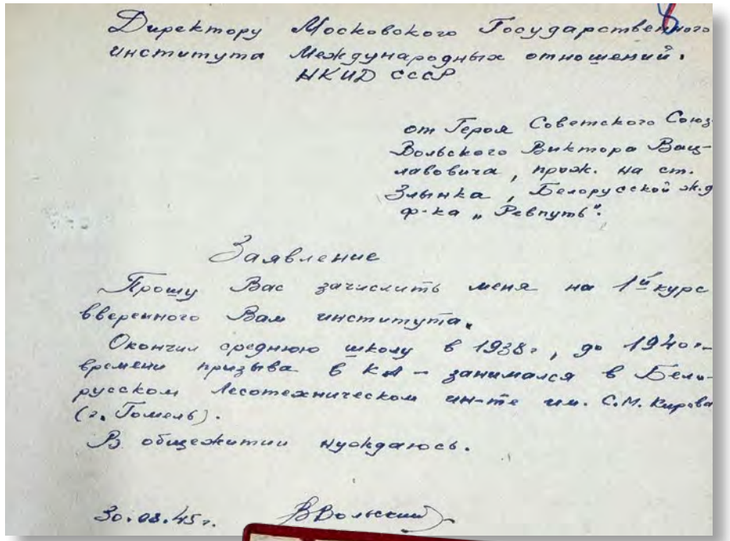
Неразрывная связь со старшим поколением проявлялась у первых мгимовцев в глубоком уважении, благодарности и к фронтовым командирам, и к учителям — профессорам и преподавателям института. Об этих чувствах замечательно написал один из самых ярких представителей лейтенантского поколения — историк-германист Г. Розанов.

«Главное событие в моей послевоенной жизни — работа под руководством великого ученого, крупнейшего историка нашего времени, академика Евгения Викторовича Тарле. Следует сказать о роли, которую мой учитель играл в то время в исторической науке.

Он во многом способствовал разгрому так называемой «школы Покровского». Прикрываясь флагом революционности, представители этой «школы» оплевывали все славное, героическое в истории нашей страны. В монографиях «Наполеон», «Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год» Евгений Викторович раскрыл движущие силы нашей истории — глубокий патриотизм народа, его героизм и самоотверженность в борьбе с иноземными захватчиками».

Академик Тарле — наиболее часто упоминаемый ученый и педагог в блестящей когорте профессоров, унаследованных МГИМО от МГУ.

Русская интеллигенция, разорванная революцией и гражданской войной, сплотилась в годы Великой Отечественной на позициях патриотизма, и эти позиции объединяли первых профессоров МГИМО с лейтенантским поколением студентов

Директору Московского Государственного Института Международных отношений НКИД СССР

от Героя Советского Союза Вольского Виктора Вацлавовича, прож. на ст. Зыбинка, Белорусской ж.д. ф-ка „Ревпуть".

Заявление

Прошу Вас зачислить меня на 1-й курс вверенного Вам института.

Окончил среднюю школу в 1938 г., до 1940 г. времени призыва в к/д — занимался в Белорусском Лесотехническом ин-те им. С.М. Кирова (г. Гомель).

В общежитии нуждаюсь.

30.08.45 г. В.Вольский

В. В. Вольский

Место печати

личная подпись студента

„Все студенты обязаны сдавать экзамены за полный курс каждого предмета, вошедшего в учебные планы, а также сдавать зачеты по практическим работам после того, как данный курс прослушан студентами полностью.

Экзамены по сданным предметам, имеющим самостоятельные разделы, производятся по частям, но не чаще, чем два раза в год".

(Из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г „О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой").

Перевод студента с курса на курс производится один раз в год".

Экзамены принимаются только профессорами, доцентами и старшими преподавателями, а зачеты также ассистентами и преподавателями.

НКИД—СССР

Московский Государственный Институт Международных Отношений

ЗАЧЕТНАЯ КНИЖКА № 450351

Фамилия, имя, отчество Вольский Виктор Вацлавович

Факультет

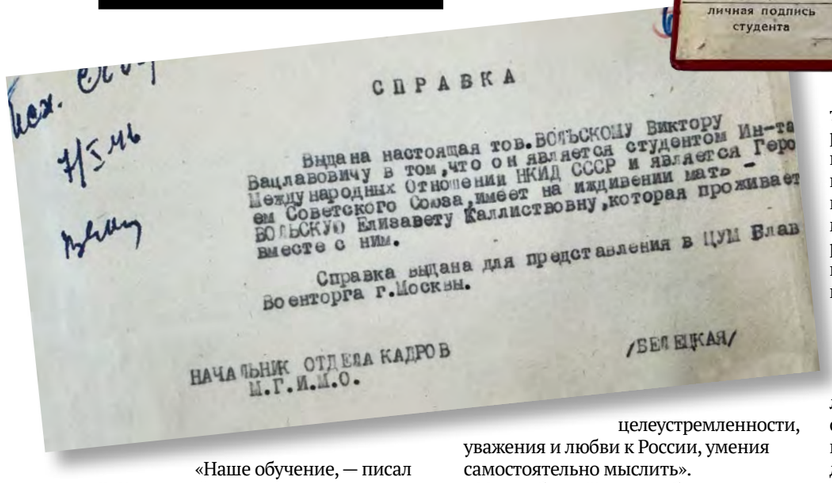
Поступил (переведен) на курс на 1-й Курс

1948-49 уч. г.

Зам. директора по учебной части

Декан факультета

(дата выдачи зачетной книжки)

СПРАВКА

Выдана настоящая тов. ВОЛЬСКОМУ Виктору Вацлавовичу в том, что он является студентом Ин-та Международных Отношений НКИД СССР и является Героем Советского Союза, имеет на иждивении мать - ВОЛЬСКУЮ Елизавету Каллистовну, которая проживает вместе с ним.

Справка выдана для предоставления в ЦУМ Влав Военторга г. Москвы.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ /БЕЛЕЦКАЯ/
М.Г.И.М.О.

«Наше обучение, — писал В. Коллонтай, — шло в последних лучах славы истинной русской интеллигенции. Е. Тарле, А. Манфред, С. Крылов, В. Дурденевский, И. Витвер, Н. Баранский, М. Лившиц и многие другие передавали нам не только богатые фактические знания, но и большой духовный и моральный заряд целеустремленности, уважения и любви к России, умения самостоятельно мыслить».

Может быть, Тарле наиболее полно воплощал в себе драму русской интеллигенции — носительницы саморазрушительных революционных иллюзий, с трудом и жертвами от них избавлявшейся. Ведь его «Наполеон» и «Талейран» читались первыми мгимовцами не только через призму истории внешней политики Франции, ее побед и поражений, но и через призму перерождения французской революции и установления единовластного режима Наполеона, успехов и безумств этого режима.

Если Тарле от революционных увлечений молодости шел через опалу и ссылку 1930-х годов к патриотической позиции своих зрелых трудов, то выдающийся юрист-международник Сергей Борисович Крылов, проведший три года в действующей армии в Первую мировую войну в звании штабс-капитана и получивший тяжелое ранение в 1916 году, долго, преодолевая внутреннее сопротивление, шел на сотрудничество с советской властью. Окончательно, бесповоротно он принял ее в годы войны, которые он провел в блокадном Ленинграде. Крылов и не скрывал этого в доверительных разговорах со своими учениками.

Русская интеллигенция, разорванная революцией и гражданской войной, сплотилась в годы Великой Отечественной войны на позициях патриотизма, и эти позиции объединяли первых профессоров МГИМО с лейтенантским поколением студентов.

От МГУ МГИМО унаследовал университетские принципы широты и фундаментальности образования. Как отмечает наш ректор академик А. В. Торкунов, «первые преподаватели института — академики и профессора — превращали свои талантливые лекции в инструменты активного приобщения студентов к научному мышлению, к аналитической и исследовательской работе. В ответ на этот "интеллектуальный пир" первые студенты, прежде всего вчерашние лейтенанты-фронтовики, демонстрировали неординарные усилия, упорство и последовательность в обретении профессии, именно с этой позиции рассматривая весь учебный процесс».

К традициям, унаследованным от МГУ, добавилась неразрывная связь теории и практики, шедшая от повседневных контактов с МИД СССР, выступлений перед студентами ведущих отечественных дипломатов, от лекций и семинаров таких ученых-международников, как Крылов, Дурденевский, Трухановский, принимавших участие в подготовке и проведении Ялтинской и Потсдамской конференций, в создании ООН и в других исторических событиях. Традиции отечественной науки и российской дипломатии, просвещенная державность, политический реализм — вот что было заложено в основание МГИМО. Недаром любимым героем истории российской дипломатии для мгимовцев стал канцлер А. М. Горчаков.

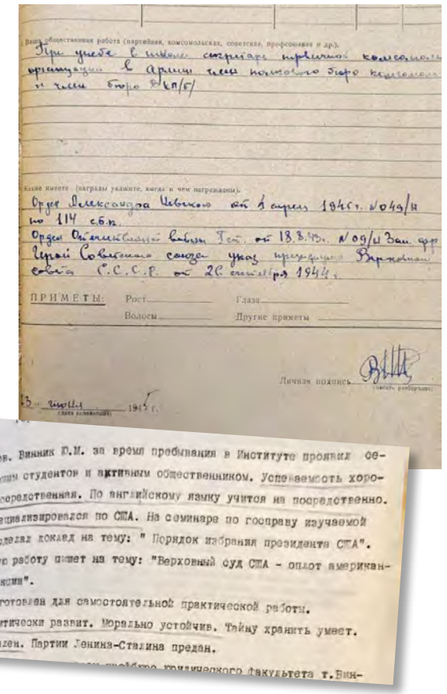

Ю. М. Винник

Вокруг семинара Француза сплотился цвет лейтенантского поколения, те, кто впоследствии стали академиками, основателями академических институтов и научных школ, — фронтовики Иноземцев, Арбатов и другие

«Горчаков возглавлял МИД долгие годы в очень непростые для России времена... Принципы, которые он заложил в основу политики Российской империи, полностью сохраняют свою актуальность», — сказал министр иностранных дел С. В. Лавров, открывая в 2014 году памятник Горчакову. Горчаков дорог для мгимовцев еще и тем, что он олицетворяет связь МГИМО с Александровским лицеем, с Пушкиным и «золотым веком» русской культуры.

В своих «Воспоминаниях бывшего "лицеиста"» студент первого набора МГИМО фронтовик Э. А. Араб-Оглы пишет: «Создавалось впечатление, что наш институт, пусть отдаленно, но в чем-то напоминал Царскосельский лицей, а сами мы чувствовали себя лицеистами. Это дерзкое сравнение имело, пожалуй, некоторые поверхностные основания. Само возникновение института в разгар Отечественной войны заставляло вспомнить, что его далекий предшественник открылся накануне нашествия Наполеона на Россию. Набор студентов института явно предназначался для того, чтобы в последующем они выполняли ответственные роли в обществе: нас учили самые выдающиеся ученые

тов. Винник П.М. за время пребывания в Институте проявил себя хорошим студентом и активным общественником. Успеваемость хорошая и посредственная. По английскому языку учится на посредственно.

Специализировался по США. На семинаре по госправу изучаемой страны сделал доклад на тему: " Порядок избрания президента США". Дипломную работу пишет на тему: "Верховный суд США - оплот американской реакции".

Подготовлен для самостоятельной практической работы.

Политически развит. Морально устойчив. Тайну хранить умеет.

Дисциплинирован. Партии Ленина-Сталина предан.

Московский Государственный Институт Международных Отношений
Министерства Иностранных Дел СССР

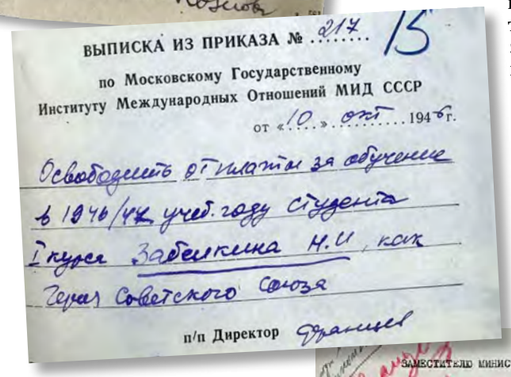
Экзаменационный лист № 312

Фамилия Забелкин
Имя Николай
Отчество Иванович
Протокол № ____ от ____ 19__ года

(личная подпись)

Подпись Ответственного Секретаря Приемной Комиссии

Н. И. Забелкин

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 217 15
по Московскому Государственному
Институту Международных Отношений МИД СССР
от «10» окт 1945 г.

Освободить от платы за обучение
в 1946/47 учеб. году студента
I курса Забелкина Н.И., как
Героя Советского Союза

п/п Директор Францев

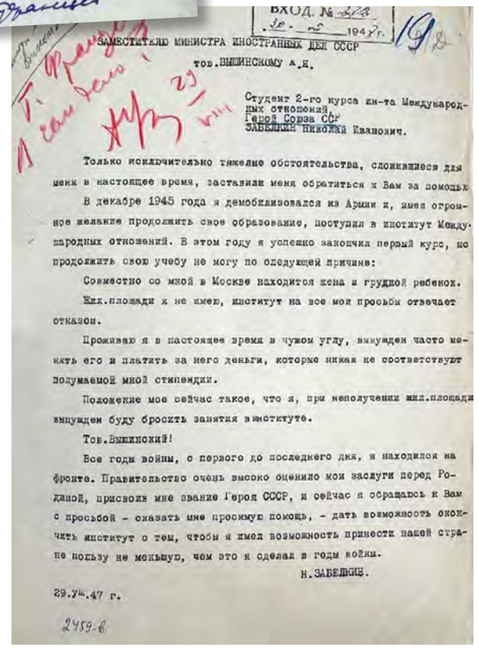
Главные достижения лейтенантского поколения мгимовцев пришлись на период 1950–70-х, период выхода из холодной войны, формирования и реализации политики мирного сосуществования и разрядки

и т. д. Не знаю, насколько я прав в этом сравнении. Однако я укрепился в нем полтора десятилетия спустя, когда в 1961 году был приглашен на 150-летний юбилей Царскосельского лицея, где выступал с докладом о жизни и творчестве его первого директора — В. Ф. Малиновского, чьи труды “Рассуждения о войне и мире”, “Записки об освобождении рабов”, “Размышления о преобразовании государственного устройства в России” я в 50-е годы извлек из архивов и воскресил из забвения. Несколько дней я дышал лицейской атмосферой».

Сходство с Александровским лицеем упрочилось, когда МГИМО переехал в здание Николаевского (Катковского) лицея на Крымской площади, в котором когда-то учились многие выдающиеся деятели России Серебряного века. Неформальное название «лицей» стало почти общепризнанным при легендарном директоре МГИМО Юрии Павловиче Францеве.

Францев, чье директорство пришлось на 1945-1949 годы, принадлежал к одной из лучших в России гуманитарных школ — историков-античников Петербургского университета. Начав с исследований религий Древнего Востока под руководством академика В. В. Струве, Францев перешел к общим проблемам истории социальной мысли. В своей разносторонней научно-педагогической деятельности он стремился к восстановлению проблематики социальных наук в полном объеме, возрождению отечественной социологии и политологии как самостоятельных дисциплин.

С Францевым (или «папой Юрой», как прозвали его мгимовцы) связано установление главных черт в корпоративной этике МГИМО: требовательности и доброжелательности, инициативности и ответственности, открытости внешнему миру и твердости в своих позициях. Свои взгляды на взаимоотношения между мгимовцами Юрий Павлович утверждал не словом, а делом. Как пишет выпускник МГИМО 1954 года известный историк-германист и летописец МГИМО А. А. Ахтамзян, «первые два года после прихода в институт Юрий Павлович с женой жили в студенческом общежитии, находившемся в самом здании института. В общем коридоре им была выделена небольшая двухкомнатная квартира, без отдельных удобств, отгороженная от остальных комнат общежития фанерной перегородкой. По утрам и вечерам директор и его жена волей-неволей встречались со студентами. Эти обстоятельства

ВХОД. № 3178
30 - VII 1947 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
тов.ВЫШИНСКОМУ А.Я.

Студент 2-го курса ин-та Международных отношений
Героя Союза ССР
ЗАБЕЛКИН Николай Иванович.

Только исключительно тяжелые обстоятельства, сложившиеся для меня в настоящее время, заставили меня обратиться к Вам за помощью.

В декабре 1945 года я демобилизовался из Армии и, имея огромное желание продолжить свое образование, поступил в институт Международных отношений. В этом году я успешно закончил первый курс, но продолжить свою учебу не могу по следующей причине:

Совместно со мной в Москве находится жена и грудной ребенок.

Жил.площади я не имел, институт на все мои просьбы отвечает отказом.

Проживаю я в настоящее время в чужом углу, вынужден часто менять его и платить за него деньги, которые никак не соответствуют получаемой мной стипендии.

Положение мое сейчас такое, что я, при неполучении жил.площади вынужден буду бросить занятия в институте.

Тов.Вышинский!

Все годы войны, с первого до последнего дня, я находился на фронте. Правительство очень высоко оценило мои заслуги перед Родиной, присвоив мне звание Героя СССР, и сейчас я обращаюсь к Вам с просьбой - оказать мне посильную помощь, - дать возможность окончить институт с тем, чтобы я имел возможность принести нашей стране пользу не меньшую, чем это я сделал в годы войны.

Н.ЗАБЕЛКИН.

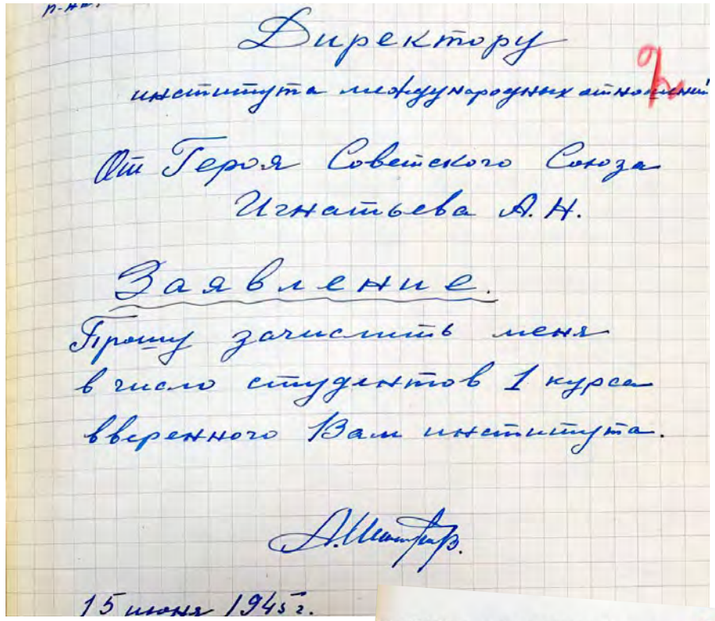
29.УЧ.47 г.

2459-в

многие выдающиеся деятели России Серебряного века. Неформальное название «лицей» стало почти общепризнанным при легендарном директоре МГИМО Юрии Павловиче Францеве.

Францев, чье директорство пришлось на 1945-1949 годы, принадлежал к одной из лучших в России гуманитарных школ — историков-античников Петербургского университета. Начав с исследований религий Древнего Востока под руководством академика В. В. Струве, Францев перешел к общим проблемам истории социальной мысли. В своей разносторонней научно-педагогической деятельности он стремился к восстановлению проблематики социальных наук в полном объеме, возрождению отечественной социологии и политологии как самостоятельных дисциплин.

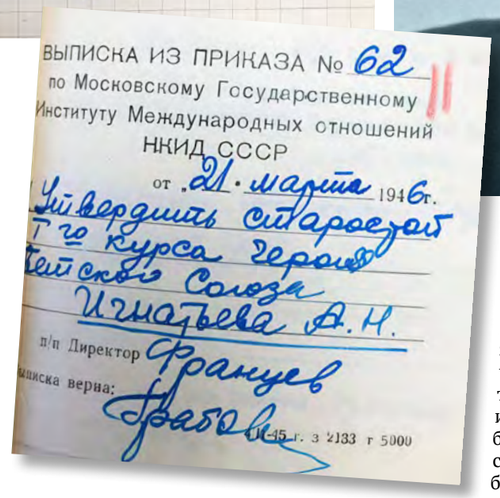
С Францевым (или «папой Юрой», как прозвали его мгимовцы) связано установление главных черт в корпоративной этике МГИМО: требовательности и доброжелательности, инициативности и ответственности, открытости внешнему миру и твердости в своих позициях. Свои взгляды на взаимоотношения между мгимовцами Юрий Павлович утверждал не словом, а делом. Как пишет выпускник МГИМО 1954 года известный историк-германист и летописец МГИМО А. А. Ахтамзян, «первые два года после прихода в институт Юрий Павлович с женой жили в студенческом общежитии, находившемся в самом здании института. В общем коридоре им была выделена небольшая двухкомнатная квартира, без отдельных удобств, отгороженная от остальных комнат общежития фанерной перегородкой. По утрам и вечерам директор и его жена волей-неволей встречались со студентами. Эти обстоятельства

Директору
института международных отношений
От Героя Советского Союза
Игнатьева А. Н.

Заявление.

Прошу зачислить меня
в число студентов 1 курса
вверенного Вам института.

15 июня 1945 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 62
по Московскому Государственному
Институту Международных отношений
НКИД СССР
от 21 марта 1946 г.

Утвердить старосрата
I го курса героя
Советского Союза
Игнатьева А. Н.

п/п Директор Францев

Выписка верна: Грабов

В ряду профессоров и преподавателей МГИМО, фронтовиков, следует особо отметить Н. И. Лебедева, ставшего первым ректором — выпускником МГИМО. В 1972, при декане Лебедеве, состоялся выпуск, давший такие знаковые фигуры, как С. В. Лавров и А. В. Торкунов

позволяли студентам (в основном бывшим фронтовикам) общаться с директором, что называется, «в домашней обстановке».

Вокруг Францева и его семинара по философско-социологическим и политологическим проблемам сплотился цвет лейтенантского поколения, те, кто впоследствии стали академиками, основателями академических институтов и научных школ, советниками руководителей страны, — фронтовики Иноземцев, Арбатов, Ермоленко и их товарищи — Осипов, Гвишиани, Загладин, Замошкин, Юрий Семенов и Вадим Семенов, Араб-Оглы, Бестужев-Лада и другие. Семинар Францева стал примером для семинаров и кружков других видных профессоров института. Впоследствии такие семинары вели уже сами представители лейтенантского поколения.

Главные достижения лейтенантского поколения мгимовцев пришлись на период 1950-70-х годов, период выхода из холодной войны, формирования и осуществления политики мирного сосуществования и разрядки. В политике мирного сосуществования в полной мере проявились как стремление к миру, так и трезвый реализм, основанный на учете баланса сил. При этом мирное сосуществование мыслилось не как конвергенция и унификация ценностных систем различных стран и регионов, а как сотрудничество государств и народов с отличающимися друг от друга культурными, экономическими, политическими традициями в интересах общей безопасности и решения глобальных проблем. Концепцию мирного сосуществования можно было с полным основанием рассматривать как прообраз концепции полицентричной системы мироустройства, сформулированной на рубеже XX-XXI веков уже учениками лейтенантского поколения.

А. Н. Игнатьев

Важной особенностью отечественной теории международных отношений и глобалистики, в формировании которых мгимовцы приняли самое активное участие, был учет региональной специфики. Этому в большой степени способствовало присоединение к МГИМО в 1955 году Московского института востоковедения — наследника

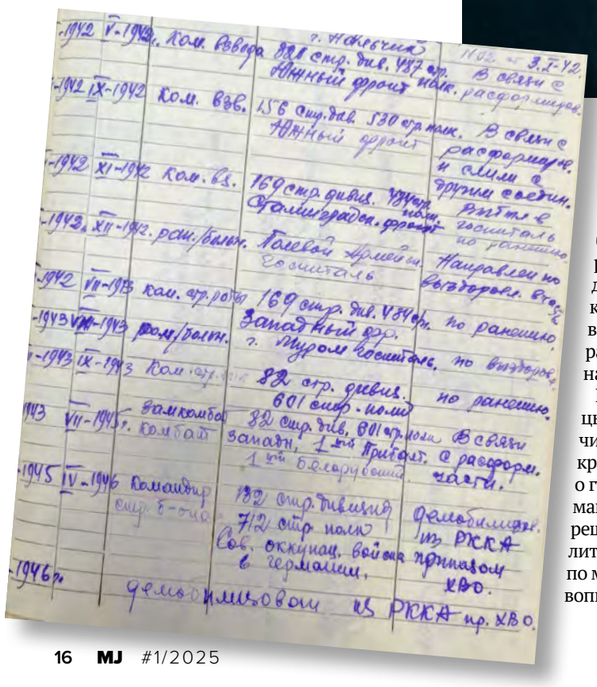
знаменитого Лазаревского училища восточных языков, основанного еще в 1815 году. С МИВ в МГИМО пришли крупнейшие ученые-востоковеды и немалый отряд лейтенантского поколения».

Ведущую роль в формировании политики СССР в странах Латинской Америки в послевоенный период также сыграли представители лейтенантского поколения мгимовцев.

Традиции соединения научного творчества с практикой позволили МГИМО стать одним из важнейших центров разработки теоретических основ российской дипломатии в период возрождения независимого внешнеполитического курса России в 2000-е годы

М. Ф. Кудачкин

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 217 15

по Московскому Государственному Институту Международных Отношений МИД СССР

от «10» окт. 1946 г.

Освободить от платы за обучение в 1946/47 учеб. году студента I курса Кудачкина М. Ф., как героя Советского Союза

п/п Директор

Здесь хотелось бы особо отметить двух Героев Советского Союза — Виктора Вацлавовича Вольского, многие годы возглавлявшего Институт Латинской Америки АН СССР, и Михаила Федоровича Кудачкина, отвечавшего за межпартийные связи со странами региона.

В течение сорока лет лейтенантское поколение мгимовцев успешно защищало интересы Отечества в мировом сообществе. Но и на их долю выпало пережить катастрофические события: драму 1991 года, распад СССР и гражданскую смуту — так же как на долю их учителей выпало пережить поражение в войне и смуту начала XX века.

В 80-е годы, мгимовцы — дипломаты, разведчики, ученые — неоднократно предупреждали о губительности непродуманных волюнтаристских решений во внешней политике страны, стремились по мере сил противостоять вопиющему непрофессионализму лидеров и «прорабов» перестройки, который был незамедлительно использован геополитическими противниками СССР и их пособниками, преследовавшими свои корыстные экономические и политические интересы. Как писал в октябре 1990 года последний начальник внешней разведки СССР, выпускник МГИМО востоковед Леонид Шебаршин, «нами правят профессиональные политиканы. Для них история начинается с момента вступления их на пост первого секретаря райкома. Они не знают ни своего народа, ни его истории, ни окружающего мира».

И в самые тяжелые дни, когда катастрофа уже произошла, когда Советский Союз распался, образ Великой Победы продолжал внушать мгимовцам надежду. Перечитывая знаменитый сборник русских философов «Из глубины», вышедший в 1918 году, и сравнивая катастрофы 1917 и 1991 годов, Шебаршин писал: «Все, полная гибель, зияющая черная пропасть. А если бы в том же 18-м году кто-то предсказал, что через двадцать с небольшим лет этот покончивший самоубийством народ вдребезги сокрушит германский “тысячелетний рейх”? Поверил бы ему хоть один человек?»

Трудные времена не обошли стороной и МГИМО. Но, по счастью, наряду с другими заслугами лейтенантского поколения ему принадлежит заслуга воспитания другого поколения мгимовцев, которые сохранили МГИМО в период смуты 90-х годов.

Среди многих профессоров и преподавателей МГИМО, принадлежавших к лейтенантскому поколению, следует особо отметить проректоров-фронтовиков Д. В. Ермоленко и Г. Л. Розанова, трудившихся в институте в 1960-е годы, а также фронтовика, партизана Н. И. Лебедева, руководившего факультетом международных отношений в 1969–1974 годах и ставшего первым ректором — выпускником МГИМО в 1974 году, возглавлявшего институт в течение десяти лет. Именно при декане Лебедеве состоялся выпуск факультета международных отношений 1972 года, ставший ядром следующего поколения мгимовцев и давший такие знаковые фигуры, как министр иностранных дел С. В. Лавров и ректор МГИМО академик А. В. Торкунов. Помощниками ректора Лебедева работали в первые годы после окончания института Торкунов и Тюлин, вокруг которых в 1990-е годы сплотилась команда, не только сохранившая МГИМО в условиях экономического и политического хаоса, но и поднявшая его на новую высоту.

Традиции соединения научного творчества с практикой позволили МГИМО стать одним из важнейших центров разработки теоретических основ российской дипломатии в период возрождения независимого внешнеполитического курса России в 2000-е годы.

Фундаментальные труды по истории и теории международных отношений, подготовленные за последние десятилетия в МГИМО (прежде всего «История международных отношений» в трех томах), свидетельствуют, что концепция полицентричного мира соответствует глубинным традициям внешней политики России, органично включающим в себя отечественную дипломатию периода Великой Отечественной войны и создания Организации Объединенных Наций, решения Ялтинской и Потсдамской конференций, борьбу за мир в годы холодной войны, поддержку борьбы за независимость народов колониальных и зависимых стран, Хельсинкские соглашения и многое другое.

Особое место в исследованиях ученых МГИМО-университета принадлежит трудам, непосредственно посвященным эпохе Великой Отечественной войны. Среди этих работ первое место занимает восьмитомное издание «Великая Победа», получившее широкое признание в нашей стране и за рубежом. Исследования, посвященные Великой Отечественной, имеют не только научное, но и большое воспитательное значение, вызывая резонанс в студенческой среде, стремление молодежи включиться в диалог поколений. В связи с этим следует особо отметить «Книгу Памяти», подготовленную студентами МГИМО и посвященную мгимовцам-фронтовикам и своим родным, ковавшим Победу на фронте и в тылу.

Здесь хочется упомянуть еще об одной работе, связанной с именем, которое открывало череду имен, вдохновлявших наш народ на борьбу с врагом. Это книга «Александр Невский. Государь, дипломат, воин». К почитанию Александра Невского как государственного деятеля, дипломата и военачальника мы сейчас добавляем: Святого Благоверного князя Александра. Кроме круглых дат 80-летия МГИМО и Победы, мы отмечаем еще одну круглую дату — 20-летие встречи патриарха Алексия II с ректором А. В. Торкуновым и группой мгимовцев, на которой было принято решение о строительстве храма Святого Александра Невского при МГИМО. Это показалось бы чудом для первого поколения мгимовцев. Но храм стоит, и службы в честь Александра Невского — покровителя российской дипломатии — идут. И это еще раз говорит о том, что традиции лейтенантского поколения не только сохраняются, но углубляются, наполняются новым смыслом.

Принятие Крыма в состав России подвело черту под долгим периодом смуты, ставшей результатом геополитической катастрофы — развала Советского Союза. Президент России Владимир Путин в своей речи на Валдайском форуме отмечал: «Россия, как образно говорил философ Константин Леонтьев, всегда развивалась как “цветущая сложность”, как государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России. Именно из модели государства-цивилизации вытекают особенности нашего государственного устройства. Оно всегда стремилось гибко учитывать национальную, религиозную специфику тех или иных территорий, обеспечивая многообразие в единстве».

МГИМО. 1947 год. Преподаватель английского языка Г. А. Кантор с группой 2 курса

Студенты МГИМО подготовили «Книгу Памяти», посвященную мгимовцам-фронтовикам и своим родным, ковавшим Победу на фронте и в тылу

Наша радость от воссоединения России, Крыма и Донбасса, наша надежда на возрождение и процветание России не должны заслонять от нас трудности и испытания, которые ждут нашу Родину. Выход из кризиса, из смуты, из болезни всегда тяжел и для человека, и для народа. Так было после Смуты начала XVII века, так было после смуты начала XX века.

Выход один — сплочение, единство нашего общества, наша верность идеалам Великой Победы, которой — 80 лет, и памяти ее героев.

АРТИЛЛЕРИСТ ЕРМОЛЕНКО

Текст: Алексей Шестопал
Фото: архив семьи Ермоленко

Дмитрий Владимирович Ермоленко (1923–1986). Участник Великой Отечественной войны. Окончил МГИМО. Один из основоположников отечественной социологии международных отношений. С 1953 по 1969 годы преподавал в МГИМО, в 1959–1969 годы — проректор.

В глубине души Дмитрий Владимирович Ермоленко навсегда остался лейтенантом-артиллеристом, сохранив радость и гордость Победы, увлеченность жизнью, верность фронтовому и студенческому товариществу.

Он был невысоким, но крупным и плотным человеком, с веселым прищуром глаза и характерным движением рук: словно отряхивался, выходя из воды. Подвижный и динамичный, Ермоленко был заметен в любой аудитории — на совещании, конференции, выставке, концерте, приеме. Всегда и всюду от него шла волна энергии и доброжелательности.

Среди теоретиков-международников своего поколения Ермоленко был одним из пионеров в разработке проблем новых информационных технологий. Собственно, он и перешел из МГИМО в МИД с идеями моделирования

Ермоленко был одним из пионеров в разработке проблем новых информационных технологий, моделирования международных ситуаций, системного прогнозирования

международных ситуаций, системного прогнозирования и планирования на основе компьютерной обработки информации. Вначале был спецкурс в МГИМО, потом семинар в МИД с участием математиков, системщиков. Мы обсуждали труды Винера, Парсонса, Дойча, Хоффмана, Каплана, Кана, Галтунга, Хантингтона…

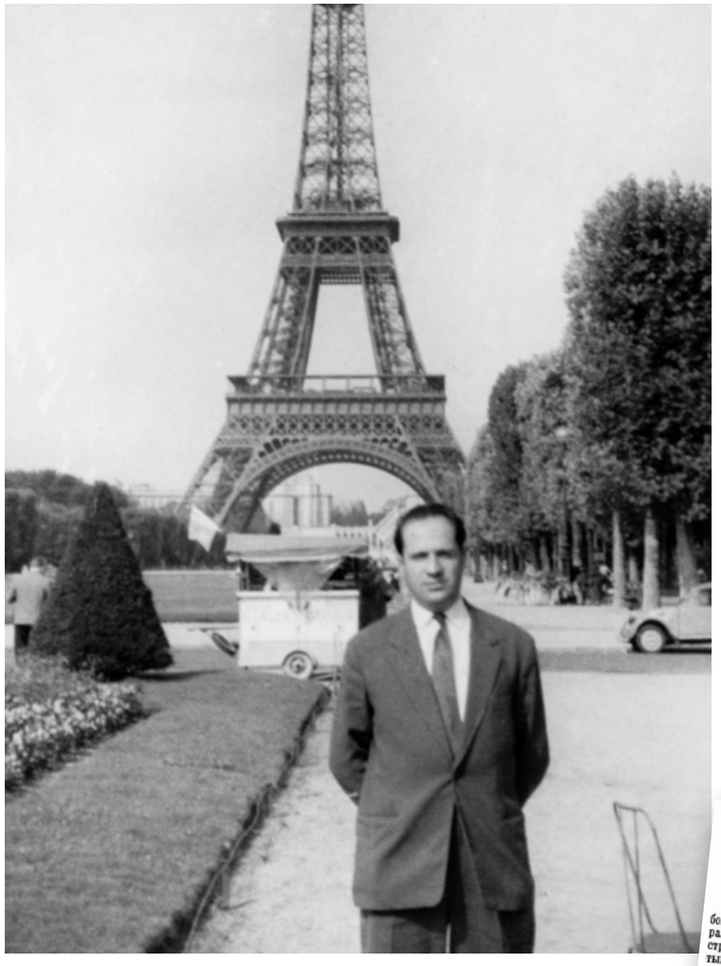
Мой первый доклад у Дмитрия Владимировича состоялся весной 1965 года и был посвящен региональным моделям развития (по материалам Экономической комиссии ООН для стран Латинской Америки).

Ермоленко был увлечен этой темой совершенно по-студенчески. Он штудировал учебники и монографии по информатике и математике. Увлечение компьютерным моделированием и использованием АСУ для регулирования политических, особенно военно-политических, ситуаций и в США («компьютерная война» Макнамары во Вьетнаме), и у нас довольно быстро сошло на нет. И только сейчас, на новом витке развития и социологии, и политологии становится понятным, что многое из сделанного в ту пору было совсем не так наивно, как представлялось в первые годы разочарований.

В «лейтенантском» поколении мгимовцев было развито чувство соревновательности. Вот и Ермоленко хотел, чтобы было «интересно» и чтобы было «свое». И он создал функцию, которой ранее не существовало. Стал связующим звеном между Академией наук и МИД, большой наукой и большой политикой. Он практически решал ту самую проблему «невостребованно-

Д. В. Ермоленко с дочерью Ниной Рахманиной (МЭО,1984)

мировался как педагог, когда в МГИМО еще живо чувствовались традиции фундаментальной науки, воспринятые от МГУ. Потом стали нарастать специализация, прикладной уклон, что, как считал Ермоленко, по-своему неплохо, но до определенного предела. Сейчас, когда МГИМО стал университетом и когда так важно в новых условиях найти верное соотношение между базовыми курсами и специализацией, я часто вспоминаю, как Ермоленко, будучи проректором, отстаивал полные курсы всеобщей истории, истории права (обязательно включающие античность!), боролся за свою любимую математику. При этом он был сторонником включения аспирантов и студентов в конкретные исследования по внешней

Будучи проректором, Ермоленко отстаивал полные курсы всеобщей истории, истории права (обязательно включающие античность!), боролся за свою любимую математику

СЕМЬЕЙ ЕДИНОЙ

Профессор Д. В. ЕРМОЛЕНКО,
проректор МГИМО, доктор философских наук

В нашем институте обучается большое число студентов, аспирантов и стажеров из зарубежных стран. Коллектив института испытывает огромную гордость в связи с тем, что нам доверена подготовка специалистов-международников для зарубежных государств.

Иностранные учащиеся объединены в одних группах с советскими студентами, изучают те же предметы, активно участвуют в общественной жизни. Их можно видеть и слышать на собраниях своих курсов и факультетов. Они организуют и проводят интернациональные вечера, работают в клубе общежития.

Чтобы шире ознакомить иностранных учащихся с жизнью советских людей, в минувшем учебном году для них было организовано двадцать пять специальных экскурсий по Москве и Подмосковью, а также большое число ознакомительных поездок по другим городам и республикам СССР, во время которых они побывали в Риге, Ереване, Ленинграде, Кишиневе, Вильнюсе, Тбилиси, Баку.

Иностранные учащиеся приняли участие во всем обширном комплексе мероприятий, посвященных 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 50-летию Советской Армии, 150-летию со дня рождения Карла Маркса.

В текущем году студенты-иностранцы часто выступали перед советской молодежью. Это было в Москве, Наро-Фоминске, Обнинске и других городах. Они рассказывали о жизни и молодежном движении в братских социали-

Особенно большая работа с иностранными учащимися проводится кафедрой русского языка. При кафедре создан специальный клуб. Преподаватели регулярно встречаются со студентами в общежитии, совершают совместные поездки по Москве и Подмосковью.

Многие советские студенты, живущие вне пределов Москвы, приглашают на каникулы к себе в гости иностранных учащихся.

Многие иностранные учащиеся ежегодно выезжают на летние строительные работы в составе интернациональных отрядов в разные районы Советского Союза или работают в таких отрядах на стройках Москвы.

В этом учебном году наш институт оканчивает большая группа иностранных учащихся. Мы гордимся тем, что эти товарищи добились больших успехов во время учения и уезжают с глубокими и крепкими знаниями. Мы верим, что эти знания пригодятся им в практической работе, что наши выпускники смогут стать полезными для своих государств специалистами.

И желая этим товарищам сегодня больших успехов на поприще практической работы, мы говорим им: «В добрый час! Мы верим, что тот большой труд, который вы затратили в учении, принесет большие плоды. До свидания! До новых встреч!».

С большой радостью мы примем в будущем учебном году новый отряд студентов-иностранцев, которые

«Международник», 01.07.1968

сти» науки, о которой стенали многие академические мужи. От частных вопросов использования компьютерных технологий для исследования ситуаций в рамках уже сложившейся системы мирового сообщества он шел к вопросам принципиальных изменений в системе международных отношений под влиянием новых информационных технологий. Он создавал теорию международных отношений для постиндустриального, информационного общества.

Дмитрий Владимирович работал на стыке политики и науки, на стыке философии, социологии и политологии. Он помогал выводить нашу философию из изоляции, налаживал международные связи молодой отечественной социологии и политологии.

При весьма сложных отношениях между руководством МИД и международного отдела ЦК КПСС он и здесь часто играл роль соединяющего, согласовывающего звена, используя свой научный авторитет, человеческое обаяние и мгимовскую солидарность.

При всех своих разнообразных занятиях и интересах он оставался педагогом, профессором, организатором учебной и научной работы. Таким я его помню и по МГИМО, и по Институту общественных наук (ИОН). Ермоленко сформировался как политик, был инициатором первых деловых игр и ситуационных анализов по международным отношениям.

Главное, Дмитрий Владимирович тепло, сердечно относился к своим коллегам, к студентам. Каждого мгимовца, начиная с первокурсника, он считал своим товарищем и не жалел для него ни сил, ни времени. Его квартира на Новом Арбате была открыта для друзей и в радости, и в тревоге, и в бедах. И кто только из нас не отогревался душой в его дружной семье! Дмитрий Владимирович и Евгения Федоровна жили широко и интересно. Круг их общения был разнообразен. Их дом заряжал бодростью и оптимизмом. Я обязан Дмитрию Владимировичу многим. Мои представления о системе международных отношений во многом сложились под влиянием его лекций и семинаров в МГИМО и МИД. Потом мы неоднократно вместе вели семинары и круглые столы в ИОН, где ректором был Рыженко (до этого Рыженко был ректором, а Ермоленко — проректором МГИМО). Во многом это предопределило мою последующую работу. После аспирантуры я пришел в ИОН на кафедру моего научного руководителя Юрия Александровича Замошкина. Дмитрий Владимирович преподавал

Во время путешествия по Монголии

Монголия. Глоток кумыса

«Уйти, сдать позиции, подать в отставку… Обидеться, одним словом. Нет, — сказал Еромоленко, — это непрофессионально и неспортивно. Давайте лучше напишем еще по одной книге»

на этой кафедре по совместительству.

Некоторое время спустя я был назначен заместителем заведующего кафедрой. Наступил момент, когда Рыженко и Замошкин ушли из ИОН. Мне стало неуютно. Замаячили предложения по переходу на другую работу. И я снова поехал к Дмитрию Владимировичу. В подарок я вез свою первую монографию по социологии в Латинской Америке.

Пока я делился переживаниями, он сидел, листал мою книжку, потом подошел к окну (вид из окна его мидовского кабинета был замечательный — на закат, на Поклонную гору), помолчал и сказал, отвечая не только мне, но, вероятно, и своим мыслям: «Уйти, сдать позиции, подать в отставку… Обидеться, одним словом. Нет, это непрофессионально и неспортивно. Давайте лучше напишем еще по одной книге».

РУССКИЙ ГАМЛЕТ

Текст: **Алексей Шестопал**

Участник Великой Отечественной войны Николай Никанорович Разумович (1922–1990) окончил МГИМО. Известный латиноамериканист. Внес большой вклад в возрождение отечественной политической науки. С 1962 по 1976 годы преподавал в МГИМО, в 1969–1976 годах заведовал кафедрой теории и истории государства и права.

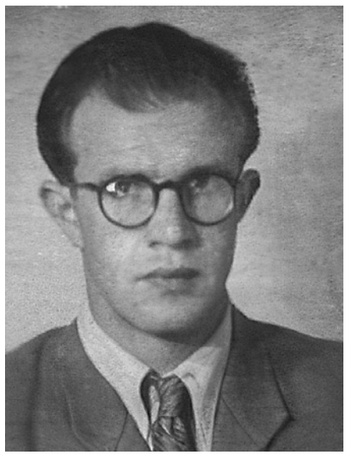
Разумович кинулся в войну, как дети многих репрессированных, чтобы отодвинуть прошлое, стать на равных со сверстниками. Среди военных воспоминаний у него особенно выделялись тяжелейшие бои в Венгрии, где немецкие танковые армии старались вырваться из котла. Там Разумович получил контузию и пережил нервный срыв, в результате которого в течение нескольких лет страдал приступами безотчетной и безудержной ярости.

Статус фронтовика открыл Разумовичу вход в МГИМО. Но и там, и позже, несмотря на свою открытость и щедрость в дружбе, он стоял особняком в своем поколении. Положение сына репрессированного (что скрывалось на протяжении многих лет) отодвигало его от сверстников с благополучными биографиями. Положение сына священника отделяло его и от детей реабилитированных революционеров в пору хрущевской оттепели и хрущевских гонений на Церковь.

Мы познакомились с Николаем Никаноровичем в начале 1960-х годов в МГИМО на его семинарах по госправу в странах Латинской Америки. Легкий и быстрый в движениях, он ходил по аудитории и рассказывал нам политическую историю региона на широком фоне истории мировой политической мысли. Рассказ Разумовича часто прерывался вопросами из аудитории, что не возбранялось и даже поощрялось. Возникали беседы и споры, затрагивавшие подчас острые и не латиноамериканские, а отечественные сюжеты. Но чувство меры у руководителя семинара всегда присутствовало. При одном таком рискованном повороте разговора Разумович сказал: «Друзья, я вам открыл окно для того, чтобы смотреть, а не для того, чтобы прыгать».

Помню наш первый спор с Разумовичем по вопросу о «конституционном парадоксе» в Латинской Америке. Я высказывал сомнение в ценности конституций, списанных с европейских образцов и не совпадающих с политическими реалиями их стран. Николай Никанорович настаивал, что даже самая распущенная политическая практика должна чтить свою конституцию как «икону права».

Иногда мы вместе возвращались пешком из института. Я провожал Разумовича с Крымской до Восстания, иногда заходил к нему домой на Трубниковский. Если я отстаивал Юма, то он защищал Руссо. Если он восхищался «Вехами», то я оправдывал «Смену вех». Спор шел без скидок при понятной разнице в возрастных и профессиональных категориях.

Во время тяжелейших боев в Венгрии, где немецкие танковые армии старались вырваться из котла, Разумович получил контузию, в результате которой страдал приступами безотчетной ярости

Весной 1965 года я пришел на практику в отдел зарубежного права Института государства и права АН, привлеченный возможностью свободы, бесед с Разумовичем и быстрого завершения дипломной работы совсем не на правовую тему (по социально-экономическим моделям СЕПАЛ — Экономической комиссии ООН для Латинской Америки). Отдел зарубежного права, которым руководил Самуил Лазаревич Зивс, был тогда в расцвете, и обсуждение новых рукописей часто превращалось в яркие и острые дискуссии.

Однако именно в такой дискуссии мне преподали хороший урок. Разумович представил рукопись монографии по политическим системам латиноамериканских стран (основу докторской диссертации). Зивс без всякой задней мысли, но явно переоценивая мой здравый смысл, попросил меня как латиноамериканиста прочитать рукопись и принять участие в обсуждении. Забыв, что мы не на прогулке и не на студенческом семинаре, я напал на конституционализм и институционализм Разумовича с позиций сепалистского функционализма. Реакция опытных «бретеров диалектики» не заставила себя ждать: если уж студентам-практикантам видны просчеты автора, то о чем тут говорить... Разумович был взбешен, Зивс обескуражен. Впрочем, Зивс очень тактично подвел итоги дискуссии, подчеркнув правомерность и взаимодополняемость различных подходов к теме.

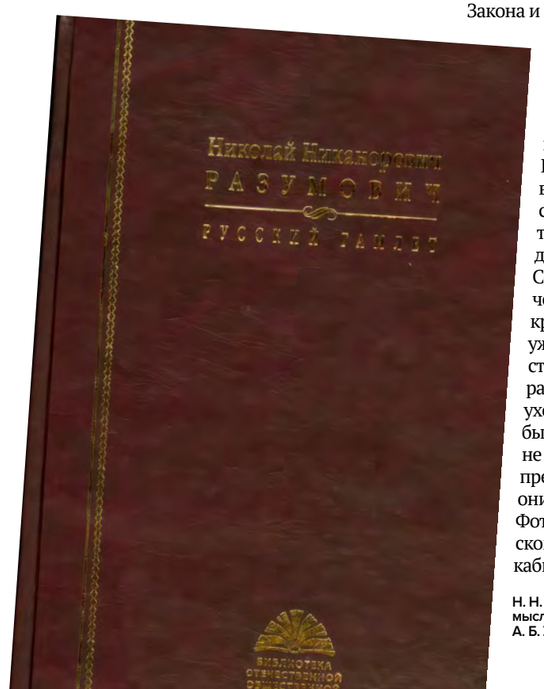
Протоирей Никанор Разумович

Николай Никанорович был отходчив. Он выступил рецензентом по моей дипломной работе, оппонентом по кандидатской диссертации. Через несколько лет жизнь свела нас на другой площадке. Окончив аспирантуру МГИМО, я перешел в Институт общественных наук на кафедру философии, которую возглавлял Юрий Александрович Замошкин. На кафедре, которая, кроме философии, вела курсы по социологии, политологии и праву, был сильный состав совместителей. Разумович читал спецкурс по истории политических учений. Он имел здесь возможность общаться с лидерами и функционерами широкого политического спектра, участвовать в неформальных встречах руководителей КПСС с теоретиками партий. Особый интерес Разумовича привлекал ход политических реформ в Мексике. Он считал, что опыт правящей Институционно-революционной партии по переходу от однопартийной к многопартийной системе содержит много поучительного для российских политических реалий.

Курс лекций Разумовича постоянно эволюционировал. Одни темы выходили на авансцену, другие отходили на второй план, менялись расстановки акцентов. В 1980-е годы его особенно привлекали проблемы соотношения идеальных и опытных, конвенциональных и сакральных оснований права. Во многом этим темам посвящена его последняя книга по политической и правовой культуре античности. От античного права он хотел перейти к классической для русской мысли теме Закона и Благодати, христианской политической и правовой культуре. Эта тема намечена в заключении его книги о Древней Греции.

А. В. Шестопал выступает на одном из круглых столов в МГИМО

Н. Н. Разумович. Русский Гамлет. Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века. Автор вступительной статьи — А. Б. Усманов; составитель Ю. С. Пивоваров. Москва, 2010

За четверть века общения — делового и дружеского — Николай Никанорович открывался мне разными сторонами своей даровитой и сложной натуры и биографии. У него были драматичные детство и юность. События своего детства и отрочества он пересказывал неоднократно, относясь к ним порой уже как к вариантам художественного сюжета. Такими были рассказы о его отце-священнике, уходящем в ненастную ночь, чтобы убедить голодающих крестьян не поднимать восстание, предупредить, что их провоцируют, что они окружены войсками НКВД. Фотография отца в священническом облачении висела на стене кабинета Разумовича в его последней квартире на Кутузовском проспекте.

Помню его рассказы о том, как он мальчишкой пробирался из ссылки из лагеря, где оставалась мать, в Москву к родственникам. О предвоенных арбатских, пречистенских переулках, о разворошенном быте 1930-х годов, о закрывающихся московских храмах. Из тех лет у него осталась особая любовь к храму Илии Пророка в Обыденском переулке на Остоженке.

У Николая Никаноровича была особая тяга к семейному, домашнему теплу. В глубине души у него сохранялся идеальный образ семьи, схожий с пушкинским идеалом. Он цитировал пушкинские письма к жене. Старался сделать дом уютным, красивым. Своими руками мастерски восстанавливал антикварную мебель.

В начале 1970-х годов я несколько дней гостил у Разумовича в Тарусе. Он снимал там дачу, мечтал построить или купить дом. Мы собирали грибы, спали на сеновале. Ходили в гости к поэту Аркадию Штейнбергу и его сыновьям — художникам Эдуарду и Борису. Штейнберг, судьбой и многими чертами характера схожий с Разумовичем, переводил тогда «Потерянный рай» Мильтона. Мы сидели в зарослях малины, слушали библейские сказания, сравнивали Мильтона и Данте.

Разумович завещал похоронить себя в Тарусе. Теперь я нередко прихожу к его могиле на старом тарусском кладбище.

НАШ МИНИСТР

Текст: Игорь Дробышев
Фото: Игорь Дробышев, Игорь Лилеев, Юрий Лукин

В марте Сергей Викторович Лавров, наш министр, выпускник МГИМО 1972 года, отметил свой 75-летний юбилей

В жизни любого журналиста бывают профессиональные удачи, частным случаем которых являются удачные совпадения. У меня они связаны с именем Сергея Викторовича Лаврова.

Так, 9 марта 2004 года, указом президента России Сергей Викторович был назначен на пост министра иностранных дел России. А 10 марта 2004 года я получил в Министерстве по делам печати свидетельство о регистрации журнала Majordom — издания сообщества выпускников и студентов МГИМО.

Через восемь лет, 10 мая 2012 года я перерегистрировал журнал под новым названием — MGIMO Journal, а через полторы недели, 21 мая 2012 года В. В. Путин после вступления в должность президента России в очередной раз назначил С. В. Лаврова главой МИДа.

И вот уже 20 лет он работает главой МИД России, а я 20 лет издаю корпоративный журнал МГИМО.

Но есть и более «древнее» совпадение: в 1994 году я поступил в Школу журналистики Колумбийского университета в Нью-Йорке, а С. В. Лавров начал в том же году свою десятилетнюю командировку в Нью-Йорке в качестве постпреда РФ при ООН. Правда, встретиться с Лавровым мне тогда не довелось. Учеба в университете не оставляла для этого времени. Познакомиться удалось лишь с предшественником Лаврова — Юлием Михайловичем Воронцовым, у которого я в 1993 году взял большое интервью как корреспондент «Независимой газеты».

Зато потом мне посчастливилось стать, можно сказать, летописцем деятельности Сергея Викторовича: с 2007 по 2018 годы я освещал ее в составе министерского пресс-пула, бывая в разнообразных поездках. Так, я ездил на каждую сессию Генассамблеи ООН, на саммиты АТЭС — на Гавайи и Бали, во Владивосток и Манилу. Случались и совсем необычные маршруты, например: Япония — Бруней — Австралия — Новая Зеландия — Фиджи. Или Куба — Мексика — Гватемала — Никарагуа — Перу — Сальвадор — Венесуэла. Или Алжир — ЮАР — Мозамбик — Гвинея. Репортажи об этих министерских вояжах украсили журнал, сделали его актуальным.

Но ключевыми были, конечно же, эксклюзивные интервью с министром. У меня их целых три!

Первое состоялось в 2005 году, через год после назначения Лаврова на министерский пост. Сергей Викторович сделал то, что до него, наверное, никто не делал. Он впустил журналиста в свой кабинет на 7-м этаже здания на Смоленской.

Это до сих пор для меня огромное событие. Помню мебель из красного дерева, книжные шкафы, восточные клинки, фарфор, другие подарки, собранные за время работы, старые книги. Длинный тяжелый стол с зеленым сукном, громоздкие стулья и кресла, обивка из коричневой кожи. Кабинет напоминал небольшой музей. «Историю каждой вещи я, конечно, не знаю, — сказал Лавров, — но все это, действительно, осталось с тех еще давних лет, даже со времен Вышинского. А вот в этом месте, рядом с рабочим столом, стоял небольшой столик для работы стоя. Это единственный предмет, которого сейчас здесь нет. А все остальное, так сказать, родное. Стол, кресло, диван — это все от Громыко».

«Дипломатия, безусловно, огромное поле для творчества. Все, что происходит в мире, не предначертано свыше, это — результат действий людей»

На столе у министра стояла старомодная цэковская зеленая лампа, десяток телефонных аппаратов цвета слоновой кости — знаменитые «вертушки». У стены — необычный кожаный диван. Видимо, из далекого сурового прошлого: высокая спинка и сидение, шириной с подоконник. На таком диване подчиненному неудобно, не заснет.

В стене, позади министерского стола была едва прикрыта неприметная дверь: комната отдыха. На столе — наша кружка, с эмблемой МГИМО. В ней недопитый чай, значит, действующая, не сувенирная.

Двадцать лет прошло с того первого интервью, но многие ответы министра поражают своей актуальностью!

Дипломатия — дело творческое

«Дипломатия, безусловно, огромное поле для творчества. Все, что происходит в мире, не предначертано свыше, это — результат действий людей. И от того, насколько творчески относится к своим обязанностям человек, которому поручено вести какой-либо участок дипломатической деятельности, зависит эффективность нашей линии в том или ином вопросе. Можно занять позицию выжидания и сказать: посмотрим, как остальные, и тогда будем присоединяться к большинству. Это позиция не творческая — страны, которая не имеет своего лица. У России есть свое лицо и свои интересы…

МИДу нужны эрудированные, образованные, энергичные, инициативные люди. Современно мыслящие — это очень важно… Я стараюсь с руководителями всех подразделений вести дело к тому, чтобы творческий подход поощрялся, чтобы ни одна инициатива не оставалась без реакции».

Умение системно мыслить

«Практически любой вопрос внешнеполитической повестки дня сопряжен с необходимостью разыгрывать комбинации на большой доске, с большим количеством участников. Особенно сейчас, когда в условиях глобализации возрастает значение многосторонней дипломатии».

Надо понимать экономику

«Без этого сейчас ни в одном департаменте МИДа нельзя успешно работать. Главнейший приоритет нашей внешней политики — обеспечение социально-экономического развития России, повышение благосостояния граждан и создание для этого благоприятного положения, как с точки зрения безопасности наших границ, так и с точки зрения создания необходимых условий для российского бизнеса за рубежом. Чтобы нас не дискриминировали, чтобы предоставляли равные условия».

«Циникам трудно работать на дипломатическом поприще. Лучший результат достигается теми, кто помимо профессиональных и творческих качеств, еще и по-настоящему болеет за свою страну»

Быть патриотом России

«Понимание того, что происходит в России, если хотите, сопереживание, соучастие с тем, что происходит в стране — важнейшее качество дипломата, если он хочет стать сильным специалистом, который приносит пользу. Циникам трудно работать на дипломатическом поприще. Лучший результат достигается теми, кто помимо профессиональных качеств, помимо творческих способностей, еще и по-настоящему болеет за свою страну».

«Это наш институт!». Важная строчка. Я ее придумал, и она абсолютно простая — как и та истина, которая заключена в этих словах. Мы все ее разделяем, неслучайно эти стихи в итоге стали нашим гимном

Во время интервью 2009 года, посвященного 65-летию МГИМО, зашел разговор о гимне, который придумал Лавров.

«Это наш институт!»

«Важная строчка. Я ее придумал, и она абсолютно простая — как и та истина, которая заключена в этих словах. Мы все ее разделяем, неслучайно эти стихи в итоге стали нашим гимном. МГИМО действительно наш, он остается нашим спустя многие годы, пролетевшие после выпускного вечера. Институт дал нам великолепное образование, путевку в жизнь, и за это мы его любим».

МГИМО — один из ведущих вузов

«Когда я говорю «один из», я имею в виду — один из лидеров. Институт, который бережет свои традиции, но который быстро, быть может, быстрее немногих, адаптируется к требованиям сегодняшнего дня. Он усваивает эффективно и не теряя времени тот зарубежный опыт, который может

быть успешно перенесен на нашу почву. Пользуясь заслуженной репутацией в стране и за границей, институт установил разветвленные связи со многими партнерами за рубежом. Образование, которое дает МГИМО, — знания, иностранные языки, эрудиция, кругозор, жизненный опыт — это бесценный дар. Наконец, это корпоративность, регулярные вечера выпускников, дружба. Совокупность этих элементов я бы назвал идеальной возможностью для получения образования. Всем этим человек пользуется долгие годы, после окончания института»

«Для меня дипломатия — это жизнь. Это постоянная возможность узнать что-то новое, проверить, причем на практике, свои собственные мысли, идеи»

Наша идеология

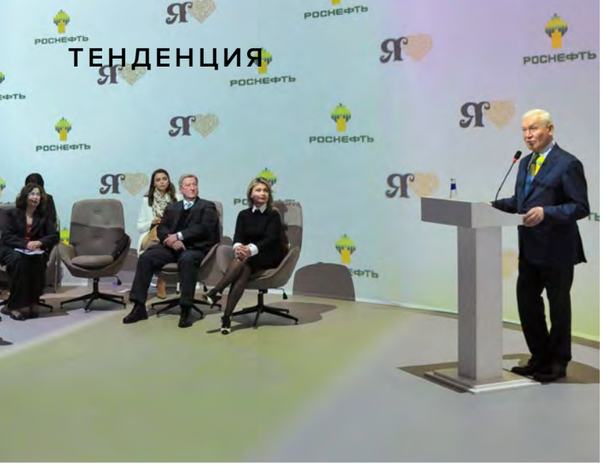
«Идеологии, в том виде, в каком она существовала в советские годы и в эпоху «холодной войны», у нас больше нет. Наша идеология в том, чтобы Россия жила хорошо, а наши люди чувствовали себя свободно и достойно. Но на международной арене идеология, к сожалению, еще сохраняется. Это можно объяснить инерцией «холодной войны», наследием того периода, когда две системы противостояли друг другу, когда одна система доказывала абсолютную безальтернативность либерального капитализма, а другая доказывала, что только социалистическая организация общества приведет нас к «светлому будущему». Обе эти крайности не сработали. Советский Союз, к сожалению, перегорел на идеологии, когда всё, вплоть до коробка спичек, производилось государством. Либеральный капитализм пришел к тяжелым временам позже. Кризис, который мы наблюдаем, — это во многом результат абсолютно ничем не ограниченной игры невидимой руки рынка. Но к этой невидимой руке они приделали еще массу всяких производных, деривативов, которые по сути дела породили спекуляцию как главное средство делания денег. Я думаю, что ответ нужно искать в построении универсальной модели (при понимании, что какие-то нюансы будут привнесены на национальном уровне) социально-ориентированной экономики. Россия к этому выводу пришла достаточно давно. Мы сейчас стараемся, с учетом тех условий, в которых находимся, эту модель реализовывать на практике. Она предполагает одновременно и диверсификацию экономического процесса, и развитие государства таким образом, чтобы повышался уровень жизни людей…

Повторяю, идеология по-прежнему присутствует. К сожалению, есть стремление наших партнеров смотреть на отношения с Россией и на происходящее в мире через призму логики игры «с нулевым результатом». Либо с нами, либо против нас. Перед таким ложным выбором часто ставят наших партнеров в том числе по СНГ… В нашей внешней политике место идеологии сейчас, наверное, занимает международное право. Мы хотим, чтобы оно было единым для всех, чтобы оно не было дышлом, с которым известная русская пословица сравнивает закон: как повернул, так и вышло. А чтобы оно было единообразно применимым, причем ко всем участникам международных отношений».

«Для меня дипломатия — это жизнь»

«Это постоянная возможность узнать что-то новое, проверить, причем на практике, свои собственные мысли, идеи. Это и возможность работать в дружном коллективе единомышленников и, конечно же, постоянное общение с зарубежными партнерами. Ты не просто читаешь оценки той или иной международной ситуации, но чувствуешь подоплеку, движущие мотивы твоих партнеров и, естественно, понимая интересы своего собственного государства, всегда можешь постараться достичь договоренностей, которые отвечают нашим интересам и учитывают интересы партнеров. Это постоянная ежедневная возможность продвинуть развитие наших международных отношений, создать более благоприятные условия для экономического развития нашей страны и бизнеса на международной арене, укрепления безопасности России. Так что это живая работа. Может быть, ее трудно измерить в гайках, болтах или других материально осязаемых вещах, но она все равно дает ежедневный результат, который ты ощущаешь». MJ

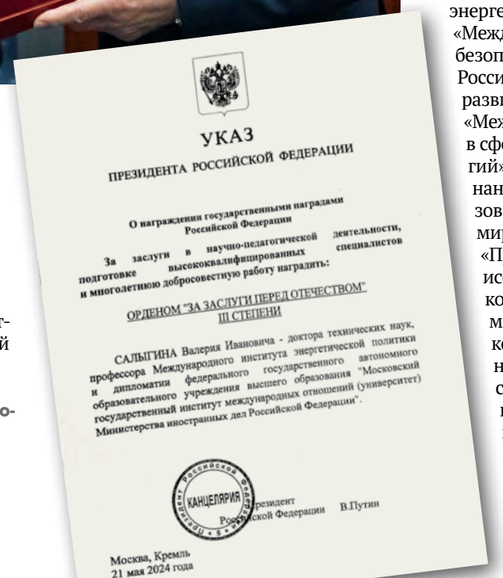
ПУТЬ ДЛИНОЮ В 25 ЛЕТ: МИЭП ОТМЕЧАЕТ ЮБИЛЕЙ

В этом году Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО отмечает юбилей — четверть века успешной, яркой истории. Все эти годы его возглавляет президент Международной академии ТЭК, член-корреспондент РАН, профессор В. И. Салыгин.

MJ: Валерий Иванович, удалось ли воплотить в жизнь идеи и планы — все задуманное 25 лет назад?
Удалось воплотить очень многое — и даже более того, что было задумано при открытии МИЭП. За эти годы благодаря поддержке со стороны Совета Федерации, Госдумы, Правительства России, Министерства иностранных дел, Минэнерго, Минпромторга России,

За 25 лет нам удалось воплотить в жизнь очень многое — и даже более того, что было задумано при открытии МИЭП

наших крупнейших компаний мы постоянно разрабатывали и успешно реализовывали новые актуальные программы, аналитические и образовательные проекты. Я благодарен Ректору МГИМО Анатолию Васильевичу Торкунову за мудрое руководство и его неизменное внимание к развитию исключительно важного, приоритетного направления — энергетической дипломатии и геополитики.

MJ: Какими вы видите главные итоги 25-летней деятельности МИЭП МГИМО?

Самое важное: создана единственная в России школа энергетической дипломатии и геополитики, а также уникальная школа международных энергетических исследований. Эти направления с учетом нынешней международной ситуации, как мы видим, становятся все более актуальными.
В МИЭП МГИМО обучаются студенты, магистранты и аспиранты из 50 регионов России и более 20 зарубежных стран. Действуют 9 специализированных кафедр, среди которых особое место занимают базовые кафедры стратегических партнеров — крупнейших корпораций «Роснефть», «Транснефть», «Норильский никель», а также одного из ведущих банков Центральной и Восточной Европы — Газпромбанка. Об уровне поддержки стратегических партнеров говорит, к примеру, тот факт, что базовую кафедру «Транснефти» возглавляет лично президент компании Николай Петрович Токарев.
Итогом 25-летней работы нашего института стала эффективная система практико-ориентированной подготовки, более 20 образовательных программ бакалавриата, магистратуры и MBA. Разработано более 130 учебных курсов в области энергетической дипломатии и геополитики, различных аспектов международного энергетического сотрудничества.
Издан целый ряд учебников и учебно-методических пособий, серьезных монографий, в том числе на английском языке. Назову лишь несколько, так как общий перечень будет очень длинным. Это уникальные в своем роде учебники и пособия «Основы энергетической дипломатии», «Международная энергетическая безопасность», «Ядерное право России», «Правовое обеспечение развития водородной энергетики», «Международное сотрудничество в сфере энергетических технологий», «Принципы экономико-финансовой деятельности нефтегазовых компаний», «Экономика мировой электроэнергетики», «Принципы управления научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами международной нефтегазовой компании», «Основы обеспечения корпоративной безопасности», «Энергетический переход и право: климат, торговля, инвестиции», «Топливно-энергетический комплекс

стран Азиатско-Тихоокеанского региона» и многие другие.
Большая работа проведена в области дополнительного профессионального образования. В частности, на базе МИЭП открыт Центр корпоративного обучения и развития ПАО «НК «Роснефть», в течение уже 20 лет действует программа MBA «Международный бизнес в нефтегазовой отрасли», по которой прошли обучение более 200 топ-менеджеров «Роснефти» и ее дочерних структур.
Конечно, главный наш результат — это выпускники МИЭП МГИМО. За 25 лет их уже более пяти тысяч! Наши выпускники делают очень успешную карьеру в профильных министерствах, государственных и международных структурах, крупных российских и мировых корпорациях, банках. Они работают не только в России, но также в Китае, США, Великобритании, ОАЭ, Катаре, Лаосе, Франции, Италии, Сербии, Казахстане, Азербайджане и других странах. При поддержке компании «Роснефть» мы подготовили несколько десятков прекрасных специалистов в области международного энергетического сотрудничества для Монголии, так как

Создана единственная в России школа энергетической дипломатии и геополитики, а также уникальная школа международных энергетических исследований

Россия продолжает оставаться основным поставщиком энергоресурсов в эту страну.
Хочу сказать, что наши выпускники очень достойно зарекомендовали себя в профессии, и у института есть все основания ими гордиться.

MJ: Насколько важно для эффективности учебного процесса в МИЭП сотрудничество с зарубежными вузами?
Безусловно, опыт зарубежных коллег, ведущих мировых университетов для нас важен. Мы как структура МГИМО стремимся готовить специалистов мирового уровня, отвечающих требованиям мирового рынка труда, кадровым запросам ведущих международных компаний.
У нас очень хороший опыт и прекрасные результаты по реализации международных программ двух дипломов с ведущими вузами Германии, Италии, Великобритании, Норвегии в течение многих лет, начиная с 2005 года.
Сегодня мы развиваем практику сотрудничества в плане перспективных программ с наиболее авторитетными университетами Китая, Индии, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Индонезии, ЮАР и других стран.
Расскажу несколько подробнее о сотрудничестве с ведущими университетами и компаниями Китая, которое мы активно развиваем, основываясь на договоренностях по расширению российско-китайского сотрудничества, достигнутых Президентом России и Председателем КНР в ходе переговоров на высшем уровне.

В рамках IV Российско-Китайского энергетического бизнес-форума мы подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере подготовки кадров между компанией «Роснефть», МГИМО, МИЭП и ведущим китайским Университетом Цинхуа, который входит в рейтинг лучших университетов мира. Среди его выпускников — Председатель КНР Си Цзиньпин, а Президент России В. В. Путин является Почетным доктором данного вуза. Совместно с Университетом Цинхуа мы реализуем российско-китайскую программу MBA. Недавно провели выездной модуль «Стратегическое управление корпорацией» в Пекине, в рамках которого слушатели посетили исследовательские лаборатории, ознакомились с разработкой новых технологий, посетили крупнейшую энергетическую корпорацию Китая «СИНОПЕК».

Об уровне поддержки МИЭП стратегическими партнерами говорит, к примеру, тот факт, что базовую кафедру «Транснефти» возглавляет лично президент компании Н. П. Токарев

В сотрудничестве с китайскими коллегами мы ведем подготовку к открытию новых совместных магистерских программ, запланированы очень интересные стажировки для наших студентов.
В составе российской делегации мне довелось принимать участие в официальном визите Президента России в Саудовскую Аравию, где нами был подписан Меморандум о создании на базе МГИМО и МИЭП Российско-Саудовского института энергетического сотрудничества. Это проект мы активно развиваем.
Я также принял участие в визите в Тегеран Заместителя Председателя Правительства России А. В. Новака и работе Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. В присутствии вице-премьера был подписан Меморандум о сотрудничестве между Министерством нефти Ирана, МГИМО и МИЭП. Совместно с ведущими вузами Ирана уже проведена большая работа. Готовим к началу реализации магистерские программы двух дипломов с Университетом Тегерана, Университетом Исфахана и Университетом Нефтяных технологий Министерства нефти Ирана. В частности, планируется открытие совместной магистерской программы с рабочим названием «Энергетическая дипломатия и стратегическое управление в энергетике».

MJ: За прошедшее 25-летие МИЭП МГИМО немало сделал и в научной сфере. Какие самые интересные исследовательские проекты и научные наработки вы могли бы отметить?
Наиболее яркие научные события и проекты связаны, в первую очередь, с работой Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики (ЦСИ МИЭП), уникальность которого во многом обусловлена тем, что его возглавляет ученый с мировым именем, лауреат Государственной и Ленинской премий, академик Ю. С. Осипов, который более 20 лет был президентом Российской академии наук.
ЦСИ был открыт через год после создания МИЭП, и с тех пор выполнено значительное число крупных аналитических проектов в интересах наших стратегических партнеров — «Роснефти», «Транснефти» и ее дочерних структур, «Россетей», а также других ведущих российских и зарубежных компаний.
Эти проекты посвящены ключевым трендам развития мировой энергетики, анализу рынков энергоресурсов, вопросам внедрения передовых технологий и инноваций в ведущих энергетических компаниях мира, а также изучению мирового опыта цифровой трансформации в ТЭК, лучших практик управления инновационной деятельностью. Совместно с профильными институтами РАН мы рассматриваем вопросы, связанные с внедрением новых цифровых технологий и систем искусственного интеллекта в энергетике и других ключевых отраслях экономики.
Серьезные исследования были проведены по международно-правовым проблемам освоения углеводородных ресурсов в разных регионах и странах, вопросам разработки трансграничных месторождений. С учетом сегодняшних реалий и задач особое внимание мы уделяем аналитическим проектам в области устойчивого развития в условиях усиления санкционного давления Запада.
На основе исследований, проводимых ЦСИ и кафедрами МИЭП, мы формируем рекомендации, которые используются в целях повышения эффективности работы ведущих компаний.
В связи с реализацией Россией и другими ведущими странами водородных стратегий и масштабных проектов в данной сфере, а также активным развитием водородной дипломатии, несколько лет назад на базе нашего института был создан и успешно работает Международный центр водородной энергетики. Выполнен ряд серьезных исследовательских проектов в области развития «новой», в том числе водородной энергетики.
Среди ярких научных событий я бы назвал также серьезные доклады сотрудников МИЭП, представленные на Российской энергетической неделе, Российско-Китайских энергетических форумах, Дальневосточном энергетическом форуме, Каспийском энергетическом форуме, Первом Евразийском аналитическом форуме и многих других крупных саммитах и конференциях. Особую гордость у меня вызывают талантливые доклады и презентации проектов наших студентов, с которыми они уже не один год выступают на Молодежных днях Петербургского международного экономического форума и Российской энергетической недели.
Я назвал только часть из большого числа научных проектов МИЭП, которые были реализованы за эти четверть века. Чтобы рассказать обо всех, понадобится не одно интервью.

В рамках «Приоритета-2030» и проекта «Энергетическая дипломатия и геополитика» МИЭП успешно реализовал 12 проектов

MJ: Большое внимание руководство МГИМО и МИЭП уделяет выполнению проектов в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?
Это очень важное направление нашей работы. В рамках программы «Приоритет-2030» и проекта «Энергетическая дипломатия и геополитика» МИЭП уже успешно реализовал 12 образовательных и научно-исследовательских проектов.
Среди них я бы особо отметил принципиально новую программу бакалавриата «Мировая экономика, инновации и международный бизнес» и программы дополнительного профессионального образования «Влияние углеродного регулирования на стратегии компаний ТЭК в текущих геополитических условиях», «Мировая энергетика и инновации», а также «Стратегии и направления низкоуглеродного развития экономики: перспективы и риски для социально-экономического разви-

тия России», которую мы реализовали совместно с Российским энергетическим агентством Минэнерго России. Обучение по нашим программам ДПО прошли более 600 слушателей.
Интересными и очень успешными проектами стали международные программы «Школа БРИКС» и «Международная летняя энергетическая школа» с участием иностранных студентов из Китая, Бразилии, Саудовской Аравии, Ирана, Турции, ЮАР, Вьетнама, Эфиопии и других стран.
В рамках научных исследований по программе «Приоритет-2030» МИЭП подготовил экспертно-аналитические доклады «Геополитические интересы России в мировой энергетике», «Российская энергетическая дипломатия: разворот на Восток», «Водородная энергетика», «Правовое обеспечение международных проектов с участием российских компаний в сфере водородной энергетики», «Расширение экспортных направлений поставок российских углеводородов на новые рынки», «Правовое обеспечение международных проектов российских компаний ТЭК в условиях санкционных ограничений», «Зарубежный опыт разработки и внедрения квантовых технологий», «Защита торговых и инвестиционных интересов российского ТЭК при энергетическом переходе».
В этом году мы сосредоточили свои усилия на весьма актуальных сегодня вопросах мониторинга мирового технологического развития.

С «профильными» международными организациями мы сотрудничаем практически с самого начала работы МИЭП

Китай. Делегация МГИМО во время посещения Университета Цинхуа

MJ: Насколько тесно взаимодействует МИЭП с международными организациями?
С «профильными» международными организациями мы сотрудничаем практически с самого начала работы нашего института. В 2001 году я посетил в Вене Секретариат ОПЕК, и у меня была встреча с генеральным секретарем ОПЕК господином Али

Родригесом, на которой были определены основные направления и форматы взаимодействия.
С 2002 года началось наше тесное сотрудничество с ОПЕК в аналитической сфере. Отмечу особую эффективность совместных экспертных семинаров ОПЕК и МИЭП МГИМО в Москве и Вене по проблемам развития мировых энергетических рынков, тенденциям в ценообразовании на энергоресурсы. К этой работе были привлечены не только наши ведущие специалисты, но и лучшие аспиранты и магистранты. Хотел бы подчеркнуть, что именно студентка МИЭП Оксана Семенишина стала первой представительницей российского вуза, проходившей стажировку в Секретариате ОПЕК в Вене.
Важными событиями в рамках нашего сотрудничества с Организацией стран-экспортеров нефти стали визиты в разные годы трех генеральных секретарей ОПЕК, которые читали лекции студентам МИЭП. Это, безусловно, был уникальный опыт для наших ребят в плане личного общения с руководителями одной из ключевых международных организаций.
Большая совместная работа была проведена нашим институтом

Я бы пожелал нашему институту талантливых студентов, способных внести достойный вклад в решение стратегических задач, поставленных руководством страны

за прошедшие годы также с МАГАТЭ, Форумом стран-экспортеров газа, Международным энергетическим агентством, Международным энергетическим форумом, Мировым нефтяным советом. В рамках нашего сотрудничества были организованы визиты руководства этих организаций в МИЭП, совместные исследования и конференции.
Сегодня наиболее актуальным направлением мы считаем участие МИЭП в развитии БРИКС. Мы занимается исследованием перспектив объединения, структурно-динамическим анализом внутригрупповых торговых отношений, вопросами реализации программ энергоэффективности и развития возобновляемой энергетики, финансового обеспечения энергетических проектов и многими другими, активно участвуем в деятельности Рабочей группы по рассмотрению вопросов сотрудничества с государствами — участниками БРИКС в сфере энергетики.
В рамках Платформы энергетических исследований БРИКС нашему институту было поручено подготовить раздел по международной энергетической безопасности под названием: «Исследования в области анализа существующих подходов к оценке энергетической безопасности БРИКС».

MJ: Что вы хотели бы пожелать МИЭП МГИМО в год его 25-летия?
Я бы пожелал нашему институту новых идей, интересных, а, главное, востребованных проектов и программ. Талантливых студентов, способных внести достойный вклад в решение стратегических задач, поставленных руководством страны в деле укрепления энергетической безопасности России и международного энергетического сотрудничества.

МАРИНА ПЕТРОВА: «ЭНДАУМЕНТ — ДЕНЬГИ НА РАЗВИТИЕ»

Интервью: Маша Кузнецова
Фото: Катя Алагич, Игорь Дробышев
архив М. Петровой

В 2009 году аспирантке МГИМО Марине Петровой предложили совмещать учебу с работой в недавно созданном Эндаументе университета. Недавно Марина отметила 15 лет работы в этой структуре, в которой последние десять лет занимает должность директора.

«Мне повезло оказаться на старте этого проекта, — говорит она. — Я росла вместе с Эндаументом, а теперь это уже огромный фонд в плане размеров и направлений деятельности. В нем сочетаются и наука, и образование, и пиар, и бизнес, и предпринимательство».

МГИМО. 2019 год. Диплом Executive MBA — из рук ректора МГИМО, Президента Эндаумента А. В. Торкунова

MJ: Раз уж мы затронули вопрос денег, сколько сегодня стоит Эндаумент МГИМО?
Размер нашего фонда превысил 2 млрд рублей, это один из крупнейших эндаументов в России (при том, что такая же сумма уже была направлена на финансирование проектов развития МГИМО). Его задача — привлекать внебюджетные средства, развивать сотрудничество с бизнес-сообществом, выпускниками. Эндаумент дает перспективу финансовой устойчивости и долгосрочного планирования деятельности университета. Средства фонда мы инвестируем на фондовом рынке, генерируя их постоянный прирост. Финансирование программ МГИМО и институтских проектов происходит за счет инвестиционного дохода, сам же капитал остается неприкосновенным. Здорово видеть результат своей работы, ведь между началом финансирования проекта и его реализацией проходит порой совсем немного времени. Идея эндаумента в современной России возникла почти 20 лет назад благодаря нашему выпускнику В. О. Потанину, который был инициатором закона о целевых капиталах. Но я сама столкнулась с механизмом эндаумента за несколько лет до этого, когда уезжала учиться в США по линии Российско-американского факультета при Ульяновском университете. Учеба в небольшом университете в штате Джорджия была платной, но отличникам половину суммы покрывал эндаумент вуза. Кстати, в дальнейшем и в эндаумент американского университета, и в фонд целевого капитала УлГУ я делала небольшие взносы в знак благодарности и как адепт механизма эндаумента.

Эндаумент дает перспективу финансовой устойчивости и долгосрочного планирования деятельности университета

Владивосток. Остров Русский. 2016 год. Сессия «Университетская экономика» в рамках Восточного экономического форума

MJ: Ульяновск — ваша родина?
Нет, это родина мамы. Сама я из Владивостока, родилась там и прожила первые 12 лет, потом мы переехали в этот город Европейской части России. Как видите, до МГИМО у меня была, так сказать, обширная география.

MJ: Дальний Восток — уникальный край, интересно там жилось?
Мое детство пришлось на 1990-е годы, и это о многом говорит. Я из семьи военного — папа дослужился до звания майора, стал командиром батальона связи в войсках ПВО, поэтому моя жизнь протекала в военном гарнизоне, подчинялась распорядку, дисциплине. Я была самостоятельным ребенком, из детского садика приходила сама, могла даже яичницу себе пожарить. Военным исправно выдавали паек — консервы, крупы, другие продукты. Парадоксально, что иногда могло не быть хлеба, зато красную икру ели ложками, трехлитровые банки с ней всегда стояли в холодильнике.

MJ: Наверное, не можете теперь на нее смотреть?
Наоборот, до сих пор очень люблю!

MJ: В 1990-е годы на Дальнем Востоке делами заправляла «икорная мафия», шла борьба за рыбные рынки, каналы сбыта японских машин… Не слышали про бандитские разборки со стрельбой?
Нет, не слышала, в гарнизоне было спокойно. Мы даже дверь не закрывали, у нас было принято в гости ходить. Я эту привычку — не запирать дверь — «перевезла» в Ульяновск, а потом в Москву. И все удивлялись: что у тебя дверь всегда открыта, может, забыла запереть? Здесь нет такой культуры — ходить запросто в гости.

MJ: Чем вам больше всего запомнился Владивосток гарнизонного детства?
Морским воздухом, поездками на пляж… Мы часто ездили отдыхать, любоваться океаном. А еще со мной случилось необычное происшествие, которое если и бывает, то, наверное, одно на несколько миллионов. На меня упал парашютист. В гарнизоне постоянно

устраивались представления, показательные выступления с участием самолетов, с которых выбрасывали парашютистов. Мы с классом стояли на поле, на которое они должны были садиться, и вдруг я вижу, как один из них летит в нашу сторону. Все как-то быстро разбежались, а я осталась… Знаете, есть такой эффект — когда идешь навстречу другому человеку и думаешь, что успеешь в последний момент увернуться. Вот последний момент наступает, и ты с ним делаешь шаг в одну и ту же сторону. Так и у нас с парашютистом получилось.

MJ: Он вас не убил?
Как видите, нет. Обошлось. Сбил с ног, а потом парашют накрыл нас обоих.

MJ: С тех пор все падает с неба?
Скорее предоставляются возможности, которые получается использовать с помощью своих же усилий.
Кстати, еще я помню момент, примерно в то же время, когда четко поняла: началась новая жизнь. В первом классе у нас была единая форма: на фотографиях того времени все девочки одеты в коричневое или темно-синее платье и белый фартук. А потом резко открыли границы, форму отменили и во втором классе — на всех яркая, кислотного цвета одежда.
И весь город поменял автопарк. У нас был «запорожец», и вдруг родители приезжают за мной на «тойоте-корона». Потом каждый год меняли машину — на более модную.

MJ: Они стали заниматься бизнесом?
Конечно, это же было время возможностей. Папа ушел в запас в возрасте 35 лет (в тех местах у военных год за полтора шел). Вместе с мамой они стали привозить всё, что можно продать (от одежды до автомобильных шин) из Южной Кореи, Китая, Турции. Генератором идей была мама.

MJ: Наверное, она много «нагенерировала» идей и в вашей жизни?
Да, для нее было важно, чтобы я развивалась, занималась творчеством.
Я много читала: весь детский набор прочла — «Пеппи Длинный Чулок», «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна» и другие книжки.
Ходила в музыкальную школу, училась играть на фортепьяно, постоянно принимала участие в школьных концертах,

Я сама столкнулась с механизмом эндаумента за несколько лет до прихода в фонд МГИМО, когда уезжала учиться в США

читала стихи: на День Победы — военные, на Новый год — новогодние.
Я это дело, правда, не очень любила, зато сейчас могу без проблем выступить на любом мероприятии, так что спасибо маме: этот навык я получила благодаря ей. Когда мне исполнилось 12 лет, родители, как я уже сказала, решили переехать в Ульяновск — там жила моя бабушка, к которой я ездила на каникулы. До сих пор помню это путешествие на машине почти через всю Россию. Дней десять ехали, повидали Байкал, другие красоты.
Ульяновск, конечно, сильно отличался от Владивостока, города морского, открытого, где по улицам ходили матросы из разных стран в красивой белоснежной форме. Ульяновск — наоборот, город очень консервативный, это «Красный пояс» России, коммунисты там были у власти вплоть до начала нулевых.
Я проучилась в нескольких школах, а в 10-11 классы перешла в школу №13, где мне очень понравилось: я до сих пор общаюсь со многими учителями и одноклассниками.

MJ: Что-то поменялось в образе мыслей?
Конечно. Началось увлечение рок-музыкой, русским роком, ходила на концерты всех групп, которые приезжали в город, — «Ария», «Король и Шут», «ДДТ»… Тогда как раз вышел фильм «Брат-2», его саундтрек мы постоянно слушали с друзьями. Больше всего нравилась песня «Вечно молодой» группы «Смысловые галлюцинации».
По-прежнему увлекалась чтением и даже одно время всерьез думала стать писателем. Но тут в университете открылся Российско-американский факультет (сегодня — Международный факультет). Он был платным. И хотя у меня была медаль, и я могла выбрать любой бюджетный факультет, родители сказали: «На этом факультете преподают мировую экономику, — иди туда, это перспективно. А писателем ты и так станешь, если захочешь, — тебе нужна профессия».

MJ: Поступив на факультет, поняли, что это ваше?

Да, мне понравилось. Я сразу погрузилась в языковую атмосферу, потому что было много английского. Факультет в те годы был небольшой — всего человек восемь на курсе, поэтому преподаватели занимались с нами, по сути, индивидуально. Но главное — это была двойная программа бакалавриата с возможностью поехать учиться в один из двух партнерских университетов в Америке. Но сначала я после второго курса отправилась туда на четыре месяца по программе Work&Travel, в городок Оушн-сити в штате Мэриленд. Я поменяла там несколько работ — ресторан, парк развлечений, магазин пляжной одежды и пиццерия. Это был очень хороший опыт понимания как выстроены рабочие процессы в различных бизнесах, а также опыт общения с людьми. Потрясающее ощущение — идти по курортному городу с первыми самостоятельно заработанными 2 тысячами долларов.

MJ: А как английский? Подтянулся?
Конечно. Благодаря этой практике я хорошо сдала TOEFL, что было важно, поскольку после третьего курса должна была опять ехать в Америку — учиться в университете. Это была программа бакалавриата в области бизнес-администрирования в небольшом Wesleyan College в штате Джорджия, недалеко от Атланты, — там, по словам местных, разворачивались действия «Унесенных ветром».

Мы ехали учиться за свои деньги, хотя половину суммы, как я уже сказала, платил университет из средств эндаумента. Кампус, где мы жили, был очень спокойным, в увеселительные заведения нас, как не достигших 21 года, не пускали, так что учебе ничто не мешало.

MJ: Какие предметы вызвали интерес?
Международный маркетинг. По этому предмету у нас была модельная сетевая игра, в которой участвовали многие американские университеты. Раз в неделю наш класс, который был интернациональным (в нем были студенты из Китая, Бангладеш, из стран Африки), загружал в компьютер бизнес-решения для виртуальной компании, которая что-то производила, по-моему, микрочипы. Через неделю мы получали результаты ее деятельности, анализировали, к чему привели наши решения, сравнивали их с теми, которые получали другие вузы. Помню, наша компания была лидером по стоимости акций.
Очень заинтересовал предмет, связанный с экологией, глобальным потеплением и влиянием этих процессов на глобальный бизнес, — то, что впоследствии оформилось в концепцию ESG. В России этой темы тогда в повестке и близко не было.
Еще я с удовольствием записалась в актерский класс, мы делали сценические этюды, читали монологи из пьес Чехова. Изучали систему Станиславского, из которой, как оказалось, американские Театральные школы позаимствовали многое.

Организация мероприятий, которые проводит Эндаумент, доведена до автоматизма, нашей команде по силам как деловой форум, так и праздничное событие

MJ: А не было потом мысли поехать в Голливуд за актерской карьерой?
Да нет, кинокарьера меня не прельщала. Тем более что этот курс не был углубленным, то есть не был моим мейджором… А когда мне позже довелось познакомиться с профессией актрисы ближе, я только утвердилась в мысли, что это не мое.

MJ: Как это получилось?
С этим связана забавная история. Когда я уже работала в МГИМО, один мой друг — бизнесмен — оканчивал режиссерский факультет во ВГИКе и в качестве дипломной работы снимал короткометражку. Для одного эпизода ему нужно было помещение, и он попросил меня предоставить квартиру, которую я в тот период снимала в Москве. «Всего на пять минут», — сказал он. Утром я ушла на работу, оставив ему ключи, а когда вернулась — попала в центр жуткого скандала, мне даже пришлось съехать… Оказывается, они снимали фильм про спасателей, и квартира была нужна для того, чтобы снять сцену снаружи дома — на десятом этаже!
Помню, когда я защитила кандидатскую, и мы отмечали это событие, на вечеринку пришел тот самый режиссер, который сообщил, что его фильм попал в конкурсную программу Багамского кинофестиваля, но посетовал на то, что у него нет американской визы (хотя Багамы — британская территория, туда, как оказалось, надо лететь через Америку). «А у меня она есть!» — сказала я. «Значит, послезавтра ты летишь на Багамы!»

MJ: Неплохая компенсация морального ущерба. И как Багамы?

Классно! Правда, фильм не получил никакого приза, зато я получила все: и красную дорожку, и внимание прессы — я же представляла фильм! Мне довелось побывать в 40 странах, но эта поездка до сих пор самая необычная. Так вот, мне все же удалось со стороны понаблюдать за съемками того фильма. Это не такой легкий труд, как кажется девушкам, мечтающим стать кинозвездами. Можно весь день с утра до вечера снимать одну-единственную реплику. Так что перспектива актерской карьеры после актерского класса, меня не увлекала.

MJ: А что увлекало?

Я все больше склонялась к тому, чтобы заниматься международными отношениями и работать в МИДе. Окончательно это желание оформилось еще в Америке. И опять — случай! Накануне 2006 года мы с подружкой размышляли, чем заняться на новогодних каникулах. Лететь в Россию — дорого, да и не хотелось тратить отдых на развлечения — лучше подработать. Но где? За советом мы пошли к одному из проректоров, который порекомендовал нас своему другу-бизнесмену. Мы сказали, что готовы на любую работу, хоть стены красить.

Бизнесмена звали Роном, он забрал нас из кампуса на машине, а по дороге рассказал кое-что о себе и о своей компании. Неожиданно спросил: «Кем вы хотите стать?» Подруга замялась, подбирая слова, а я, неожиданно для себя, вдруг сказала: «Я буду министром иностранных дел России!» «Хорошо», — улыбнулся Рон.

Он привез нас в офис и начал знакомить с компанией, причем проходит час, другой, третий… Я подумала: а когда мы стены-то красить будем? И вообще: он нам уже платит? И тут Рон говорит: «Ну, вот теперь вам известно о компании все, не могли бы вы теперь помочь мне отстроить бизнес-процессы, продумать стратегию ее развития?» Мы удивились, но принялись за работу: вспомнили, чему нас учили в университете и через пару недель показали Рону свои выкладки. Он просмотрел их, сказал «спасибо» и хорошо заплатил.

Мы потом продолжили общаться, но через полгода наступило лето, мне надо было уезжать. И я его спросила: «Рон, помнишь, когда ты нас забирал на работу, мы думали, что будем стены красить?» На это он ответил: «Но ты же сказала, что будешь министром иностранных дел России, неужели ты хочешь, чтобы я заставил будущего министра красить у меня стены?»

Программа Зимней школы МГИМО превзошла все мои ожидания! Нам читали лекции Е. М. Примаков, С. В. Ястржембский, другие видные международники. Мы встречались в МИДе с С. В. Лавровым!

MJ: Молодец, быстро сориентировался — понял, что красить стены может кто-то другой, а вас можно использовать для более интересной задачи… Одно непонятно: вы учились год, но получили диплом бакалавра?

Дело в том, что американцы по-партнерски зачли мои оценки за дисциплины, которые я изучала в Ульяновском университете.

А через полгода после того, как я вернулась домой доучиваться, мне позвонили с предложением: не хотела бы я поучаствовать в зимней дипломатической школе для студентов из разных вузов, которую собирается провести МГИМО? Я, конечно же, сказала: «Да!» Тогда вам надо послезавтра — опять! — уезжать, сообщили мне.

Мне в очередной раз повезло, потому что, как я потом уже поняла, сначала приглашали одних парней, но потом кто-то из проректоров, видимо, увидел список и сказал: «А почему нет девушек?»

В общем, в феврале 2007 года я приехала в Москву. Институт произвел на меня огромное впечатление, я ведь раньше почти ничего не знала про МГИМО — разве что по игре «Умницы и умники». А двухнедельная программа превзошла все мои ожидания! Она была составлена так, что каждый день был настоящим открытием! Нам читали лекции Евгений Максимович Примаков, Сергей Владимирович Ястржембский, другие видные международники. Мы побывали в МИДе, где с нами на своем министерском этаже встречался Сергей Викторович Лавров! Специально для нас была организована экскурсия в Дом приемов МИД, где вскоре состоялось учредительное собрание Эндаумента, а теперь мы ежегодно проводим там заседания Попечительского совета МГИМО.

MJ: Была возможность задать вопрос корифеям профессии?

Еще бы! Если честно, я сама никогда не стремилась обратить на себя вни-

мание, поднимать руку на занятии, но тут понимала, что, если есть возможность задать вопрос самому Лаврову или Примакову, я обязана поднять руку. И меня заметили. Когда школа заканчивалась, ко мне подошел ее организатор — Вячеслав Иванович Долгов, профессор кафедры дипломатии, и он, как мне тогда показалось, строго сказал: «После этой лекции подойдите, пожалуйста, ко мне». Я даже занервничала: что случилось? Но когда я подошла, он сказал: «Я вас поздравляю, мы пришли к решению, что вы — лучшая слушательница, и хотели бы, чтобы вы выступили с ответным словом».
Я поблагодарила его и начала готовиться. Ведь под «ответным словом» подразумевалось полноценное выступление, надо было подготовить доклад по какой-нибудь актуальной теме.
Настало торжественное закрытие школы. В президиуме сидел ректор МГИМО Анатолий Васильевич Торкунов, а в зале — человек сто слушателей.

МГИМО. 2011 год. Заседание Совета Ассоциации выпускников

Я вышла к трибуне, прочла доклад по энергетической тематике. А когда закончила, ректор спросил: «Какая у вас тема дипломной работы?» Я назвала ее, и ректор заметил: «Надеюсь, мы увидим вас в аспирантуре».

MJ: На встрече с министром вам не вспомнилось, как когда-то вы, студентка из Ульяновска, рассказали Рону о своей мечте?

Анатолий Васильевич спросил: «Какая у вас тема дипломной работы?» Я назвала ее, и ректор заметил: «Надеюсь, мы увидим вас в аспирантуре»

Ну, конечно! Когда в 2015 году я ездила на конференцию Ассоциации международных исследований в Атланту — кстати, с Юлей Суворовой, которая была на обложке одного из последних номеров MJ, — я предложила ей съездить в мой университет. Взяла напрокат машину, и вскоре мы оказались на месте. Я с удовольствием погуляла по кампусу — поностальгировала, с профессорами своими пообщалась. И дала знать Рону через соцсети, что нахожусь в Атланте. Мы встретились спустя 10 лет, я рассказала ему, что занимаюсь международными отношениями, министром пока не стала.

MJ: Но в МИДе работать вы все еще хотели?
Да, хотела. И моя подруга, с которой я жила в общежитии МГИМО, мне периодически напоминает, что у меня на заставке ноутбука стояло здание МИДа. Это сегодня стало популярным визуализировать свою мечту, а я уже тогда, 15 лет назад сделала это интуитивно…

MJ: В итоге получилось не совсем так, как вы планировали?
В марте 2007 года состоялось учредительное собрание Эндаумента МГИМО — событие, которое впоследствии оказало определяющее влияние на мою судьбу. Но я об этом вряд ли знала, потому что все мои мысли были связаны с поступлением в аспирантуру. Летом я вернулась в Москву, сдала на отлично экзамены — философию, английский и мировую экономику — и стала аспиранткой МГИМО. Мне дали повышенную, ректорскую стипендию — целых 3 тысячи рублей!

MJ: Не много даже по меркам того времени.
Не много. Но меня практически бесплатно поселили в общежитии в Теплом Стане, ну и, конечно, родители помогали. И не только деньгами.

MJ: Чем еще? Продуктами?
Всем, чем могли. Когда я въехала в свою комнату, там окно плохо закрывалось, а осень была холодной. Я позвонила в Ульяновск, ну и поделилась этой проблемой. Папа просто ответил: «Я сейчас приеду!»

MJ: И приехал?
Да, приехал, починил и уехал обратно.

MJ: Ну, он же военный, у них так: одна нога здесь, другая — там.
Дело не в этом, просто у нас в семье так принято.

MJ: Какой была тема диссертации?
«Влияние внешнеэкономической политики на развитие автомобильного рынка России».

MJ: Тут вам и карты в руки! В 1990-е именно с Дальнего Востока начался захват рынка китайцами, корейцами и японцами.
Да, я все это хорошо помню. С тех пор многое изменилось, я даже написала недавно об этом статью: мне было интересно, какие из моих прогнозов того времени сбылись — в части развития, например, китайского автопрома.
Когда в конце 1990-х мы с родителями привезли в Ульяновск корейский минивэн, все удивлялись: разве корейцы производят машины? Но именно корейцы

Наш девиз: «Эндаумент МГИМО — будущее начинается сегодня!» Каждая новая идея должна быть реализована

начали в те годы захватывать наш рынок. Проанализировав цифры производства в Китае, я в своей работе уже тогда сделала вывод, что захват китайским автопромом России и мира — вопрос времени.

MJ: Когда вы пришли в Эндаумент?
Еще аспиранткой я устроилась в отдел аспирантуры МГИМО. А в 2009 году позвонил Евгений Бирюков, директор и единственный на тот момент сотрудник Эндаумента, который видел меня на зимней школе и на кафедре МЭО и ВЭС. Он предложил мне присоединиться к стартапу, которым тогда был фонд. Меня это заинтересовало, и я пришла в Эндаумент.

MJ: Но после защиты диссертации для вас пути открылись, в том числе в МИД, о котором вы мечтали.
Меня к тому времени настолько затянул Эндаумент, университетские мероприятия, которые мы организовывали при его поддержке, — в том числе первый форум выпускников МГИМО в Баку в 2013 году, что я уже не мыслила себя где-то еще. Эндаумент и Ассоциацию выпускников к тому времени курировал проректор А. В. Мальгин, чьи идеи придали динамики нашим делам. Мы провели форумы в Ереване, Астане, Ташкенте, 70-летие МГИМО в Кремлевском дворце, 75-летие в Большом театре. Только что отпраздновали 80-летний юбилей университета в Московской консерватории.
Организация мероприятий, которые мы проводим, доведена до автоматизма, у нас и команда очень хорошая сложилась, которой по силам как деловой форум, так и праздничное событие. И тогда, и сейчас для меня честь быть причастной к таким знаковым событиям.
Кроме того, за последние годы появились новые направления работы.

MJ: Каким вы видите ближайшее будущее Фонда развития МГИМО?
Мы руководствуемся девизом «Эндаумент МГИМО — будущее начинается сегодня!»
Каждая новая идея, направленная на развитие университета, должна быть реализована. В долгосрочной перспективе хотелось бы выйти на такой уровень инвестиционного дохода, при котором не придется думать, где взять финансирование на тот или иной проект. Но, конечно, думать все равно придется, потому что одновременно с ростом Эндаумента растут и цели университета, его общий бюджет.
Мы пришли к балансу между точкой роста для долгосрочных программ и подушкой безопасности для финансирования текущих проектов. В первую очередь хочется назвать именно долгосрочные программы. Можно сказать, что это тоже инвестиционная стратегия Эндаумента — не просто расходование средств, а развитие и поддержка крупных направлений МГИМО. Это научные исследования, издательская программа, научные конференции и семинары, развитие потенциала студентов и абитуриентов, гранты для студентов и преподавателей, международные программы и стажировки, мероприятия для выпускников и партнеров МГИМО, поддержка почетных профессоров МГИМО, развитие инфраструктуры и IT. Уже несколько лет стратегические проекты МГИМО финансируются за счет программы «Приоритет-2030», но Эндаумент выступает механизмом софинансирования, вовлечения бизнес-партнеров.
Из масштабных проектов стоит назвать также деятельность корпоративных кафедр — некоторые из них финансируются через механизм Эндаумента.
Планируем расширять стипендиальные программы, чтобы у талантливых студентов было больше возможностей.
Эндаумент незаменим, когда возникают новые проекты и соответствующие расходы. Мы всегда проявляем гибкость и находим возможности для поддержки.
Накопленный инвестиционный доход позволяет мыслить масштабно, не привязываться к доходу от одного конкретного пожертвования.
Но в существующих рамках эндаумента уже тесно. Так, накопленный пул бизнес-партнеров и предпринимательских инициатив студентов навели нас на мысль о возможности инвестирования в стартапы. В этом направлении мы сейчас работаем с акселератором MGIMO Ventures.
Если же смотреть шире, в масштабах экономики страны, университетские эндаументы, в частности наш, способствуют подготовке квалифицированных кадров для различных отраслей, научно-технологическим прорывам, являются крупными инвесторами. Это понятный и прозрачный механизм, который будет расти и развиваться с участием корпоративных партнеров и выпускников.

МГИМО. 2024 год.
Стенд Эндаумента на фестивале «День Первокурсника»

Эндаумент и Ассоциацию выпускников курирует проректор МГИМО А. В. Мальгин, чьи идеи придают динамики нашим делам

MJ: Важно, чтобы культура эндаументов в России развивалась и масштабировалась.
Согласна, поэтому я еще в 2015 году инициировала создание сначала Ассоциации университетских эндау-

ментов, а в 2020 году стала одним из соучредителей Национальной ассоциации эндаументов. Всегда охотно делюсь опытом с коллегами, есть даже фонды, которые называют меня своей «крестной мамой» — они были созданы благодаря моим советам. Вскоре выйдет учебное пособие «Как создать эндаумент в университете», которое подготовил коллектив авторов под моей редакцией.
Я также являюсь участником рабочей группы Минобрнауки России, в рамках которой была основным автором концепции развития университетских фондов целевого капитала. Недавно я разработала методические рекомендации для типовой программы, которую каждый вуз мог бы взять за основу.
Также был разработан и представлен первый рейтинг университетов по показателю развития целевых капиталов, чтобы министерство могло оценивать, насколько вузы способны самостоятельно привлекать средства на свои проекты, помимо финансирования по линии министерства.
Ведь чем хорош эндаумент? Он позволяет обеспечивать гарантированное финансирование программ, что называется, на века. Чтобы никакие изменения в экономической ситуации или в руководстве университета не влияли на выплату стипендии, учрежденной вузом. Этот принцип закладывался еще в XIX веке купцами Лазаревыми, когда они учреждали Лазаревское училище, от которого МГИМО ведет отсчет своего востоковедческого направления. Капиталам Лазаревского института посвящено мое исследование, которое интересно не только с точки зрения истории, но и в качестве уроков для настоящего и будущего.
Кстати, мы обмениваемся опытом и с казахстанскими университетами. Этой осенью я выступила в пленарной сессии Международного форума эндаументов в Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева в Астане.

MJ: Вы ведь еще и преподаватель — наверное, знаете, что сегодня увлекает студентов?
Да, я преподавала международные экономические отношения в разные годы на разных факультетах, до сих пор читаю лекции, в том числе на англоязычном бакалавриате, это позволяет держать в рабочем тонусе профессиональный английский. Ну и, конечно, быть в курсе того, чем живут новые поколения студенческой молодежи. Это важное средство энергообмена. Хотя не сказала бы, что удовольствие — бывает тяжеловато, особенно, когда нужно готовиться к лекциям в условиях чрезмерной загрузки по работе.
Наконец, это и своего рода внутренний аудит, потому что ты слышишь, что студенты говорят о МГИМО, чем они недовольны… А еще рассказываю им об эндаументе.

MJ: И таким образом выращиваете будущих дарителей. Чтобы они потом, когда встанут на ноги, станут успешными, отдавали долг альма-матер.
Да, мотивирую уже на студенческой скамье. Вообще поддержка студенческих инициатив занимает довольно большую долю в направлениях финансирования фонда. Для студентов учреждаются

Мотоциклы люблю за скорость, за ощущение свободы, полета. До того, как лег снег, удалось сдать на категорию А

стипендиальные программы и гранты на обучение, финансируются поездки для участия в международных конференциях и конкурсах, зарубежные стажировки в страны изучаемого языка. Знаковым проектом является ежегодный конкурс студенческих грантов Эндаумента, который проводится с 2011 года.
Студенты понимают, что сегодня это возможно благодаря поддержке выпускников и сами в будущем смогут помогать новым поколениям студентов. На сегодняшний день таких кейсов довольно много, это очень ценно для Фонда!
Иногда я встречаю своих бывших студентов, они рассказывают, что продолжили обучение в магистратуре МЭО (после бакалавриата МО или МП), работают в крупных компаниях, развивают стартапы, а кто-то даже вдохновился научной карьерой.
Кстати, мой брат, окончив Горчаковский лицей, также заинтересовался международной экономикой и поступил в МГИМО, учится уже на 4 курсе МЭО.

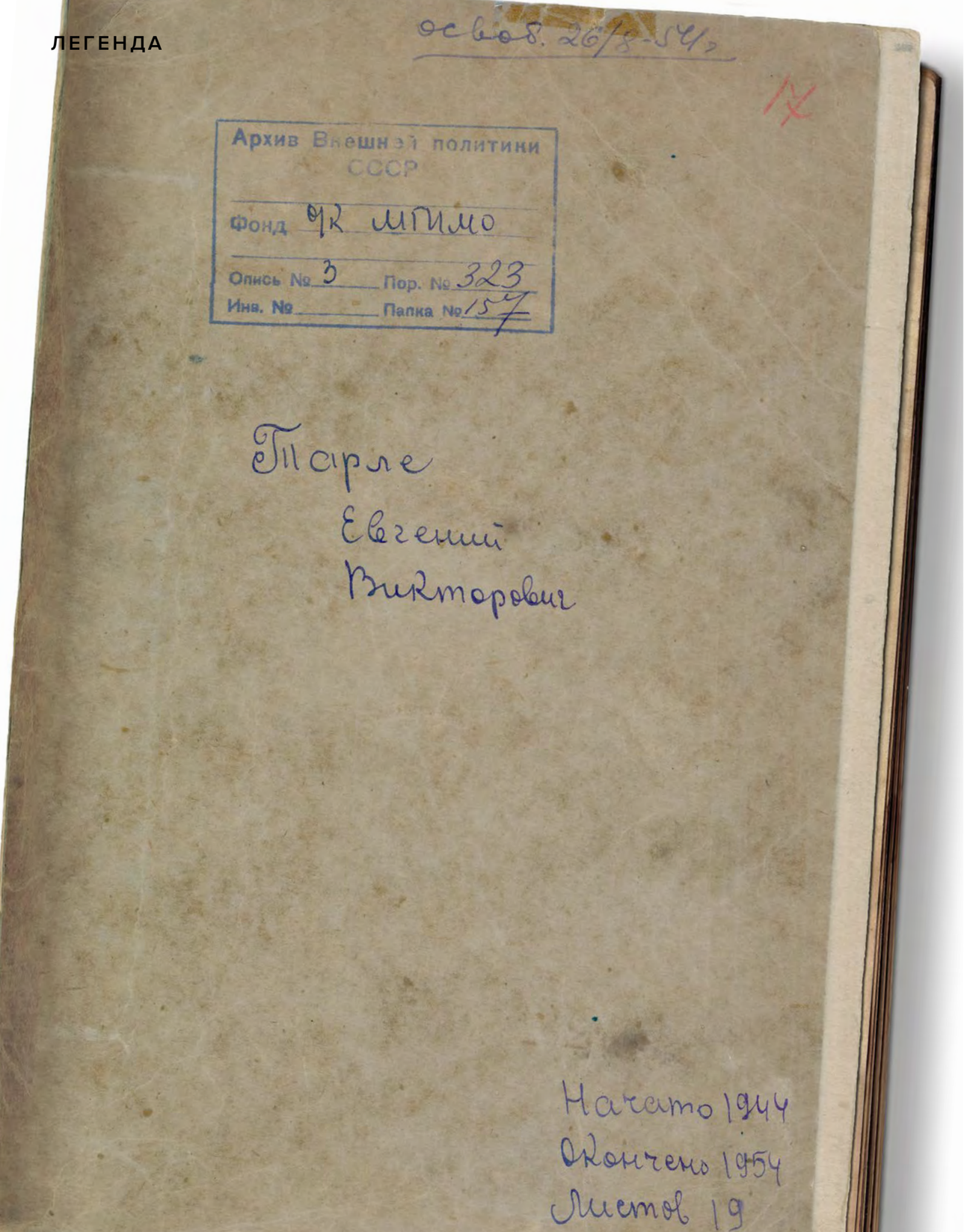
MJ: Чем вы любите заниматься в свободное время?
Для меня отдых — во многом просто смена деятельности, когда переключаешься от работы фонда к преподаванию, научным исследованиям или стартапам. По-прежнему люблю читать. Причем, помимо научной и деловой литературы, художественную. В русской классике наслаждаешься не только сюжетом, но и изысканным слогом, от чего мы отвыкаем в повседневных переписках. Из зарубежного могу выделить «Звездные часы человечества» Цвейга — сборник новелл о том, как одно мгновение переворачивает ход истории.
Много путешествую, как за рубеж, так и по России. Прошлым летом, например, я побывала на «Слете эндаументов» в Норильске. Впечатляет мощь Севера, как индустриальная, так и природная. Мы проехали на джипах по тундре, от красоты которой захватывает дух.
Также недавно открыла для себя новое увлечение — ездить на мотоцикле. Меня на это вдохновили поездки в ЮВА, там это незаменимое средство передвижения. До того, как лег снег, удалось сдать на категорию А.

MJ: Что для этого было нужно?
Скажем, выполнить на время упражнение «скоростное маневрирование» — проехать «змейку», развернуться и уложиться в 35 секунд. Сначала получалось только 40 секунд, инструктор говорил: потому что ты боишься. Ну, я постаралась преодолеть страх — уложилась в 30 секунд.
У меня такой характер. Ребята-гонщики, видя мои неудачи, успокаивали: «Если не получается, не расстраивайся!» Неудачи меня, наоборот, подстегивают, я понимаю, что надо еще поднажать, поработать, и все получится.

MJ: Что привлекает — скорость?
Наверное, ощущение свободы, полета — сродни тому, которое испытываешь на горных лыжах, их я тоже люблю.

MJ: Есть собственный мотоцикл?
Пока нет. Какой хотелось бы иметь?
Я же из Владивостока, поэтому ближе «Кавасаки».

MJ: Если наберетесь опыта, может, рискнете — перегоните такой из Владивостока в Москву? Это была бы классная поездка: опасная, но как испытание характера — супер! Да и по деньгам дешевле обойдется.
Все возможно. MJ

ТАРЛЕ — ПАТРИОТ, ЛИБЕРАЛ-ГОСУДАРСТВЕННИК

Исполнилось 150 лет со дня рождения Евгения Викторовича Тарле — великого российского ученого-историка, одного из отцов-основателей МГИМО

По словам Владимира Казимирова, выпускника МГИМО 1953 года, посла, легендарного дипломата, ему несказанно повезло: руководителем его диплома был Евгений Викторович Тарле, корифей российской исторической науки. «С душевным трепетом я дважды (!) ездил к нему на дачу в поселок Академии наук под Звенигородом. Блистательный 77-летний академик был великодушен в отзыве и щедр в поощрении.

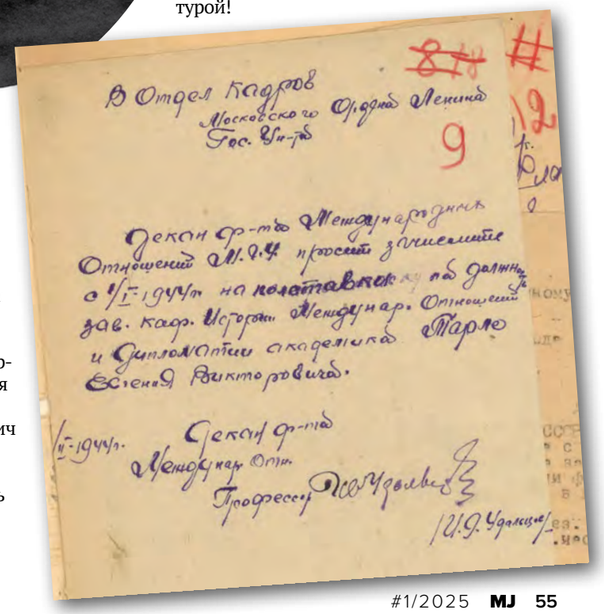
Для дипломной работы я избрал тему «Подготовка гитлеровской Германии к нападению на Советский Союз». Она задевала меня, ребенка войны, за живое, хотя по затратам труда была страшно «нерентабельной». Дело в том, что в тот период материалы Нюрнбергского процесса (наиболее ценные для этой темы) были доступны в основном на иностранных языках: на английском языке выпустили 42 тома, на немецком — 10, на французском — 6, а на русском всего 2. Хотя английского и немецкого я не знал, в английском издании был весьма подробный указатель, и я пользовался им, чтобы находить нужные места. Сколько страниц пришлось переписать в библиотеке «вслепую», прося потом друзей устно перевести эти тексты! КПД был удручающе низок, но труд не оказался в тягость, потому что рекомендацию в аспирантуру я впоследствии получил из рук Евгения Викторовича Тарле. Два листка, исписанных его броским, неровным почерком, храню как реликвию. До сих пор почти дословно помню наши с ним беседы на актуальные в то время темы, например, о перспективах наших отношений с США при новом президенте Эйзенхауэре.... Мы зачитывались его монографиями «Наполеон» и «Талейран», довоенной «Историей дипломатии», соавтором которой он был. Советы академика Тарле в ходе работы над дипломом на всю жизнь научили меня тому, что при глубоком интересе, да еще внутреннем азарте, даже самые страшные на первый взгляд препятствия преодолимы».

Владимир Николаевич ушел в прошлом году в возрасте 94 лет. Но он успел рассказать нам о судьбоносном общении с великим российским историком. И теперь, отмечая в год 80-летия МГИМО 150-летие академика Тарле, одного из отцов-основателей нашего университета, мы по-новому прочитываем эту страницу истории alma mater.

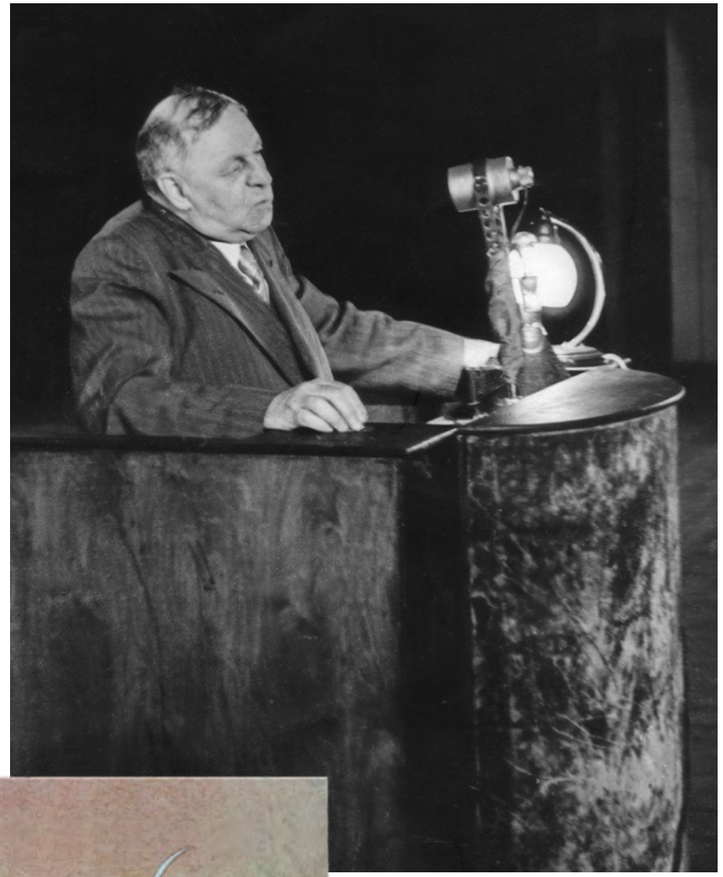
* * *

Евгений Викторович Тарле был неординарным человеком — необыкновенно последовательным и приверженным своим жизненным принципам: полюбив в молодости девушку, он принял ради нее православие и прожил с ней более 60 лет — всю жизнь... Не понравилось ему кино как вид искусства, он ни разу и не был в кинотеатре! Зато как полюбил в детстве Пушкина, так и оставался ему верен всю жизнь, считая его самым прекрасным даром, произведенным на свет русской литературой!

Родился Евгений Викторович Тарле 27 октября 1874 года в Киеве, в еврейской семье, и был назван Григорием. Детство и раннюю юность провел в Херсоне. Увлечение историей началось после встречи в Одессе с известным историком-византинистом профессором Ф. И. Успенским. По его рекомендации Тарле был принят в Императорский Новороссийский университет. На второй учебный год он перевелся в Киев, где в 1893 году крестился по православному обряду

Тарле был неординарным человеком — необыкновенно последовательным и приверженным своим жизненным принципам: полюбив в молодости девушку, он принял ради нее православие и прожил с ней более 60 лет — всю жизнь

в Софийском соборе и был наречен Евгением. Это позволило ему сочетаться браком с любовью всей его жизни — Ольгой Григорьевной Михайловой.

Но свое этническое происхождение Тарле никогда не скрывал. Стала знаменитой его фраза «…я не француз, а еврей, и моя фамилия произносится Та́рле».

Подобно другому отцу-основателю МГИМО Ивану Удальцову, который, будучи студентом Московского университета, в начале 1900-х годов включился в революционную деятельность, Евгений Тарле стал участником студенческих кружков социал-демократов в Киеве. Он делал доклады, участвовал в дискуссиях, «ходил в народ» — к рабочим киевских заводов. В мае 1900 года Тарле был арестован и выслан под гласный надзор полиции по месту жительства своих родителей в Херсон. Как «политически неблагонадежному», ему запрещалось преподавать в императорских университетах, и в казенных гимназиях. Через год его допустили к защите магистерской диссертации об английском утописте Томасе Море, которая, кстати, была написана в духе «легального марксизма». В 1903 году после прошений, поддержанных видными профессорами, полиция разрешила Тарле преподавание на почасовой основе приват-доцентом в Петербургском университете. Правда, через два года он вновь был арестован за участие в студенческой сходке и снова отстранен от преподавания. Но манифест о «гражданских свободах» от 17 октября 1905 года амнистировал всех неблагонадежных, и Тарле вернулся в Петербургский университет, где проработал приват-доцентом до 1917 года и параллельно профессорствовал в университете в Юрьеве (Тарту).

Сталину понравилась монография Тарле «Наполеон». Известно его высказывание: книга, конечно, не марксистская, но это самый интересный труд по истории, который я когда-либо читал

Экз. №_____

СЕСОЮЗНЫЙ КОМИТЕТ по ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ при СНК СССР

ПРИКАЗ № 541-к

г. Москва

„30" марта 1944 г.

По представлению Наркомпроса РСФСР утвердить

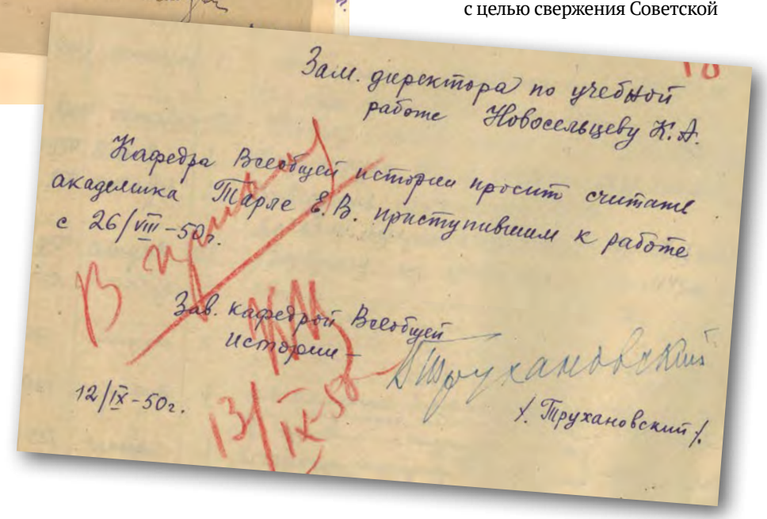
академика ТАРЛЕ Евгения Викторовича в должности зав.каф. истории международных отношений и дипломатии Московского ордена Ленина Государственного Университета им. М.В.Ломоносова.

Председатель Всесоюзного Комитета по делам Высшей Школы при СНК СССР

Разослать: НКП РСФСР, МГУ, акад.Тарле Е.В., Отдел университетов, Сектор учета - 3.

Верно

Учетчик Отдела кадров

Зам. директора по учебной работе Новосельцеву Н.Д.

Кафедра Всеобщей истории просит считать академика Тарле Е.В. приступившим к работе с 26/VIII-50г.

Зав. кафедрой Всеобщей истории

12/IX-50г.

13/IX 50

Труханов

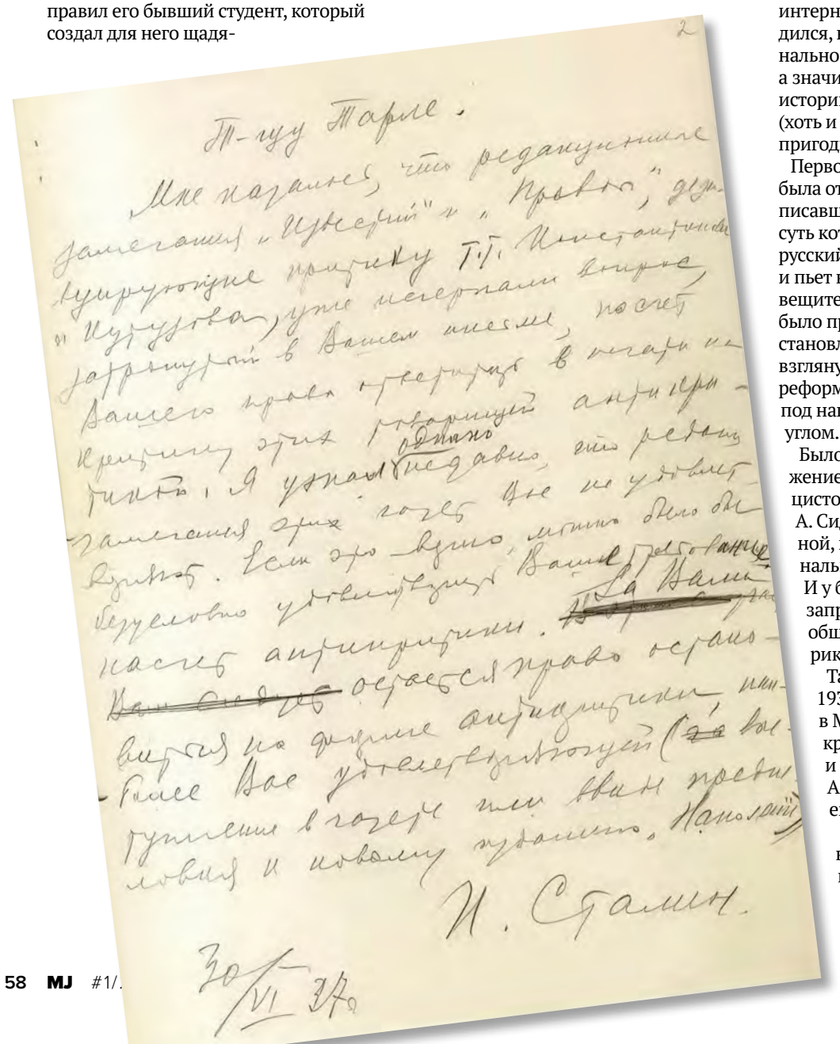
Труханов

Тарле считал такой подход в корне неприемлемым, конфликт с Покровским был неизбежен. На фоне кампании, которую тот развязал против историка, осенью 1929 года Евгений Викторович был в числе других ученых (всего 115 человек) арестован по так называемому «Академическому делу». ОГПУ обвиняло эту группу в контрреволюционном монархическом заговоре с целью свержения Советской

власти. В кабинете министров у «путчистов» Евгению Тарле, якобы, предназначался, пост министра иностранных дел.

Дело было сфабриковано ОГПУ — в качестве повода послужил факт неизбрания ставленников ЦК ВКП(б) в Академию наук СССР. Самого Е. В. Тарле обвинили в принадлежности к «Промпартии». Следствие продолжалось год, и все это время Тарле сидел на Шпалерной в Питере. Пыток не было, но, судя по всему, психологическому давлению он подвергался — были арестованы его сестра и ее муж. Обвинение тянуло на расстрельную статью (и 6 человек расстреляли), но приговор оказался мягким: Тарле, исключенный из Академии наук, уехал в ссылку в Алма-Ату. Ему повезло: там правил его бывший студент, который создал для него щадящие условия и даже разрешил преподавать.

Тарле было разрешено не быть марксистом. Ему, как особо ценному беспартийному спецу, позволялось быть «идеологически неточным». Тарле ездил по стране с лекциями в собственном вагоне, в котором он писал свои книги

Чем объяснить такое послабление в период сталинских чисток? Сам Тарле считал, что помогла кампания поддержки, организованная его учениками и друзьями во Франции (сам Ромен Ролан просил за него М. Горького). Однако, «как бы ни были важны отношения с Францией, — считает профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки В. Печатнов, — роль сыграло не это. У Сталина были более долгосрочные соображения, он мыслил стратегически: в то время наметился важный сдвиг в связи с возникновением его концепции победы социализма в одной стране, и этот сдвиг надо было идеологически и исторически обосновать. Догматически-интернационалистский подход не годился, надо было переходить к национально-патриотическому видению, а значит, к изучению отечественной истории. И такие государственники (хоть и буржуазные), как Тарле, могли пригодиться».

Первой ласточкой такого поворота была отповедь Демьяну Бедному, написавшему в 1930 году стихотворение, суть которого состояла в том, что русский народ ленив, сидит на печи и пьет водку. Сталин ответил: не клевещите на русский народ! На эту тему было принято даже специальное постановление Политбюро, заставившее взглянуть на историю и подготовку реформы исторического образования под национально-патриотическим углом.

Было еще одно важное соображение. «С приходом к власти нацистов в Германии, —продолжает А. Сидоров, — в воздухе запахло войной, причем не классовой, а национальной, за существование России. И у большевиков впервые возник запрос на мобилизацию русского общества, им понадобились историки старой школы».

Так или иначе, в сентябре 1932 года Тарле возвращают в Москву, где он встретился с секретарем ВЦИК А. Енукидзе и наркомом просвещения А. Бубновым, которые объявили ему о помиловании.

Тарле возвращается к преподавательской и научной работе. Ему возвращают квартиру — роскошные апартаменты, которыми раньше владел царский премьер С. Витте, — разрешают преподавать, заниматься наукой, но его положение неустойчиво: он не был восстановлен в академии и оставался невыездным. Однако контекст складывался для него удачно. В частности, в 1934 году было принято решение о восстановлении истфаков в Москве и Ленинграде.

Тарле сначала пишет записку Сталину с просьбой восстановить его в академии, мотивируя это тем, что хочет быть полезным. Но ответа нет, хотя сигнал, видимо, дошел.

Все поменялось в 1936 году. В серии ЖЗЛ вышла монография Тарле «Наполеон». Шумный успех! Сталину работа понравилась. Известно его высказывание: книга, конечно, не марксистская, но это самый интересный труд по истории, который я когда-либо читал.

И именно на этом этапе возникает этот странный и интересный сюжет «Вождь и придворный историк»: Сталин сыграл критически важную роль в жизни и творчестве ученого. Если бы не он, Тарле возможно, не было в живых задолго до войны.

«У Сталина было два любимых историка, —рассказывает Михаил Липкин, директор Института всеобщей истории. — Виппер с его книгой об Иване Грозном и Тарле с его «Наполеоном».

Сталин был не единственным, кто оценил этот труд. «Ни одна другая работа советского историка не имела такого успеха за границей, — отмечает А. Сидоров. — Отныне Тарле было разрешено не быть марксистом. Его рассматривали как особо ценного беспартийного спеца, которому позволялось то, что не позволялось другим, а именно: быть «идеологически неточным».

Тарле ездил по стране с лекциями в собственном вагоне, в котором писал книгу о Крымской войне.

В 1937 году с Тарле снимают судимость и восстанавливают в Академии наук. Последующие семь лет стали самыми плодотворными в творчестве историка. Несмотря на его собственное признание, что больше всего он любит русскую историю, постепенно главной темой исследований Тарле становится история международных отношений. Дело в том, что у Сталина возник замысел издать марксистский вариант истории дипломатии и даже шире — Библиотеку внешней политики. Председателем комиссии по изданию серии был назначен заместитель наркома иностранных дел В. Потемкин, а Тарле — членом комиссии и правой рукой председателя. Первый том был издан в начале 1941 года, после чего состоялась первая и единственная встреча Тарле со Сталиным, который пригласил его для разговора о втором томе. Сталин поручил историку написать главу о «продажности» буржуазной дипломатии, или «ее негодных приемах», как тогда это называли. Потом был третий том, и Тарле получил за него третью Сталинскую премию, хотя в нем он писал только раздел про буржуазную дипломатию.

Тарле видел значение науки для текущего политического процесса — он входил в комиссию, которая на заключительной фазе войны разрабатывала перспективы мироустройства

Близость к вождю породила большое количество врагов и завистников. После издания «Наполеона» в «Правде» и «Известиях» были опубликованы разгромные рецензии на книгу — мол, это «яркий образец вражеской вылазки». Сталин был недоволен, и Тарле получил от него личную записку со словами одобрения, а газетам пришлось дать опровержение. Ситуация повторилась, когда журнал ЦК ВКП (б) «Большевик» подверг критике монографию «Крымская война», которую Тарле подготовил в эвакуации в Казани: «Он дает неправильную оценку исхода войны, считая, что царская Россия в Крымской войне, по существу, не потерпела поражение». Ошибка Тарле в том, писали критики, что он отождествил русский народ и царскую власть, сливая их в едином понятии «российской государственности». На самом деле Тарле писал следующее: «О поражении России в войне можно говорить лишь в очень условном и крайне ограниченном смысле: великий колосс не только не упал, даже не покачнулся. Таков один из исторических уроков великой войны».

Впрочем, критикам пришлось дезавуировать свои нападки, потому что за двухтомник о Крымской войне Тарле получил Сталинскую премию 1 степени. Больше того, он уже работал в области текущей политики, входя в комиссию, которая на заключительной фазе войны разрабатывала перспективы мироустройства, работал с дипломатами М. М. Литвиновым и И. М. Майским. Как профессиональный историк, он видел значение науки для политического процесса и считал своим долгом участвовать в этой работе.

Нарочницкий: «Его неизменная добродетельность к достижениям других ученых была чертой подлинного и возвышенного таланта»

***

Стиль популяризатора, который исповедовал Тарле, был, как принято говорить сейчас в студенческой среде, его фишкой. «Он умел рассказывать историю так, что она читалась интереснее, чем художественный роман, — отмечает председатель РВИО, помощник Президента России Владимир Мединский. — Чувство стиля Тарле, умение прививать вкус к исторической науке широкому образованному читателю — его уникальный дар. Любой десятиклассник может читать книги Евгения Викторовича по истории, получая не только знания, но и удовольствие, и все глубже погружаться в увлекательную тему исследований. А как Тарле умел использовать, интерпретировать исторические анекдоты! Недавно, перелистывая один из его трудов, я прочитал эпизод, взятый им у Дюма для иллюстрации умонастроений французского общества в наполеоновский период. Тарле писал, как изменялось состояние умов парижской публики в зависимости от того, как менялись заголовки парижских газет по мере продвижения Наполеона к французской столице. Начиналось с того, что «Корсиканское чудовище» высадилось с острова Эльба там-то, затем тон смягчался, и в конце концов: «Его императорское величество вступает в верноподданный Париж!» Этот исторический анекдот тонко передавал и дух эпохи, и состояние политики, и качество СМИ. Эпизод более чем достоверен, потому что много раз с той поры — от Наполеона до событий последних недель, — мы видим, как реагируют СМИ на похожие события».

Серьезная заслуга Е. В. Тарле заключается в том, что в непростые для исторической науки годы он ввел в систему исторического знания всеобщую историю. «Ведь раньше превалировала отечественная история, — указал, выступая на круглом столе, посвященном Е. В. Тарле, академик А. О. Чубарьян. — А Тарле своими трудами (на примере Франции) установил значение и престиж истории всего мира. Он, можно сказать, спас всю всемирную историю для образовательного процесса в СССР, способствовал реабилитации этого направления в советских школах и вузах».

Имя Тарле связано с разработкой истории дипломатии. «В своих трудах — говорит Чубарьян, — он показывает значение дипломатии на различных этапах развития. И что очень важно — в «золотой век» дипломатии, которым был XIX век. Его блестящая книга о Талейране продемонстрировала роль личности дипломата в дипслужбе». И Тарле стремился к тому, чтобы его труд не состоял из перечисления договоров и соглашений, а вмещал в себя противоборство, интриги, живых персонажей, чтобы это были не просто международные отношения, а именно дипломатия.

Заслугой Тарле, сказал также Чубарьян, стало и то, что «мы возвращаемся к нашим предшественникам.

В последнее время у нас было нигилистическое отношение к выдающимся ученым, которые работали в советское время, и то, что мы воздаем должное этим людям, — очень важно».

Вообще, Тарле исходил из принципа непрерывности российской истории, считал, что ее нельзя разделять 1917 годом на две принципиально несовместимые части. В 1944 году он поставил под сомнение роль России как жандарма Европы в XIX-XX веках. Отметил прогрессивно-историческое значение задачи по овладению проливами. Был государственником, убежденным сторонником, даже апологетом «единой и неделимой России», высказывался против выхода Финляндии из ее состава, называл это ошибкой, за которую заплатили своей кровью красноармейцы.

***

Мало кто знал о творческой кухне Тарле. Ученый, например, никогда не пользовался пишущей машинкой, никогда ничего не диктовал секретарю, все его труды были написаны перьевой ручкой. Он был великим тружеником: садился за стол в 7 утра и работал до позднего вечера. Его студенты в МГУ изучали историю Великой французской революции, ползая по огромным ватманским листам, на которых Тарле расписывал ее события буквально по дням. «Тарле не просто изучал историю, но сам являлся как бы творцом истории, — говорит Наталья Таньшина, профессор РАНХиГС. — И изучал он не абстрактные процессы или движущие силы классовой борьбы — для него это всегда была история людей, он создавал живые образы прошлого, и это были как бы наши современники. Для него, говоря словами Чуковского, в истории не было покойников…»

Торкунов: «Я студентом прочитал «Наполеона». А через какое-то время перечитал и его, и «Талейрана», и был поражен тому, насколько Тарле пишет так, будто он наш современник»

«Свои произведения он создавал быстро, на одном дыхании, — рассказывает Андрей Сидоров. — Так, за считанные месяцы, запоем, был написан «Наполеон». «Я не боюсь смерти, — писал Тарле жене. — Для меня это исполнение мечты об отдыхе». Он не стремился к административным постам, все сочинения писал без соавторов, к коллективным трудам относился скептически, считая, что в них теряется единство творческой мысли».

Труд Тарле высоко оценивался Родиной. Он получил орден Ленина

Академик Тарле со своей супругой Ольгой Григорьевной

ков А. Л. Нарочницкого и Л. Н. Иванова, профессоров Ф. И. Нотовича, В. И. Антюхину-Московченко и других. Он никогда не участвовал в кампаниях по очернению коллег. А. Л. Нарочницкий вспоминал: «Его неизменная добродетельность к достижениям других ученых была чертой подлинного и возвышенного таланта». Евгений Викторович был готов помочь любому, кто обращался к нему за помощью.

Ближе к концу жизни судьба опять совершила поворот. В июне 1953 года, спустя три месяца после смерти Сталина, Е. В. Тарле, как «внешний совместитель», был уволен из Ленинградского университета, которому он отдал почти 50 лет жизни, с формулировкой: «Ввиду невыполнения учебной нагрузки».

Для нас Евгений Викторович Тарле остается одним из отцов-основателей МГИМО, человеком, который обсуж-

«Я не боюсь смерти, — писал Тарле жене. — Для меня это исполнение мечты об отдыхе»

за большую работу в качестве пропагандиста: ученый выступал во время войны перед бойцами с лекциями, основанными на своих работах, делал это эмоционально и увлекательно.

***

Главной целью Е. В. Тарле как ученого было стремление раздвинуть границы дозволенного в исторической науке. Неслучайно, он сыграл особую роль в создании и становлении МГИМО. До конца жизни он преподавал в ЛенГУ и МГИМО, жил на два города —в Москве и в Ленинграде. В МГИМО он собрал звездный состав — будущих академиков, дал с наркомом иностранных дел В. М. Молотовым, как будет выглядеть сначала новый факультет международных отношений МГУ, а потом и самостоятельный институт. Он также стал основоположником преподавания в СССР истории международных отношений как дисциплины.

«Я студентом или аспирантом прочитал «Наполеона», — вспоминает ректор

Могила Е. В. Тарле на Новодевичьем кладбище

Не пространство и не все экономические ресурсы России
сами по себе одержали в великом и страшном состязании
1941-45 г.г. окончательную, решающую победу.
Организаторские усилия перед войной и во время войны,
яркое творчество в "науке о победе", могучий дар стратега,
великое умение в самые критические минуты борьбы вдохнуть
в двухсотмиллионную массу твердую веру в неминуемое ко-
нечное торжество - вот что навеки связало имя Сталина
уже не только с величайшей из революций, но и с величай-
шей из войн, когда либо бывшей на земле.

Академик Е.ТАРЛЕ

МГИМО академик А. В. Торкунов. — Эту книгу подарил мне кто-то из старших. Она мне показалась очень интересной, и я оставил ее в своей библиотеке. А через какое-то время перечитал и ее, и «Талейрана», и был поражен тому, насколько Тарле пишет так, будто он наш современник. Хотя это было в страшные идеологизированные 1930–40 годы. Но там нет никакой идеологизации! Впечатление, что он будто уже что-то знал из архивов, хотя они были закрыты. Неслучайно «Наполеон» неоднократно переиздавался, был популярен за рубежом, издавался на многих языках. Это говорит о том, что Тарле — историк на все времена, не конъюнктурный, объективный. Те, кто учился у Тарле в МГИМО, рассказывают о его лекциях с необыкновенным восхищением. В часы, когда он читал, зал на втором этаже был полностью забит — настолько его выступления были познавательными и увлекательными.

Мы в МГИМО всегда старались сохранять память о Евгении Викторовиче, и мне было очень приятно, когда в 1995 году семья Тарле, его наследники, решили передать нам его неоконченный портрет кисти известного художника Герасимова, и он теперь хранится в нашей библиотеке. В год празднования 60-летия МГИМО мы учредили премию имени Е. В. Тарле для аспирантов. А еще есть премия академическая, и могу с удовлетворением констатировать, что ее получали наши профессора — А. Д. Богатуров и Т. А. Шаклеина за монографию в четырех томах «Системная история международных отношений». Был также лауреатом в составе коллектива авторов и наш доцент Н. Ю. Сурков — за монографию «Ближний Восток: политика и идентичность».

Наследие Е. В. Тарле сегодня актуально не только своими историческими сочинениями. Блестящий эрудит, интеллектуал, историк старой школы, он был либералом и в то же время беспартийным патриотом-государственником, гражданином с большой буквы. MJ

ИВАН УДАЛЬЦОВ — ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР МГИМО

Текст и фото: **архивные материалы семьи Удальцовых**

20 марта исполнилось 140 лет со дня рождения Ивана Дмитриевича Удальцова — известного ученого, инициатора создания и первого декана факультета международных отношений МГУ, год спустя преобразованного в МГИМО. Удальцов разработал учебный план факультета, а затем вынес этот вопрос на заседание коллегии НКИД СССР. Результатом обсуждения стала идея создания международного института. В 1944 году нарком В. М. Молотов подписал указ «О преобразовании факультета международных отношений МГУ им. М. В. Ломоносова в Институт международных отношений». И. Д. Удальцов стал первым директором МГИМО.

Иван Удальцов родился в 1885 году в Москве, в семье обедневшего дворянина, врача Второй Градской больницы. Окончив с золотой медалью Первую московскую гимназию, Удальцов стал студентом юридического факультета Московского университета, однако не смог довольствоваться изучением одних лишь «юридических древностей», зубрежкой кодексов с их нормативными формулами и процессуальной казуистикой. Судейская мантия не прельщала любознательного студента. Он хотел быть настоящим универсантом, тянулся к более непосредственному познанию народной жизни и потому стал систематически посещать лекции и семинары на историческом отделении историко-филологического факультета. Когда же при юрфаке открылось экономическое отделение, он переориентировался на изучение экономических наук: они были ближе к жизни, к анализу проблем современности.

Почти сразу же И. Удальцов включился в революционную деятельность. Обострение классовой борьбы в России привело к первой русской революции. В 1905 году, после кровавого подавления декабрьского восстания в Москве большевистская партия была загнана в подполье. Перед большевиками встала задача восстановления и укрепления организации. Должен был собраться IV (Объединительный) съезд. Удальцов, который проживал на Остоженке (кстати, в советские годы это была Метростроевская улица, на которой находился МГИМО!), предоставлял свою квартиру для хранения нелегальной литературы, организации явок для подпольщиков, заседаний социал-демократов. На одном из них познакомился с В. И. Лениным.

Вот как об этой встрече рассказал сам Удальцов: «Март 1906 года. Я был тогда студентом Московского университета, пропагандистом Замоскворецкого райкома РСДРП(б) и секретарем университетской большевистской организации.

Встреча эта происходила у меня на квартире, которая была очень удобна для нелегального собрания тем, что имела два выхода. Кроме того, этажом ниже помещалась частная лечебница, куда обычно приходило много людей. Поэтому посещение дома посторонними лицами не вызывало подозрений. Собрание было организовано под видом моих именин. Был сообщен пароль. На вопрос: «Вы к кому?» —- каждый из приходящих должен был ответить: «К Ивану Дмитриевичу», а на вопрос: «Вы от кого?» — «От Владимира Ильича».

Гости — члены лекторской группы, пропагандисты и агитаторы — начали поодиночке сходиться с самого утра.

На проверке пароля у входной двери стоял мой брат — А. Д. Удальцов, ныне профессор-историк, член-корреспондент Академии наук СССР. Всё шло гладко, как вдруг один из гостей на вопрос: «Вы от кого?» — ответил: «От себя самого». Растерявшийся брат не решился впустить странного гостя и прибежал ко мне с вопросом, как быть. Вместе с секретарем Московской организации большевиком т. Таратутой мы пошли к двери и он, увидев гостя, распорядился впустить его.

Новый гость, войдя в комнату совещания, подсел ко мне, и между нами завязался разговор. Узнав, что я студент университета, он стал расспрашивать о нашей большевистской организации, о настроениях студенчества, о политической физиономии профессуры. Я по мере своих сил информировал его обо всем, что знал, и наша беседа проходила очень оживленно. Каково же было мое изумление и смущение, когда слово для доклада по текущему моменту т. Таратута предоставил Владимиру Ильичу Ленину, и с места поднялся мой сосед, только что запросто беседовавший со мной об университетских делах».

Вскоре И. Удальцов был арестован и исключен из университета. В секретном меморандуме на имя ректора университета генерал-майор МВД Андрианов писал: «24 октября 1907 года Удальцов был обыскан и арестован, причем по обыску у него обнаружены воззвания студенческих фракций социал-демократической, социалистов-революционеров и народных социалистов, мимеографированное (мимеограф — трафаретный копировальный аппарат — Прим. Ред.) предвыборное воззвание и фотография

Окончив с золотой медалью гимназию, Иван стал студентом юридического факультета Московского университета. Однако судейская мантия его не прельщала. Любознательный юноша хотел быть настоящим универсантом

казненного государственного преступника Владимира Мазурина и шифрованные записи: в тетради и на клочке бумаги.

По рассмотрении Особым Совещанием, образованным согласно ст. 34 Положения о государственной охране, г. министр Внутренних Дел постановил: выслать Удальцова в Вологодскую губернию под гласный надзор полиции на два года; разрешить названному лицу выезд заграницу с тем, что в случае возвращения его в пределы Империи ранее 17 марта 1910 года постановление это будет подлежать исполнению. В виду принадлежности Удальцова к революционным организациям поступление его вновь в число студентов Московского Университета представляется нежелательным».

Воспользовавшись правом замены высылки выездом на два года за границу, Удальцов прибыл в Германию, где он решил пополнить свое образование.

Своей супруге Маргарите Протопоповой он сообщал: «Я уже выписал себе в тетрадочку массу книг, которых хорошо бы прочесть… не знаю, много ли сумею я из них прочесть… Ах, как иногда становится обидно, что не можешь свободно читать, как по-русски… Все же в этот семестр я непременно осилю язык настолько, чтобы уметь свободно читать и бегло разговаривать… Буду стараться изо всех сил».

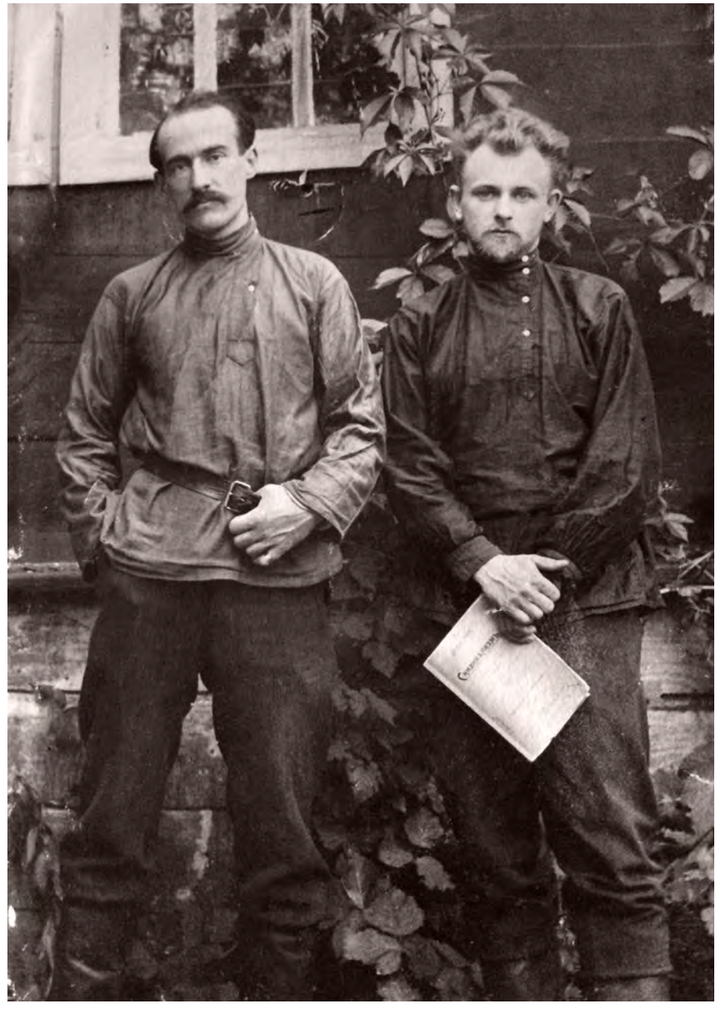

Удальцов проживал на Остоженке, в советские годы она стала Метростроевской улицей. На ней в доме 53 находился МГИМО!

В университетах Лейпцига, Мюнхена, Дрездена, Фрейбурга Удальцов прослушал лекции по экономическим наукам, философии, истории, выступал с докладами на социально-экономические темы. «Знакомых у меня здесь абсолютно никого, и я очень пока этим доволен, даже прямо упиваюсь, можно сказать, своим одиночеством; когда хорошая погода, гуляю; вчера совершенно незаметно, гуляя, прошел верст 35, к одному большому озеру; покатался там в лодке за 30 пфеннигов, конечно, один, и поездом вернулся домой. Сегодня тоже прогуливался; взберешься с книгами на гору, у подножия которой лежит весь город, и читаешь там (по-немецки все больше), и чувствуешь себя гоголем, бросая взгляды «свысока». Как хорошо, что здесь много гор, они способствуют синтезу, этак — «взглядам с высоты птичьего полета».

Удальцов по-прежнему был связан с социал-демократами и начал выступать с докладами на социально-экономические темы, за что был арестован немецкой полицией и выслан. Но поскольку в Россию ему возвращаться было нельзя, Иван скитался по разным странам, используя любую возможность для пополнения своих знаний, изучения жизни других народов.

«Вот уже целый месяц промелькнул, как я пребываю в Цюрихе; послезавтра, наконец, покидаю его. Промелькнул этот месяц довольно-таки незаметно, благодаря, вероятно, своей однотонности. И уезжаю я с большим удовольствием, тем большим, что начались дожди — и как будто надолго. Поеду в совершенно незнакомый город, уединюсь там, уйду в немецкие и французские книги и буду заниматься, заниматься и заниматься… И хочется-то мне заниматься!.. Хочется специально заняться чем-то одним, познакомиться поосновательней и затем резюмировать свои впечатления в виде статеек. Пора уже мне начать свои литературно-научно-публицистические выступления… А то проникаться начинаешь уже скептицизмом к себе, неужели не способен на литературные занятия; ведь живут же другие и плохо, а пишут, авось, и у меня выйдет не хуже. А когда подумаешь, что мне уже 25 скоро исполнится, так совсем конфузно становится; что же позади, спрашиваешь, и приходится отвечать «ничего», только подготовка, но ведь этак и дальше будешь бесконечно готовиться и «подавать надежды», и оставаться вечно лишь «подающим надежды» юнцом. Начинаешь всматриваться в себя, что, дескать, «сей сон означает» и «откуда мне сие», что я на одном месте все стою, и с грустью констатируешь в себе лень… Вместо того, чтобы гореть желанием все больше осмысливать, все больший круг явлений сделать своими переживаниями, и, конечно, не дать платонически гореть желаниями да добрыми намерениями, а действительно расти вширь и вглубь, вместо этого лень, лень напрягать свое сознание, ибо «над нами не каплет». А между тем каплет, но не столько, правда, материального характера это понукание, сколько морального, — стыдом за себя, сколько идейного — быть активной сформировавшейся личностью…»

Вернуться на родину Удальцову удалось в 1910 году, но двери Московского университета для него были закрыты, он был призван в армию, зачислен солдатом в 8-й Московский гренадерский полк в городе Твери. Через два года, отслужив, Удальцов вернулся в Москву и сдал экстерном выпускные экзамены в университете, получив вместо диплома (полиция отказалась выдать ему документ о «политической благонадежности») временное удостоверение о получении диплома об окончании юрфака. В нем было написано: «Предъявитель сего Иван Дмитриевич Уальцов… был допущен осенью 1912 года, согласно его прошению, к испытанию в Юридической испытательной комиссии при Московском университете, причем показал следующие успехи: по уголовному праву — весьма удовлетворительно (самая высокая оценка — Прим. Ред.), по уголовному процессу — весьма удовлетворительно, по гражданскому праву — весьма удовлетворительно, по римскому праву — весьма удовлетворительно, по международному праву — весьма удовлетворительно, по торговому праву — весьма удовлетворительно, по финансовому праву — удовлетворительно, по административному праву — весьма удовлетворительно. Посему… г. Удальцов удостоен дипло-

Удальцов включился в революционную деятельность, хранил на квартире нелегальную литературу, предоставлял помещение подпольщикам для явок, заседаний социал-демократов

ма первой степени со всеми правами и преимуществами».

Благодаря этому Ивану Удальцову удалось вступить «в сословие помощников присяжного поверенного при Московской Судебной Палате» и принять участие в «обслуживании юридической помощью профсоюзов г. Москвы и отдельных рабочих».

В августе 1914 года, с началом Первой мировой войны Иван был мобилизован в звании прапорщика и отправлен на Юго-Западный фронт. Там он продолжал революционную деятельность, благодаря чему после Февральской революции 1917 года его избрали председателем полкового комитета и Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В 1919–1920 годах по партмобилизации служил в рядах Красной Армии заместителем начальника Политотдела 116-й армии на Западном фронте; организовал Красноармейский университет в Могилеве, был его ректором. От парторганизации 116-й армии был избран делегатом IX съезда РКП(б) с решающим голосом.

Демобилизовавшись, Удальцов вернулся в Москву, где начал научно-педагогическую деятельность. Он был утвержден в Наркомпросе профессором Московского университета, в 1928–1930 годах работал ректором МГУ, занимался подготовкой аспирантов. Удальцов также участвовал в создании Социалистической Академии и был ее профессором. Его научная и педагогическая деятельность продолжалась почти 40 лет, вплоть до самой его смерти в 1958 году.

***

Дорога Удальцова к судьбоносному 1944 году — году основания МГИМО, началась сразу после революции. В 1918 году Наркомпросом было принято решение об организации при Московском университете факультета общественных наук, в составе трех отделений: экономического, юридическо-политического и исторического. Удальцов стал вести семинары по политической экономии и экономической политике. Впоследствии он был деканом целого ряда факультетов: общественных наук, советского права, исторического, юридического, экономического и, наконец, международных отношений. Особенно много внимания и сил Удальцов отдал экономическому факультету, основателем которого и бессменным деканом он был в 1941–1954 годах.

В 1928 году он стал ректором МГУ, сменив на этом посту А. Я. Вышинского. Удальцов сыграл важную роль в создании некоторых кафедр, в частности, кафедры политической экономии, от которой начали отпочковываться новые, более специализированные курсы. Стал руководителем кафедры истории народного хозяйства и экономических учений, которую возглавлял на протяжении 11 лет (1947–1958 годы), и которая долгое время оставалась единственной в Советском Союзе.

Главной особенностью И. Д. Удальцова как ученого было его неизменное требование руководствоваться принципом историзма. Еще в 1926 году он писал, что «метод догматического изучения экономической системы К. Маркса стал, к сожалению, довольно часто применяющейся формой ознакомления с основными проблемами политической экономии», и такой метод «нужно признать совершенно неприемлемым», добавляя, что «только при хорошем знакомстве с прошлым экономической теории мы сможем избегнуть тех теоретических промахов, которыми грешат подчас и наша экономическая теория, и наша практика».

С началом Первой мировой войны Иван Удальцов был мобилизован в звании прапорщика и отправлен на Юго-Западный фронт

«Как истинный марксист, — писал профессор МГУ Н. К. Каратаев, — Иван Дмитриевич не представлял себе историю идей без экономического базиса, что и предопределило создание кафедры истории народного хозяйства и истории экономических учений».

Во второй половине 20-х годов И. Д. Удальцов активно участвовал в подготовке советских юристов, а также выступал по проблемам методологических основ экономической географии. В 1930 году с его предисловием вышло учебное пособие «География мира», посвященное экономической географии и становлению страноведения иностранных государств. Подчеркивалось, что стране нужен «синтетический тип» экономгеографа, знающего как природу, так и экономику.

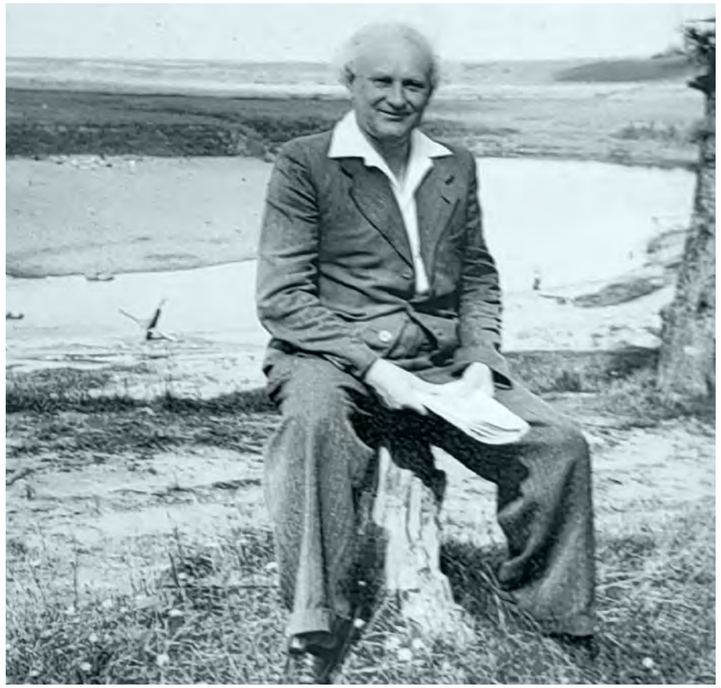

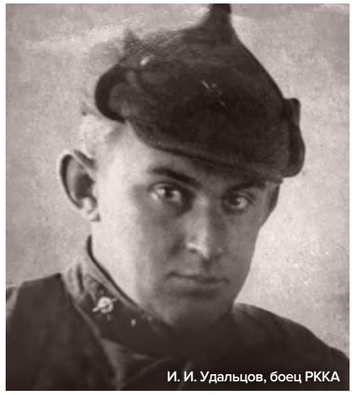

Иван Дмитриевич был очень внимателен к студентам, прост и доступен для них. Часто студенты обращались к нему не только по учебным, но и деликатным вопросам личного характера, любили его как отца или старшего брата. Он отвечал им тем же. «Мы, соратники Ивана Дмитриевича, — вспоминает профессор А. Пашков, — восхищались молодостью его души, его неизменным оптимизмом и жизнерадостностью. Сам он говорил, что секрет этого кроется в постоянном общении с молодежью. Всем импонировал неизменно спокойный характер Ивана Дмитриевича, его способность не поддаваться аффектам, всегда трезво оценивать обстановку, факты, а также его исключительная скромность».

С конца 40-х годов Пашков и Удальцов жили в одном доме на Новопесчаной улице, предоставленном МГУ Моссоветом, жили в соседних квартирах. «По служебным и неслужебным делам мне нередко приходилось бывать в квартире Ивана Дмитриевича. В отношениях Ивана Дмитриевича с женой, Маргаритой Эммануиловной, проявлялись глубокое взаимоуважение, преданность и забота друг о друге».

Иван Иванович Удальцов
(1918–1995)
Сын И. Д. Удальцова. Дипломат и государственный деятель. В годы войны воевал в РККА и в составе Первого Чехословацкого армейского корпуса генерала Свободы. Участник Парада Победы на Красной площади. В качестве дипломата служил советником-посланником посольства СССР в Чехословакии (1965—1970 гг.). Председатель Правления Агентства печати «Новости» (1970—1976 гг.). Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Греции (1976–1979 гг.).

И. И. Удальцов, боец РККА

С Густавом Гусаком (слева), первым секретарем компартии Чехословакии

С маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым

Профессор П. А. Хромов вспоминал, что Ивану Дмитриевичу «было свойственно искреннее чувство справедливости. Однажды захожу я в кабинет декана экономического факультета и вижу, что Иван Дмитриевич чем-то сильно взволнован. Спрашиваю: «В чем дело?» Он не может даже говорить от волнения. Оказывается, ему пришлось выгнать одного субъекта, предлагавшего взятку, чтобы его сына приняли в университет. Успокоившись, Иван Дмитриевич жалел, что не вызвал милицию, чтобы задержать и наказать этого человека».

Иван Дмитриевич отличался необычайной общительностью и активно участвовал в «массовых мероприятиях», вспоминает профессор Ф. Я. Полянский, в том числе праздничных. «Я отлично помню, как по случаю 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции он великолепно кружился в вихре вальса, имея за плечами уже 62 года. Иван Дмитриевич умел сплотить людей разных возрастов!»

М. И. Суворова, доцент МГУ, вспоминала: «Иван Дмитриевич Удальцов обладал удивительным искусством руководства — принципиального, корректного и в то же время последовательного. Известно, как бывают сложны и деликатны ситуации при обсуждении сложных проблем на кафедрах. Казалось, что для И. Д. Удальцова сложностей не существовало: решения принимались дружно, их реализация обеспечивалась участием всех товарищей. Он, например, никогда не ограничивался лишь тем, что прочитывал диссертацию соискателя, а говорил: хочу видеть и слышать самого человека, чтобы составить себе полное представление о том, что мы обсуждаем, действительное понимание глубокой ответственности соискателя, дать правильную оценку его труда».

«Впервые я встретился с И. Д. Удальновым во время дискуссии 1951 года в зале заседаний ЦК КПСС, — рассказывает Д. Д. Столяров, доцент МГУ. — Обсуждался проект учебника по политической экономии. Уже выступило более пятидесяти ораторов, и началась работа секций. В перерывах шло активное, порой бурное, продолжение споров. Когда закончилось выступление одного из ораторов на пленарном заседании, сидевший рядом со мной человек выразил глубокую неудовлетворенность прослушанным докладом. Это был И. Д. Удальцов, которого до этой встречи я знал лишь по публикациям. Он сразу расположил к себе прямотой, откровенностью, принципиальностью суждений, критикуя выступление маститого академика. «Так вот он какой», — подумал я тогда… Передо мной стоял невысокий, плотно сложенный, с выразительным лицом, необычайно подвижный человек, энергично подчеркивающий значение своих суждений короткими, точными жестами. Иван Дмитриевич был превосходным собеседником. Его убежденность в правоте того, что он говорил, производила сильное впечатление. И. Д. Удальцов оставил глубокое впечатление общительного, идейного и принципиального человека».

В. В. Орешкин, сотрудник Института экономики АН СССР: «В зимние студенческие каникулы 1949 года группа студентов Ленинградского университета имени А. А. Жданова приехала в гости к студентам МГУ. Я входил в небольшую делегацию студентов экономического факультета. В Московском университете нас принимал декан экономического факультета профессор И. Д. Удальцов. Это была моя первая встреча с Иваном Дмитриевичем. Встретив нас очень радушно, он сердечно похвалил участников Великой Отечественной войны за сознательный выбор профессии экономистов. В разговоре Иван Дмитриевич подчеркнул, что народному хозяйству нужны самые различные специалисты, особенно экономисты, поскольку каждый советский человек должен быть немного экономистом, а грамотные экономисты — это организаторы производства, воспитатели советских людей. Иван Дмитриевич говорил об этом просто и доходчиво, с такой силой убеждения, что я почувствовал гордость за свой выбор и стремление стать специалистом, столь нужным народному хозяйству и высшей школе. Нам стало ясно, что советская экономическая наука находится на подъеме, и ей нужны молодые силы для разработки актуальных проблем практики хозяйственного строительства и научного обобщения закономерностей развития социалистической экономики. Удальцов был живым свидетелем и активным участником формирования советской экономической науки, он отечески призывал изучать и ценить

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
СТРОГО СЕКРЕТНО

№ С-м 134/353-гс
25.X 1948 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СЕКРЕТАРИАТА протокол № 134 § 353 от 25.X 1948 г.

Об утверждении комиссии по приему студентов на факультет международных отношений при Московском Государственном Университете им.Ломоносова.

Утвердить комиссию по приему студентов на факультет международных отношений при МГУ в составе т.т.:Деканозова В.Г. (председатель), Лебедева И.М., Красных А.А., Удальцова И.Д.

СЕКРЕТАРЬ ЦК Маленков

Разослано: т.т.Молотову, Деканозову, Лебедеву, Красных, Удальцову.

Главной особенностью И. Д. Удальцова как ученого было его неизменное требование руководствоваться принципом историзма

богатое духовное наследие наших предшественников и учителей.

Вторая моя встреча с И. Д. Удальцовым была более продолжительной. Я прибыл в МГУ на экономический факультет в качестве аспиранта кафедры истории народного хозяйства и экономических учений, которой он руководил. Иван Дмитриевич долго говорил со мной о теме моей будущей научной работы, которая касалась разработки экономических идей старейшего в России Вольного экономического общества (ВЭО), просуществовавшего более 150 лет.

Иван Дмитриевич проявлял неизменный интерес к моей работе, рекомендовал не распыляться, а сосредоточить внимание на исследовании тех экономических процессов, которые находили отражение в сочинениях активных деятелей этого научного общества. Литературный архив ВЭО насчитывал более трехсот томов. Когда я во время очередной встречи сообщил, что из более чем сотни экономических вопросов, которыми занималось ВЭО, я решил остановиться на проблемах земельной собственности, эволюции форм феодальной ренты и вопросах распространения вольнонаемного труда, Иван Дмитриевич искренне обрадовался моему выбору. Впоследствии он неоднократно подбадривал меня добрым словом и дельными советами. Настоящий учитель, он оценивал удачу ученика как свою собственную. Еще до обсуждения моей работы на кафедре он читал отдельные главы и предъявлял ко мне высокие требования, подчеркивая, что ошибаются те молодые ученые, которые полагают, будто историческая работа нуждается лишь в изложении фактов, и недооценивают теоретические основы исторических исследований».

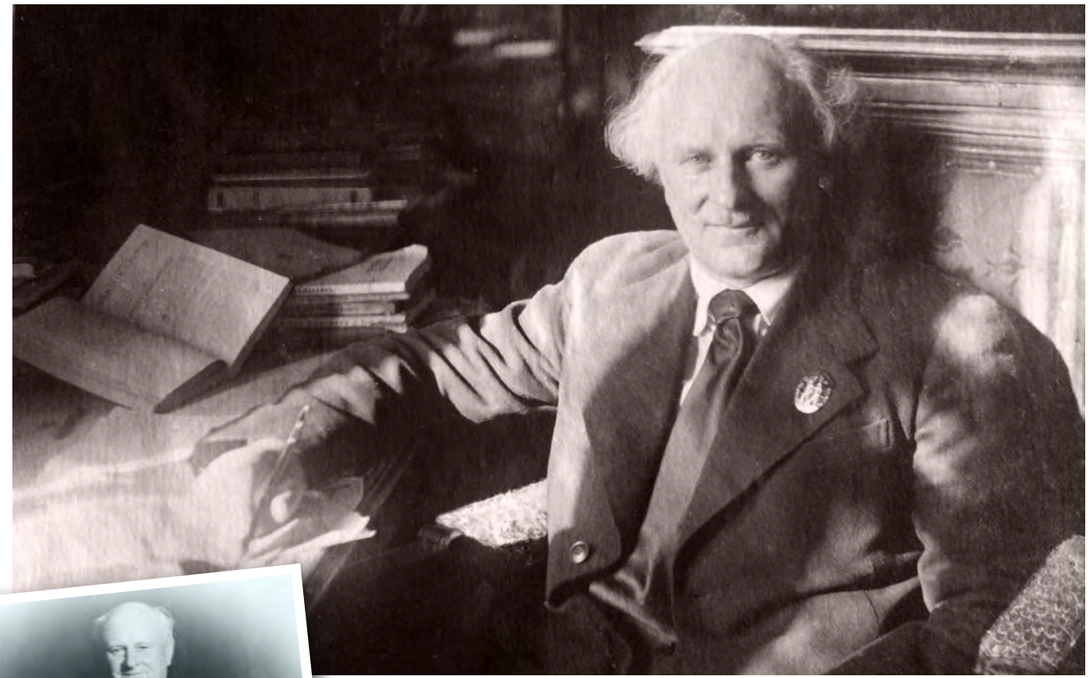
Удальцов: «Вы — студенты единственного по своему характеру вуза в СССР. На вас ложится почетнейшая и ответственейшая задача. Вы — будущие дипломаты!»

Внимание к молодому ученому и желание передать ему свой богатый методологический опыт научной работы были характерной чертой ученого нового типа, которым был Удальцов. Теперь, когда многие его ученики сами стали педагогами, воспитателями и научными работниками, они хорошо помнят его советы относительно необходимости новаторства, смелости в постановке актуальных вопросов, упорства в научных поисках.

«На аспирантуре кафедры политической экономии Московского университета Иван Дмитриевич встречался с каждым аспирантом, — вспоминает В. А. Жамин, профессор МГУ, — подробно интересовался его жизнью и давал советы, как лучше приступить к работе. Его советы были очень полезны и необходимы, так как поступившие в аспирантуру имели большой перерыв в учебе и многое забыли за время войны и первые послевоенные годы. Он внимательно и чутко относился к студентам, приходившим к нему с разнообразными проблемами и заботами, всегда стремился помочь молодежи, независимо от того, шла ли речь о сложных теоретических вопросах или житейских проблемах, связанных с устройством в общежитии, питанием в столовой и т. п. Чуткость в сочетании с требовательностью, интеллигентность в лучшем смысле этого слова пронизывали всю деятельность Ивана Дмитриевича Удальцова как наставника молодежи».

Сделав много ради создания МГИМО, И. Д. Удальцов был его директором совсем недолго — всего несколько месяцев. Его сменил Николай Васильевич Степанов. Но первые выпускники еще долго помнили наставления первого директора. Спартак Беглов, ставший впоследствии корифеем советской международной журналистики, записал в своем дневнике: «2 октября 1944 года. Сегодня — первый день занятий. Все мы собрались в большой аудитории факультета международных отношений МГУ, открывшегося год назад. К нам обращается с приветственной речью Иван Дмитриевич Удальцов: «Вы — студенты единственного по своему характеру вуза в СССР. На вас ложится почетнейшая и ответственейшая задача. Вы — будущие дипломаты.

И. Д. Удальцов с внуком Александром

80 лет назад Удальцов не только стал инициатором создания МГИМО, но и заложил в его основание важные академические традиции, а также свой огромный опыт университетского строительства

Часть из вас пойдет работать также по линии Внешторга, ТАСС, ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей — Прим. Ред.). Наша же, преподавателей, задача: сделать из вас культурных, образованных и достойных представителей своего государства. Вы получите здесь наиболее обширное (если не сказать, блестящее) образование по различным гуманитарным предметам. С этой целью для преподавания этих предметов приглашены лучшие силы, имеющиеся в Союзе. Каждый из вас будет обязан овладеть не менее чем двумя иностранными языками. Мы надеемся, что вы не дадите повода разочароваться в вас после впечатления, полученного на собеседовании».

И. Д. Удальцов ушел из жизни в 1958 году. «Это произошло так неожиданно, что долгое время как-то не верилось, что его нет среди нас, — вспоминает профессор-экономист М. П. Осадько. — Не верилось потому, что, будучи много лет деканом экономического факультета МГУ, он был как бы его символом. Человек высокой культуры, интеллигент в глубоком смысле этого слова, Иван Дмитриевич был принципиальным, обаятельным человеком, чутким старшим товарищем. Студенты и преподаватели любили его, уважали его за высокую человечность».

Прошло уже много лет, но добрая слава об этом человеке продолжает жить в памяти сообщества МГУ. Студенты университета создали строительный отряд имени И. Д. Удальцова, одна из улиц на Юго-Западе Москвы носит его имя. Помним своего первого лидера и мы, мгимовцы. Помним и ценим за то, что 80 лет назад он не только стал инициатором создания МГИМО, но и заложил в его основание важные академические традиции, а также свой огромный опыт университетского строительства. Недаром в гимне первого в мире «международного факультета», написанном студентом Вадимом Ардатовским, есть такие строки: «Там теперь науки изучают двести штук отборных молодцов. И всех их возглавляет, и всеми управляет Иван Дмитрич Удальцов».

Тексты и фото: **Игорь Дробышев**

ВЬЕТНАМИСТЫ

Среди выпускников вьетнамской секции кафедры МГИМО, которая в 2024 году отметила свой 70-летний юбилей, — люди разных сфер деятельности: дипломаты, работники СБ РФ, Администрации Президента России, политологи, ученые, бизнесмены. Но они все вносят вклад в укрепление отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом.

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ В ПОСОЛЬСТВЕ ВЬЕТНАМА

С июня 2021 года Чрезвычайным и Полномочным Послом Вьетнама в России служит г-н Данг Минь Кхой, выпускник факультета МО МГИМО 1989 года. Его супруга — г-жа Ле Линь Лан — выпускница факультета МП 1991 года. Она — также кадровый дипломат, достигший ранга посла. С 2019 по 2022 годы г-жа Лан в качестве главы диппредставительства СРВ представляла свою страну в Швейцарской Конфедерации и по совместительству в Княжестве Лихтенштейн.

Недавно Посол Кхой и его супруга выбрали день, чтобы устроить небольшой мгимовский реюньон: пригласили к себе на чай своего доброго друга — советника президента ФИДЕ Берика Балгабаева (МО, 1991), с которым г-н Посол делил комнату в общежитии МГИМО. Г-жа Лан по такому случаю надела традиционное вьетнамское женское платье «аозай», которое довольно экзотично выглядело в интерьерах исторического особняка, что на Большой Пироговской улице в Хамовниках, где располагается Посольство СРВ.

MJ: Берик, как получилось, что вы с будущим Послом Вьетнама оказались в одной комнате?

Б. Балгабаев: В те годы существовала такая практика: советских студентов, которые учили языки соцстран, селили в общежитии вместе с их носителями. Моим носителем оказался студент третьего курса Данг Минь Кхой.

Посол Кхой: Когда я приехал на учебу в Москву после подфака в Киеве, самое большое впечатление на меня произвел сам институт — его величественное здание на Юго-Западе, в то время, наверное, самый современный учебный корпус в Советском Союзе. Правда, первый и второй курс мы все еще учились на Метростроевской, у Парка культуры, в здании сегодняшней Дипакадемии. Но третий курс уже начали на улице Лобачевского. Преподаватели очень трепетно относились к студентам. Помню свою преподавательницу китайского языка Морозову, которая часто приглашала нас на кофе или чай в столовую. Но некоторые были очень строгими. Преподаватель истории КПСС, например. А мировую экономику нам преподавал профессор, который приезжал из МГУ, всем ставил высокие оценки, но мучить студентов он мог долго — часами.

Б. Балгабаев: Я поступил в МГИМО в 1985 году, и это был первый год, когда весь институт переехал на Юго-Запад.

Благодаря Кхою я перезнакомился со многими вьетнамскими ребятами — его друзьями. Например, с Чан Куок Нгуеном, который учился в японской группе с Кирсаном Николаевичем Илюмжиновым, будущим президентом Калмыкии и президентом ФИДЕ. Это были интересные молодые люди, с которыми я до сих пор поддерживаю отношения. Они собирались у нас в комнате, ели еду, приготовленную на кухне, общались…

Посол Кхой: Берик был не очень доволен, потому что мы шумели, громко разговаривали, мешали ему заниматься. Особенно, когда начинали играть в карты.

Б. Балгабаев: Поначалу, может, так и было, но потом я, наоборот, это оценил, потому что постоянно слышал вьетнамскую речь, что помогало мне осваивать этот сложный язык.

Посол Кхой: На самом деле я пошутил. У Берика было очень терпимое отношение к нашему образу жизни и, хотя мы очень шумели, он никогда не жаловался. Общение было дружеским,

Посольство СРВ в Москве

Кхой: «Когда я приехал на учебу в Москву, самое большое впечатление на меня произвел сам институт — его величественное здание на Юго-Западе»

даже приятельским. Так, наш студент Ланг, помню, даже подшучивал над Бериком.

Б. Балгабаев: Да, он по-доброму подначивал меня. Но и я не оставался в долгу. Поскольку Ланг был полно-

ватой комплекции, я его так и называл по-вьетнамски «бео» — «толстый».
Г-жа Лан: Но потом они очень крепко подружились.
Б. Балгабаев: Да, это так.

MJ: Вы чему-то друг у друга научились за время, которое прожили вместе?
Посол Кхой: Берик был очень трудолюбивым, ему нравилось говорить со мной по-вьетнамски, и он просил меня об этом. В общем, это был взаимообогащающий процесс.
Б. Балгабаев: Кхой учился на одни пятерки, был очень серьезным студентом, Я даже кое-что у него перенял. Например, когда он к экзаменам готовился, то буквально выключался из жизни. Но и умел отдыхать.
До сих пор помню важный урок, полученный от вьетнамцев. Как-то в субботу сижу, грызу науки, а они отдыхают, ужинают и вдруг говорят: «Берик, ты чего делаешь?» — «Учусь». — «А знаешь, как дедушка Ленин говорил: «Учиться, учиться и…»? Я: «Учиться!» — «Нет! Учиться, учиться и — отдыхать! Иначе будет что?» — «Что?» — «Больница!» С тех пор я взял за правило — в субботу отдыхать.
Самое интересное, конечно, начиналось, когда вьетнамцы готовили. Вьетнамская кухня — жаркая, со специями! Густой их аромат распространялся на весь коридор. Когда они приносили с кухни еду, у нас окна запотевали. Наша комната была крайняя, и ее ценность заключалась как раз в том, что в ней было два окна, которые выходили на две стороны, но из-за вьетнамской готовки оба окна запотевали, и мы вообще ничего не видели!
Посол Кхой: Помню, немецкие студенты тоже не очень любили отдыхать, очень упорно учились. Таким был, например, Франк-Леонид Парч, который жил третьим в нашей с Бериком ком-

Балгабаев: «Как-то в субботу сижу, грызу науки, а вьетнамцы отдыхают, ужинают и вдруг говорят: «Берик, ты чего делаешь?» — «Учусь». — «А знаешь, как дедушка Ленин говорил: «Учиться, учиться и…»? Я: «Учиться!» — «Нет! Учиться, учиться и — отдыхать! Иначе будет что?» — «Что?» — «Больница!» С тех пор я взял за правило — в субботу отдыхать

нате. В отличие от немцев, вьетнамцы в плане учебы хоть и были «середняч-ками», зато очень любили собираться дружной компанией, с разных курсов и факультетов, устраивали пир и играли в разные игры!
Б. Балгабаев: Кстати, в соседней комнате жил сын одного из самых первых чешских вьетнамистов — Любош Фреборт (его отец Милош был в самой первой группе, начавшей учиться на кафедре в 1954 году). Рядом жил Эрлан Абдылдаев, будущий министр иностранных дел Киргизии, который, как и ты, учил китайский.

Но по части приготовления еды и веселья — подтверждаю: вьетнамцы были одними из первых!
Посол Кхой: Кстати, мы не особо шиковали: обычно покупали коробку вермишели и банку кильки.
Г-жа Лан: А варила вермишель — я!
Посол Кхой: Конечно! После того, как мы с тобой познакомились. Лан была у нас главным поваром!
А по субботам и воскресеньям была дискотека!
Б. Балгабаев: Девушки со всей Москвы стремились попасть на танцы в МГИМО!
Посол Кхой: Конечно! Все хотели познакомиться со студентами МГИМО — будущими дипломатами.
Б. Балгабаев: Помню, как там зажигал мой однокурсник — словак Марош Шефчович, ныне еврокомиссар по вопросам энергетики. Он стал первым послом в нашем выпуске — возглавил посольство Словакии в Израиле.
Посол Кхой: Но порядки были строгие — пускали на танцы не всех. Особенно строгими были вахтеры.
Б. Балгабаев: Вахтеры — это отдельная история!
Г-жа Лан: Мне запомнились национальные недели, когда студенты разных стран представляли свои страны. Мы тоже проводили Неделю Вьетнама,

Сочи. Кхой и Лан — в годы мгимовской юности

продавали наши традиционные сувениры, танцевали в национальных костюмах вьетнамские танцы.
Мы также общались с преподавателями вьетнамского языка — это было полезно и для них, и для нас. Пользуясь случаем, поздравляю вьетнамскую кафедру с 70-летним юбилеем!
Б. Балгабаев: Мне повезло, я был свидетелем того, как Кхой ухаживал за своей будущей супругой Лан. Она

Кхой: «Мы не особо шиковали: обычно покупали коробку вермишели и банку кильки. А Лан была у нас главным поваром!»

Сочи. Кхой и Лан — семья вьетнамских послов, выпускников МГИМО

Берик Балгабаев родился в Кокчетаве, в советском еще Казахстане. «Это я потом узнал, что мгимовские студотряды регулярно ездили к нам в Кокчетавскую область строить объекты народного хозяйства, — говорит Берик. — Тем не менее в старших классах я про МГИМО ничего и не знал. Просто читал много книжек по истории и географии, и думал поступать в юридический институт. Но на мое счастье соседка, работавшая в обкоме партии, как-то принесла информацию об институте, который готовил международников».
Сегодня Берик Туктыбекович Балгабаев считает, что, поступив в МГИМО и получив вьетнамский язык, он «вытащил счастливый билет, потому что, помимо знакомства с культурой Вьетнама, узнал массу интересных и талантливых людей».

MJ: Когда вы поступили в МГИМО?
В 1985 году, со второй попытки. С первой — не повезло. Хотя я школу закончил с золотой медалью и мог сдавать только два экзамена. Немецкий знал хорошо (у нас в Северном Казахстане его преподавали немцы, да я еще три года подряд выигрывал языковые олимпиады). Просто не добрал баллов. Вернулся домой и пошел работать на железную дорогу — путейцем. Первая запись в трудовой книжке: «слесарь по ремонту путевого инвентаря и оборудования».
Целый год работал и готовился — опять поехал поступать: немецкий и историю сдал на пятерки. Поступил на восточное отделение факультета МО. Замдекана Степанова спросила: «Какой язык хотите изучать?» Я: «Арабский или китайский.» — «А с каким языком поступали, с немецким? Тогда подождите, пока всех не примем — только тогда сможем сказать, какой язык у вас будет».
Таким образом я получил две недели отдыха, но меня направили на практику — пристроили волонтером на Фестиваль молодежи и студентов. Помню, как в Театре мимики и жеста на Преображенке я помогал выступать с концертом творческим коллективам делегаций, в том числе американцам.
А потом состоялось распределение языков, на котором мне сказали: у вас будет вьетнамский и французский.
Я не понял, радоваться мне или огорчаться. Но в общежитии старшекурсники меня успокоили: «Старичок, все будет нормально, на хлеб с маслом, а может, и с икрой ты заработаешь!»
Но я и не предполагал, как мне будет тяжело. Я был единственным на курсе, у кого было два новых языка. Ну ладно, французский — все-таки европейский язык. Но вьетнамский — у него же шесть тонов, без музыкального слуха не освоишь. А мне, как назло, медведь на ухо наступил, пришлось овладевать вьетнамским «через пятую

«Мне сказали: у вас будет вьетнамский. Но старшекурсники успокоили: «Старичок, все будет нормально, на хлеб с маслом, а может, и с икрой ты заработаешь!»

точку», по шесть часов каждый день сидеть-зубрить.

MJ: Когда вы почувствовали, что усилия окупаются?
Весь первый семестр шла борьба за выживание. У нас вели Наталья Федоровна Трухачева и Елена Робертовна Зубцова. Они нам ставили оценки за язык каждый месяц, и первой моей оценкой был «кол».
Но учение и труд все перетрут: на втором году я начал себя слышать. Важно слышать не только собеседника, но и самого себя, ведь любое слово, в зависимости от его тональности, может иметь шесть разных значений.

MJ: Вы окончили МГИМО в 1991 году, когда Советского Союза не стало.
Да, но 1991-й был последним годом, когда еще существовало распределение. Меня направили в МИД СССР, чтобы сразу ехать в посольство на место дежурного референта. Я должен был уехать с женой, которая уже находилась в положении, но 19 августа случился путч, и командировка подвисла.
Ждали мы до декабря, пока наконец начальник отдела не вызвал: «Берик, ситуация аховая, бери-ка ноги в руки и дуй в аэропорт — попытайся улететь!»
И я, имея вместо билетов только направление ВФУ (Валютно-финансового управления), которое гарантировало оплату билетов, поехал в Шереметьево. А там каждый рейс брали штурмом: люди улетали из СССР, да еще с огромным количеством багажа. На посадке в самолеты ОМОН дежурил!
На регистрации все обалдели от моей наглости: человек лезет в самолет без билета! Но я пошел со своей бумагой в кассу, и кое-как меня запихнули на борт. Правда, без жены. Рейс был 17-часовой: Москва — Ташкент — Карачи — Калькутта — Ханой.
Двенадцатого декабря я прибыл в Ханой.

MJ: А вы не хотели вернуться на свою историческую родину — Казахстан?
У меня получилось так: столица Казахстана тогда была еще в Алма-Ате, там же находился МИД, и когда первый министр иностранных дел Арыстамбекова предложила мне перейти туда на работу, я поставил вопрос ребром (молодой был, наглый): дадите квартиру? Я же был из Кокчетава, в Алма-Ате у меня жилья не было. Она: ну, может, через год — посмотрим. И это при том, что я имел распределение в советское посольство, где было жилье! Поэтому я счел, что лучше синица в руке, чем журавль в небе. К тому же, хотелось поработать по специализации. И я нисколько не пожалел.
Первая командировка во Вьетнаме прошла с конца 1991 по 1995 год в Ханое. Мне повезло с послом, это был Рашит Луфтулович Хамидулин — дипломат с огромной буквы, один из первых вьетнамистов, первый карьерный дипломат, ставший послом в Ханое: раньше ведь одни партийные работники приезжали — члены ЦК КПСС…
Помню, как 6 февраля состоялась церемония поднятия флага РФ, посольство прекратило представлять СССР.
Два года я проработал в посольстве на протоколе, то есть помощником посла. Рашита Луфтуловича я очень уважал, скажу больше — любил. Недаром говорят: первый посол — как первая любовь. Это была школа и жизни, и профессии. Посол был суров, но справедлив. После Рашита Луфтуловича мне не было страшно работать ни с кем.
Что касается вьетнамского языка, то могу сказать: благодаря Наталии Федоровне Трухачевой, Елене Робертовне Зубцовой, а на старших курсах — Лидии Леонидовне Сандаковой и Инне Анатольевне Мальхановой мне не было стыдно за языковую подготовку. Она позволила мне поработать также и переводчиком. Помню, я переводил будущего российского премьер-министра С. В. Степашина, который приезжал во главе делегации Верховного Совета РСФСР (он тогда возглавлял Комитет по обороне и безопасности).
Вторая командировка была на юг, где запомнился визит Геннадия Николаевича Селезнева, спикера Госдумы. В Хошимине мы курировали «Вьетсовпетро» — СП по разведке и добыче нефти на континентальном шельфе, крупнейшую (с уставным капиталом в 1,5 млрд долларов) инвестицию СССР за границей: она даже шла отдельной статьей в российском бюджете! (Кстати, в первую командировку я работал в экономической группе посольства и принимал участие в подготовке соглашения о правопреемстве Россией прав СССР именно по этому совместному проекту.)
Я часто ездил на строительство объекта, который находился в 120 км от Хошимина. Там, в городе Вунгтау, раскинулся целый городок для совет-

г. Хошимин. 12 июня 1997 год. Госприем по случаю национального дня России. Выступает генконсул РФ В. Б. Окпыш. Переводчик — вице-консул Берик Балгабаев

Церемония ввода в эксплуатацию ГЭС «Хоабинь», построенной при участии нашей страны. С коллегами-вьетнамистами. Слева направо: А. Попов, Е. Пантелеев, Б. Балгабаев

«Мне повезло с послом, это был Р. Л. Хамидулин — дипломат с огромной буквы, один из первых вьетнамистов, первый карьерный дипломат — посол в Ханое»

ских и потом российских специалистов. Мы с Женей Черкасовым, моим сокурсником, молодыми 27-летними пацанами занимались там всем: и женили, и разводили, и хоронили — оказывали полный набор консульских услуг. А тогда, после развала СССР, столько было неурегулированных вопросов! Люди приехали работать еще при Советском Союзе — нефтяники из разных союзных республик, жили с советскими паспортами, поэтому было много нестандартных ситуаций, которые приходилось разруливать.

MJ: В 1990-е у нас был развал, а что происходило во Вьетнаме?
Мы видели те огромные изменения, которые там происходили: когда я был на стажировке, рис во Вьетнаме распределялся по карточкам. За несколько лет, на наших глазах, Вьетнам вышел на третье место по экспорту риса!

MJ: Почему вы ушли из МИДа?
В 1995 году президента Калмыкии Кирсана Николаевича Илюмжинова, который знал меня со студенческих времен (мы жили в одном общежитии), избрали президентом шахматной федерации (ФИДЕ). И у него была первая зарубежная поездка в ЮВА — в Сингапур, Гонконг, Индонезию и Вьетнам. И в декабре он увидел меня в Ханое. Попросил помочь ему организовать встречу с президентом СРВ. Так между нами установился контакт. А потом, когда во время второй командировки в Хошимин в 1996–1997 годах я приехал в отпуск домой, он попросил меня съездить с ним на его перевыборы в Ереване. Потом я еще несколько раз помогал ему в свободное от работы время, в результате чего он лично сходил к Е. М. Примакову, который стал министром иностранных дел России, и отпросил меня. Так я перешел на работу в ФИДЕ. С 1 января 1998 года у меня контракт с шахматной федерацией, который действует до сих пор.

1992 год. Северный Вьетнам, на берегу залива Халонг

MJ: Это же больше четверти века! Чем можете гордиться — какие достижения?
Сначала я работал помощником президента ФИДЕ, потом в 1999–2000 годах находился в Лозанне в секретариате ФИДЕ, был на связи с МОК, с самим Хуаном Антонио Самаранчем, президентом МОК. Без ложной скромности скажу, что во многом благодаря моим усилиям МОК признал ФИДЕ международной спортивной федерацией (раньше это была просто спортивная организация), а шахматы — спортом. В 2009 году мы открыли представительство ФИДЕ в России, и я стал его директором. А в 2018 году президентом ФИДЕ был избран А. В. Дворкович, который назначил меня своим советником, а также членом правления ФИДЕ. В 2022 году после своих перевыборов А. В. Дворкович переназначил меня своим советником.

«Через вьетнамский мне удалось познать азиатскую ментальность, это во многом помогло мне в ФИДЕ, которая много работает с Азией. Спасибо кафедре и нашим наставникам!»

MJ: С вьетнамским языком вы больше не работали?
Знаете, он удивительным образом сопровождает меня по жизни. В первый же день моей работы в Лозанне в секретариате раздается звонок из Парижа. Коллега переключила звонок на меня, я слушаю человека, а он что-то объясняет, переходя с французского на английский, и я понимаю, что это вьетнамец. Начал с ним говорить по-вьетнамски. На другом конце провода — пауза, человек в шоке: он звонит в Лозанну, чтобы обсудить какой-то вопрос, а в ответ раздается вьетнамская речь, представляете!
Вьетнамский пригодился мне еще несколько раз, потому что мы ездили во Вьетнам, где шахматы очень развиты — там проводятся турниры. Ну и просто поддерживаю тесные дружеские отношения с вьетнамцами, которые после окончания МГИМО остались в Москве, с их семьями, с родителями, живущими во Вьетнаме. Могу назвать Вьетнам своей второй родиной.

MJ: Эту «вторую родину», можно сказать, дала вам вьетнамская кафедра, которой недавно исполнилось 70.
Получив когда-то вьетнамский язык, я считаю, что вытащил счастливый билет. Изучение этого языка приоткрыло для меня новые горизонты развития. Мне повезло, я попал во Вьетнам в период преобразований, на моих глазах произошло чудо — из бедной страны он превратился в одного из азиатских драконов, и увидеть это было очень поучительно. Наконец, через язык мне удалось познать азиатскую ментальность, это во многом помогло мне в ФИДЕ, ведь федерация много внимания уделяет отношениям с Азией.
Я считаю, что до сих пор работаю по специальности «международные отношения» — ведь наша федерация насчитывает 200 стран-членов! Строго говоря, с дипломатической службы я и не уходил, просто она теперь со спортивным уклоном.
И эту возможность я получил благодаря кафедре и нашим наставникам!

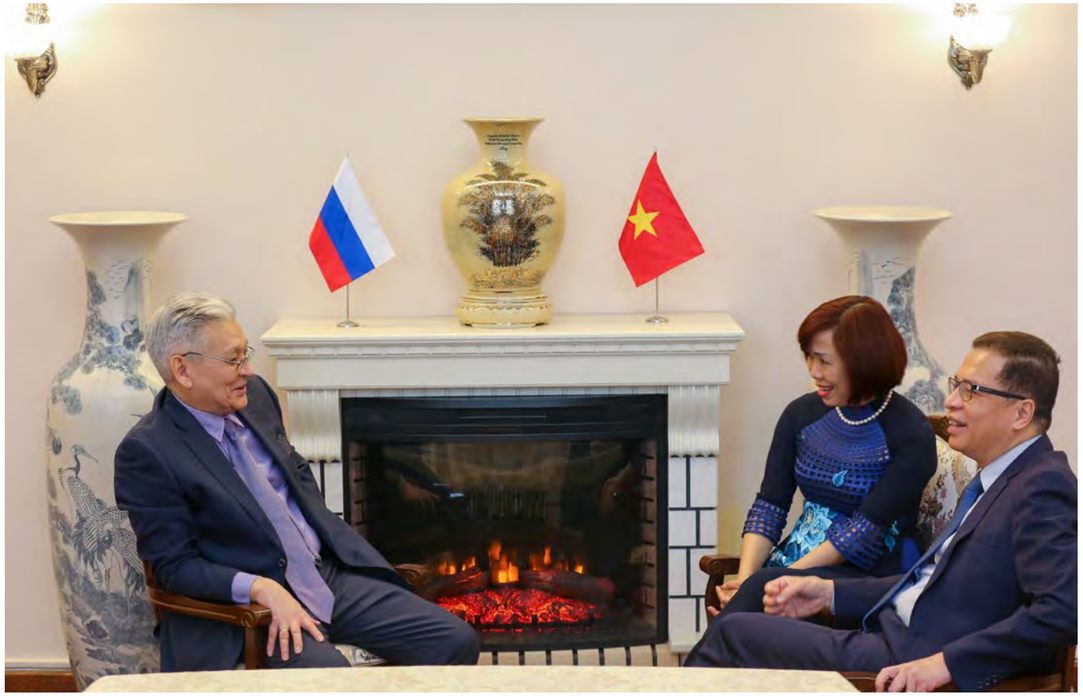

Кхой: «Во Вьетнаме пары, где оба супруга — послы, насколько я знаю, есть. Самое главное, что мы с Лан достигли этой вершины вместе: а начали с того, что поступили в МГИМО, где вместе упорно учились»

училась на моем потоке, но на факультете МП.

MJ: А как вьетнамцы ухаживают?
Б. Балгабаев: Ну, как положено. Весь конфетно-букетный период прошел на моих глазах. Кстати, я со своей будущей женой тоже познакомился в общежитии и ухаживал за ней у всех на виду. Только это было во Вьетнаме, она тоже училась на стажировке в Ханойском университете, но от ИСАА. После 4 курса я провел во Вьетнаме целый год, и очень тесно общался с семьей Кхоя. А с его дедуш-

Балгабаев: «Мне повезло, я был свидетелем того, как Кхой ухаживал за своей будущей супругой Лан. Весь конфетно-букетный период прошел на моих глазах»

кой, известным адвокатом, мы даже стали друзьями, я с ним иногда практиковал свой французский. Мне очень нравилось место, где он жил, у озера рядом с парком Ленина.

Посол Кхой: В конце 1980-х годов во Вьетнам мало иностранцев приезжало, он не был еще привлекательной туристической страной. Иностранцами были в основном советские студенты, они приезжали в большом количестве.

MJ: У вас уникальная семья: и муж, и жена — послы. Не знаю, есть ли такие случаи в российской дипломатии. В Советском Союзе не было точно. А как во Вьетнаме?

Посол Кхой: Во Вьетнаме такие пары, насколько я знаю, есть. Самое главное, что мы с Лан достигли этой вершины вместе: начали с того, что поступили в МГИМО, где вместе учились, она на два курса младше меня — на факультете международного права, он, кстати, считается самым трудным в МГИМО. Учились очень упорно, с утра до ночи читали учебную литературу, сидели в читальном зале библиотеки. Русский язык нам давался непросто. По-моему, он самый сложный, с точки зрения грамматики.

MJ: Г-н Посол, как сложилась ваша карьера после МГИМО?

Посол Кхой: Я начал трудовой путь в Департаменте Китая (ныне Департамент Северо-Восточной Азии) МИД СРВ, через десять лет поехал в Китай, где был консулом, заместителем генконсула в провинции Гуанчжоу, затем советником, советником-посланником, наконец, посланником Посольства Вьетнама в Китае. Вернувшись домой в 2010 году, пять лет был заместителем директора, директором Департамента Северо-Восточной Азии и одновременно помощником Министра иностранных дел. Наконец, был назначен заместителем Министра.

С 2015 по 2019 годы — Чрезвычайный и Полномочный посол в Китае.

Затем полтора года опять работал заместителем главы МИД СРВ, а также руководителем Государственного комитета по работе с вьетнамцами, проживающими за рубежом.

В 2021 года был назначен Чрезвычайным и Полномочным послом СРВ в России, а также Азербайджане, Армении, Узбекистане и Туркменистане по совместительству.

MJ: Г-жа Лан, ваше последнее назначение — Посол СРВ в Швейцарии?

Г-жа Лан: Да, я провела там три года — с 2019 по 2022 годы. Это было незабываемое время.

По окончании МГИМО в 1991 году я поработала пару лет сотрудником Института международных отношений (ИМО) МИД Вьетнама, в 1995 получила степень магистра дипломатии и коммерции, отучившись в Австралийском национальном университете. По возвращении домой была преподавателем, затем начальником отдела, наконец, деканом факультета Европы и Америки ИМИ. В 2005 началась моя дипломатическая карьера — я уехала в Вашингтон, где до 2009 года работала первым секретарем, а затем советником посольства СРВ. Вернувшись в Ханой, я несколько лет проработала в должностях сначала начальника отдела Департамента Европы, а потом заместителя генерального директора Департамента Европы МИД. С 2014 по 2017 годы — Чрезвычайный и Полномочный посол Вьетнама в Мексике и по совместительству в Гондурасе, Гватемале, Сальвадоре и Белизе. С декабря 2017 по февраль 2019 года работала заместителем генерального директора Департамента иностранных дел провинций МИД Вьетнама. А с 2019 по 2023 год была Чрезвычайным и Полномочным Послом Вьетнама в Швейцарской Конфедерации и по совместительству в Княжестве Лихтенштейн.

Лан: «Пользуясь случаем, поздравляю вьетнамскую кафедру с 70-летним юбилеем!»

MJ: Г-н Кхой, когда вы приехали в Москву в 2021 году уже послом, у вас была возможность посетить свою альма-матер?
Г-н Кхой: Конечно!
Б. Балгабаев: Буквально через несколько месяцев после его приезда, мы организовали для г-на Посла встречу с Анатолием Васильевичем Торкуновым, ректором МГИМО.

MJ: Он вас вспомнил?
Г-жа Лан: Конечно, нет! Это мы его помнили: когда учились во второй половине 1980-х, он работал деканом факультета МО, потом первым проректором МГИМО.
Б. Балгабаев: Ректор подготовил для г-на Посла и его супруги копию их личных дел, в том числе зачеток со всеми оценками.
Посол Кхой: Он подарили нам эти копии в качестве сувенира. А потом Анатолий Васильевич рассказал о современных направлениях развития МГИМО, новых образовательных программах, Конвенте РАМИ, направлениях работы Центра АСЕАН, образовательных и научных контактах с вьетнамскими университетами и исследовательскими центрами. Мы обсудили возможности расширения сотрудничества в образовательной, научной и культурной сферах.
А. В. Торкунов напомнил, что студенты из Вьетнама были одними из первых иностранных граждан в МГИМО — с 1959 года университет окончили более 400 вьетнамцев, а преподавание вьетнамского языка

Кхой: «Буквально через несколько месяцев после приезда в Москву в качестве посла я посетил МГИМО и встретился с Анатолием Васильевичем Торкуновым»

с Государственной Третьяковской галереей в рамках новой совместной программы магистратуры МГИМО и Третьяковки — «Управление музеями и галереями».
В этом году исполняется 75 лет установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом. В рамках празднования этой годовщины в МИД России прошла выставка архивных документов и редких фотографий, посвященных истории развития наших двусторонних отношений. В ее открытии принял участие Министр иностранных дел России С. В. Лавров. А в конце апреля в МГИМО состоялся X День Вьетнама, в рамках которого прошла научная конференция «Россия и Вьетнам: прошлое и будущее».

Кхой: «У нас в Посольстве с ответным визитом побывал уже сам Анатолий Васильевич. Мы говорили о новых направлениях образовательной деятельности, а также обсудили, как будем отмечать 75-летие установления дипотношений между Россией и СРВ»

ведется с 1954 года. Вьетнамское землячество в МГИМО традиционно является одним из наиболее активных клубов иностранных студентов. Ежегодным стал День Вьетнама, организуемый Землячеством совместно с Посольством и Центром АСЕАН. Вьетнамская ассоциация выпускников МГИМО — одна из самых представительных за рубежом.
А через некоторое время у нас в гостях в Посольстве побывал уже сам Анатолий Васильевич. Мы обсудили новые направления образовательной деятельности, в частности связанные с программами в области культуры, искусства и «экономики впечатлений». Отдельным вопросом стало взаимодействие Посольства Вьетнама

А. ТАТАРИНОВ: «ВЫБРАВ ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК, Я ВЫБРАЛ СВОЮ СУДЬБУ»

Интервью: **Игорь Дробышев**
Фото: **Игорь Дробышев, архив А. А. Татаринова**

Андрей Алексеевич Татаринов, Чрезвычайный и Полномочный посол в отставке, председатель жюри Всероссийского конкурса перевода в сфере профессиональной коммуникации по вьетнамскому языку, видный дипломат, работавший послом России во Вьетнаме, Новой Зеландии и Сингапуре, считает, что, выбрав при поступлении в МГИМО вьетнамский язык, он выбрал свою судьбу.

MJ: Андрей Алексеевич, как это получилось?
У меня была необычная история. На приемной комиссии, отвечая на соответствующий вопрос, я сказал:«Хочу учить шведский язык!» Дело в том, что 1966 году я отдыхал в «Артеке» в одном отряде с ребятами из Швеции. Мы замечательно сдружились — вплоть до того, что дрались подушками в тихий час. У меня до сих пор хранятся открытки с видами Стокгольма, которые они мне подарили… В институте мне сказали: «Хорошо, мы примем к сведению ваше пожелание».
Поступив на факультет МЭО, прихожу 30 августа на собрание по распределению языков, все идет хорошо, как сейчас помню, кому-то объявили: вьетнамский — мы все: «Ха-ха-ха!» Дошла очередь и до меня: «У вас — английский, а второй дадим на втором курсе». Мне стало как-то не по себе: а вдруг это будет не шведский? На следующий день я, набравшись храбрости, отправился прямиком в деканат МЭО. «К сожалению, шведская группа полностью укомплектована», — сказал декан, выслушав мою эмоциональную речь. Я, ничтоже сумняшеся, говорю: «А можно тогда французский?» Декан достал какую-то толстую книгу, полистал и говорит: «Французский тоже распределен».
И мы пошли по всем языкам. Я думал про себя: только бы не китайский!
В 1968 году отношения с КНР были — хуже некуда. Наконец, декан говорит: «Есть место во вьетнамской группе».
А это был разгар вьетнамской войны, газеты писали о недавнем весеннем наступлении сил Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, по всему Советскому Союзу проходили массовые митинги в поддержку героического вьетнамского народа. И я почти без колебаний согласился. Пришел домой, мама схватилась за сердце: там же война! Но я прочитал ей урок политграмоты: «Ты не понимаешь, это же важно: Вьетнам — наш друг! Вьетнам борется — Вьетнам победит».

г. Ханой. 2004 год. Поем «Подмосковные вечера» с председателем Ассоциации вьетнамских обществ дружбы с зарубежными странами Ву Суан Хонгом

Когда мне предложили вьетнамский язык, я почти без колебаний согласился. Дома мама схватилась за сердце: там же война! «Ты не понимаешь, — ответил я, — это же важно: Вьетнам — наш друг! Он борется и — победит!»

MJ: А почему вы решили поступать в МГИМО?
Я узнал об институте случайно. Как и большинство молодых людей того времени, я прочел массу книг про путешествия, грезил романтикой дальних странствий. Можно было стать моряком, у меня папа был морским офицером, он окончил перед войной военно-морское училище в Севастополе. Однако пару раз выйдя в штормовое море, я понял: это не мое.
Собирался держать экзамен на географический факультет МГУ, где было отделение «география зарубежных стран», но случайно услышал от подруги моей мамы, что ее племянник хочет поступать в некий «международный институт». Я заинтересовался. Папа нашел адрес МГИМО, съездил туда, переписал с доски объявлений всю информацию, и я начал всерьез готовиться. А поскольку я с детства занимался английским, это был дополнительный фактор в пользу выбора МГИМО.
Я понимал: это будет непросто — по тем временам МГИМО считался элитарным вузом, куда простым смертным не пробиться. Но все-таки решил попробовать свои силы.

MJ: Почему МЭО?
Я, конечно, мечтал стать дипломатом, но мне показалось, что на факультет международных отношений пройти будет нереально. А ведь я должен был сдавать все четыре экзамена, не два, как медалисты. Поэтому и выбрал МЭО. Хотя там предстояло сдавать экзамен и по математике, которую я не особо

любил, честно говоря. И поэтому с подачи родителей начал усиленно заниматься с репетитором. Педагог не знал, куда я поступаю, поэтому натаскивал меня по программе МФТИ. Но первым и, как предупреждали, самым важным экзаменом, после которого значительная часть абитуриентов отсеивалась, было сочинение. Я писал по Маяковскому, которого всегда любил

г. Москва. 1978 год. Встреча А. А. Громыко с министром иностранных дел СРВ Нгуен Зуй Чинем

и до сих пор люблю. На английском, который был следующим, я узнал, что за сочинение получил пятерку, — кстати, как мне неофициально сказали позже, одну из трех на курсе! Английский тоже сдал на пять. На математике попался вопрос — легче некуда: соотношение тригонометрических функций, плюс два уравнения, которые я щелкнул, как орешки. Еще одна пятерка! А с географией вышла заминка: мне достался вопрос по географическому районированию. Я вроде все ответил, но у меня возник спор с преподавателем о породах овец в Прикаспийских степях. Однако хуже всего было то, что два экзаменатора стали вдруг спорить между собой, забыв про меня. Потом вспомнили и сказали: «Ладно, ставим четверку, ты все равно пройдешь — у тебя 19 баллов».

MJ: С кем-нибудь познакомились из будущих послов в период поступления?
Да, но в основном это произошло в стройотряде, куда нас отправили сразу после экзаменов. Мы работали на проспекте Калинина (теперь это Новый Арбат), где в 1968 году как раз заканчивалось строительство высоток, — убирали строительный мусор. С высоты 20 этажа как-то углядели спортплощадку в школе напротив и в обед туда ходили гонять мяч. Там, конечно, все перезнакомились. С тех

Иветта Ивановна Глебова, опытный преподаватель, взялась за нас «железной рукой» и повела вперед, тонко играя на нашем самолюбии. И сработал «синдром отличника» — конкуренция в группе была высокая

пор поддерживаю связи с Алексеем Николаевичем Бородавкиным, нынешним послом в Казахстане. В 1990-е мы с ним вместе работали в Бангкоке, а позже в качестве замминистра он прилетал ко мне в Новую Зеландию. Хорошо помню со времени поступления и Ирину Толстикову, впоследствии завкафедрой греческого языка. На нашем курсе училось довольно много будущих послов, имена которых сразу приходят на память: А. В. Шульгин, С. В. Кирпиченко, С. В. Осадчий.

MJ: Анатолий Васильевич Торкунов и Сергей Викторович Лавров были на курс старше вас. Вы их не знали?
Мы познакомились в студенческие годы, но при каких обстоятельствах, я уже и не припомню. Институт в то время был довольно компактный, и мы не только учились в здании на Метростроевской, 53, но и, так сказать, варились в нем: обсуждали разные темы в столовке или за чашкой кофе в кафетерии. На третьем этаже за лифтом была хорошая ступенька, где мы покуривали и тоже о чем-нибудь спорили. Большая часть знакомств состоялась в результате таких коротких пересечений — с одним пообедал, с другим — на вечере увиделся, с третьим — в читалке. Тогда было довольно много таких вечеров-капустников — кстати, Сергей Викторович был их душой. Так что с министром мы знакомы не один десяток лет, равно как и с ректором МГИМО — нашей альма-матер. Кстати, они ведь тоже изучали восточные языки — сингальский и корейский.
Впоследствии приходилось с Сергеем Викторовичем неоднократно пересекаться. Помню, он прилетал на сессии ЭСКАТО в Бангкоке в 1993–1994 годах. Когда я работал в конце 1990-х замдиректора Департамента кадров МИД и занимался техническими кадрами, С. В. Лавров пару раз звонил из Нью-Йорка с какими-то просьбами для постпредства, которое он тогда возглавлял. После его назначения министром в марте 2004 года в Москву в мае приезжал с официальным визитом президент Вьетнама, где я тогда был послом, и мы спустя годы встретились на переговорах в Кремле уже в новом качестве. Я регулярно общался с Сергеем Викторовичем и как руководитель департамента в период 2004–2008 годов. Каждый год мы с ним летали на мероприятия в формате диалогового партнерства Россия-АСЕАН в столицы стран Юго-Восточной Азии. Удалось мне впоследствии, уже в качестве посла в Веллингтоне, организовать и его визит в Новую Зеландию — российский мининдел побывал в этой

г. Москва. Июль 1981 года. Посещение Мавзолея В. И. Ленина генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном и премьер-министром СРВ Фам Ван Донгом

весьма отдаленной стране впервые за долгие годы.

MJ: А как вам давался вьетнамский?
Поначалу все шло ни шатко, ни валко. И даже на каком-то этапе я думал: может, после первого курса удастся попросить другой язык? Но взыграло честолюбие, «синдром отличника» — конкуренция в группе была высокая. Помню, в июне 1969 года мы уехали в стройотряд в Туву, и когда вернулись в сентябре, нами занялась Иветта Ивановна Глебова, опытный преподаватель, одна из первых вьетнамистов, которые создавали кафедру в 1954 году. Она взялась за нас «железной рукой» и повела вперед, тонко играя на нашем самолюбии. И первый семестр второго курса меня встряхнул.

Меня стали привлекать для работы с вьетнамскими делегациями не только по комсомольской, но и по партийной линии

А дальше началось самое интересное. В 1970 году страна отмечала столетие В. И. Ленина. Мы сдали зимнюю сессию, а в феврале меня пригласил к себе

завпрактикой Николай Георгиевич Гончаров. Он сообщил, что формируется интернациональный стройотряд, который будет участвовать в возведении Ленинского мемориала в Ульяновске. «Там будет вьетнамская бригада, — сказал он, — и вас рекомендовали прикрепить к ней в качестве переводчика». Я: «А как же учеба?» «Вам оказана такая честь! — отрезал Гончаров. — Поезжайте на месяц, а потом мы сменим вас».

Помню, как приехал морозным утром в гостиницу «Юность», где референт ЦК ВЛКСМ успокаивал меня, а я волновался: «Я же всего три семестра учил вьетнамский!» «Ничего-ничего, будешь, изъясняться как иностранец в России: «Я есть любить водка!». Главное, чтобы они тебя понимали».

А вечером мы с четырьмя вьетнамцами сели на поезд, в котором ехали бригады из всех соцстран, кроме, если не ошибаюсь, Румынии. Я познакомился со своими подопечными, постепенно мандраж прошел, а референт мне сказал: «Завтра утром в Ульяновске будет торжественная встреча. С учетом политического момента (у вьетнамцев вовсю шла война с США — Прим. Ред.) надо, чтобы выступил глава вьетнамской делегации». Тот сел и от руки написал свое выступление, которое я всю ночь переводил (это было непросто, в тот период был всего один вьетнамско-русский словарь, по-моему, 1958 года издания, составленный И. И. Глебовой). В общем, вышли мы на привокзальной площади Ульяновска на трибуну, вьетнамец сказал речь, а я перевел, как смог (неизвестно, кто из нас двоих волновался больше).

А дальше начались мои «университеты». Проблема была в том, что я практически не знал разговорного языка, мы в основном осваивали политическую лексику, проштудировали в первом семестре Конституцию Вьетнама (тогда, кстати, еще Демократической Республики Вьетнам). Поэтому в столовой я рисовал на салфетке, например, топор, пилу, мастерок, отвес и другие строительные инструменты, а вьетнамцы писали мне на той же салфетке перевод. Они мне очень сочувствовали и старались максимально помочь, да и взаимные симпатии у нас быстро сложились: за исключением руководителя делегации, они были не на много старше.

За тот месяц язык стал мне понятнее — мы ведь каждый день были вместе, сдружились, да и жизнь была очень активная: отработали с девяти до шести, а потом шли на какие-то встречи с советской молодежью, вечера, концерты. Время летело быстро и, прилетев недели через три с небольшим в Москву на выходные, я пришел к Гончарову: «Хочу остаться на все два месяца!» «А как же сессия?» Пообещал, что сдам. Короче, отработал я весь срок, проводил вьетнамцев домой (со слезами расставались на перроне Ярославского вокзала) и, напрягшись, конечно, сдал сессию, но главное — я уже довольно бойко разговаривал по-вьетнамски. Во всяком случае, мне так казалось.

г. Москва, Кремль. 3 ноября 1978 года. Официальный визит в СССР партийно-правительственной делегации СРВ во главе с Ле Зуаном и Фам Ван Донгом. После подписания Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ

г. Москва, Кремль. 5 октября 1982 года. Встреча Л. И. Брежнева с председателем Государственного совета СРВ Чыонг Тинем

Мне выпала большая честь: я переводил всех соратников Хо Ши Мина — Ле Зуана, Чыонг Тиня, Фам Ван Донга, Во Нгуен Зиапа, Ле Дык Тхо и других высших руководителей той поры

Сингапур. 22 апреля 2015 года. Обход почетного караула перед вручением верительных грамот

Вскоре меня стали привлекать для работы с вьетнамскими делегациями не только по комсомольской, но и по партийной линии. Практику я получил в результате очень хорошую.

MJ: Когда впервые попали во Вьетнам?

В сентябре 1972 года уехал на преддипломную практику в посольство, как раз после возобновления американских бомбардировок Северного Вьетнама. В общем, как мама боялась, так и получилось. Но нам, молодым и довольно бесшабашным, было нестрашно. Мы даже не бежали ночью в бомбоубежище, а поднимались на крышу своего дома, откуда наблюдали, как советскими ракетами вьетнамцы сбивали американские летающие крепости Б-52. Оттуда я приехал настроенный на скорейшее окончание института и возвращение в Ханой. И в сентябре 1973 года

Превратить бывшую британскую колонию, военно-морскую базу в государство Сингапур с качеством жизни на уровне ведущих стран мира — это действительно чудо!

убыл во Вьетнам уже в качестве штатного сотрудника посольства.

MJ: Получается, что вас после МЭО взяли в МИД, а не в МВТ, как обычно бывало, да еще сразу в загранку уехали?

Можно сказать и так, но неделю-другую я все же посидел во вьетнамском секторе Отдела Юго-Восточной Азии — он тогда располагался на 23 этаже высотки, под самым шпилем, выше был только полутехнический 24-й, куда лифт уже не ходил. Тогда сектор был большой — семь-восемь человек. В посольстве начал работать в качестве дежурного референта. Через четыре года вернулся в Москву уже атташе и с рангом Третьего секретаря, чем очень гордился.

MJ: Каким был главный итог командировки?

Во-первых, я в полной мере освоил основы дипслужбы — не по учебнику, а на практике. Тем более, что мне довелось работать при двух послах: начинал при И. С. Щербакове, потом, в конце декабря 1974 года, прибыл Б. Н. Чаплин. Совершенно разные люди. С Чаплиным было очень непросто — он приехал с поста первого секретаря Черемушкинского райкома КПСС, которому ставили в заслугу разгон так называемой «бульдозерной выставки». Молодой был, всего 43 года, энергичный и очень жесткий, но человек, безусловно, незаурядный. Отсутствие страноведческих знаний он стремился

г. Ханой. 15 мая 2001 года. Вручение верительных грамот президенту СРВ Чан Дык Лыонгу

восполнить как можно скорее и задавал нам, вьетнамистам, массу вопросов, как по истории, так и по современной ситуации. Надо отдать ему должное: он умел выделить главное и обладал, как теперь модно говорить, видением. Я с ним, начиная с февраля 1975 года, ходил в качестве переводчика на все беседы, что позволило значительно улучшить мой вьетнамский. Мне выпала большая честь: я переводил всех соратников Хо Ши Мина, кроме него самого (он умер в 1969 году), — Ле Зуана, Чыонг Тиня, Фам Ван Донга, Во Нгуен Зиапа, Ле Дык Тхо и других высших руководителей той поры. Труднее всего было переводить Ле Зуана, выходца из центрального Вьетнама, где очень специфический диалект, — его не все вьетнамцы-то хорошо понимали. Фам Ван Донг — другое дело, у него был блестящий классический литературный язык с великолепным произношением. Но, как говорится, у переводчика не бывает выбора.

Мое становление как молодого дипломата происходило во многом благодаря хорошим учителям. Назову прежде всего Евгения Павловича Глазунова, который был и остается для меня одним из образцов честности и порядочности, человеком твердых принципов, который с большим пониманием относился к молодым. Я близко с ним познакомился еще в конце 1971 – начале 1972 годов. А в октябре 1974 года он приехал в Посольство — тогда уезжал посол И. С. Щербаков и одновременно произошла смена советников-посланников. Е. П. Глазунов, уже долгое время работавший на вьетнамском направлении, был сильный и опытный профессионал, хотя, возможно, это и создавало ему трудности в работе с Б. Н. Чаплиным (как происходило в то время во всех соцстранах, в которых послами были партийные назначенцы). Тот, с одной стороны, активно использовал его опыт и знания, а с другой — где-то и ревновал, поскольку Глазунов лично знал по своей многолетней работе в Отделе ЦК КПСС

Во Вьетнаме у меня была масса личных контактов, и я мог, пользуясь знанием языка, даже с высшими руководителями беседовать один на один, достаточно открыто и откровенно

практически всю партийно-правительственную элиту Вьетнама. У Глазунова я учился не столько вьетнамскому языку, сколько организации рабочего процесса в Посольстве, умению общаться с очень разными людьми и добиваться от коллектива эффективного выполнения поставленных задач. И люди его очень любили. Хорошим моим неформальным наставником был и еще один опытный вьетнамист — В. С. Свиридов, первый секретарь, а затем и советник Посольства.
А самым ярким событием той командировки стало, конечно же, освобождение Сайгона в апреле 1975 года и воссоединение Вьетнама.

MJ: Следующая командировка дала новое профессиональное качество?
Без сомнения. Отработав четыре года в центральном аппарате, я во второй раз уехал в Ханой 3 ноября 1982 года. Кстати, за неделю до смерти Леонида Ильича Брежнева. Он умер 10-го (в День советской милиции), и для нас это был огромный вызов — Посольство завалили горами венков и цветов, приходили десятки делегаций с бесконечными соболезнованиями — мы с ног валились от усталости.

Посольские годы в Ханое были для меня непростым периодом. С одной стороны, в 2001 году состоялся первый визит президента России В. В. Путина, и была подписана Декларация о стратегическом партнерстве. С другой — мы окончательно ушли из Камрани

Кстати, за месяц до кончины Брежнева в Москву с визитом приезжал председатель Госсовета Чыонг Тинь. И это был последний официальный, как подчеркивали сами вьетнамцы, визит иностранной делегации, главу которой принимал Леонид Ильич.
Командировка продлилась шесть лет. Они были весьма насыщенными: во-первых, произошла смена высшего советского руководства — после череды кончин генсеков к власти пришел М. С. Горбачев. В 1986 году умер Ле Зуан, и ЦК КПВ возглавил тогдашний руководитель парламента Чыонг Тинь. У нас началась перестройка, во Вьетнаме — политика обновления, «дой-мой». У нас был взят курс на постепенную нормализацию советско-китайских отношений, который вьетнамцы воспринимали болезненно: у них после февральской агрессии 1979 года отношение к Китаю было сложное.
Если первая командировка была важна для меня прежде всего как для вьетнамиста-переводчика, то благодаря второй я стал вьетнамистом-дипломатом с неплохим опытом аналитической работы. Моим главным учителем и старшим товарищем был в те годы советник-посланник Ю. Н. Мякотных, который навсегда стал для меня примером профессионала высшей пробы. На пользу пошло и то, что я опять попал в пересменок послов: в 1986 году Борис Чаплин уехал в Москву и занял пост замминистра иностранных дел, а на его место приехал Д. И. Качин, 15 лет до этого проработавший первым секретарем Камчатского обкома партии. И работа с новым послом без дипломатического опыта налагала на меня как политсоветника повышенную ответственность.

MJ: Вы вернулись, когда в стране вовсю шла перестройка.
Это так. Но меня в то время больше волновало другое. Я приехал во Вьетнам первым секретарем, а вернулся в 1988 году советником и претендовал на должность завсектором. Однако в силу кадрового расклада в родном управлении желанного места мне не нашлось.
Благодаря доброму отношению своих учителей и прежде всего Ю. Н. Мякотных, который стал заместителем начальника управления в МИДе, оказался я на 7 этаже, в Общем секретариате, который тогда возглавлял Игорь Сергеевич Иванов. С ноября 1988 до апреля 1992 года я проработал, можно сказать, в генштабе МИДа. Если вторая командировка во многом сформировала меня как дипломата-страноведа, то работа у Иванова стала неоценимой штабной школой. Я стал понимать тонкости работы центрального аппарата, как принимаются решения, как проходят бумаги, кто и как читает то, что мы пишем из посольств. Эти годы дали мне буквально бесценный опыт.

MJ: Это ведь была и полоса министерской чехарды.
Да, до декабря 1990 года должность министра занимал Э. А. Шеварднадзе, потом, с января и по август 1991 года — А. А. Бессмертных, затем в течение трех месяцев — Б. Д. Панкин, после него опять вернувшийся на один месяц Э. А. Шеварднадзе и наконец А. В. Козырев, от которого я и «сбежал», и в мае 1992 года уехал советником-посланником в Бангкок. И. С. Иванов, к тому времени получивший назначение послом в Испанию, хотел, чтобы я поработал в Нью-Йорке или Вашингтоне, однако в силу целого ряда обстоятельств я туда не поехал (честно говоря, не очень и хотел, в результате не побывал в Америке ни разу).
Пять лет в Бангкоке до сих пор вспоминаю с удовольствием. Я был заместителем посла О. В. Босторина, у которого прошел отличную школу руководящей работы. Босторин, с которым мы были знакомы еще с 1977 года, также стал моим хорошим учителем, много мне доверял, в том числе в решении административно-хозяйственных и финансовых вопросов. В его отсутствие я оставался временным поверенным в делах и уже в полной мере почувствовал груз ответственности руководителя загранучреждения.
В мае 1997 года я вернулся в Москву,

Я не ушел с вьетнамского направления. Мне поручили возглавить департамент, который отвечал за отношения со всеми странами ЮВА и Океании, стержнем которого был Вьетнам

и ситуация с трудоустройством повторилась: место, на которое я рассчитывал, было занято. Так я оказался заместителем директора Департамента кадров, и получил еще один бесценный опыт — работы с людьми. Будущий посол, убежден, должен его обязательно иметь.
На эту должность меня принимал заместитель министра Ю. А. Зубаков. Министр Е. М. Примаков в 1998 году ушел в правительство, и на пост главы МИДа был назначен И. С. Иванов. При нем я как раз и уехал послом в Ханой.

MJ: Что вы почувствовали, когда вошли в здание, с порога которого почти 30 лет назад практикантом наблюдали за бомбардировками Ханоя?
К сожалению, к тому времени Посольство переехало в новый комплекс. Старое здание, бывшее когда-то французским лицеем, опустело и вскоре его на моих глазах снесли, оставив только стены и передав впоследствии Минюсту. Благодарен за то, что судьба дала мне возможность с ним попрощаться — ведь я проработал в нем без малого десять лет.
Во Вьетнаме я пробыл послом относительно недолго — с мая 2001-го по ноябрь 2004 года: по семейным обстоятельствам пришлось уехать раньше, чем планировалось. Посольские годы были для меня очень непростым периодом. С одной стороны, в апреле 2001 года состоялся первый визит президента России В. В. Путина, и была подписана Декларация о стратегическом партнерстве, которая была значительным шагом вперед в отношениях и в известном смысле компенсировала издержки 1990-х годов. С другой стороны, ее в Ханое и Москве порой интерпретировали несколько по-разному: отладка отношений на новом этапе проходила не без трудностей, и мне как послу приходилось нелегко.
Так, в мае 2002 года мы, хотя и по взаимной договоренности, окончательно ушли из пункта материально-технического обеспечения Тихоокеанского флота в Камрани, и мне выпала сомнительная честь спускать там флаг России. Мы в силу ряда обстоятельств вынуждены были отказаться от нашего крупнейшего в то время совместного проекта — строительства НПЗ в Зунгкуате. В общем, вместо того, чтобы энергично продвигать отношения, приходилось делать шаг назад, но я был убежден, что за этим неизбежно последуют и два шага вперед. Мне помогало то, что во Вьетнаме оставалось много людей, которые меня помнили с той поры, когда я работал советником, была масса личных контактов, и я мог, пользуясь знанием языка, даже с высшими руководителями беседовать один на один, достаточно открыто и откровенно.

MJ: Когда вы вернулись в Москву, вы ушли с вьетнамского направления?
Нет, мне поручили возглавить департамент, который отвечал за отношения со всеми странами Юго-Восточной Азии и Океании, стержнем которого был Вьетнам. Но это был непростой период — шла оптимизация, так называемая административная реформа. В МИДе сократили несколько депар-

г. Москва. Июль 2007 года. Визит в Россию наследного принца Таиланда Маха Вачиралонгкорна (с октября 2016 года — король Рама X)

таментов. Наш 2-й Департамент Азии разделили на две части — по сути, ликвидировали. Головным подразделением стал вновь созданный Департамент общеазиатских проблем — ДААП.
А наша часть, именовавшаяся ДААП/ЮВА и занимавшаяся всей двусторонкой, была как бы вспомогательной.
Впрочем, вся инфраструктура бывшего 2-го ДА была, к счастью, сохранена, и с 2004 по 2007 годы я сидел в кабинете директора, фактически выполняя его функции. Но только с 2008 года департамент восстановили под названием ДАТР (сейчас это 3-й ДА), и я стал полноправным директором.

MJ: Это уже было начало министерского этапа Сергея Викторовича Лаврова.
Да, как уже было сказано выше, я сопровождал его в поездках во все страны региона. А потом я отправился послом в Новую Зеландию. И это был мой выбор.

MJ: Почему именно туда?
Когда у меня зашел разговор о следующей посольской командировке с замминистра Александром Прохоровичем Лосюковым, я сказал: «Хочу в Новую Зеландию». А он: «Ну, что ты поедешь туда! Там посольство — три человека». — «Но мне хочется на что-то совершенно другое посмотреть! На Юго-Восточной Азии глаз замылился».
К счастью, руководство министерства пошло мне навстречу, я поехал в Веллингтон, где получил тоже бесценный опыт. Новая Зеландия — совершенно другая страна: британская система. Очень красивая, необычная земля. Мне повезло: я приехал туда на волне состоявшихся выборов, когда к власти пришел премьер-министр Джон Ки (лидер Национальной партии). И это была очень благоприятная для двусторонних отношений ситуация: мы, в частности, запустили процесс переговоров о заключении Соглашения о свободной торговле с тогда Таможенным союзом в составе Белоруссии, Казахстана и России, который трансформировался потом в нынешний ЕАЭС. Параллельно переговоры шли и с СРВ. Жаль, чуть-чуть не успели мы в Веллингтоне завершить все согласования, иначе не Вьетнам, а Новая Зеландия могла бы стать первой страной, заключившей с нами соглашение в таком формате. Тогда трудно было представить, что Новая Зеландия будет относиться к категории недружественных государств...
А в 2012 году я вернулся в Москву, в те же самые «директорские сани» и проработал, как принято говорить у дипломатов, в Центре до апреля 2015 года. Дело шло к моему 65-летию, и надо было уже думать о достойном завершении карьеры. Я уехал в Сингапур.

MJ: Тоже ваш выбор?
Нет, этот вариант был предложен руководством. Назначение соответствовало моему директорскому посту.
Сингапур — специфическая страна: маленькая по размерам, меньше Москвы, и с населением в 5,5 млн человек.
Но по всем остальным параметрам — полноценное государство.

В Новой Зеландии мне повезло: ситуация для двусторонних отношений была очень благоприятная. Мы, в частности, запустили процесс переговоров о заключении Соглашения о свободной торговле

MJ: Не застали Ли Куан Ю, создателя сингапурского чуда?
Нет, он умер в феврале, а я приехал в апреле. Но сингапурские чудеса я имел возможность наблюдать воочию несколько лет. Как реальные, так и мнимые. Это очень интересная страна, хорошо организованная, прагматичная. Вопреки известному выражению Р. Киплинга, в ней во многом сошлись Восток и Запад. И феномен Сингапура действительно можно назвать уникальным: ведь когда Ли Куан Ю стал премьер-министром в 1959 году, доход на душу населения был 500 долларов, а когда уходил в 1990-м — 55 тысяч! Превратить бывшую британскую колонию, военно-морскую базу в государство с качеством жизни на уровне ведущих стран мира — это действительно чудо!

MJ: В чем краеугольный камень этого чуда?
Ли Куан Ю сумел заинтересовать транснациональный капитал, предложив сотрудничать в ключевых областях: во-первых, благодаря стратегическому положению на стыке Индийского и Тихого океанов — это мощнейший перевалочный пункт международной торговли, во-вторых, нефть и нефтепереработка, в-третьих, судостроение, в том числе связанное с нефтепереработкой и буровыми платформами, в-четвертых, банковская система. И все это выстраивалось на очень прочном юридическом базисе — понятных и обязательных для исполнения законах, основанных на британском праве, включая международный арбитраж, который пользуется в мире высокой репутацией. Все надежно и предсказуемо. Практически полное отсутствие коррупции. Плюс приглашение высококвалифицированных зарубежных специалистов и подготовка собственных кадров в ведущих университетах мира.
У большинства крупнейших международных компаний в Сингапуре есть свои представительства и офисы, там крутятся очень большие деньги.
В Сингапуре я пробыл шесть лет. Хотел ограничиться пятью, но в начале 2020 года грянул ковид. Это была, что называется, отдельная песня. Первый год власти очень эффективно с ним боролись. Маленькая страна — контролировать людей проще: если без маски выйдешь — первый встречный снимет тебя на телефон, потом — звонок куда следует, а через 10 метров полиция тебя возьмет и оштрафует.
Так что, слава Богу, там меня сия чаша миновала. Но через неделю после приезда в Москву я, представьте, заболел!

MJ: В октябре вы отметили 70-летие родной кафедры. Ваша карьера — удивительная история вьетнамиста, которая оказалась очень интересной и насыщенной. Действительно, дав когда-то согласие изучать вьетнамский, вы выбрали свою судьбу.
С Вьетнамом оказалась связана практически вся моя жизнь. Много лет я работал переводчиком и имел возможность поучиться у вьетнамистов «первой волны», так сказать, отцов-основателей отечественной вьетнамистики: В. В. Иванова, П. И. Алешина, И. Е. Алешиной, В. Г. Ворожцова, И. И. Глебовой и других. С ними я участвовал в переводе документов к XXVI съезду КПСС весной 1981 года, работал на съезде синхронным переводчиком. Мне повезло встречаться со многими легендарными вьетнамскими руководителями, у меня много друзей среди вьетнамских коллег-дипломатов, которые часто передают мне приветы через нынешнего посла в Ханое. Работая в других странах, я неизменно поддерживал добрые отношения с послами СРВ, и в этом мне неизменно помогал вьетнамский язык. Вернувшись весной 2021 года в Москву и выйдя в отставку после 48 лет дипломатической службы, я получил лестное предложение от Светланы Евгеньевны Глазуновой, дочери Евгения Павловича, возглавить жюри ежегодного Всероссийского конкурса вьетнамистов-переводчиков. Три раза мы его уже провели, готовим четвертый. В нем принимают участие студенты со всей страны, кафедра стала его инициатором, но конкурс активно поддерживают и посольство СРВ, и вьетнамские деловые круги, работающие в России. Примечательно, что этот конкурс неизменно получает освещение и во вьетнамских СМИ. Убежден, что это начинание тоже вносит свой вклад в укрепление отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом. И мне очень приятно, что в этом вкладе по-прежнему есть и моя маленькая частица.

С Вьетнамом оказалась связана практически вся моя жизнь. Я имел возможность поучиться у вьетнамистов «первой волны», так сказать, отцов-основателей отечественной вьетнамистики

Е. ПАНТЕЛЕЕВ: «ГОРЖУСЬ, ЧТО ПРИНАДЛЕЖУ К СООБЩЕСТВУ ВЬЕТНАМИСТОВ!»

Фото: Алексей Бахтин, архив Е. Пантелеева

Приехав в Москву 45 лет назад из Абакана (Хакасия), чтобы поступать в МГИМО, Евгений Пантелеев, как и любой выпускник «с периферии», полагал, что шансов у него немного. Причем не только из-за конкуренции на вступительных — могла подвести, как сейчас бы сказали, логистика: пока получишь оригинал аттестата в школе, пока доедешь до столицы…

«При сдаче документов я познакомился с другим иногородним товарищем, и не сказать, чтобы нам повезло. Очередь была длиннющая: приемная комиссия находилась на 5-м этаже корпуса МГИМО на Смоленской набережной (теперь там МИДовская поликлиника), а мы встали в хвост на первом… Чувствуем — пролетаем. И тут от служебного входа к нам подходит дядечка: «Молодежь, кто желает побыстрее сдать документы?» Будущие дипломаты недоверчиво молчали. «А что надо-то для этого?» — «Да помочь разгрузить коробки…» Мы с товарищем поняли друг друга с полувзгляда. Словили удачу, поднапряглись и успели стать абитуриентами».

Сегодня Евгений Александрович Пантелеев (МО, 1985) — опытный дипломат, заместитель директора Первого департамента стран СНГ МИД России. А с тем своим товарищем он до сих пор дружит — это вьетнамист Андрей Владимирович Игнатов, в настоящее время советник Посольства РФ в Швейцарии.

MJ: А как на вступительных — была удача?

Во-первых, золотым медалистам достаточно было сдать на «отлично» только два экзамена — иностранный язык и историю. Благодаря замечательной школьной учительнице немецкого Р. И. Меренцовой, по языку удалось получить «пять».

Когда вытянул билет на истории, сразу понял — повезло! Досталась столыпинская аграрная реформа, а я как раз интересовался темой, ведь мои предки переехали в Сибирь именно в ходе тех преобразований.

Второй вопрос билета касался недавних выступлений руководителей страны. В них тоже ориентировался, поэтому пошел отвечать сразу, без подготовки. Ощущал, будто нужные страницы из книг стояли прямо перед глазами. Столь же непринужденно пообщались мы с экзаменаторами и по дополнительным вопросам. Но нашлось-таки слабое звено: «Вы комсомолец? А почему без значка?» Глядь — так и есть, не приколол этот важный символ «идеологической выдержанности». К счастью, комиссия учла не только форму, но и содержание: «На мандатную комиссию значок не забудьте!»

MJ: И получили вьетнамский язык. Неожиданно?

Эта история начинается издалека. Успешно сдавшие два экзамена должны были несколько недель отработать вместе со второкурсниками на строительстве нового здания МГИМО на проспекте Вернадского. Я работал в паре с Алексеем Поповым (ныне — Чрезвычайным и Полномочным послом России в Гвинее), и, понятное дело, порасспрашивал его, что да как.

МГИМО. 1985 год. Выпуск восточного отделения факультета МО

Оказалось, мой напарник учил вьетнамский язык. Стало любопытно: какая у вьетнамцев письменность? Алексей вывел куском кирпича на бетонном полу — ngong, а затем украсил единственную гласную сверху «домиком» и «перышком». Потом разъяснил, что таким образом обозначается закрытость звука и тон (их у вьетнамцев шесть, и от тона зависит значение слова). Наконец он произнес само слово (в переводе означавшее «гусь»): как-то низко в себя гакнул, а встык будто бы икнул… «Господи, — подумалось, — только бы не вьетнамский!»

В деканате, куда я пришел за языковыми перспективами, меня успокоили: медалисты, дескать, имеют свободу выбора первого изучаемого языка. Но поскольку поступил я с немецким, а на восточном отделении его не изучают, для начала определились со вторым языком. Порекомендовали французский. Это открывало выбор первого языка — кхмерского или лаосского. Я выбрал лаосский.

В середине сентября лаосскую группу пригласили в деканат. И объявили:

«Господи, — подумалось мне, — только бы не вьетнамский!» Но как раз этот язык мне и достался. С тех пор ни разу о таком повороте событий я не пожалел. Это моя судьба!

в связи с непредвиденными обстоятельствами преподавать нам этот язык некому, поэтому те, у кого зрение получше, будут изучать корейский с его иероглификой. А мне и еще одному товарищу (с высокой степенью близорукости) достался вьетнамский.

Уже тогда подумалось — это судьба. С тех пор ни разу о таком повороте событий не пожалел.

MJ: Как шло изучение вьетнамского?

Для начала скажу, что «приключения» на этом не закончились. Нам с коллегой пришлось присоединиться к группе вьетнамского языка только в середине сентября, а она уже серьезно продвинулась в учебе: шестеро студентов сочувственно глядели на нас — они-то уже овладели за три недели четырьмя тонами из шести и вокабуляром из нескольких сотен слов, а также азами грамматики!

С неменьшим сочувствием смотрели на нас преподавательницы: одна — юная и очаровательная, почти наша ровесница Наталья Федоровна Трухачева (теперь Соколова), у которой мы были одним из первых наборов, и вторая — симпатичная, но очень требовательная брюнетка средних лет — Идалия Евсеевна Алешина. В ее глазах читалось: «Ну и что, что вы не по своей воле отстали? Будьте любезны знать то, что уже освоила вся группа!»

Довольно скоро стало ясно, что пощады отстающим не будет. Но серьезность положения, наоборот, взбодрила, и к концу первого семестра удалось за счет

Ханой. 1994 год. Выпускники-вьетнамисты с И. И. Глебовой

усердной «пахоты» доказать преподавателям, что я способен обучаться далее.
Вьетнамский язык — тональный, и считается, что быстрее заговорить на нем способны студенты, у которых есть музыкальный слух, ведь чтобы узнать слово, важно определить интонацию произношения. Шесть разных тональностей при произнесении одного слова наделяют его шестью разными значениями. Вот почему нас учили стихам и песням, популярным во Вьетнаме — многие были посвящены борьбе за независимость.
С одной из песен связана примечательная история.
Как-то я поехал на каникулы в свой родной город, а там решил заехать в пионерлагерь к младшему брату.
В тот период в наших местах трудился стройотряд Московского энергетического института, и пионеры пригласили студентов на праздник дружины. Среди гостей оказался вьетнамец.
Тогда воспитатели в пионерлагере, которые, кстати, меня знали, подкинули идею: «Ты учишь этот язык, устроим для вьетнамца сюрприз — проявим солидарность с его народом?» Решили исполнить песню, которую я выучил на языковых занятиях в МГИМО. Все восприняли эту идею «на ура». Куплет исполнял я, а мой брат и девочка из его отряда разучили припев, очень простой: «Вьетнам — Хо Ши Мин!»
Когда мы спели, вьетнамец потерял дар речи. Представьте: в русской глубинке,

В 1994 году Иветте Ивановне Глебовой, легенде вьетнамоведения, выпускники разных лет сделали подарок — пригласили ее в поездку во Вьетнам

где, кроме него, нет соотечественников, ему вдруг поют патриотическую песню на его родном языке. Было видно, что у него как будто перехватило горло, в глазах стояли слезы… Конечно, это и у публики отозвалось шквалом аплодисментов.

MJ: Когда почувствовали, что дело пошло, что язык вам дается?

Наверное, когда начал работать с делегациями. С конца второго курса лучших студентов стали приглашать на работу по линии ЦК КПСС: в те годы к нам приезжали «на отдых и лечение» группы партийных работников, и чтобы понять от чего их лечить, нам поручали сопровождать гостей для обследования в поликлинике. В памяти до сих пор сидят медицинские термины и названия тропических заболеваний.
А ближе к 4-му курсу пошли более разносторонние задания, в том числе выезды в регионы (запомнились поездки в Тульскую область и Башкортостан). Вьетнамский язык был крайне востребованным. В итоге к окончанию МГИМО мы были в целом подготовлены к работе.
Пользуясь случаем, хочу признаться в любви к нашей языковой кафедре. У нас были фантастические преподаватели: И. И. Глебова, И. Е. Алешина и Н. Ф. Соколова (Трухачева). «На заменах» и во внеклассной активности нами занимались Е. Р. Зубцова и Л. Л. Сандакова, экзамены принимала Е. И. Тюменева. Это настоящие знатоки и подвижники своего дела (почти все — кандидаты наук), великолепные методисты (авторы учебников и словарей), мудрые наставники и просто красивые женщины!
Перед окончанием МГИМО именно Идалия Евсеевна Алешина дала мне рекомендацию для вступления в члены КПСС — по тем временам это было наивысшей степенью доверия.
В 1994 году удалось организовать важное дело: выпускники разных лет сделали подарок Иветте Ивановне Глебовой — пригласили ее в поездку во Вьетнам, где ее встречал посол России Рашит Луфтулович Хамидулин, также мгимовец и ее бывший студент. Надо отметить, Иветта Ивановна — воистину легенда вьетнамоведения: будучи одной из первых преподавателей нашей кафедры, создавала первый вьетнамско-русский словарь, а ее муж, Николай Иванович Никулин, был выдающимся специалистом по литературе Вьетнама.

MJ: Это действительно классный подарок, в 1994 году преподаватель вуза жил бедно…

А у многих бывших студентов появились возможности и большое желание отблагодарить свою наставницу! Мы, что называется, скинулись: наша языковая группа, включая иностранцев — Мирослава Гаевского, тогдашнего посла Польши во Вьетнаме, Эрно Бохара, будущего посла Венгрии, и немца Йорга Тоймера, представителя «Дойчебанка» в Ханое. Правда, в те годы мало кто ездил во Вьетнам, он еще не был привлекательной страной для туристов. Но для Иветты Ивановны это был подарок с большим смыслом!

MJ: Когда вы впервые оказались во Вьетнаме?

В первую командировку уехал в 1984 году, еще до получения диплома. Это называлось «продвинутой практикой»: мы были приняты в штат и исполняли функции младших дипработников. Под окончание института нам дали учебный отпуск, чтобы

MJ: А была история, которая помогла узнать ближе вьетнамцев и их жизнь?

Уфа. 1983 год. Устный перевод на встрече вьетнамской делегации в местном университете

съездить в Москву, защитить диплом, а потом вернуться к месту службы. Так что в прошлом году исполнилось 40 лет с тех пор, как пришел на работу в МИД.
Направили в Южный Вьетнам, в генконсульство СССР в городе Вунгтау.
В начале трудновато приходилось, было много накладок — там иной диалект, который отличается от классического северного, изучаемого в МГИМО.
Но я-то приехал весь такой продвинутый! Посмотрел на меня с прищуром мой старший товарищ, который на год раньше приехал, и говорит: «Вот тебе задание: надо съездить с завхозом на рынок — купить гвоздей. Сможешь?»
Подумаешь, усмехнулся я про себя, как будет «гвоздь» по-вьетнамски, хорошо известно.
Приезжаем на рынок, завхоз говорит: «Спроси, есть ли у них «десятка»?»
Я на грамотном северном наречии задаю продавцу вопрос, тот не понимает, что-то говорит, но я его тоже не понимаю. С грехом пополам завхозу удалось на пальцах объяснить, зачем мы приехали… Когда я, обескураженный, вернулся на рабочее место, старший товарищ сказал понимающе: «Не расстраивайся, освоишь. Вот, почитай газетку, там есть рассказики с простыми фразами, послушай радио». Действительно, вскоре все наладилось и дальше шло по нарастающей.

Вьетнам. г. Хошимин. 1987 год. Сборная СП «Вьетсовпетро» перед матчем с местной командой

И не одна! Расскажу про рыбный соус «ныок мам». Все началось с футбола. (Спасибо кафедре физвоспитания МГИМО и лично Н. И. Серёгину: мне довелось поиграть за курс и факультет в разных турнирах.). В Вунгтау, где работал большой советский коллектив на совместном предприятии «Вьетсовпетро» по разведке и добыче нефти на континентальном шельфе, спортивная жизнь била ключом. Сборная советской «колонии» по футболу часто ездила по провинциям Южного Вьетнама играть товарищеские матчи с местными командами.
И вот, отыграв в провинции Биньтхуан, мы прощаемся с гостеприимными хозяевами, а они преподносят нам в память о поездке ящик рыбного соуса. По общему мнению, в провинции Биньтхуан производится лучший «ныок мам» во Вьетнаме.

Сборная советской «колонии» по футболу часто выезжала из Вунгтау в провинции Южного Вьетнама играть товарищеские матчи с местными командами

Тут важно рассказать, как его готовят. Мелкий анчоус подсаливается и в больших количествах закладывается под пресс в деревянные емкости, которые зарыты в землю. Под палящим

солнцем вся масса тухнет. Потом концентрат этого продукта сцеживается и разливается по бутылкам. В концентрированном виде рыбный соус никто не употребляет, получается слишком уж терпкая жидкость со специфическим ароматом. Во вьетнамской кухне соус используют при готовке или (предварительно разведя в воде и лимонном соке) как приправу, в которую макают, например, «блинчики по-сайгонски». Единичные случаи применения концентрата, как рассказали вьетнамские друзья, были отмечены в период войны с американцами и южновьетнамским режимом: партизаны использовали рыбный соус в качестве лечебного средства при простудных и вирусных заболеваниях. Когда у бойца поднималась температура, он ложился на одну циновку, его накрывали другой, но перед этим давали выпить граммов сто концентрированного рыбного соуса, чтобы прогреться изнутри.

MJ: Прогреться? Так он на спирте?
Спирта как раз нет, в том-то и фокус!

В прошлом году исполнилось 40 лет с тех пор, как я пришел на работу в МИД. В первую командировку уехал еще до получения диплома. Это называлось «продвинутой практикой»

В соусе, помимо рыбьего белка, содержится огромное количество минеральных веществ, отчего организм получает сильнейший минерально-белковый удар, резко согревающий человека изнутри. От этого партизан мог за ночь выздороветь и на следующий день с новыми силами продолжать выполнять свой воинский долг.
Подарок этот мы с удовольствием приняли. Вскоре представился случай испробовать рецепт на себе. Я заболел, чувствую: подхватил вирус. Налил сто граммов «ныок мама» из биньтхуанской подаренной бутылки, выпил… И тут началось: сердце колотится, как сумасшедшее, всего бросает в жар. Лег пластом, укрылся одеялом… Организм получил такой шок, какого я ни до, ни после в своей жизни не испытывал. А на следующее утро вирус… не ушел, средство не помогло. Видимо, оно работает только на вьетнамцах. Мораль: кесарю кесарево, а слесарю — слесарево.

MJ: Сколько всего командировок у вас было во Вьетнам?
Длительных — две, в общей сложности почти десятилетие. А между ними — работа в центральном аппарате, в Управлении соцстран Азии. Во второй раз я уехал в наше посольство в Ханой, где отработал с 1991 по 1996 годы. Если в генконсульстве занимался в основном консульской практикой и базовой информационно-справочной работой, то в посольстве были продвинутые дипломатические функции: в регулярном режиме мы работали в группах по направлениям, общались с местными ведомствами и в дипкорпусе, готовили все виды дипломатических документов и оперативные сообщения, весомые с профессиональной точки зрения (в них, как правило, отражаются важные проблемы и предложения по их решению). Работа была творческая и крайне ответственная, особенно ближе к завершению командировки, когда после внеочередного рангирования и второго должностного повышения я был назначен первым секретарем и руководителем группы.

MJ: Насколько вырос уровень владения языком?
По завершении второй командировки настолько, что приглашали переводить на высоком и высшем уровне.
Из Ханоя направили на переподготовку в Дипакадемию, после чего, я был, так сказать, кооптирован в Департамент кадров МИДа, и уже оттуда меня вызывали поработать в качестве переводчика. Довелось, в частности, обеспечивать перевод для тогдашнего председателя российской части двусторонней межправкомиссии — вице-премьера Правительства России В. Б. Христенко, а в 2000 году на саммите АТЭС в Шанхае — переводить беседу нашего Президента с вьетнамским премьер-министром.

MJ: Это вершина карьеры переводчика.
Согласен, но на ней я не задержался — должность начальника отдела функционального департамента не предполагала регулярную переводческую деятельность.
Однако работа на вьетнамском направлении на этом не закончилась. Дело в том, что переговоры на высшем уровне сопряжены с подготовкой на большом количестве «дорожек», для чего заранее командируются передовые группы и ответственные сотрудники. Так что к проведению визитов, как правило, подключают максимальное число специалистов, владеющих вьетнамским языком. Если обстоятельства позволяли, и я не находился в третьей стране — на Украине или в Италии, где впоследствии работал, то меня приглашали на такие мероприятия, а я с удовольствием соглашался. Повезло, что привлекали на высокие визиты в 2010 и 2015 годах, а также совсем недавно, в июне 2024 года — правда, уже не в качестве переводчика. Но со всеми порученными задачами в силу языковой подготовки и наработанного опыта удавалось справляться.
Я очень благодарен преподавателям вьетнамского: учили нас фундаментально, знания закладывали на долгие годы. После пары-тройки лет работы в стране изучаемого языка выбить его из тебя просто невозможно. А уж если довелось попереводить на высоком и высшем уровне, то даже самый сложный иностранный язык будет всегда с тобой.

MJ: Вы упомянули Украину. Пришлось учить украинский, или там и русского достаточно?
Украинский начал изучать на месте и думал: мол, ну, после вьетнамского-то, что тут сложного, он же почти как русский! Но местная преподавательница быстро убедила, что это расхожее заблуждение. Да, конечно, какие-то слова совпадают, но «ложных друзей переводчика» полно: начинаешь похожие слова вставлять, звучат как будто правильно, а выходит ошибка на ошибке!
Подобная же коллизия существует, например, между сербским и хорватским (знаю, поскольку в 1998–1999 годах принимал участие в миссии ОБСЕ в Косово, где мы работали в сербскоговорящем анклаве); хорваты старательно отдаляли себя от сербского языка, даже специальные слова придумывали, которые звучали бы по-славянски, но не были сербскими. Скажем, «футбол» по-сербски почти так и будет — «фудбал», а у хорватов — nogomet.
Согласен с утверждением: «Сколько языков знаешь, столько раз ты человек». Язык — это и другой менталитет, и иная культура. Бог не зря создал столько наций и наречий, и чтобы быть по-настоящему договороспособным, надо понимать язык партнера и за счет этого суметь найти к нему правильный подход. Но, углубившись в чужую психологию и реальность, важно не растворяться в них, а погружаясь в понимание позиции партнера, нельзя допускать, чтобы размывалось понимание позиции своей собственной страны.
Пять лет работы в Киеве были очень интересными. Во-первых, конечно, потому, что посчастливилось поработать с Виктором Степановичем Черномырдиным. Знаете, можно получить образование в профильном вузе, прийти на работу в МИД, провести большое количество лет в системе, но так и не стать Дипломатом, с большой буквы. А можно быть таким, как В. С. Черномырдин, очень мудрым человеком, знавшим жизнь с разных сторон, досконально понимавшим как интересы своей страны, которая направила его послом, так и тех, кто его принял. При всем этом, Виктор Степанович обладал необычной, колоритной речью.

В посольстве в Ханое работа была творческая и крайне ответственная, особенно когда я был назначен первым секретарем и руководителем группы

MJ: Все знают о его «черномырдинках» — высказываниях, которые только на первый взгляд казались несуразными смешными репликами. На самом деле они были наполнены мудростью и дальновидением. Как ими пользовался Черномырдин-дипломат?
Таких примеров было множество, многие стали каноническими и даже «классикой жанра». Из живьем услышанных запомнились такие: «Аппетит приходит во время … беды!»; «Вам нужны инвестиции или любовь? Если любовь — делайте это … в другом месте!». Кстати, мало кто знает, но часто такие «черномырдинки», прежде чем выпустить на широкую публику, он готовил и проверял на близком круге, оттачивал.
А мы потом слышали их в эфире.
Помнится, когда в Киеве произошло резонансное политическое убийство, журналисты очень хотели получить комментарий российского посла. Группа журналистов караулила его, чтобы отловить реакцию «с пылу, с жару». Можно было их проигнорировать, и как вариант, выезжая за ворота посольства, проехать мимо, чтобы потом сообщили: «Российский посол не дал комментариев». Но Виктор Степанович был не из тех, кто такие возможности упускал, он понимал, что его мнения ждут. Попросил остановить машину, опустил стекло и под вспышки блицев в прямом эфире отчеканил: «Что же это за страна такая, где убивают прямо в суде?» Понятно, какая новость была в Киеве главной в тот вечер.
Как-то после его очередного яркого высказывания болезненно отреагировал МИД Украины, а министр В. С. Огрызко намекнул, что украинская сторона может рассмотреть вопрос об объявлении посла России «персоной нон грата». Через пару недель министра сняли с должности, а Черномырдин остался. Что это — случайность? Нет! Перед голосованием депутаты Рады критиковали отставляемого министра именно за то, что он был не в состоянии найти общий язык с таким авторитетным деятелем, как Черномырдин.

MJ: Удивительно, что, не получив лингвистического образования, Черномырдин был по сути «языковых дел мастер»!
Да, он владел языком прекрасно, понимал разницу между стилями и употреблял слова как надо и где надо. Иногда реагировал междометиями, репликами, которые положить на бумагу просто невозможно, но это было настолько артистично! И к месту…
И простые украинцы любили его фирменную «игру слов», подыгрывали ему. Скажем, он идет по рынку, его все узнают: «Викторе Степановичу, будь ласка, сальца берить, смачного! Купуйте у менэ!» А он: «Ну да, а потом напишут, что русский посол купил украинское сало!» — «А вы не як посол купуйте!» — «А как кто?!» — «Ото ж Вы туточки

Киев. 2009 год. Посольство РФ. В. С. Черномырдин со старшими дипломатами

В Италии сполна пригодились закалка вьетнамиста, привычка к активности и инициативе, многообразный наработанный опыт

Чорномырдиным працюете? Ось як Чорномырдин и купуйте!»

MJ: Вам при таком колоритном после было, наверное, труднее работать?
Интересно, что я с В. С. Черномырдиным впервые столкнулся еще в первой своей вьетнамской командировке. Он был замминистра Мингазпрома СССР, курировал проект «Вьетсовпетро», приезжал в порт на стройплощадку, докладывал о состоянии дел на объекте члену Политбюро, первому зампреду Совмина СССР Г. А. Алиеву. Как-то рассказал об этом эпизоде Виктору Степановичу, тот улыбнулся: «Поездку помню, тебя не помню».
Большая честь столько лет работать у него заместителем, быть востребованным и полезным. Советник-посланник становится временным поверенным в делах, когда посол находится в отъезде. Нас было двое, и чаще всего замещал Черномырдина по старшинству В. В. Лоскутов, с которым Виктор Степанович работал еще дольше, чем со мной. Однако и мне довелось пройти проверку на прочность «в шкуре ВПД».

Италия. г. Рим. 2019 год. С певцом Альбано Карризи

Однажды украинцы вызвали «руководство посольства» в МИД для вручения ноты. Думалось, протокольная рутина. Оказалось, что так начиналась кампания по давлению на российский Черноморский флот: мол, не так оповестили о проведении маневров. А на Михайловской площади, на которой находится МИД, машину посольства поджидали с видеокамерами представители укроСМИ, которые и «назначили» меня временным поверенным.

MJ: Как состоялось ваше назначение генконсулом в Италии?
И тут без «вьетнамского следа» не обошлось! В 2017 году меня рекомендовали на пост генконсула в Палермо. Узнав об этом, посол России в Италии С. С. Разов, удивился: «Это же вьетнамист!» Дело в том, что Сергей Сергеевич, сам профессиональный китаист, когда-то возглавлял Управление соцстран Азии, где и я работал между двумя вьетнамскими командировками. Когда в МИДе его уверили, что «все в порядке — Пантелеев на базе французского выучил итальянский», он согласился: «Тогда не возражаю, помню его, должен справиться».

MJ: Вьетнамский там как-нибудь пригодился?
Сообщество вьетнамистов где только не проявляет себя! В 2018 году в Палермо проходила Международная конференция по Ливии, наша страна была представлена должным образом — делегацию возглавлял Председатель Правительства Д. А. Медведев. А у него в аппарате на ключевой должности трудился вьетнамист С. А. Соболев. Мы и так старались мобилизоваться и отработали на максимуме, а тут еще и корпоративная институтская солидарность помогала вопросы по ходу визита эффективнее решать.
Если брать миссию в целом, то сполна пригодились закалка вьетнамиста, привычка к активности и инициативе, многообразный наработанный опыт.
Радуюсь, что вместе с посольством и военным атташатом удалось впервые с 2014 года «пробить» судозаход российских военных моряков в Мессину (там с давних пор чтут тех, кто в 1908 году под «андреевским» стягом первым пришел на помощь жертвам катастрофического землетрясения).
Почерпнутое еще в Вунгтау понимание энергетической проблематики позволило посильно помогать в деятельности нефтеперерабатывающего завода ISAB-LUKOIL под Сиракузами.
За счет давних контактов в МИДе и МГИМО удавалось продвигать и культурное сотрудничество, в частности, в 2018 году распространить на южные регионы фестиваль «Русские сезоны в Италии», провести уникальные концерты, кинопоказы и выставки.
Добавлю, что мы успешно прошли президентские выборы в 2018 году и общероссийское голосование 2020 года по изменениям в Конституции.
Нюанс в том, что загранучреждение наше небольшое: генконсулу помогает один дипломат, а также несколько технических работников, поэтому многое в разных ипостасях приходилось делать самому и с помощью актива соотечественников. На Сицилии и в Калабрии их живет немало. Встречались среди них и замечательные люди, связанные с МГИМО, — например, баронесса Е. А. Скамакка дель Мурго, дочь бывшего ректора и посла Андрея Ивановича Степанова. Елена Андреевна давно живет с семьей в предместье Катании. Она неравнодушный человек, вовлечена в жизнь православного прихода, помогла получить помещение под храм. Как и многим мгимовцам, ей не чуждо творчество — пишет и издает книги.
Тяжелым и напряженным с профессиональной точки зрения выдался заключительный период командировки в Палермо, совпавший с началом пандемии COVID-19. Консульские сотрудники оказались на переднем крае помощи согражданам. Ситуация усугубилась тем, что не получилось прислать замену вице-консулу. И вновь полученное при изучении вьетнамского языка умение преодолевать трудности сработало: и карантинные меры пережили без потерь, и пассажиров на «вывозные» рейсы исправно собирали, и неотложные консульские функции продолжили выполнять…

MJ: Что хотите пожелать родной кафедре в ее 70-летний юбилей?

МГИМО. 2024 год. Вечер, посвященный 70-летию вьетнамской кафедры

Киев, 2007 год. С супругой Ириной и дочками Александрой и Анастасией

На встречу, посвященную юбилею кафедры, подготовившей за 70 лет около 700 специалистов, собрались те, кто остался верен вьетнамистике

Кафедра и персонально Светлана Евгеньевна Глазунова — большие молодцы, что решили провести встречу вьетнамистов, посвященную юбилею. Это произошло впервые в истории!
За это время подготовлено около 700 специалистов, однако, к сожалению, собралось несколько десятков, что объяснимо: многих уже нет, немало людей поменяли специализацию и даже область деятельности. Зато те, кто остался верен вьетнамистике, включая зарубежных друзей, пусть и по видеосвязи, пообщались искренне, неформально, с теплыми воспоминаниями, байками и шутками, с чувством неподдельной благодарности к преподавателям и кафедре. Огромное спасибо за возможность окунуться в светлые воспоминания. У всех остались от встречи самые позитивные впечатления!

Фото: Алексей Бахтин

С. ГЛАЗУНОВА: «ЛЮБЛЮ ВХОДИТЬ В АУДИТОРИЮ, ДЕЛИТЬСЯ ЗНАНИЯМИ С МОЛОДЕЖЬЮ»

У Светланы Глазуновой с вьетнамским языком связана практически вся жизнь. «Я — вьетнамист во втором поколении. Мой отец — известный специалист по Вьетнаму Евгений Павлович Глазунов окончил МГИМО в 1963 году, работал в советском посольстве в Ханое, потом в ЦК КПСС, затем на протяжении многих лет возглавлял Общество российско-вьетнамской дружбы. Для него Вьетнам был, можно сказать, второй родиной. А я впервые там побывала в совсем раннем детстве, в возрасте 3–5 лет. Но меня зацепило. Даже сложно сказать, что. Просто отношение к нам всегда было настолько теплое и душевное, что мне там было очень хорошо. Я хотела оказаться во Вьетнаме еще, поэтому, оканчивая школу, искала вуз, где в тот год набирали вьетнамскую группу. У меня не было идеи заниматься дипломатией или политикой, но в ИСАА в тот год набора не было, поэтому я пошла в МГИМО. Удивила своим желанием сначала комиссию приемную, а потом мандатную, которая распределяла языки».

Сегодня Светлана Евгеньевна Глазунова (МО, 1996), старший преподаватель Кафедры китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского и кхмерского языков, вспоминает, как в 1989 году, когда она поступала в МГИМО, бушевала перестройка, и отношения с братскими странами социализма шли на спад.

МГИМО. Середина 1990-х. После экзамена.
Сидят преподаватели (слева направо): Хоанг Тхи Хонг Хоа, И. Е. Алёшина, Е. Р. Зубцова.
Стоят студенты (слева направо): Я. Тимофеюк (Польша), С. Глазунова, Я. Кочиш (Венгрия)

MJ: МГИМО уже не был тем идеологическим вузом, который оканчивал ваш отец.

Да, у нас царил перестроечный романтизм, гласность, все можно было говорить, читать любые книги. Мы постоянно спорили, что-то обсуждали. Народился миллион всяких партий, и мы ходили на их конференции.

Но это была палка о двух концах: преподаватели на первом курсе говорили нам одно, а к пятому — радикально противоположное. Отношения с соцстранами в 1990-е были практически полностью разрушены, в том числе с Вьетнамом, где мы, в частности, потеряли нашу военную базу в Камрани. И все это сегодня приходится с таким трудом восстанавливать.

Когда в 1996 году я стала преподавателем вьетнамского, студенты относились к этому языку по-разному. Это сейчас, получая его, они осознают необходимость овладевать им, а в те годы, бывало, воспринимали эту новость с ужасом, хватались за голову, и приходилось первые полгода тратить на то, чтобы донести до ребят: все у вас хорошо, это перспективная страна, язык хороший, люди хорошие.

А я впервые побывала во Вьетнаме в раннем детстве, в возрасте 3–5 лет. Но меня зацепило. Даже сложно сказать, что

MJ: Это и понятно. Если в середине 1980-х говорили, что мы построили зрелый социализм, то в 1996 году у нас установился зрелый ельцинизм, когда целью молодого человека было заработать свой первый миллион долларов, и для этого все средства хороши, то какой смысл учиться?

Для меня, когда я была студенткой в начале 1990-х, так вопрос не стоял. После третьего курса я уехала на 8 месяцев на стажировку во Вьетнам и пропустила многое из того, что произошло после развала Советского Союза. А когда ты смотришь на происходящее со стороны, а не изнутри, тебе все видится совсем по-другому. К тому же, у меня получилось так, что я на первом курсе познакомилась со своим будущим мужем, который работал в университете, и нам было не до баррикад. Помню, как папа пробовал заниматься бизнесом, но у меня никогда этого и в мыслях не было!

МГИМО. 2024 год. На юбилее кафедры выступает выпускник 2006 года А. Володин

MJ: Когда вы через двадцать лет приехали в Ханой на стажировку — какие были ощущения?

Передать невозможно, полное дежавю, ощущение, будто я вернулась домой. Особенно когда в гостинице «Виктория», куда в свое время любили приходить советские сотрудники, вдруг увидела крюк в потолке. На нем тогда, много лет назад, висела люстра, и я ребенком боялась, что она упадет.

MJ: Как вьетнамцы смотрели на тот развал, который мы переживали в 1990-е? Мы ведь отвернулись от всех своих друзей. Они чувствовали себя преданными?

Я приехала во Вьетнам учиться, поэтому в первую очередь общалась со студентами. А они, как и другие простые вьетнамцы, не особо понимали, что происходит, и относились ко мне очень хорошо: мир, дружба, ура!

Поскольку я была еще и дочерью своего отца (а для вьетнамцев понимание, чей ты ребенок, очень важно), я встречалась с его друзьями, многие из которых занимали достаточно высокие посты, но они не обсуждали со мной, 20-летней девчонкой, то, что происходило в наших отношениях. Кроме того, у вьетнамцев самих в 1986 году начался процесс обновления системы, экономики.

Я знала, как мой отец вместе с другими вьетнамистами, которые стояли у истоков отношений, по крупиночке с 1960-х годов собирали этот багаж

MJ: На год позже, чем у нас? Это совпадение или они по нашим стопам пошли?

Мне кажется, они всегда смотрят на Китай… У них начала формироваться экономика с рыночной ориентацией, напоминающая больше китайский вариант, чем наш. В политике же — власть в руках компартии.

MJ: С Китаем у них ведь была война в конце 1970-х. Или уже все забылось?

Нет, такое не забывается. Война была приграничная, очень короткая, но кровопролитная. Первая социалистическая война, поэтому в Советском Союзе старались об этом много не говорить, если и упоминали, то аккуратно: на чью сторону встать, было непонятно, все же и те, и те — свои. В последнее время мы стали проводить конференции по теме этого конфликта, но обсуждаем осторожно, придерживаясь нейтральной позиции. У Вьетнама к Китаю в принципе исторически очень осторожное отношение.

Но теперь Китай — главный экономический партнер Вьетнама, как и Америка, с которой у него война тоже была. Хотя СССР столько помогал и столько вкладывал во Вьетнам, у нас сегодня с ним объем торговли, по разным данным, в районе 5 млрд долларов, а с Китаем и США — сотни миллиардов. Неслучайно в 2023 году они подняли отношения с Америкой на уровень, аналогичный с нашим: всеобъемлющее стратегическое партнерство.

MJ: Почему так?

Когда этот вопрос задавали наши дотошные студенты-магистранты на одной из конференций, которую проводил Центр АСЕАН при МГИМО, сотрудник МИД России сказал: «Вьетнам — независимое государство. Он проводит политику, которую считает необходимой». На другой конференции Центра, куда пригласили одного вьетнамского министра, наш студент спросил: «Как Вьетнаму удается балансировать между крупными державами в условиях конфронтации?». Так тот ответил: «Вьетнам не балансирует, он выстраивает сбалансированные отношения». Хотя очевидно, что экономическая зависимость от США и Китая серьезная.

MJ: Как бы вы ни любили Вьетнам, но язык-то трудный. Насколько он вам дался?

В детстве я по-вьетнамски, кроме счета от одного до десяти, ничего не знала. Он у меня пошел, потому что хотела его учить, а еще у нас были чудесные преподаватели — Идалия Евсеевна Алешина, Инна Анатольевна Мальханова. Мне нравился вьетнамский язык, нравилось его изучать. И Идалия Евсеевна это уловила. Она с третьего курса начала меня готовить к преподаванию, увидела задатки, стала понемногу выпускать на студентов, предлагала провести упражнение, а сама садилась сзади, наблюдала. Она очень пестовала меня в этом плане, и я помню все ее наставления.

Одно время я преподавала вместе с Лидией Леонидовной Сандаковой, которая тоже у меня вела. Но в конце 1990-х было так мало студентов, и чтобы нас не сократили, мы обе ушли на полставки. Так было обидно за такое резкое сокращение отношений и снижение интереса к стране, ведь я знала, как мой отец вместе с другими вьетнамистами, которые стояли у истоков отношений, по крупиночке с 1960-х годов собирали этот багаж, и вдруг все рухнуло.

Раз в четыре года мы набирали группу из пяти человек. Мы над каждым тряслись, пытались вытянуть, но все равно: одному вьетнамский не дается, другой его не хочет учить… Было так больно, потом сократили кхмерский, бирманский… Пожилые преподавательницы уходили, подготовив себе смену, но им говорили: не нужно, нерентабельно. Слава Богу, к 70-летию кафедры все вернулось на круги своя! Она даже разрослась, в основном за счет китаистов.

Когда сегодняшние студенты говорят: «Мы так стараемся, но у нас никак не идет», я первым делом спрашиваю: «Сколько вы занимаетесь?» Обычно выясняется, что иной раз даже не каждый день. Но тогда и не получится! Потому что вьетнамский — язык тоновый. Надо научиться слышать и различать шесть тонов, а для этого необходимо каждый день заниматься аудированием. Я студенткой ходила в лингафонный зал каждый день: утром — час до пары, еще час — после уроков, ну и дома занималась.

МГИМО. 2022 год. На Первом Всероссийском конкурсе перевода по вьетнамскому языку с послом А. А. Татариновым

Вьетнамский — язык тоновый. Надо научиться слышать и различать шесть тонов. Изменяя рисунок голоса, вы радикально меняете смысл слова

МГИМО. 2022 год. С Нгуен Куок Хунгом, директором Фонда «Традиции и дружба», и Е. И. Тюменевой

MJ: Почему так важна тональность?

Изменяя рисунок голоса, вы радикально меняете смысл слова. Для нас это очень непривычно, но овладеть этим вполне возможно, редчайший случай, когда не удается. Просто для кого-то дольше, кто-то — быстрее.

MJ: У кого есть музыкальный слух, тому, наверное, попроще, а у кого он не развит, тугоухость, тот осваивает медленнее?

Помню студента, который очень старался, каждый день часами занимался, но ничего не получалось, я уж опасалась, что он совсем кураж потеряет. Но он поехал в страну, где его посадили «на протокол»: отвечать на телефонные звонки. Знаете, я сама иной раз боюсь с вьетнамцами по телефону говорить, а он часами говорил. И что

вы думаете: дело сдвинулось с мертвой точки!
Очень помогает переводческая работа. Меня папа со второго курса привлекал к ней — пристроил, например, в частную вьетнамскую компанию переводчиком к хозяйке, которая вообще не знала русского. Сначала пришлось объясняться

Со студентами группы магистерской программы «Ильюшин Финансы»

на пальцах, но когда я вернулась после 8-месячной стажировки, вьетнамка сказала: «Слава Богу, ты начала говорить с нормальной скоростью».

MJ: Что больше всего нравится при работе с языком?
Наверное, изучать новые слова, анализировать их. Я многие медицинские термины, например, стала понимать, когда изучила их по-вьетнамски.
У нас же многие из них на латыни.
А по-вьетнамски, если это панкреатит, то есть воспаление поджелудочной железы, то так и будет: «воспаление поджелудочной железы».
Нравится, что вьетнамский язык строится на основе морфем. У нас

Вьетнам поменялся, а многие, кстати, никак не могут этого понять. Отношение по-прежнему такое: это наш младший брат, он ждет, когда мы придем. Но Вьетнам уже другой, он сам выбирает тех, с кем ему выгоднее работать

2022 год. Со студентами 3 курса факультета МО на Фестивале вьетнамского языка

в словах — слоги, а у них морфемы. Слово может состоять из одной и более морфем.

MJ: Морфемы — это кирпичики, из которых состоит слово?
Наверное, можно сказать и так. В этом вьетнамский схож с китайским, хотя они отличаются друг от друга, это совершенно разные семьи языков. Но вьетнамцы раньше долгое время использовали китайскую иероглифическую письменность, и мне кажется, оттуда это осталось — вьетнамцы пишут морфему как значимый корень, отделяя ее от другой, как иероглифы, то есть пишут слова не слитно.

MJ: А когда вьетнамский ушел от иероглифики?
Переход был длительный, начиная с XVII века и окончательно — к середине XX века. Здесь совпали интересы метрополии, Франции, и колонии — Вьетнама, который перешел на латинский шрифт.

MJ: Как идет процесс переосмысления отношений с Вьетнамом, порушенных в период безвременья 1990-х?
Тут все непросто. Вьетнам поменялся, а многие, кстати, никак не могут этого понять. Отношение по-прежнему такое: это наш младший брат, которому надо помогать, он ждет, когда мы придем. И приходится многим, прежде всего студентам, объяснять: вы должны понимать, с какой страной мы имеем дело — эта страна в нашу экономику вкладывает миллиарды! Например, в молочное животноводство в Калужской области. Я несколько раз переводила переговоры и знаю, что не все там идет гладко, вьетнамцы не простые партнеры, но у них есть деньги и интерес. Вьетнам уже другой, он выбирает тех,

с кем ему выгоднее работать. И не всегда наши чиновники это понимают.
И это обидно, потому что оборот, например, с Южной Кореей у Вьетнама — 70 млрд долларов, а с Россией, как я уже сказала, всего 5 млрд.

MJ: Вы окончили в 1996 году и с тех пор — почти 30 лет! — работаете на кафедре? Которая в этом году справила 70-летие! Завидное постоянство. Особенно, если учесть, насколько динамичным было это 30-летие — люди меняли места работы по несколько раз в год. Вы «упустили» этот шанс, но приобрели не менее ценное качество — постоянство.
Сказать, что мне было все эти годы интересно работать на кафедре — значит, ничего не сказать! Это моя семья. И хоть не каждый год мы набирали группы, все равно: через меня прошло столько поколений вьетнамистов!
Что касается «упустила — не упустила»… Когда в 1995 году одна моя однокурсница основала турагентство, я попробовала там работать, но душа не легла к этому делу. Мне было не-

Кафедра — это моя семья. И хоть не каждый год мы набирали группы, все равно: через меня прошло столько поколений вьетнамистов!

интересно, да и не хотелось испытывать круглосуточную головную боль, ответственность за чужих мне людей.
Я люблю входить в аудиторию, работать на уроке, делиться тем, что я накопила, с молодежью, что-то им рассказывать. У нас очень маленькие группы — по три-пять человек, поэтому с каждым у меня личный контакт. Мне это очень дорого.

MJ: Кем-то из своих учеников гордитесь?
Конечно! Например, Голубев Антон, он сейчас уже советник в посольстве в Ханое, Михаил Терских, который также работал в посольстве России во Вьетнаме и сейчас продолжает работу в МИД, целый ряд других выпускников. Самая большая гордость — Мария Георгиевна Мизонова, генеральный консул России в Дананге. Это одна из первых моих выпускниц, я тогда только начала преподавать. Конечно, основными преподавателями у нее были наши опытные учителя, но я рада, что и я немного поучаствовала. Мы общаемся, дружим.

MJ: Из 70 лет существования кафедры — вы посвятили ей, если считать учебу, почти 35 лет!
Да, вся сознательная жизнь! МГИМО — мой дом, я его очень люблю. Мне довелось немного преподавать в других вузах, и у меня есть с чем сравнивать. Лучше, чем в МГИМО, к преподавателям нигде не относятся. У нас и жизнь кипит, бурлит событиями — что ни день, то какое-нибудь мероприятие, мы со студентами бежим с одной конференции на другую. Все это безумно интересно, идет в копилку знаний.

«КОГДА ПРОЕЗЖАЮ МИМО ЗДАНИЯ МГИМО, ВСЯКИЙ РАЗ СЕРДЦЕ СТУЧИТ ЧАЩЕ!»

Фам Куок Тоан (МЭО, 1994), генеральный директор ООО «УК МФК «Ханой — Москва», считает, что обязан своей успешной карьерой образованию, полученному в МГИМО. «Институт дал мне прекрасные базовые знания и широту кругозора, это была отличная школа, благодаря которой я чувствовал себя уверенно в любых ситуациях. Не каждый выпускник МГИМО работает по своей специальности, но он всегда способен найти себя в любой другой области и добиваться успеха».
Окончив МГИМО тридцать лет назад, Тоан остался в России, пустил корни, у него два взрослых сына, которые родились в России и считают себя москвичами.

MJ: Как вы стали студентом МГИМО?
По воле случая. В 1988 году меня, студента первого курса Юридического института в Ханое, в числе других лучших студентов-первокурсников из разных вузов выбрали для учебы в СССР.
В августе более тысячи молодых людей тремя рейсами на советском ИЛ-86 были отправлены через Калькутту и Ташкент в Москву. Нас сразу определили в общежитие МГУ, которое, как я помню, находилось напротив памятника Индире Ганди. А потом приехал автобус из МГИМО, который забрал двенадцать человек, включая меня, и отвез в общежитие на проспекте Вернадского. Мы до последнего момента не знали, что будем учиться в МГИМО, даже не понимали, как расшифровывается название института. Но старшие ребята, которые уже учились здесь, в шутку сказали: «МГИМО — это место, где иностранцы могут отдыхать».
Сначала это, конечно, был подфак для иностранцев, где мы должны были прежде всего выучить русский язык.
Я начал его учить еще в школе и сразу влюбился и в него, и в русскую культуру.

MJ: Вы жили в Ханое?
Нет, я родился и вырос в деревне, которая находилась в ста километрах от Ханоя в провинции Тайбинь, в самой простой семье. Мама была крестьянкой, занималась сельским хозяйством, папа сначала воевал против французов в конце 1950-х, а после войны стал работать на госслужбе, позже построил первый во Вьетнаме центр по подготовке спортсменов. Мой старший брат ушел на фронт защищать родину от американцев в 1969-м, в год, когда я родился, а через три года погиб. Второй брат стал инженером-строителем и после института участвовал в строительстве первой вьетнамской ГЭС в провинции Хуабинь, которую помогал возводить СССР.
Отношение к русским во Вьетнаме всегда было очень хорошее, мы считали СССР своим старшим братом, который очень помогал нам как во время войны, так и после нее, так как наша страна лежала в руинах. Поэтому поехать в Советский Союз учиться считалось большой честью и привилегией.
Первые дни в Москве были необычными — мы оказались в другом мире, потому что никогда раньше не видели высоких зданий, широких улиц, по которым ездило большое количество машин. Еда была совершенно другая, но главное — ее было много! Во Вьетнаме мы голодали — питались только рисом, да и его было немного. В МГИМО нас отвели в столовую, дали талоны на питание, это был какой-то рай!
Потом отвезли в ЦУМ, чтобы мы могли купить одежду, зимние вещи, так как Россия для вьетнамцев — страна холодная. Для этого каждому студенту была выделена по тем временам большая сумма — 300 рублей!
Обустроившись в общежитии, мы сразу же отправились смотреть город, чтобы воочию увидеть места, которые были нам знакомы лишь по фотографиям в учебниках русского языка: Кремль, Красную площадь, ВДНХ, проспект Калинина. Поездка на метро стоила всего пять копеек!
Моя группа на подфаке была по-настоящему интернациональной: помимо меня и моих друзей-вьетнамцев, в ней были монгол, афганец, кампучиец, лаосец. Нам очень повезло с преподавателем русского языка — Людмилой Игоревной Седуновой, которая окружила нас вниманием, полюбила.

MJ: Вы продолжили учиться на юриста?
Нет, меня переориентировали на факультет МЭО — государство больше нуждалось в экономистах-международниках. Правда, надо еще было хорошо окончить подфак, а это было непросто. В школе я любил литературу, русский язык, историю. А тут пришлось усиленно заниматься математикой! Для меня это было настоящее испытание, и если бы не помощь друзей, среди которых были выпускники специального математического лицея, я бы не смог сдать этот предмет профессору Степанову на четверку. А это было важно, потому что тех, кто получал тройки, отправляли на учебу в другие города, например, в Киев, где также был Институт международных отношений при университете имени Т. Г. Шевченко.
Впрочем, профессор Степанов к нам очень по-доброму относился. Это был замечательный преподаватель, он так был увлечен своим предметом, что стирал с доски формулы руками, из-за чего у него весь пиджак был в меле, а он не обращал на это никакого внимания, рассказывал новый материал, всегда сидя на углу стола, хотя рядом стоял стул.
Я успешно поступил на отделение транспорта факультета МЭО, и, к счастью, математика у нас была только на первом курсе, потом были более интересные для меня предметы — такие, как мировая экономика, финансы, транспорт и т. п. Но по-настоящему я, конечно же, любил правовые дисциплины. Их тоже преподавали на МЭО, правда, не углубленно. Это были основы конституционного, международного, частного, торгового и других отраслей права. Конституционное право вел профессор Бойко, причем, настолько интересно, что мы слушали его лекции с открытым ртом.

Первые дни в Москве были необычными — мы оказались в другом мире. Нам очень повезло с преподавателем русского языка — Людмилой Игоревной Седуновой, которая окружила нас вниманием, полюбила

MJ: Вам довелось присутствовать при распаде СССР, что вы тогда чувствовали?
Мы сначала ничего не поняли. Вдруг увидели танки на улицах, по телевизору по всем каналам только «Лебединое озеро», потом из Посольства позвонили и попросили сохранять спокойствие. Мы следили за теленовостями, и через некоторое время узнали, что СССР больше нет.

MJ: Страна была новая, а предметы старые. Как решалась эта проблема?
Помню, как взбунтовались наши друзья из бывшего соцлагеря. У нас ведь был предмет история КПСС, мы должны были изучать довольно большой объем с первого до последнего курса, да еще экзамен предстояло сдать. Но КПСС объявили вне закона, и первыми возмутились болгары: не будем изучать! Помню, нас собрал А. В. Торкунов, который тогда был проректором, и сказал, что нам пошли навстречу: кто не хочет, может не учить этот предмет, а кто хочет — может продолжать.

MJ: Но во Вьетнаме компартия оставалась у власти — ничего не изменилось, как у болгар?

У нас тоже шла внутренняя борьба, но в политической системе действительно ничего не изменилось, и Маркса с Лениным мы не свергали с пьедестала. Во Вьетнаме были свои перестройка и открытость, мы тоже встали на путь рыночной экономики, допустили иностранные инвестиции, но поворота на 180 градусов, как в СССР, у нас не было. Поэтому наши студенты решили не обращать внимания на политику и продолжили учебу, для нас знания были на первом месте.

Официальный представитель МИД России М. Захарова с вьетнамскими выпускниками на праздновании 80-летия МГИМО

MJ: А как вы восприняли события октября 1993 года?
Посольство опять выступило с предупреждением: это внутреннее дело России, не надо вмешиваться, сохраняйте спокойствие, не выходите на улицу. И мы наблюдали жуткую картинку по Си-эн-эн, как танки стреляли по Белому дому… Но мы видели разницу: если первый путч вызвал шок, потому что вдруг исчезла страна (хотя диплом мы потом получили старого образца — с гербом СССР!), то второй путч надо было просто пережить, понимая, что это внутриполитическая борьба.
К тому же нас больше занимала проблема выживания. Когда мы приехали в СССР и стали получать на руки 88 рублей в месяц, нам хватало и на еду, и на одежду, и на книжки, и на кино с подругой (мы любили ходить в «Звездный», там была хорошая кафешка, где мы любили посидеть с чаем и пирожками). Но времена изменились, рубль обесценился!

MJ: А что же посольство, не помогало?
В основном морально. Государству было не до нас, тогда везде было плохо, потому что при СССР соцстраны входили в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), и все друг другу помогали. Но эта организация исчезла, и надо было самим как-то крутиться.
И мы продолжали получать все те же 88 рублей! Сначала этого хватало на месяц, потом на неделю, а в начале 1990-х это уже были не деньги. Приходилось подрабатывать. Кто-то работал на стройке, кто-то грузчиком. Многие торговали на рынке в Лужниках — брали по отпускной цене у наших земляков джинсы, которые они привозили фурами из Польши, и перепродавали, а на разницу жили.

Когда русские помогают, это бескорыстно, по-доброму, без каких-либо подвохов. Когда ты дружишь с ними, ты спокоен и уверен, что тебя не обманут

Рухнула и система распределения, и когда мы получили диплом, нам открытым текстом сказали: ищите работу сами. А во Вьетнаме была жуткая безработица, поэтому мы остались в Москве, и нам повезло: открылось несколько совместных предприятий, в одном из которых я начал работать. Мы занимались экспортом оборудования из России — любого: автомобильного, нефтяного, фармацевтического, потому что во Вьетнаме ничего этого не было.
А потом я женился на своей однокурснице, у нас родился первый ребенок.

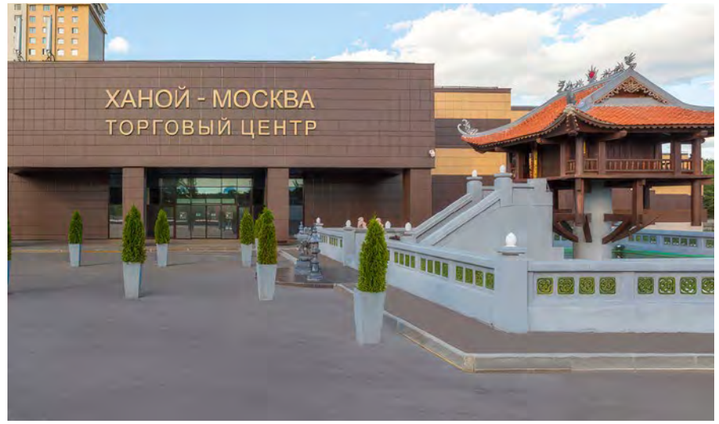
MJ: И как развивалась ваша карьера?
В этом СП мы проработали 10 лет, а потом меня пригласили в интересный проект сотрудничества между Ханоем и Москвой — многофункциональный комплекс, который так и назвали: «Ханой-Москва». Мы создавали его с нуля вместе с Правительством Москвы: выбирали участок недалеко от ВДНХ, освобождали землю под строительство и т. п.
Комплекс включает в себя гостиницу, апартаменты, бизнес-центр и торговый центр. Это одна из крупнейших площадок для развития бизнеса. Сам я начинал здесь как рядовой сотрудник, постепенно дорос до поста гендиректора компании, управляющей этим объектом.

MJ: Ваш проект — связующее звено между Россией и Вьетнамом в плане сотрудничества. А на каком уровне оно сейчас находится? В 1990-х у нас был провал в отношениях с братскими странами. Мы, прямо скажем, бросили своих друзей…
Да, у нас была обида. Вьетнам всегда находился под влиянием нашего большого соседа, Китая, но после того, как развалился СССР, это влияние усилилось. Только когда наладились отношения между Россией и Китаем, у Вьетнама стали улучшаться отношения с Россией. Хотя политические системы у нас разные, я считаю, что сегодня наши отношения находятся на высоком уровне, они очень хорошие, доверительные. Вьетнамцы ценят старых друзей, помогавших им в самое трудное время. Таким другом был Советский Союз, сейчас — Россия, и такие отношения — надолго.
Когда русские помогают, это бескорыстно, по-доброму, без каких-либо подвохов. Когда ты дружишь с ними, ты спокоен и уверен, что тебя не обманут — неважно, на каком уровне: на высшем или в плоскости отношений между простыми людьми. Не так, например, с некоторыми западными товарищами, с ними труднее выстраивать искреннее общение, открыто выражать свои чувства.

MJ: Но с американцами у Вьетнама торговый оборот гораздо выше, чем с Россией.
К сожалению, из-за американских санкций у нас в торговле с Россией проблемы в плане логистики и банковской оплаты — торговать трудно. С Европой и Америкой таких проблем нет, тем более с Китаем, поскольку он сосед — это для нас основной рынок. Но зато у нас с Россией активное военно-техническое сотрудничество.

MJ: Говорят о «вьетнамском экономическом чуде». В чем его истоки?
Думаю, прежде всего в том, что у нас не было шоковой терапии, политических событий, которые могли потрясти основы государства. У вьетнамцев такой менталитет, мы не любим открыто выражать свои мнения, нам не нужны публичные акции — митинги и демонстрации. Мы хотим спокойствия и стабильности, благодаря этому экономические преобразования у нас шли постепенно и были основательными.

MJ: Вы своей деятельностью тоже внесли свой вклад во «вьетнамское чудо», правда — из России. Не жалеете, что тридцать лет здесь живете?
Нет, конечно. Россия — наша вторая родина. Мы два-три раза в год ездим во Вьетнам, но корни наши уже здесь. Оба сына не хотят жить где-то еще, кроме Москвы. Старшему — уже 30 лет, мы отправили его учиться в Америку, он получил образование в Дрексельском университете в Филадельфии, выучился на инженера-строителя. Мы хотели, чтобы он там построил карьеру, но он некоторое время поработал, а потом сказал: не могу, тянет домой, в Россию! Мы с этим смирились, посчитав, что это к лучшему. Он работает здесь в компании, которая связана с международной деятельностью, иностранными партнерами, ему очень пригодился английский язык. Но для нас главное, что ребенок живет рядом. Младший сын, студент первого курса Финакадемии, тоже связывает свое будущее с Россией.
Мы чувствуем себя здесь комфортно и уверенно. Недавно купили квартиру на Юго-Западе, это теперь родной район.

Россия — наша вторая родина. Мы два-три раза в год ездим во Вьетнам, но корни наши уже здесь. Оба сына не хотят жить где-то еще, кроме Москвы

MJ: Только что исполнилось 80 лет МГИМО, какие у вас чувства?
Я был на всех его последних юбилеях: на 70-летии в Кремле, где выступал В. В. Путин, на 75-летии, которое прошло в Большом театре. 80 лет мы отметили в уютном здании консерватории.
Мы гордимся, что являемся выпускниками МГИМО, в 1990-е годы мы вместе с МГИМО пережили много: и горести, и радости. Если бы на пост ректора не пришел Анатолий Васильевич Торкунов и не взял бы все в свои руки, институт мог не выжить.
Сегодня он растет на глазах, появились новые здания, факультеты, стало еще больше студентов. Открылись филиалы в Казахстане, в Ташкенте. Я этому очень рад и никогда не забуду, что в МГИМО мы, совсем еще молодыми людьми, получили старт для начала карьеры, добились многого в жизни. Поэтому мы всегда говорим: это наш институт!
Когда проезжаю мимо здания МГИМО на проспекте Вернадского, всякий раз сердце стучит чаще, ведь мы провели здесь свои лучшие годы!

«КАК КЛАССНО, ЧТО ТЫ — ВЬЕТНАМКА!»

Ву Тху Ча Ми внешне — вьетнамка, но в душе она русская. «Я родилась и большую часть жизни прожила в России. Но мне все равно было некомфортно в обычной петербуржской гимназии, где я училась. Поступив в МГИМО, я увидела совершенно другое отношение: «Как классно, что ты — вьетнамка!» По правде говоря, до поступления в университет у меня не было друзей-вьетнамцев, поэтому, когда на первом курсе меня позвали на собрание землячества, я поначалу не хотела идти. Но потом подумала и пошла, потому что у меня появилась цель: я хотела, чтобы вьетнамцы чувствовали себя в МГИМО, как дома».

Сегодня Ву Тху Ча Ми (МП, 2015), руководитель международного направления в Аппарате Ассоциации юристов России, считает, что работа председателем вьетнамского землячества МГИМО дала ей организаторские навыки, которые пригодились в будущей работе.

MJ: Почему вы решили поступать в МГИМО?

В гимназии мне нравилось учить языки — английский и французский, но на филологию я идти не хотела. Привлекала возможность использовать язык, чтобы управлять ситуацией, — просто переводить мне казалось делом скучным. В общем, решила усложнить себе жизнь, выбрала международное право: во-первых, чтобы знать свои права, а с другой стороны, чтобы уметь их защищать.

Я поступала в 2011 году на международное торговое право (потом его переименовали в отделение международного частного и гражданского права, по названию кафедры). Поступала как иностранка, но сдавала ЕГЭ, готовилась ко всем предметам, как обычные абитуриенты, думала, что так нужно. Но мне потом объяснили: вам надо было сдавать только внутренний английский и русский.

MJ: Вы же родились в России, могли бы российское гражданство взять?

Да, можно было — по упрощенному порядку. Но я одно время думала, что, получив образование в МГИМО, вернусь во Вьетнам и стану дипломатом. Поэтому я была одной из четверых иностранцев в группе: одна девочка была из Азербайджана, другая из Южной Осетии, третья из Приднестровья и я. Но сегодня у меня российское гражданство, я получила его после окончания вуза, потому что поняла: все же Россия — мой дом, я и думаю на русском языке.

MJ: Как шла учеба на МП?

Конечно, мне были интересны языки — английский и французский, и их было много: по пять пар в неделю. На первом курсе мне нравились лекции В. А. Кабатова, который читал нам римское право. Правда, семинары, к сожалению, вел другой преподаватель, зато Виталий Алексеевич принимал у меня экзамен.

Мне пригодилось все, что я получила в МГИМО. Я хотела работать с языками и правом, и теперь общаюсь на профессиональные темы с иностранными юристами

Очень нравилась теория государства и права, которую преподавал профессор Юрий Иванович Лейбо, особенно его отношение к студентам, ведь важен не только предмет, но и преподаватель, наставник, который учит жизни. Помню, во время контрольных он не обращал внимания, если кто-то кому-то подсказывал, он знал, что если ты списал, это все равно выйдет тебе боком на госэкзамене. И действительно, те, кто тогда не особенно готовился, — на госах поплыл. Я постоянно отвечала на семинарах, и когда поднимала руку, Лейбо говорил: «Давай, Ву!» И на госе он так же сказал: «Ну, давай, Ву! Я тебя помню!» Когда я отвечала, преподаватели часто удивлялись моему русскому.

Как-то я сдавала экзамен по европейскому праву, его принимали Екатерина Анатольевна Торкунова и Рустам Альбертович Касьянов. Когда меня спросили про мой русский язык, и я сказала, что я из Санкт-Петербурга, они ответили: «Мы сразу поняли, что вы не москвичка, скорее всего, из Петербурга. У вас речь другая». Конституционное право вел посол Воробьев, и когда я сказала, что из Петербурга, он в шутку удивился: «Петербуржский вьетнамец, разве такое бывает?»

Все боялись Максима Анатольевича Исаева, мне тоже пришлось пересдавать преподавателю. «Почему по-русски так хорошо говорите?» — спросил он. «Я родилась и выросла в Санкт-Петербурге.» — «А, ну перейдите тогда ко второму вопросу!»

Но мне не делали поблажек. Я окончила и бакалавриат, и магистратуру с красным дипломом.

MJ: Родители были рады?

Конечно! Они приехали в Советский Союз в конце 1980-х годов, в те годы для вьетнамцев это было мечтой. Папа окончил Киевский институт гражданской авиации, мама — ЛГУ. Они встретились здесь и, несмотря на тяжелое положение страны после развала СССР, остались в России, полюбили ее, решили, что их будущее и будущее их детей должно быть связано с ней.

MJ: Вы окончили МГИМО, и что дальше?

В период учебы я каждое лето помогала семье — у нас семейный бизнес, связанный с туризмом между Вьетнамом

и Россией, показывала вьетнамцам Санкт-Петербург. Но к концу 4 курса поняла, что хочу идти своим путем. Тем более, что у меня очень мало общего с вьетнамцами, которые приезжают из Вьетнама, так как я давно живу жизнью России. Даже в Санкт-Петербурге мы с семьей никогда не жили во вьетнамском квартале.

MJ: А что, есть такие кварталы?
Не то, что кварталы, но есть дома, в которых живут практически одни вьетнамцы. Например, около посольства в Москве — на Оболенском переулке, на Большой Грузинской и в других местах. Тем не менее, получилось так, что в МГИМО я втянулась в дела Вьетнамского землячества. Наш тогдашний председатель, который сейчас работает в МИД Вьетнама, совместно с Центром АСЕАН при МГИМО придумал организовать полноценный День Вьетнама. Я была тогда на 4 курсе. А перед вторым таким Днем, когда я уже поступила в магистратуру, председателем землячества выбрали меня. С помощью Виктора Васильевича Сумского, который тогда занимал должность директора Центра, мы в атриуме повесили большой баннер, организовали сувенирную ярмарку, за столами стояли наши вьетнамские девушки в национальных платьях. Они рассказывали всем интересующимся о культуре Вьетнама, прежде всего ребятам, которые учили вьетнамский в МГИМО и хотели бы пообщаться с носителями языка.
А параллельно с учебой в магистратуре я проходила практику в Ассоциации юристов России (АЮР), занималась организационной деятельностью. Она мне очень нравилась, поскольку напоминала работу в землячестве — только с правовым уклоном. Это позволило мне по окончании МГИМО в 2017 году сразу же устроиться в штат ассоциации. Сегодня я — руководитель Управления международного развития в аппарате АЮР, занимаюсь ее обеспечительной деятельностью. Работы много, потому что у ассоциации многоуровневая структура: сопредседатели — президиум — правление — региональные и местные отделения.
Первое время я занималась организационной и переводческой работой. Первым полноценным международным мероприятием, которое мне доверили, стал IV Юридический форум стран БРИКС в 2017 году. Приехало 50 иностранных делегатов из четырех стран, я занималась всем: их встречей, заселением, сопровождением, программой, выступлениями и т. п., распределяла волонтеров по направлениям. Это было своего рода крещение, которое прошло очень успешно. На форуме была принята соответствующая декларация, и теперь он проводится ежегодно, входит в календарь мероприятий БРИКС, в прошлом году прошел уже IX форум, организаторами которого совместно выступили АЮР, МГИМО и МГЮА.
В дальнейшем я стала сопровождать руководство АЮР в ходе рабочих

Вьетнамские ведомства считают, что подготовка юридических кадров в России предпочтительнее, поскольку у наших государств, схожие правовые системы

визитов, принимать иностранные делегации, выступать спикером и модератором сессий на международных форумах. В апреле 2024 года председатель АЮР Сергей Степашин возглавил делегацию ассоциации в рамках визита во Вьетнам. Нас принял премьер-министр Вьетнама Фам Минь Тинь, мы провели встречи с председателем Верховного народного суда Вьетнама Нгуен Хоа Бинем, Минюстом Вьетнама, а также руководством Ассоциации юристов Вьетнама и Ханойского юридического университета.

MJ: Что дала вам эта работа в профессиональном плане?
Я получила большой опыт протокольной работы, это позволило мне применить на практике то, что я получила в МГИМО. Все пригодилось. Я хотела работать с языками и правом, и теперь общаюсь на профессиональные темы с иностранными юристами. Мне доверили подготовку деклараций форумов на английском языке, которые подписывают главы делегаций, а потом я перевожу их на русский. Когда я вижу юридический текст на английском языке, я могу сходу начать с ним работать. Иногда, если некому переводить членам делегации, делаю и это, особенно когда приезжают юристы из Вьетнама. Несколько лет назад в БРИКС родилась инициатива создания собственного арбитражного центра. Надеюсь, что буду этим заниматься, поскольку это моя специализация: я углубленно изучала международный арбитраж в магистратуре международного и частного права.

MJ: Каковы перспективы правового сотрудничества Россия — Вьетнам?
Во время визита во Вьетнам АЮР пригласила Ассоциацию юристов Вьетнама принять участие в работе Юридического форума стран БРИКС в качестве наблюдателя. Эта инициатива была поддержана премьер-министром Вьетнама. Кстати, по итогам Саммита БРИКС в Казани Вьетнам положительно ответил на приглашение России стать партнером БРИКС и с 1 января 2025 года присоединился в этом качестве официально. Сейчас АЮР, как один из учредителей Юридического форума БРИКС, продолжает работу по интеграции юридических сообществ новых стран — партнеров объединения, в том числе Ассоциации юристов Вьетнама, в реализацию совместных инициатив по линии БРИКС в правовой сфере. Что касается образования, то вьетнамские ведомства выразили мнение, что подготовка юридических кадров в России предпочтительнее, нежели, например, в США или Великобритании, поскольку у наших государств, с учетом истории становления российско-вьетнамских отношений, схожие правовые системы. Поэтому по возвращении на родину вьетнамские выпускники российских вузов лучше понимают, как во Вьетнаме работают правовые механизмы, что и как следует совершенствовать.

MJ: Свободное время чему отдаете?
Когда я стала работать в ассоциации, у меня появились собственные средства, их я вложила в дело, которое люблю — современные танцы. В течение пяти лет состояла в профессиональной танцевальной группе, которую иногда приглашали на съемки в различные шоу, продюсировала музыкальные клипы. Сейчас просто хожу на танцевальные занятия, участвую в съемках по настроению, в зависимости от загруженности по работе. Считаю, что это более увлекательное занятие, чем поход в тренажерный зал. Если занимаешься танцами — никакого фитнеса не надо! MJ

Текст: Акорда, Минобрнауки России, КИСИ и соб. информация
Фото: АП Республики Казахстан, Игорь Дробышев

ПОДАРОК К ЮБИЛЕЮ: ОТКРЫТИЕ ФИЛИАЛА МГИМО В АСТАНЕ

За несколько дней до поездки делегации МГИМО в Астану, на конференцию «Устойчивое развитие и безопасность на евразийском пространстве», приуроченную к 80-летнему юбилею университета, президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев сделал важное заявление: в военном конфликте победить Россию нельзя.

С учетом того, что Касым-Жомарту Кемелевичу принадлежит важная идея создания Международной организации по русскому языку, которую он высказал год назад, мгимовцы отправились в столицу Казахстана с особым подъемом, испытывая чувство гордости за своего выдающегося выпускника.

А когда в своей речи президент Казахстана предложил открыть в Астане еще один зарубежный филиал

Когда президент Казахстана предложил открыть в Астане еще один зарубежный филиал МГИМО, зал, состоявший из мгимовцев и друзей университета, разразился овацией

МГИМО, зал, состоявший из мгимовцев и друзей университета, разразился овацией.

Особо отметив роль в развитии университета ректора МГИМО А. В. Торкунова, президент Токаев обратился к нему: «На протяжении 30 лет вы успешно возглавляете МГИМО, пользуетесь заслуженным признанием и уважением международного сообщества в качестве выдающегося ученого, дипломата, академика, чрезвычайного и полномочного посла — организатора высшего образования».

Президент Токаев приветствовал «своих давних друзей и соратников, талантливых выпускников нашей альма-матер. Особенно радует, что сегодня в этом зале присутствуют представители молодого поколения международников, которые продолжают наши добрые традиции сплоченности и взаимной поддержки. Сегодняшнее мероприятие — это дань уважения богатой истории и колоссальному наследию университета. Мы также отдаем должное профессионализму и самоотверженному труду профессорско-преподавательского состава МГИМО».

МГИМО остается кузницей квалифицированных кадров. «Среди выпускников нашего вуза, — отметил Токаев, — государственные и общественные деятели, ученые, дипломаты, журналисты, предприниматели, которые вносят свой вклад в решение насущных проблем политики и экономики, науки и культуры во многих странах».

Повестка конференции «Устойчивое развитие и безопасность на евразийском континенте», по мнению К.-Ж. К. Токаева отразила общее стремление к миру и стабильности. «Уверен, представительный состав участников позволит нам в атмосфере интеллектуального поиска выработать полезные рекомендации по широкому спектру вопросов. В условиях беспрецедентной геополитической нестабильности роль дипломатии становится решающей. На мой взгляд, в современных очень сложных условиях дипломатия должна быть свободной от пропагандистской риторики и нацелена главным образом на поиск точек соприкосновения по самым трудным международным вопросам. К большому сожалению, очаги напряжения в мире множатся, количество военных столкновений уже перевалило за полсотни. Возможные худшие сценарии развития конфликтов высокой и средней интенсивности ставят под вопрос не только безопасность отдельных государств, но и будущее человечества в целом. На фоне глубокой

Токаев: «Сегодняшнее мероприятие — это дань уважения богатой истории и колоссальному наследию университета»

трансформации геополитики и геоэкономики, глобальных климатических и демографических вызовов, новых угроз и нарастания гонки вооружения, технологического прогресса, включая внедрение ИИ, вопросы стратегической стабильности и устойчивого развития приобретают первостепенное значение».

Вывод один: «Международное сообщество нуждается в разрядке, новой позитивной повестке, нацеленности на диалог. Поэтому идея целостной, неделимой евразийской безопасности может стать концептуальной основой многополярного справедливого и устойчивого порядка».

Токаев: «Казахстан готов и далее играть конструктивную роль, осуществляя миролюбивую и сбалансированную внешнюю политику при неукоснительном соблюдении целей и принципов Устава ООН»

К.-Ж. К. Токаев заверил мгимовцев, что «Казахстан готов и далее играть конструктивную роль в этом процессе, осуществляя миролюбивую и сбалансированную внешнюю политику при неукоснительном соблюдении целей и принципов Устава ООН. Мы убеждены, что усилия, направленные на девальвацию роли ООН, этой безальтернативной универсальной международной организации, чреваты ослаблением всей системы международных отношений и дальнейшей эскалацией мировой ситуации. Реформа ООН, восстановление потенциала и авторитета этой организации в соответствии с ее уставом, могли бы способствовать укреплению межгосударственного доверия и безопасному развитию человечества».

Эти актуальные задачи де-

кларируются с различных высоких трибун, однако по многим причинам, посетовал президент, «они не находят практического исполнения, торпедируются странами, вовлеченными в беспрецедентные противостояния. Слово «беспрецедентные» произнесено здесь не случайно, поскольку все мы пережили холодную войну, но того, что происходит сейчас, никогда не видели и не испытали».

Подчеркнув, что Казахстан и Россия — стратегические партнеры и союзники, К.-Ж. К. Токаев высказал уверенность, что они в этом качестве «могли бы совместно внести свой весомый вклад в обеспечение безопасности и устой-

Токаев: «В России сейчас обучается больше 60 тысяч студентов из Казахстана. По этому показателю наша страна находится на первом месте»

чивого развития на евразийском пространстве.

Казахстан заинтересован в дальнейшем укреплении партнерства в рамках СНГ, ШОС, ОДКБ и других организаций. Отдельное внимание мы уделяем позитивному сотрудничеству в рамках Евразийского экономического союза. Свою лепту в дальнейшее укрепление диалога и дружбы между нашими народами призвана внести созданная по инициативе Казахстана международная организация по продвижению русского языка. В целом все упомянутые многосторонние объединения с развитой институциональной нормативно-правовой базой, с богатой историей успешного сотрудничества закладывают прочную основу для дальнейшего поступательного развития евразийского объединения.

На наш взгляд, равноправное партнерство, уважение норм международного права, укрепление роли ООН — это будущее глобальной и евразийской архитектуры безопасности».

Далее президент Казахстана коснулся «последовательной реализации» масштабных реформ, направленных

Токаев: «Казахстанские выпускники МГИМО занимают особое место в политической и экономической жизни, они вносят значимый вклад во внешнеполитическую и международную деятельность Казахстана»

на модернизацию. Приоритетное внимание было уделено конституционной реформе: «Мы перешли на смешанную избирательную систему, расширив полномочия парламента и местных представительных органов. В рамках процесса децентрализации власти были приняты меры с целью повышения самостоятельности и подотчетности правительства, внедрена прямая выборность акимов сел, районов, городов областного значения. Таким образом последовательно претворяется в жизнь предложенная мною концепция политической системы: сильный президент — влиятельный парламент — по-

Токаев: «Президент — это наемный народом государственный управленец, а не тень Аллаха или помазанник Божий. Один семилетний президентский срок, на мой взгляд, достаточен для осуществления предвыборной платформы»

дотчетное правительство».

Принимаются меры по защите прав человека, в том числе предпринимателей. Принят специальный закон о возврате в страну незаконно вывезенных за рубеж финансовых и других активов. Генпрокуратура Казахстана возвратила активы на сумму около двух миллиардов долларов, и эта работа продолжается.

Принципиальной новацией политических реформ стало закрепление в Основном законе положения об ограничении мандата президента однократным семилетним сроком. «Такой нормы нет ни в одной стране так называемого постсоветского пространства и даже за его пределами. Один семилетний президентский срок, на мой взгляд, достаточен для осуществления предвыборной платформы и реформы, исходя из того, что президент — это все же нанятый народом государственный управленец, а не тень Аллаха или помазанник Божий. Убежден, что в нашей стране должна царить диктатура закона и порядка, только так можно обеспечить надлежащие условия для дальнейшего осуществления реформ, а также привлечения инвестиций в экономику Казахстана. Закон и порядок — это основа строительства справедливого Казахстана».

Говоря о сотрудничестве России и Казахстана, К.-Ж. К. Токаев отметил, что «выпускники МГИМО своим трудом, знаниями и опытом продолжают активно способствовать укреплению казахстанско-российских многогранных по своей сути отношений. За прошедшие три десятилетия наши страны выстроили межгосударственные связи, основанные на подлинном добрососедстве, союзничестве, взаимном уважении и доверии. Они подкреплены солидной международно-правовой базой из более чем 300 крупных договоров и соглашений. Сегодня практически нет отрасли, в которой мы не имели бы тесного взаимодействия. Интенсивно развивается политический диалог, регулярно проводятся встречи на высшем и высоком уровне. Продолжается добрая традиция межпарламентского сотрудничества. Укрепляются контакты по линии министерств и ведомств».

Россия является важнейшим торговым партнером Казахстана. В 2023 году товарооборот между нашими странами составил 27 млрд долларов. Это далеко не предел, потому что объем торговли Казахстана с Китаем достиг 41 млрд, а с ЕС — 42 млрд долларов. В рамках промышленной кооперации реализуется пул из 136 совместных проектов с общим объемом инвестиций в 25 млрд долларов. При участии почти всех крупных российских компаний ведется строительство высокотехнологичных заводов по производству полиэтилена, полипропилена, минеральных удобрений, железнодорожного оборудования и многого другого. В 2023 году российские инвестиции в Казахстан достигли рекордного уровня в 3 млрд долларов. Подлинным свидетельством стратегического характера двухсторонних отношений является взаимодействие в энергетической сфере. На стадии реализации — проекты совместного строительства ТЭС в трех городах Казахстана. Активизировалось сотрудничество в области поставок природного газа. Год назад был запущен транзит российского газа через территорию Казахстана в Киргизстан и Узбекистан. Это масштабные проекты, которые укрепят региональную стабильность и энергетическую безопасность в Центральной Азии.

Токаев: «За прошедшие три десятилетия наши страны выстроили межгосударственные связи, основанные на подлинном добрососедстве, союзничестве, взаимном уважении и доверии»

Особую роль в укреплении дружественных связей между нашими народами играет сфера образования. «В России сейчас обучается больше 60 тысяч студентов из Казахстана. По этому показателю наша страна находится на первом месте. Казахстанские студенты в большом количестве об-

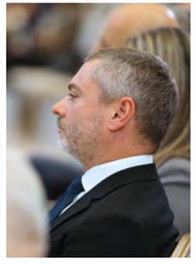

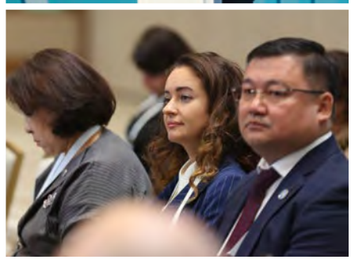

Торкунов: «С начала 1990-х годов МГИМО окончило 630 граждан Казахстана, многие работают в самых разных областях развития — в экономике, культуре, политической сфере Казахстана»

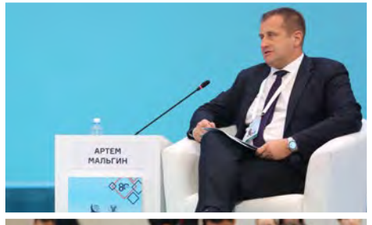

учаются также в США, Великобритании, Германии, Франции, Китае, Японии. Но самое большое количество студентов получает образование в России. Это наглядное свидетельство сохраняющейся потребности в российском образовании. Идет работа по обоюдному открытию совместных казахстанско-российских школ, культурных центров, вузов… Образование — это благодатная почва для взаимовыгодно продуктивного сотрудничества. Убежден: филиал МГИМО внесет свою значимую лепту в укрепление дружбы и партнерства между нашими странами».

К.-Ж. К. Токаев еще раз поздравил всех с 80-летием МГИМО. «Когда мы говорим, что МГИМО — это международный бренд, здесь нет никакого преувеличения… Казахстанские выпускники МГИМО занимают особое место в политической и экономической жизни, они вносят значимый вклад во внешнеполитическую и международную деятельность Казахстана».

Торкунов: «Для МГИМО это особенно важно — погружение в атмосферу университетского сообщества Казахстана»

Далее слово взял помощник президента России, выпускник МГИМО Владимир Мединский, который огласил приветствие В. В. Путина. В нем, в частности, говорится: «Свободное, неформальное общение представителей органов государственной власти, научных, деловых и общественных кругов наших двух стран, несомненно, дает хорошую возможность для обсуждения многих аспектов ситуации, складывающейся на Евразийском континенте, а также различных направлений многостороннего сотрудничества и интеграционного взаимодействия на этом обширном пространстве… Отдельная сессия конференции посвящена перспективам дальнейшего наращивания сотрудничества в сферах образования и просвещения, расширения контактов между вузами наших стран. В этом контексте весьма важной представляется

ШАХРИБАНУМ МАМИНА

председатель Ассоциации выпускников МГИМО Казахстана

В конце 2017 года председателем Клуба землячеств МГИМО впервые стала девушка — студентка магистратуры МЭО Шахрибанум Осекбаева (сегодня — Мамина). А до этого она была председателем казахстанского землячества (кстати, самого крупного в МГИМО), и тоже впервые сменила на этом посту молодого человека.
В августе 2024 года Шахрибанум стала председателем Ассоциации выпускников МГИМО Казахстана. «Я привыкла говорить «да», когда возникает вызов. Всегда была боевой, такой уж у меня характер — наверное, мужской». Она возобновила работу ассоциации, привнеся новые идеи и инициативы, а также сосредоточив внимание на важнейших событиях и достижениях МГИМО.

MJ: Как становятся звездами общественной жизни?
Начинала я с самых низов. Помню, как на Дне национальной кухни убирала остатки еды со столов. У нас в землячестве не было престижной и не престижной работы, приветствовалась любая активность. Я привыкла к трудностям и много раз доказывала себе и окружающим, что могу быть лучшей! В школе избрали президентом, у меня был заместитель, министерства, мы регулярно устраивали дни самоуправления.

MJ: Что отличает казахов от других национальностей в МГИМО?
Сплоченность. Это даже другие землячества признают. Казахи больше склонны общаться внутри своей компании или общины, помогать друг другу, защищать: брат за брата. Но я очень любила общаться и за пределами землячества. С самого начала ходила на все мероприятия — была ведущей на моделях ООН, через подружек разузнавала, что интересного в других землячествах, приходила к ним — была как бы связующим звеном между казахским и другими клубами. Мне повезло: я на первом же курсе нашла себе компанию. В ней было 13 девочек, и все разных национальностей: чеченки, армянки, еврейка, абхазка, осетинка, карачаевка, грузинка... И все с разных факультетов.

MJ: Самое крутая идея, которую тебе удалось реализовать в МГИМО?
Я предложила и организовала Неделю Казахстана в МГИМО. Она была посвящена 10-летию нашего клуба и 25-летию независимости Казахстана. В первый день провели конференцию, на которую пригласили друзей из других землячеств, казахстанских студентов из других вузов, то есть подключили, так сказать, «внешний контур», а также своих профессоров и преподавателей. Второй день посвятили интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?» на тему «Достижения независимого Казахстана за 25 лет». Сделали выставку, для которой привезли предметы из Казахстана — картины, книги, национальную атрибутику, вплоть до юрты!.. Ну и в последний день устроили национальный фуршет — все блюда нашей кухни. Это событие в университете еще долго помнили!

MJ: Какие планы у ассоциации?
Одним из основных направлений работы в 2024 году стало активное участие в подготовке и проведении мероприятий, посвященных 80-летию МГИМО. На конференции в Астане состоялась яркая встреча выпускников, которая прошла накануне визита высоких гостей. Мы с радостью встретили важное решение — открыть филиал МГИМО в Казахстане.
В мае ассоциация активно готовится принять большую встречу выпускников, в которой примут участие мгимовцы из разных стран СНГ, включая Армению, Азербайджан, Кыргызстан и Узбекистан. Цель встречи — поддержание товарищеских связей, укрепление контактов.
В сентябре планируем еще одно крупное мероприятие, возможно, даже форум с целью раскрыть интеллектуальный потенциал наших выпускников. Будем обсуждать вопросы подготовки и переподготовки кадров, которые востребованы на рынке труда Казахстана.
Главная задача ассоциации — укреплять престиж МГИМО и его филиала в Казахстане, сплачивать выпускников, поддерживать их в профессиональной и личной жизни, создавая благоприятные возможности и условия для дальнейшего профессионального роста выпускников МГИМО.

Торкунов: «Астана — прекрасный город, где несколько лет назад мы провели блестящий Всемирный форум выпускников, и возвращение сюда — как возвращение в полюбившееся место»

проработка вопросов, связанных с запланированным открытием филиала МГИМО в Казахстане».

Ректор МГИМО академик А. В. Торкунов поблагодарил президента Токаева за инициативу проведения конференции и приглашение в Астану — «прекрасный город, где несколько лет назад мы провели блестящий Всемирный форум выпускников, эта встреча всем памятна, поэтому возвращение сюда — это как возвращение в полюбившееся нам место. Ну и встреча со старыми друзьями — всегда радость, одно из тех удовольствий, которых мы не можем себя лишить». Ректор высоко оценил ту часть выступления президента, в которой он рассказал «о том, что сегодня происходит в Казахстане, как он развивается, какой у него вектор — этот рассказ очень важен для всех нас».

А. В. Торкунов остановился на тематике конференции, охватывавшей вопросы глобальной и региональной безопасности, устойчивого развития и безопасности на евразийском пространстве, а также дальнейшего укрепления казахстанско-российских отношений, «которые исторически основаны на принципах дружбы, добрососедства и союзничества». Он также особо поблагодарил Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) и его директора Еркина Тукумова, который выступил соорганизатором конференции. «Для МГИМО это особенно важно — по-

гружение в атмосферу университетского сообщества Казахстана, поскольку перед нами стоит очень важная задача создания филиала МГИМО в Астане, и мы хотим сделать так, чтобы он стал одним из лучших работающих здесь».

Ректор коротко рассказал аудитории о важнейших трендах в сегодняшней работе МГИМО. «Я рад, — сказал он, — что МГИМО, несмотря на непростую ситуацию для международного университета, остается открытым интернациональным вузом, а число иностранных студентов неизменно растет. Сегодня у нас обучаются студенты из 67 стран. Я с огромным удовольствием констатирую, что казахстанское сообщество студентов является самым большим и превышает 110 человек. А вообще, с начала 1990-х годов МГИМО окончило 630 граждан Казахстана, многие работают в самых разных областях развития — в экономике, культуре, политической сфере Казахстана».

Наша конференция, которая приурочена к 80-летию МГИМО, сказал в заключение А. В. Торкунов, является важнейшим событием юбилейного года, который будут отмечать в разных странах большое количество людей: «Как гласит казахская пословица, друзей много — шире дорога».

Заместитель министра иностранных дел России М. Ю. Галузин озвучил послание конференции главы МИД РФ С. В. Лаврова, в котором, в частности, говорится: «Альма-матер подготовила сотни высокопрофессиональных специалистов-международников из Казахстана. Многие из них внесли и продолжают вносить неоценимый вклад в дальнейшую модернизацию своей страны, на деле способствуют упрочению российско-казахстанского стратегического партнерства и союзничества. В связи с этим приветствую намерение проработать в ходе Конференции перспективы открытия филиала МГИМО в Казахстане».

Пленарная часть завершилась совместным фотографированием участников, и работа продолжилась в формате панелей.

Следующая сессия конференции была посвящена вопросам многостороннего взаимодействия. Посол Казахстана в России Д. А. Абаев подчеркнул, что трансформация действующей международной конфигурации в многополярный и плюралистический мир подчеркивает колоссальную значимость интеллектуальных усилий, направленных на поиск новых парадигм развития. Заместитель Председателя Совета Федерации ФС РФ К. И. Косачев отметил важность диалога с потенциальными партнерами и обеспечения согласования с их представлениями о безопасности и сотрудничестве в Евразии.

Торкунов: «Я рад, что МГИМО, несмотря на непростую ситуацию, остается открытым интернациональным вузом, а число иностранных студентов неизменно растет»

Член попечительского совета Российского научного фонда, а ранее — руководитель холдинга «Сибур» Д. В. Конов рассказал о перспективах сотрудничества в области достижения углеродной нейтральности и трансграничном углеродном регулировании. Модератор сессии, директор КИСИ Е. В. Тукумов выразил уверенность, что темы конференции подчеркивают необходимость сотрудничества на евразийском пространстве. Сомодератором выступил первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, посол А. И. Денисов. Он сделал акцент на комплексном характере процессов евразийского пространства и неделимости трансграничных процессов и тенденций.

В ходе третьей сессии эксперты обсудили вопросы развития энергетической и транспортной инфраструктуры Евразии. Директор ИМТУР МГИМО

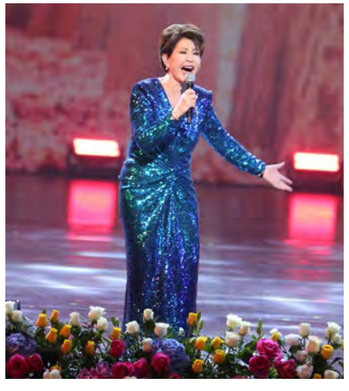

В. Ю. Саламатов раскрыл тренды мировой транспортно-логистической отрасли через профильные образовательные инициативы и проекты университета. Председатель правления Фонда национального благосостояния «Самрук-Қазына», выпускник МГИМО Н. К. Жакупов рассказал об особенностях развития энерго-транспортной инфраструктуры Казахстана. Вице-министр энергетики Казахстана А. Ж. Жамаулов высказал мнение, что интеграция транспортно-логистических маршрутов и развитие энергетической инфраструктуры — основа устойчивого будущего Казахстана и двусторонних отношений.

Торкунов: «Наша конференция приурочена к 80-летию МГИМО, которое отмечает большое количество людей. Как гласит казахская пословица, друзей много — шире дорога»!

Отдельная сессия была посвящена обсуждению экологических вызовов и климатической повестки евразийского пространства. Советник президента Казахстана – спецпредставитель по международному экологическому сотрудничеству З. Б. Сулейменова выразила уверенность, что решение климатических вызовов потребует более тесного взаимодействия. Министр правительства Москвы, руководитель Департамента внешнеэкономических и международных связей С. Е. Черемин поделился опытом, который Москва накопила в результате многолетнего участия в глобальной повестке по достижению целей устойчивого развития. Директор Центра устойчивого развития и ESG-трансформации МГИМО И. Ю. Юргенс рассказал о внедрении принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе и развитии экономического сотрудничества государств-членов в рамках климатической повестки. Модераторами сессии выступили депутат Мажилиса Парламента Казахстана Н. С. Шаталов и директор Фонда развития (Эндаумента) МГИМО М. А. Петрова.

Участники конференции посетили концерт мастеров искусств Казахстана в «Астана Опере». В уникальном концертном исполнении прозвучал гимн МГИМО

Завершающая сессия была посвящена расширению сотрудничества в научной и образовательной сфере. Аудитория включала в себя почти три десятка руководителей образовательных организаций обеих стран. Министр науки и высшего образования Казахстана С. Нурбек отметил, что создание на паритетной основе филиалов вузов России и Казахстана — новый виток сотрудничества в сфере высшего образования, который открывает возможности расширения образовательного и научного взаимодействия. «Символично, что мы объявляем об открытии филиала МГИМО в Астане на следующий день после Дня труда в Казахстане, — заметил заместитель главы Минобрнауки РФ К. И. Могилевский. — Это огромный труд, ключевая миссия науки и образования». Проректор МГИМО А. В. Мальгин рассказал о причинах создания филиала МГИМО в Казахстане и опыте МГИМО в области организации филиалов и сетевых программ. Выступили также деятели образования — ректор Оренбургского госуниверситета С. А. Мирошников, ректор Оренбургской духовной семинарии иерей Петр Панов, ректор Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева Е. Б. Садыков,

вице-президент НИУ ВШЭ И. Г. Карелина. Сомодератором сессии выступил аким Восточно-Казахстанской области, бывший посол Казахстана в России, а ныне заместитель премьер-министра Казахстана Е. Б. Кошербаев.

В рабочих дискуссиях и деловых встречах приняли участие заместитель министра иностранных дел РФ А. В. Грушко, заместитель министра иностранных дел Казахстана А. С. Куантыров, начальник Управления президента России по обеспечению конституционных прав граждан М. А. Травников, заместитель секретаря СБ РФ А. Л. Шевцов, депутат Госдумы РФ, телеведущая

На церемонии подписания Соглашения об открытии филиала МГИМО в Астане

М. Е. Ким. Рабочие встречи с коллегами из КИСИ и ЕНУ провели проректоры А. А. Байков, С. И. Суровцев, директор МГИМО-Одинцово Е. А. Козловская, декан факультета МО А. А. Сушенцов, декан факультета финансовой экономики, руководитель Цифровой кафедры МГИМО Е. В. Погребняк, директор ИМТУР В. Ю. Саламатов, директор ЕУИ МГИМО Т. В. Шашихина и другие.

По завершении конференции представители университетского и академического сообщества столицы и участники конференции посетили концерт мастеров искусств Казахстана в «Астана Опере». В уникальном концертном исполнении прозвучал гимн МГИМО.

Организационное и информационное сопровождение астанинских встреч было проведено московской Ассоциацией выпускников и Эндаументом МГИМО. Финансовую поддержку мероприятию оказал член попечительского совета МГИМО Ф. К. Шодиев. Успеху мероприятия способствовали усилия команды посольства России в Казахстане и лично посла РФ выпускника МГИМО А. Н. Бородавкина.

В. САЛЫГИН: БРИКС В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ МИЭП

Фото: МИЭП

Текущее десятилетие войдет в историю человечества как время крупнейших изменений, вызванных необходимостью преодоления последствий многолетнего диктата Запада и укрепления роли развивающихся стран в мировой экономике. Ключевую роль в этом процессе играют государства–члены БРИКС.
Директор Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО, член-корреспондент РАН, профессор В. И. Салыгин рассказывает о сотрудничестве со странами БРИКС, в которое активно включился институт.

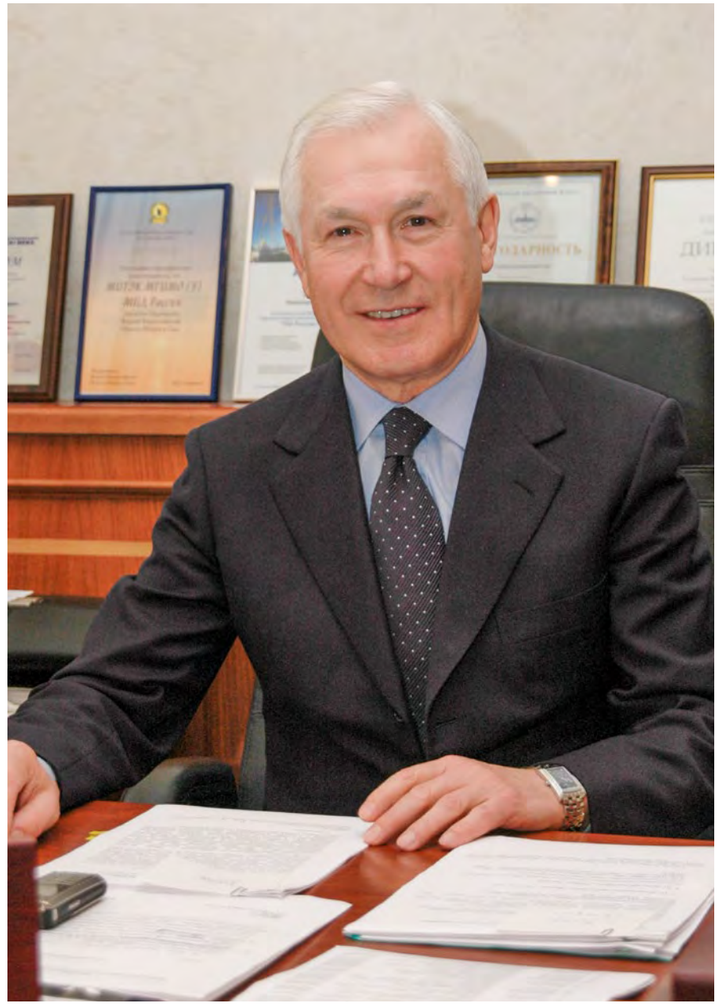
MJ: Валерий Иванович в каких областях идет это сотрудничество?
Особое внимание мы уделяем научным исследованиям и организации совместных образовательных программ.
Ключевыми направлениями исследований проблем и перспектив развития БРИКС, проведенных на базе МИЭП МГИМО, являются структурно-динамический анализ внутригрупповых

торговых отношений, анализ институциональной (таможенные и пограничные ведомства) и физической (транспортно-логистические системы, коммуникации) систем взаимодействия сторон, использование искусственного интеллекта в банковской практике, применение возобновляемых источников энергии и реализация программ энергоэффективности, финансовое обеспечение энергетических проектов и программ развития.
В 2023-2024 годах эксперты МИЭП приняли участие и выступили с докладами на 32 международных и национальных конференциях и форумах с повесткой, отражающей перспективы развития стран БРИКС.
Могу с удовлетворением отметить, что выпускница МИЭП Д. С. Дениз подготовила под моим научным руководством и в 2023 году успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Экономические аспекты энергетической безопасности при внедрении возобновляемых источников энергии в странах БРИКС».
В 2023 году вышла моя монография в соавторстве с Е. А. Квасниковой «Стратегические приоритеты внешнеэкономического сотрудничества компаний ТЭК России со странами БРИКС в области гражданского судостроения в условиях санкционных ограничений».

БРИКС объединяет страны, в которых живет около 45% населения планеты и на которые приходится почти 30% мировой экономики. Эта тематика — самая перспективная на ближайшие десятилетия

MJ: Тематика БРИКС — пожалуй, самая перспективная на ближайшие десятилетия, не так ли?
Абсолютно! БРИКС объединяет страны, в которых живет около 45% населения планеты и на которые приходится почти 30% мировой экономики.
Изначально в БРИКС входило пять государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Принципы взаимного уважения, суверенитета и равноправия, направленные на повышение уровня жизни стран–членов БРИКС, привлекают новые государства к участию в объединении: с 1 января 2024 года к блоку присоединились Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Эфиопия и Египет, в январе 2025 года в объединение вступила Индонезия. Новые участники расширили присутствие БРИКС в Азии, Африке, на Ближнем Востоке и в Персидском заливе. В настоящее время возможность присоединения к БРИКС рассматривают более 30 стран. Заявки на членство уже подали Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Боливия, Куба, Гондурас, Казахстан, Кувейт, Марокко, Нигерия, Палестина, Сенегал, Таиланд, Венесуэла и Вьетнам.
В рамках Стратегии экономического партнерства БРИКС ведется большая работа по расширению возможностей доступа на рынки, развитию и диверсификации торгового и инвестиционного сотрудничества, созданию благоприятной среды для бизнеса во всех странах БРИКС. Активное сотрудничество участников объединения с учетом национальных интересов и особенностей развития национальных экономических систем призвано укрепить экономический рост, а также повысить уровень международной конкурентоспособности экономик БРИКС, доля которых в мировом ВВП по паритету покупательной способности достигла рекордных 35,7%, при том что удельный вес экономик «Большой семерки» сократился до 29%.

MJ: Энергетическая составляющая в этом уравнении играет решающую роль?
Да, и учитывая значительный вклад МИЭП МГИМО в исследование проблем

Эксперты МИЭП рассматривают в своих исследованиях БРИКС как «локомотив» глобального экономического роста и инновационного экономического развития. Энергетическая безопасность в настоящее время является исключительно важным фактором, от которого зависит устойчивость и рост экономики стран БРИКС

энергетической безопасности и сотрудничества в рамках БРИКС, Минэнерго России и Рабочая группа по энергетической безопасности Платформы энергетических исследований БРИКС присвоили нашему институту статус ответственного за подготовку раздела по международной энергетической безопасности «Исследования в области анализа существующих подходов к оценке энергетической безопасности БРИКС».
Энергетическая безопасность в настоящее время является исключительно важным фактором, от которого зависит устойчивость и рост экономики стран БРИКС. В этой связи необходимо обеспечить страны БРИКС адекватной энергетической инфраструктурой и сформировать механизмы регулирования энергетического сотрудничества государств объединения, наделенных существенными энергетическими ресурсами, и стран—потребителей, таких как Южная Африка, Индия и Китай.

MJ: Развитие БРИКС будет носить инновационный характер.
Конечно. Поэтому эксперты МИЭП рассматривают в своих исследованиях БРИКС как «локомотив» глобального экономического роста и инновационного экономического развития.
В 2024 году в рамках программы «Приоритет-2030» под общей редакцией Заведующего базовой кафедрой Газпромбанка в МИЭП «Экономика и банковский бизнес», доктора экономических наук, профессора И. З. Ярыгиной с участием ведущих профессоров нашего института издана монография «БРИКС в мировых финансах и экономике». В этой работе приведены результаты исследований экономики и финансов БРИКС, прежде всего, в таких областях, как развитие расчётов в национальных валютах для ускорения экономического роста, расширение возможностей доступа

на рынки и облегчение рыночных взаимосвязей, содействие взаимной торговле и инвестициям, создание благоприятной деловой среды для инвесторов и предпринимателей в странах БРИКС, расширение и диверсификация торгового и инвестиционного сотрудничества, развитие кооперации в сфере технологий, укрепление координации макроэкономической политики и по-

вышение устойчивости к внешним экономическим потрясениям.
Учитывая многолетний опыт МИЭП МГИМО в области реализации образовательных программ двух дипломов, большое внимание институт сегодня уделяет организации таких программ с крупнейшими университетами стран—членов БРИКС. Ведется активная работа с ведущими вузами Ирана — Тегеранским, Исфаханским университетами и Университетом нефтяных технологий Исламской Республики Иран; с Бандунгским технологическим институтом в Индонезии, Университетом Джавахарлала Неру в Индии и Университетом Абу-Даби в Объединенных Арабских Эмиратах.

MJ: Одной из ведущих сил БРИКС является Китай. Насколько тесны связи МИЭП с вузами этой страны?
Наиболее плодотворно развивается сотрудничество с ведущим учебно-научным центром Китая — Университетом Цинхуа, выпускником которого является Председатель КНР Си Цзиньпин. Совместно с этим известным вузом МИЭП в соответствии с Соглашением о стратегическом партнерстве с компанией «Роснефть» успешно реализует российско-китайскую программу MBA «Международный бизнес в нефтегазовой отрасли».
Профессора Университета Цинхуа проводят для руководителей высшего и среднего звена аппарата управления и дочерних обществ ПАО «НК «Роснефть» интерактивные лекции, в частности, на такие актуальные темы, как «Анализ конъюнктуры международного рынка нефти и трансформации и модернизации нефтяных предприятий», «Стратегическое мышление руководителей предприятий. Цифровая трансформация — стратегии и практики», «Искусство ведения переговоров. Деловые культуры в международном бизнесе. Управление межкультурной коммуникацией», «Интернет-мышление и будущие менеджеры. Энергетика, Интернет и большие данные», «Инновации и управление изменениями. Цифровая и интеллектуальная трансформация энергетических предприятий и инновационная бизнес-модель».
В рамках программы MBA в ноябре–декабре 2024 года МИЭП МГИМО и Университет Цинхуа совместно организовали в Пекине учебный модуль «Стратегическое управление корпорацией», который включал интерактивные занятия для представителей «Роснефти» на темы «Китай сегодня: политическая среда и будущее развитие», «Российско-китайское экономическое и торговое сотрудничество в нефтегазовом секторе в новых геополитических условиях», «Цели углеродной нейтральности и энергетическая трансформация Китая», «Развитие новых энергетических отраслей Китая», «Инновации и предпринимательство в Китае», «Тренды технологий искусственного интеллекта и энергетическая трансформация».
Слушатели программы MBA посетили офис ведущей нефтегазовой корпорации Китая SINOPEC и Международную демонстрационную зону водородных технологий в Дасине.
В 2024 году МИЭП совместно с компанией «Роснефть» также провел семинар «Энергетическая отрасль России и энергетическое сотрудничество России и Китая» для группы студентов Университета Цинхуа, прибывших с целью изучения вопросов торговли энергоресурсами между Россией и Китаем. Студенты данной группы проходят целевую подготовку в интересах крупных нефтяных и газовых компаний Китая и в дальнейшем получают приглашения на работу в CNPC, SINOPEC и другие корпорации.

В 2024 году в рамках программы «Приоритет-2030» под общей редакцией заведующего базовой кафедрой Газпромбанка в МИЭП «Экономика и банковский бизнес», доктора экономических наук, профессора И. З. Ярыгиной с участием ведущих профессоров нашего института издана монография «БРИКС в мировых финансах и экономике»

MJ: Известно, что МИЭП сотрудничает с Международной школой БРИКС.
Да, мы принимаем активное участие в организации ежегодной программы «Школа БРИКС», направленной на подготовку международных экспертов, специализирующихся на исследовании БРИКС в политической, экономической, финансовой, энергетической, гуманитарной и других актуальных областях взаимодействия стран—участниц. VIII Международная школа БРИКС была успешно проведена в сентябре-октябре 2024 года в Москве.
Основными результатами работы МИЭП в рамках «Школы БРИКС» стало формирование у молодых специалистов и студентов из стран объединения компетенций, необходимых для реализации экономических, финансовых, политических и гуманитарных интересов и решения стратегических задач государств—членов БРИКС, а также создание Молодежного инновационного центра в сфере реализации энергетической политики стран БРИКС. Проведен конкурс научных работ, в ходе которого молодые ученые исследовали проблемы энергетической дипломатии стран БРИКС в современных геополитических условиях, а также вопросы финансирования энергетического сотрудничества.

В рамках «Школы БРИКС» проведен конкурс научных работ, в ходе которого молодые ученые исследовали проблемы энергетической дипломатии стран БРИКС в современных геополитических условиях, а также вопросы финансирования энергетического сотрудничества

Важность дальнейшей работы МИЭП МГИМО по исследованию проблем развития БРИКС и реализации образовательных программ в интересах сотрудничества с государствами-участниками объединения определяется уникальной ролью БРИКС в формировании многополярного мира.
БРИКС, особенно с учетом перспектив его расширения, обладает значительным ресурсным потенциалом, а на площадке объединения формируется новая модель международных экономических отношений, открывающая возможность активного участия развивающихся стран в мировых экономических процессах и в формировании архитектуры мировой экономической модели на принципах справедливости.
Важно отметить, что Россия в БРИКС выступает в роли лидера и ключевого партнера.
Исключительно большое значение имеет создание единой финансовой и инвестиционной системы БРИКС, совершенствование отношений в сфере платежей и расчетов в национальных валютах, а также внедрение в бизнес-процессы новых финансовых технологий.

MJ: Ведутся ли исследования, связанные с новыми инструментами, которые влияют на управление ресурсами, например, ESG?
Перспективными проектами являются Ассоциация БРИКС ЦУР/ESG и Рамочная программа переходного финансирования, которые могут

стать основой доработки принципов Глобального договора ООН в интересах развивающихся стран. Практики ESG набирают популярность в государствах БРИКС. Участники объединения рассматривают ESG как средство привлечения иностранных инвестиций, управления экономикой, зависящей от ресурсов, и удовлетворения социально-экономических потребностей наряду с решением экологических вопросов. Методы ESG положительно влияют на финансовые показатели, что стимулирует внедрение ESG в странах БРИКС. Эффективное управление ресурсами способствует дальнейшему развитию ESG, объединяя страны

В сентябре 2024 года в рамках Энергетической недели БРИКС состоялся VI Молодежный энергетический саммит «БРИКС плюс», ставший одним из ключевых событий в области энергетики в рамках председательства России в БРИКС

БРИКС с глобальными целями в области устойчивого развития и привлекая ответственные инвестиции. Таким образом, несмотря на то, что принципы ESG являются глобальными, страны БРИКС внедряют эти практики уникальным образом, чтобы соответствовать своим целям в области развития и инвестиций.

Проведенные на базе МИЭП МГИМО исследования позволяют оценить влияние рейтингов ESG на инвестиционную привлекательность производственных компаний в странах БРИКС и сравнить результаты с ситуацией в других регионах, а также определить отраслевые различия в восприятии ESG повестки.

Результаты исследований МИЭП показывают необходимость разработки стратегий ESG БРИКС с учетом особенностей регионов и отраслей.

Важной инициативой является инвестиционная платформа БРИКС+, обеспечивающая поддержку малому и среднему бизнесу. Формирование экосистемы, объединяющей частные и государственные институты, участвующие в инвестиционных процессах, может способствовать расширению использования новых инструментов специализированных цифровых платформ.

MJ: МИЭП всегда славился студенческой активностью — конференциями, моделями. Как выглядит эта деятельность применительно к исследованиям сферы БРИКС?

Мы активно участвуем в деятельности Молодежного энергетического агентства (МЭА) БРИКС, которое возглавляет наш выпускник А. Е. Кормишин.

Еще в 2015 году с инициативой образования Молодежной энергетической ассоциации БРИКС выступили участники I Молодежного саммита БРИКС в Казани, а в 2017 году ассоциация была преобразована в Молодежное энергетическое агентство БРИКС. В 2018 году был впервые проведен Молодежный энергетический саммит БРИКС, который стал флагманским ежегодным мероприятием МЭА БРИКС. В 2020 году в Московской декларации по итогам XII саммита БРИКС деятельность Молодежного энергетического агентства получила поддержку на уровне глав государств — Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР.

Сегодня МЭА БРИКС является для молодежи стран глобального Юга ключевой международной организацией в энергетике, признаваемой институтами ООН. Агентство активно работает с молодыми учеными и профессионалами государств БРИКС над проектами, направленными на формирование общего видения будущего энергетики, механизмов энергетического и климатического сотрудничества.

MJ: Какие предложения уже выработало агентство для рассмотрения странами БРИКС на уровне министерств?

На II Молодежном энергетическом саммите БРИКС в 2019 году агентство представило первое полноформатное издание Молодежного энергетического прогноза БРИКС, признанного министерствами энергетики стран объединения. Ежегодно после публикации энергопрогноз направляется старшим должностным лицам и министрам энергетики государств—участников БРИКС, а также в адрес Платформы энергетических исследований БРИКС.

Повестка Молодежного энергетического прогноза БРИКС охватывает темы справедливого и устойчивого энергетического перехода, управления ресурсами и критическими минералами для энергетического перехода, продовольственных систем и энергетики, изменения климата и энергетики, «зеленых» профессий и навыков для энергетического перехода, международного партнерства и продвижения интересов молодежи, ядерной энергии и технологий, энергетического бизнеса.

Будучи полноправным участником глобального энергодиалога не только на молодежном, но и на экспертном уровне, МЭА БРИКС взаимодействует

с международными организациями и правительствами, эффективно поддерживая баланс мнений между глобальными Севером и Югом в понимании энергетического перехода, климатической повестки, образования, работы с малочисленными коренными народами, молодежной дипломатии.

В сентябре 2024 года в рамках Энергетической недели БРИКС состоялся VI Молодежный энергетический саммит «БРИКС плюс», ставший одним из ключевых событий в области энергетики в рамках председательства России в БРИКС. Участниками стали 120 делегатов из десяти стран БРИКС и двадцати стран глобального Юга.

В рамках саммита прошла презентация Молодежного энергетического прогноза БРИКС за 2024 год, были организованы заседания рабочих групп МЭА БРИКС и тематические сессии.

Учитывая центральную роль Молодежного энергетического агентства БРИКС как ведущей молодежной организации по энергетике на пространстве стран глобального Юга,

МЭА БРИКС взаимодействует с международными организациями и правительствами, эффективно поддерживая баланс мнений между глобальными Севером и Югом в понимании энергетического перехода, климатической повестки, образования, работы с малочисленными коренными народами, молодежной дипломатии

на полях VI Молодежного энергетического саммита БРИКС впервые прошел Саммит молодежных энергетических организаций. Его участниками стали лидеры молодежных организаций Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока, СНГ, Юго-Восточной Азии, Океании. По итогам саммита принята Декларация лидеров молодежных энергетических организаций, закрепляющая общий подход к пониманию справедливого энергоперехода и создание механизма регулярных консультаций по энергетике в интересах молодежи глобального Юга.

Руководство, профессора, сотрудники, аспиранты и студенты МИЭП МГИМО продолжают принимать активное участие в международных мероприятиях в рамках БРИКС, в том числе по линии Платформы энергетических исследований БРИКС и МЭА БРИКС, в деятельности рабочих групп международных экспертов, реализации совместных образовательных программ, научных исследованиях по наиболее актуальным проблемам развития БРИКС.

НОСОРОГ ИЗ ЗУРУМБИИ

Если кто не в курсе, в республике Зурумбии в последнее время наблюдается рост напряженности.

Глобальная пандемия и политические просчеты властей Зурумбии привели к тому, что уровень доверия к новому правительству, практически полностью состоящему из представителей партии БИНТ, упал до предельно низких отметок, а общественные настроения ухудшились. Особенно острой выглядит ситуация в нефтеносном районе Захи-Захи на юге страны, где фиксируется подъем сепаратистских настроений. По оценкам международных экспертов, государство оказалось на краю катастрофы — до точки невозврата остается около недели.

В общем, дело — швах. Сложившейся в стране ситуацией могут воспользоваться как оппоненты партии БИНТ (партия «Сбитый летчик», движение «Союз доброжелателей Зурумбии»), так и внешние силы — в первую очередь, представители Демократической Республики Банании, от которой когда-то отделилась Зурумбия…

На самом деле, никакой Зурумбии, конечно, нет. Но есть группа молодых людей и девушек — студентов МГИМО

Цель модели — разобраться в том, что сейчас происходит в мире, провести дискуссии, нацеленные на поиск решений, а не на перечисление проблем

и африканцев, приехавших в Москву для участия в Российско-Африканском форуме молодых международников по проблемам безопасности и развития. На один из дней форума была запланирована ситуационная игра — по кризису в некоей вымышленной Зурумбии. Она и стала кульминацией форума.

***

В лекционном зале № 1 собрались молодые дипломаты, военные, политики, ученые, журналисты из Замбии, Конго (Браззавиль), Сомали, Танзании, Уганды, Эфиопии, ЮАР, а также студенты магистерской программы «Международная безопасность», реализуемой исследовательской организацией ПИР-Центр в сотрудничестве с МГИМО.

На эту экспертную тусовку заинтересованно взирал африканский носорог. Его белая пластиковая фигурка в течение недели побывала на всех мероприятиях форума — лекциях и семинарах, на которых были затронуты такие актуальные темы, как неоколониализм и урегулирование кризисов в Африке, цифровое развитие стран южнее Сахары, деятельность БРИКС в вопросах мира и безопасности, энергетический суверенитет и добыча полезных ископаемых в Африке, а также сотрудничество России и африканских стран в области атомной энергетики.

Почему носорог? Это редкое животное считается опасным для человека. Но парадокс в том, что оно и само находится под угрозой исчезновения.

Неслучайно носорог стал логотипом ПИР-Центра — экспертно-аналитической организации, которая вот уже 30 лет исследует проблематику международной и региональной безопасности.

Пять команд — государственники, оппозиционеры, центристы, представители этнических меньшинств/малых народностей и иностранных государств — должны были попытаться повлиять на политику страны. А для этого — выработать свою стратегию выхода из кризиса в целях дальнейшего развития. Дирижировал процессом урегулирования кризиса консультант ПИР-Центра Леонид Цуканов.

Участникам игры важно было не столько разрешить кризисную ситуацию, сколько постараться ее не усугубить. Они ее и не усугубили

Команды были заранее ознакомлены со сценарием и особенностями своих фракций, что позволило им с первых минут полноценно включиться в моделирование. Были проведены стадии «разработка» (выработка стратегий), «переговоры» (взаимодействие между

БУУМБА ЧИМБУЛУ
старший корреспондент/бизнес-редактор, газета Daily Nation, Замбия

Меня привлекли название и программа форума, и поскольку я бизнес-редактор, меня заинтересовала тема развития делового сотрудничества России и Замбии. Оно было на хорошем уровне во времена СССР, но потом сошло на нет, и мы заинтересованы, чтобы эти связи возобновились. Нас особенно интересуют перспективы сотрудничества по линии ядерных проектов. Я приехала, чтобы изучить их.

Практически каждый день я отсылаю в газету репортаж с новой информацией, которую узнаю в ходе форума. Так, один из лекторов упомянул планы по созданию в будущем году специального инвестиционного фонда для Африки.

У России пока меньше «мускулов» в Африке в сравнении с Китаем, который не прекращал работать на нашем континенте, но Россия полна решимости увеличить свой вес. Хочется надеяться, что в этом стремлении нет эгоизма, потому что мы знаем много примеров неискреннего отношения к Африке. Мы надеемся, что вы действительно хотите помочь Африке путем сотрудничества, и мы с радостью будем вашими партнерами.

Я сделаю репортаж и о кейс-игре, в которой приняла участие. Наша команда представляла правительство, отстаивала интересы всего народа, а не отдельных политических или этнических групп. Да, нам было легче, у нас были финансы и ресурсы. Но иногда приходилось непросто из-за происков оппозиционных сил, которые претендовали на власть. Жаль, что я не могла применить свои профессиональные навыки журналиста, потому что это тоже власть — власть пера. Журналист может менять ход вещей, посылая позитивные месседжи: журналист призван искать во всем позитив и вектор развития.

Это не первый мой приезд в Россию. В августе я уже была в Москве, участвовала в программе по продовольственной безопасности, потом ездила в Санкт-Петербург. Я посетила компанию — производителя фосфорных удобрений, которые нужны Замбии, у нас это большая доля экономики. На меня большое впечатление произвел высокий технологический уровень России, и я хотела бы, чтобы вы помогли нам, поделились наработками в области сельского хозяйства.

фракциями) и «финализация» (доработка стратегий с учетом результатов первых двух этапов).

Чтобы усложнить задачу, в условия игры были включены «Черные лебеди» — труднопредсказуемые события, которые могли бы повлиять на внутреннюю и внешнеполитическую ситуацию. «Предложенный командам сценарий предполагал межкомандное взаимодействие, хотя напрямую это и не обозначалось, — отметил Л. Цуканов. Когда ставки слишком высоки, и на кону судьба страны, нужно уметь налаживать контакты не только с зарубежными партнерами, но и с внутренними оппонентами. И участники довольно быстро поняли, в какую сторону им следует дружить».

По завершении первых трех фаз представители команд презентовали свои стратегии аудитории и экспертам-модераторам, а также ответили на вопросы.

По итогам анализа и систематизации выработанных стратегий эксперты-модераторы оценили результаты: действия правительства Зурумбии (БИНТ) позволили исключить вероятность военного переворота внутри страны. При этом был продолжен курс на милитаризацию, на углубление конфликта с соседней Бананией.

Оппозиционные партии («Сбитый летчик» и «Союз доброжелателей Зурумбии») сформировали тактическую коалицию с центристской партией «За все хорошее», однако единой стратегии выработать не сумели из-за разницы в подходах к решению экономических и внешнеполитических вопросов. По этой причине коалиция, не смогла стать серьезным противовесом правящей партии.

Правительство Банании сделало ставку на поддержку коалиции оппозиции и центристов, однако контакты носили

ГАША АЙФЕРАМ
Институт международных отношений Аддис-Аббебы, Эфиопия

Моя географическая специализация — Африканский Рог и страны ниже Сахары, вопросы мира и безопасности в этих регионах, а также проблемы гидрополитики, изменения климата.

Я приехал в Москву, чтобы познакомиться с российскими взглядами на вопросы международной и африканской безопасности, разрешения региональных конфликтов, обсудить перспективы африкано-российских отношений. И вообще хотел побывать в России, в Москве, познакомиться с ее культурой.

У Эфиопии старейшие из всех африканских стран отношения с Россией — почти 120 лет. Мы знаем, что русский поэт Александр Пушкин имел эфиопские корни, даже аэропорт Шереметьево назван его именем! Эфиопия — единственная христианская африканская страна, у нас христианство — одна из основных религий. Есть ряд художественных и философских книг, написанных русскими, и переведенных на африканские языки, в том числе амхарский. Россия — образовательный источник для молодых поколений эфиопских ученых.

В последнее время Россия повернулась лицом к Африке, она вступила в конкуренцию за наш континент с другими великими державами. И у России есть преимущество, благодаря присутствию в Африке еще Советского Союза — в плане безопасности, экономики и помощи в области образования и медицины. Россия не только возобновляет, но и усиливает свою позицию — уже прошло два саммита Россия-Африка, выдвигаются различные инициативы и проводятся такие форумы, как этот.

Считаю, что важнейшими направлениями сотрудничества России и Африки являются ядерная энергетика и сельское хозяйство, а также вопросы безопасности и инвестиций в развитие.

ПИР-Центр — одна из старейших российских экспертно-аналитических структур — отмечает 30-летие. В 1994 году его основал выпускник МГИМО Владимир Орлов (МО, 1990). Сегодня ПИР-Центр считается авторитетным источником аналитики по вопросам международной и ядерной безопасности для заказчиков из самых высоких кабинетов государственной власти, а также кузницей кадров для организаций, специализирующихся в этой тематике. Логотип центра — фигурка носорога — знаком исследователям как из стран постсоветского пространства, так и дальнего зарубежья.

MJ: Владимир, а почему носорог?
Носорога мы позаимствовали из известной гравюры Дюрера и сделали его символом нулевого номера нашего журнала, который вышел в ноябре 1994 года, он тогда назывался «Ядерный контроль» (потом мы его переименовали в «Индекс безопасности», а сейчас совместно с МГИМО издаем как ежегодник Security Index Yearbook). В носороге мы увидели символ проблем безопасности: это, с одной стороны, мощнейшее животное — казалось бы, одно из самых защищенных благодаря своему панцирю и рогу. Носороги настолько свирепы, что никто не может им угрожать. А с другой стороны, это одно из самых уязвимых животных, находящихся на грани исчезновения. Его рог — вожделенная цель браконьеров, продающих этот трофей на китайских рынках (чтобы потом его перетирали в «чудотворное» снадобье), из-за чего мы носорогов чуть не потеряли. Короче говоря, в образе носорога сходятся два ракурса одной проблемы — безопасность и уязвимость.

MJ: Теперь, когда мы повернулись лицом к Африке, выбор носорога оказался удачным.
Согласен, если это и совпадение, то весьма удачное. Теперь мы развиваем контакты с африканскими странами, хотим растить там молодых специалистов.

MJ: И вот 30 лет прошло — какие-то важные вехи можно отметить?

30 лет назад ПИР-центр был довольно компактной организацией, но с самого начала мы задали векторы развития, которые сохраняем по сей день.

MJ: Какие это векторы?
Во-первых, выработка идей, которыми мы снабжаем госструктуры. Второй вектор — работа с молодежью в университетах. Мы начинали со скромной образовательной программы для 5-курсников МИФИ в конце 1990-х годов, потом для целого ряда региональных вузов. Сегодня мы гордимся тем, что

У ПИР-Центра накоплен, пожалуй, уникальный опыт по проблематике стратегической стабильности и контроля над вооружениями

у нас в МГИМО две совместные магистратуры: двойного диплома по нераспространению ядерного оружия (это наша визитная карточка) и новая магистратура на русском языке, которая называется «Международная безопасность». Руководством университета мне была поставлена задача набрать от 15 до 25 молодых людей, и прошлым летом мы набрали максимум — 25! Эти ребята как раз принимали участие в российско-африканском форуме в октябре.

Наконец, третий вектор — просвещение в области международной безопасности, ядерного нераспространения и ядерной политики. Этот вектор идет дальше классических университетских образовательных задач, поэтому вы можете видеть моих коллег, а иногда и меня, по телевидению, в других СМИ: это важно — работать с общественным мнением по этой проблематике.

Следующей вехой после запуска и продвижения журнала стал 1995 год, когда мы поехали в Нью-Йорк, где работали вместе с официальной российской делегацией на Конференции по продлению договора о нераспространении ядерного оружия. Это была уникальная возможность для нас, молодых экспертов, наблюдать за тем, как работали маститые специалисты — генералы Евстафьев, Маслин, посол Кисляк. Это была колоссальная школа, эта поездка до сих пор — очень яркое событие.

MJ: Вы упомянули о первой образовательной программе, открытой в МИФИ, которую можно по праву назвать следующей вехой. А почему именно в МИФИ?
В МИФИ в то время был спрос на такую программу, и нам предложили ее подготовить. Мне было достаточно тревожно как гуманитарию заходить в аудиторию к пятикурсникам-технарям. Но это было хорошее сочетание: в техническом плане они в ядерной тематике разбирались гораздо лучше, чем я. А ПИР-центр смог дать им ее международно-правовые аспекты.

Из этой программы выросла Международная школа ПИР-Центра по глобальной безопасности, созданная в 2000 году. Последние пять лет мы проводим ее совместно с МГИМО, а также с Фондом президентских грантов и Фондом Горчакова.

Это очень интенсивная подготовка по всем аспектам безопасности, не только ядерным вопросам. Мне отрадно, что в разных уголках России — не только в СНГ, но и вне его, очень многие откликнутся при упоминании PIR Center School. Для них это синоним, наверное, самой престижной высоко конкурентной летней школы.

Представители более 50 государств, пройдя нашу школу (некоторые стали крупными чиновниками, министрами), считают себя частью «пировского» интеллектуального братства.

Последние годы мы проводим школу в подмосковном Звенигороде. Это добавило программе некоторой атмосферности: молодые ребята после крайне напряженного интенсива (они 12 часов — с девяти до девяти — занимаются), могут отправиться на прогулку по Звенигороду, берегам Москвы-реки или даже искупаться в ней.

Следующей вехой я бы назвал выпуск учебника ПИР-Центра «Ядерное нераспространение», по которому с начала 2000 годов изучают эту проблематику везде, где читают по-русски, то есть в странах постсоветского пространства. Для небольшого аналитического центра выпуск такого учебника стал довольно смелым и важным шагом.

Наконец, отмечу выход серии «ПИР-библиотека», включающей в себя целый ряд наших изданий, которые можно найти в книжных магазинах, а главное — на полках экспертов.

MJ: На каком уровне взаимодействие с международным сообществом?
Начиная с середины нулевых, ПИР-Центр неоднократно участвовал в качестве организатора экспертных семинаров, которые некоторое время называли «семинарами полуторной дорожки». В рамках этого формата иногда

в открытом поле, а иногда и в непубличном пространстве, не рекламируя себя, мы обсуждали проблемы безопасности с коллегами из разных точек мира. Эти мероприятия проходили и в Тегеране, и в Гаване, и в Швейцарии. Можно вспомнить и серию наших мероприятий той же «полуторной дорожки», но уже начала 2010-х, на которых вырабатывались идеи дипломатической развязки по иранской ядерной программе.

Работали мы и по проблематике стратегической стабильности, и контроля над вооружениями, которая сейчас «зачехлена», находится в режиме заморозки, ожидая возможного развития событий в будущем. В этой области у ПИР-Центра накоплен, пожалуй, уникальный опыт, здесь мы, пожалуй, высоко востребованы и сегодня.

MJ: В последние годы вы, можно сказать, вернулись в МГИМО?
Я из МГИМО никогда и не уходил! Институт меня всегда притягивал, а с приходом Анатолия Васильевича Торкунова на пост ректора стал притягивать еще больше. В конце 1990-х, по любезному приглашению А. В. Торкунова и И. Г. Тюлина, мы разместились в МГИМО, а потом «вернулись, не уходя оттуда», потому что программа «Приоритет-2030», в которой начал участвовать МГИМО, позволила нам делать несколько очень интересных совместных программ. Я уже упомянул магистратуру «Международная безопасность», ее хорошие результаты мы уже видим. Второе направление совместной деятельности — ежегодник «Индекс безопасности». В 2024 году выпустили первый том, провели его презентацию в нашем отделении в Женеве, а также в Астане, Минске, Абу-Даби. А в начале 2025 года мне, как главному редактору, уже надо садиться за второй том.

Третье направление — тренинговое: упомянутая выше Международная школа ПИР-Центра по глобальной безопасности, которую прошли многие мгимовцы. Четвертое — прикладное, совместные исследования.

Особо скажу о последней тенденции: если раньше ПИР-Центр занимался в основном глобальной международной безопасностью, ядерными проблемами, то теперь пришло время пристальнее посмотреть на два региона — Африку южнее Сахары и регион Персидского залива (причем по обе его стороны).

В октябре в МГИМО состоялся российско-африканский форум, а в следующем году мы планируем сосредоточиться на вопросах сотрудничества России с государствами этих двух регионов в области высоких технологий и безопасности.

и технологического суверенитета. Предложений развивать контакты с другими внерегиональными силами (Россия, Индия, ЕС и другими) выдвинуто не было, что поставило команды в зависимость от Вашингтона и Пекина в среднесрочной перспективе.

Предложение работать в рамках африканского континента выдвинула только правительственная партия БИНТ — однако в декларативной формулировке. И ни одна из сторон не выдвинула предложений снизить напряженность между Зурумбией и Бананией по формуле деэскалации.

Почему логотип ПИР-Центра — носорог? Это редкое животное считается опасным для человека. Но парадокс в том, что оно и само находится под угрозой исчезновения

скорее тактический характер и в краткосрочной перспективе не оказали бы влияния на политику Зурумбии.

С другой стороны, модель поддержки региона Захи-Захи, где ранее наблюдался рост сепаратистских настроений, была выдержана с нужными акцентами.

Все команды сделали ставку на международное сотрудничество (с преобладанием диалога с США и КНР) — в том числе в обмен на часть экономического

«В результате игры кризис в Зурумбии хоть и остался на прежнем уровне, однако дополнительной эскалации допущено не было, — резюмирует Святослав Аров, научный сотрудник — исполнительный по-

АБУБАКАР АБДИ
независимый внешнеполитический аналитик, глава Youth Forum Initiative, Сомали

Я возглавляю в Уганде небольшую организацию Youth Forum Initiative, которая содействует развитию молодежи в разных областях, а также выступаю как независимый аналитик по проблемам Ближнего Востока и Африканского Рога.

Цель моего приезда — получить информацию об этой и других программах, а также посмотреть Москву, потому что я ни разу здесь не был.

Взгляд на Африку у России очень изменился за последние лет десять.

Я помню, как российское правительство направило корабль с зерном для людей в регионах Сомали, пострадавшим от засухи, которая стала результатом изменения климата. Странам Западной Африки, в частности, правительству Мали, которое противостоит сепаратистам туарегам, российское правительство оказывает содействие в контртеррористических операциях в области Сахель. Как мы знаем, сначала власти пригласили французские силы, но ситуация, наоборот, ухудшилась. Что касается обстановки в ЦАР, то только благодаря усилиям российских военных она улучшилась и стабилизировалась.

Ситуационная игра, которую провели организаторы форума, дала уникальную возможность, особенно студентам, прокачать навыки кризис-менеджмента, развить свои способности в плане ведения переговоров, практики принятия решений. В каждой из команд были свои политические деятели, дипломаты, эксперты и даже журналисты. Они сообща вырабатывали стратегию по стабилизации ситуации в республике Зурумбии, пользуясь возможностью применить свои теоретические знания на практике. Конечно, основной задачей прежде всего у правительственной команды, было привести взгляды и точки зрения различных политических сил к общему знаменателю, добиться консенсуса. Игра отличалась высокой степенью вовлеченности в выработку решений, командным духом, креативностью, интерактивностью, а также проявлением участниками таких качеств, как терпимость к чужому мнению, неуступчивость перед лицом серьезного вызова и чувство юмора.

мощник директора ПИР-Центра. — Участникам важно было не столько разрешить кризисную ситуацию, сколько постараться ее не усугубить. Они ее и не усугубили».

Особенность игры заключалась и в том, что с африканской стороны в ней участвовали опытные, можно сказать, матерые специалисты — аналитики, сотрудники научных центров, дипломаты, даже журналисты, за плечами которых десятки форумов. МГИМО же представляли будущие международники, студенты-магистранты, народ еще зеленый, которому только предстоит наработать опыт.

В условия игры были включены «Черные лебеди» — труднопредсказуемые события, которые могли бы повлиять на внутреннюю и внешнюю политику

«Действительно, все африканцы были подкованными экспертами, — отмечает С. Аров, — с хорошим английским. Свои презентации сделали профессионально и экспрессивно. Особенно запомнился Абди Абубакар, аналитик из Сомали, он выступил настолько ярко, что своей манерой даже напомнил Мартина Лютера Кинга».

Только неопытностью можно было объяснить некоторые накладки студентов. Например, один из них, зачитав с трибуны текст, согласованный внутри его команды, не сумел ответить на вопрос африканца из «оппозиции», заданный довольно развернуто и профессионально. Оказавшись вне зоны комфорта, студент смутился и не смог ответить, передав это право коллеге. Ну и что! Только так, набивая шишки, и нарабатывают опыт, оттачивают подходы, приобретают закалку, как говорили раньше, «бойцы идеологического фронта».

К тому же, если для наших студентов ситуационная игра вокруг выдуманной страны носила исключительно отвлеченный, умозрительный характер, то для африканцев, в чьих странах реальные конфликты и кризисы порой сменяют друг друга, как времена года, эта модель дает возможность, опираясь на опыт исследования таких ситуаций у них на родине, искать подходы к решению реальных проблем — сепаратизма, терроризма. Поэтому иностранные игроки задавали не просто «вопросы ради вопросов», их заинтересованность и экспрессивность имеют под собой серьезное основание.

«Действительно, студенты воспринимали эту сессию скорее как игру-игру, — соглашается С. Аров. — Африканцы же были более прагматичными, вовлеченными, они удивили и нас, и авторитетных лекторов своей нацеленностью, ясным пониманием тематики, практикоориентированными и четкими вопросами».

С другой стороны, для человека бывает полезно уехать из страны, чтобы по-новому взглянуть на процессы, происходящие в его регионе, увидеть то, что вблизи разглядеть труднее.

В целом игра понравилась как африканцам, так и студентам-мгимовцам. Они даже высказали пожелание проводить подобное моделирование и на других крупных мероприятиях ПИР-Центра, причем развернуть его во времени на пять и более часов, чтобы в финальных дебатах смогли поучаствовать и задать вопросы лидерам команд все желающие.

Судя по отзывам, цель модели была достигнута. Ее, открывая форум, обозначил Владимир Орлов, основатель и руководитель ПИР-Центра:

Африканцам было полезно уехать из страны, чтобы иначе взглянуть на процессы, происходящие в их регионах, увидеть то, что сложно увидеть вблизи

«Разобраться в том, что сейчас происходит в мире, провести дискуссии, нацеленные на поиск решений, а не на перечисление проблем. Ключевыми словами для нас станут «развитие» и «суверенитет», потому что только когда мы истинно независимы, мы способны достичь прогресса».

ЕКАТЕРИНА БОЛЫЧЕВСКАЯ

1 курс магистратуры «Международная безопасность»

Я окончила бакалавриат МГИМО в 2024 году и поступила на программу ПИР-Центра «Международная безопасность», посчитав, что она актуальна: чтобы быть хорошим специалистом-международником, необходимо разбираться в современных геополитических угрозах. Так, если раньше гибридные войны рассматривались как вероятность, то сегодня они — реальность. Но меня прежде всего интересует ядерная и энергетическая безопасность, в связи с чем я проходила практику в корпорации Росатом и писала диплом по этой тематике.

Программа предусматривает участие в мероприятиях ПИР-Центра, и я с большим интересом выбрала российско-африканский форум: Африка — перспективный регион, в том числе в плане сотрудничества в ядерной области.

В рамках ситуационной игры я участвовала в правительственной команде, среди моих коллег были африканцы. Мы с ними быстро достигли согласия по основным пунктам первичного переговорного плана, согласились на умеренные уступки по регионализации, но и предусмотрели шаги для укрепления собственного положения, в том числе передачу тяжелых вооружений войскам нацгвардии, запуск пропагандистской кампании против внешних врагов (ее предложили африканцы, и она отлично превентивно сыграла против первого Черного Лебедя). В целом, африканцы были настроены на жесткие и быстрые действия, и когда третья группа (коренное население Zahi Zahi) не желала идти на компромисс и неясно формулировала свои требования, предлагали вводить войска, видя в этом возможность эффективно бороться с последствиями теракта (Черный Лебедь №2) и обеспечить безопасность региона.

Я выполняла роль дипломата — активно общалась от имени правительства Зурумбии с другими группами, пыталась найти компромиссы и объяснить позицию нашего правительства.

Партии не сильно стояли на своем, почти всегда шли навстречу и соглашались на компромисс, что показалось немного утопичным для реальной кризисной ситуации. С этой точки зрения, все игроки добились основной своей цели (кроме, конечно, главной оппозиционной силы), и это способствовало мирным и результативным переговорам.

ТРАМП ПРИГЛАСИЛ НА ОБЕД В МАР-А-ЛАГО

Текст и фото: **Игорь Дробышев**

Девять лет не могу к нему попасть

Кто в 2015 году мог бы вообразить, что Дональд Трамп, объявивший тогда о начале своей предвыборной кампании, станет 45-м и 47-м президентом США!
А ведь он на всех парах шел к победе, к своему второму сроку, и в 2020 году. Но у него, как метко сказал недавно В. Путин, «выборы украли». Демократы вытащили из бабушкиного сундука Байдена, проветрили от нафталина и выставили его, непроходного, вперед, «задавив» при этом консервативного избирателя «восстанием BLM» и массово вбросив бюллетени через US Post Office…

Но это было потом. А тогда, в сентябре 2015 года, когда я приехал в Нью-Йорк в составе пресс-пула главы МИД России Сергея Лаврова, в новостной повестке доминировали две полускандальные новости: турне папы Римского Франциска по тюрьмам Нью-Джерси, где он отпускал грехи заключенным, и старт президентской кампании Трампа.

Как же его ни полоскали весь тот год! А ведь он говорил разумные вещи, которые «молчаливое большинство» все время обсуждало «на кухнях»: ограничение незаконной иммиграции, искоренение коррупции («осушение Вашингтонского болота»), возвращение американских производств из-за границы («У нас закрылось или уехало за границу 70 000 заводов с тех пор, как Китай в 2001 году вступил в ВТО!») и т. п.

А дело-то было совсем не в Трампе. Просто американский маятник качнулся и начал движение в противоположную сторону. Наступили новые времена. Подобно тому, как 50 лет назад, когда к власти пришел Джон Кеннеди и Боб Дилан спел: Times they are a-changing («Времена, они меняются»), предвосхитив либеральную революцию, точно так же в 2016 году время призвало Трампа, чтобы тот начал восстание «молчаливого большинства». Деньги помогли ему купить право сказать то, что долго хотел услышать средний и рабочий класс, фермеры, которые были замордованы леваками-либеральными супрематистами.

Почему это не поняла даже самая здравомыслящая часть американского истеблишмента — совершенно непонятно! Накануне выборов 2016 года я брал интервью у Джона Миршаймера, авторитетнейшего политолога, который на вопрос, кто победит: Хиллари или Трамп, ответил: «Запомните это число — 29 сентября. Я говорю вам, что победит Хиллари Клинтон!» Я: «Но почему?» И тут один из столпов американской мысли посмотрел на меня как на (мягко скажем) несерьезного человека и стал нести дешевую либеральную чушь: «Как вы не понимаете, Трамп — клоун и шут!»

Писательница Айн Рэнд предсказала Трампа еще в 1957 году. В романе «Атлант расправил плечи» люди искали некоего Джона Голта — внесистемного лидера, который разрушил бы гегемонию истеблишмента

* * *

Трамп — не клоун и не шут. Писательница Айн Рэнд предсказала его еще в 1957 году в романе «Атлант расправил плечи». В выдуманной Америке, которую она описала, все разваливалось: рушились мосты, сходили с рельсов составы, ржавели железные дороги и машины, и никто ничего не мог с этим поделать. Но люди с упорством искали некоего Джона Голта — говоря современным языком, внесистемного лидера, который разрушил бы гегемонию истеблишмента, подчинившего страну бездушной бюрократической диктатуре, и взял бы на себя ответственность за судьбу рушащегося государства…

В современной, не выдуманной Америке, реального «Джона Голта» — Дональда Трампа — ждали долго, лет тридцать. Все это время либеральная диктатура, которая возвела в «абсолютный абсолют» понятия «права человека» и «демократические свободы», подавляла самосознание «молчаливого консервативного большинства» — с помощью политкорректности, либеральных СМИ, «вашингтонского обкома» (либерального истеблишмента), меньшинств — этих «жертв» неравенства, которые в своей борьбе за собственные права доборолись до «обратной дискриминации»…

Я вдруг стал получать от Трампа электронные письма — меня, видимо, ошибочно занесли в базу его избирателей. Первое время я пытался донести до его команды через обратную связь, что я — иностранный гражданин, но это не сработало. Поэтому я расслабился и, как говорят, стал наслаждаться

Глупость либеральных супрематистов в конце концов должна была сыграть с ними злую шутку, и она ее с ними сыграла. Гнев белых мужчин и их семей, который долгие годы не мог найти выхода, начал изливаться сквозь пробитую Трампом брешь. Ни обвинения в экстравагантности и клоунаде, ко-

торые бросали Трампу СМИ, ни сексуальные скандалы, которые «варились» против него на кухне мощнейшей пропагандистской машины демократов, ни на йоту не отвратили от него «молчаливых» избирателей. Трамп стал выразителем их чаяний, их гнева, и стало понятно: они его без боя не сдадут!..

***

На последний предвыборный митинг Трампа 7 ноября 2016 года в Манчестере (штат Нью-Гемпшир) я аккредитовался на сайте его организации еще в Москве. Приехав в Нью-Йорк, я то и дело проверял свою страничку, но там все время висел невеселый статус: Your Request Pending («Ваша заявка на рассмотрении»). Я уж было думал ехать без аккредитации, чтобы на месте как-то прорваться, как вдруг вечером 6 ноября на моей странич-

Bayou группы «Криденс». Под басовые низы Стью Кука народ начинало конкретно «качать», реднеки срывались в пляс, порой доходя до состояния законченных deplorables.

«Либералы предали рабочий класс Америки, но ничего — завтра он нанесет ответный удар! — сразу, в манере Жириновского, начал Трамп. — Я верну рабочие места, я поддержу наши великолепные вооруженные силы, удивительную полицию, славную погранслужбу — я построю стену на юге, чтобы иммигранты, которых депортируют в пятый раз за убийство полицейского или изнасилование сту-

«Игорь, ты приглашен на обед в Мар-а-Лаго! Я возьму на себя все затраты — так сильно я хочу, чтобы ты побывал в зимнем Белом доме»

ке чудесным образом нарисовалось: Your Request Approved («Ваша заявка одобрена»).

Рано утром я сел в автобус дальнего следования компании «Грэйхаунд», который должен был доставить меня в Манчестер — правда, с пересадкой в Бостоне: по прямой в эти забытые американским богом места не шли даже автобусы.

Трампа ждали к восьми вечера, его появлению предшествовал образцовый «разогрев» толпы: сначала слепой юноша исполнил национальный гимн, служитель алтаря и киота сотворил молитву, местные республиканские бонзы и конгрессмены отпиарились всласть — им тоже назавтра выбираться, и наконец выступил кандидат в вице-президенты Майк Пенс.

Атмосфера на забитом под завязку стадионе напоминала рок-концерт, время от времени перераставший в антивоенный митинг с полным набором воинственных кричалок: от «Lock her up («Посади ее в тюрьму!»)»!) до «Drain that Swamp» («Высуши это болото!») или просто: «USA! USA!»

Привычный саундтрек, состоявший из милых сердцу Трампа старых «рол-

лингов» — Time Is On My Side, Heart of Stone и особенно неофициального гимна его кампании You Don't Always Get What You Want — настраивал 50-летних на теплый ностальгический лад. Но весь этот сет мерк перед Born on the

дентки, не смогли больше вернуться в Америку! Мы ликвидируем программу ОбамаКэр, из-за которой стоимость медобслуживания для среднего класса взлетела до потолка, а качество — упало...» И т. д. и т. п.

***

Трамп победил, а я, вернувшись в Москву, вдруг стал получать от него электронные письма — меня, видимо, ошибочно занесли в базу его избирателей. Первое время я пытался донести до его команды через обратную связь, что я — иностранный гражданин, но это не сработало. Поэтому я расслабился и, как говорят, стал наслаждаться.

«Игорь, ТЫ НАНЯТ! Мне нужен лидер (не обычный фоловер), который мог бы вступить в мою команду в качестве первого УЧЕНИКА ТРАМПА».

«Игорь, это твоя членская карта, которая позволит тебе стать частью Кабинета Трампа!

«Игорь, мы знаем твой секрет! Мы знаем, что ты любишь Трампа. Теперь ты можешь это доказать, заказав эту специальную футболку на День св. Валентина!»

«Игорь + Президент Трамп = КОМАНДА МЕЧТЫ MAGA! Трамп ищет топ-талант, который станет Партнером-Основателем Его Инаугурационной церемонии, чтобы СПАСТИ АМЕРИКУ».

«Игорь, 20 января 2025 года будет днем, который войдет в историю, и Президент Трамп хочет, чтобы ТЫ стал его свидетелем».

«Игорь, ты приглашен на обед в Мар-а-Лаго! Я возьму на себя все затраты — так сильно я хочу, чтобы ты побывал в зимнем Белом доме. Я не каждого приглашаю в мою шикарную резиденцию Мар-а-Лаго, Игорь!»

И так ДЕВЯТЬ лет!

Главная задача писем Трампа — выбить у своей паствы пожертвования, но делает он это с выдумкой и нестандартно. Если бы я послал ему хотя бы три доллара (минимальная сумма поддержки) я, возможно, стал обладателем многочисленного трамповского мерча (портмоне, бейсболок, тишертов и т. п.), имел бы несколько (золотых, серебряных, железных) карт почетного трамповца, получил бы право посылать валентинки Дональду и Мелании, я мог бы выиграть в лотерею обед

с Трампом в Мар-а-Лаго и билет на обе его инаугурации.

Трамп превратил свою президентскую сагу в бизнес-процесс, который, уверен, окупает все затраты.

***

В следующий раз я близко наблюдал Трампа в 2017 году, когда, находясь в здании штаб-квартиры ООН, каким-то чудом пробрался сквозь секьюрити и очутился на его встрече с президентом Колумбии. Прессу допустили на начальную стадию переговоров, и я нащелкал множество портретов Трампа вместе с тогдашними его оруженосцами — Болтоном, Пенсом и Помпео.

Первое выступление Трампа с трибуны ООН в качестве президента США было «примечательным» — такой была самая короткая и емкая характеристика, которую дал по горячим следам глава российского МИДа Сергей Лавров.

По подсчетам аналитиков, слово «суверенитет» или «суверенный» Трамп произнес тогда в ООН 21 раз. И вообще избегал лишний раз сказать слово «демократия»

«Примечательным» можно было назвать и сам анализ речи Трампа, который развернул Лавров: «Обратила на себя внимание очень четкая поддержка принципов суверенитета и равенства в международных делах, заявление о том, что США хотят лидировать примером, не хотят никого учить жизни и заставлять следовать по тому или иному пути и уважают тот способ существования, который сами народы выбирают для себя. Форму правления, если хотите. Повторю, это примечательная констатация. Нужно посмотреть, как эти слова будут воплощаться в практические действия».

Да, Трамп метался, да, ему выкручивали руки по многим вопросам, но он был последователен. Линию на уважение суверенитета он как проводил через все свои предвыборные выступления, закрепив ее позже в своей речи при вступлении в должность, так и придерживался ее, став президентом. Причем, в самых незатейливых формулировках, понятных даже школьнику-троечнику: «Как президент, я всегда буду ставить Америку на первое место, точно так же, как лидеры ваших стран всегда будут — и всегда должны — ставить на первое место ваши страны».

По подсчетам аналитиков, слово «суверенитет» или «суверенный» Трамп произнес тогда в ООН 21 раз. Хотя он избегал лишний раз сказать слово «демократия».

В третий раз я видел Трампа в 2018 году — опять во время сессии Генассамблеи ООН. Он продолжил эволюционировать и, творчески развивая трампизм, назвал себя «националистом», введя это слово в позитивный контекст. Но что с этого нам, России? А то, что рост национализма у Трампа обратно пропорционален его антирусским настроениям (если они вообще могут быть у бизнесмена). В своей речи с трибуны ООН он лишь один (!) раз упомянул Россию и то не как врага. Ни про «вмешательство» России в американские выборы, ни про «отравление» Скрипалей ничего сказано не было.

Трамп удивительно последователен. Он боролся за власть под лозунгом отказа от глобализма, то есть от претензий на мировое господство, и он уже два года, несмотря ни на что, гнул свою линию. Бизнесмен трезво оценивал тот вред (в денежном исчислении), который США наносят сами себе, стремясь по-большевистски принести на штыках демократию в каждый темный уголок планеты. Если уж вести с кем-то войну, то торговую. А разрушать суверенитет другой страны — штука дорогостоящая. За эту мысль американский лидер удостоился похвалы от главы российской дипломатии. На своей заключительной пресс-конференции в ООН Сергей Лавров заметил: «Президент США Дональд Трамп сказал, что твердо выступает за суверенитет каждой страны на свете. Я это очень сильно поддерживаю. США говорят, что суверенитет — это главное. У США так и записано в конституции и в законах о присоединении к ООН, что у них приоритет отдается национальному законодательству. Но настолько открыто и жестко эту линию до сих пор прежняя администрация не проводила».

Трампу не нужна мягкая сила за рубежом: это жулики и проходимцы, считает он, которые за американские деньги будут улыбаться, а за спиной делать то, что невыгодно США. Нужно просто вести предельно жесткую дипломатию, которая отбивает затраты здесь и сейчас.

Трамп скорее всего выставит на следующие выборы дочь Иванку — умную молодую женщину, которой через четыре года будет под 50

Трамп поставил своей жизненной целью — «сделать Америку снова великой», и он никому не отдаст свое дело без боя. Он не политик, для которого неважно, что будет, когда он уйдет на покой. Трамп — бизнесмен, а психология бизнесмена такова: свое дело я должен передать в хорошем состоянии моим детям. Это означает, что нынешний вице-президент Джей-Ди Вэнс не имеет шанса стать будущим главой США. Стареющий Трамп скорее всего выставит на следующие выборы дочь Иванку — умную молодую женщину, которой через четыре года будет под 50. Тем более, что и у демократов только, в общем-то, один вариант дать бой Трампу: объявить кандидатом Мишель Обаму.

ЧАЙКОВСКИЙ И ТАРЛЕ: МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

МГИМО отметил 80-летие в Большом зале Московской консерватории им. П. И. Чайковского

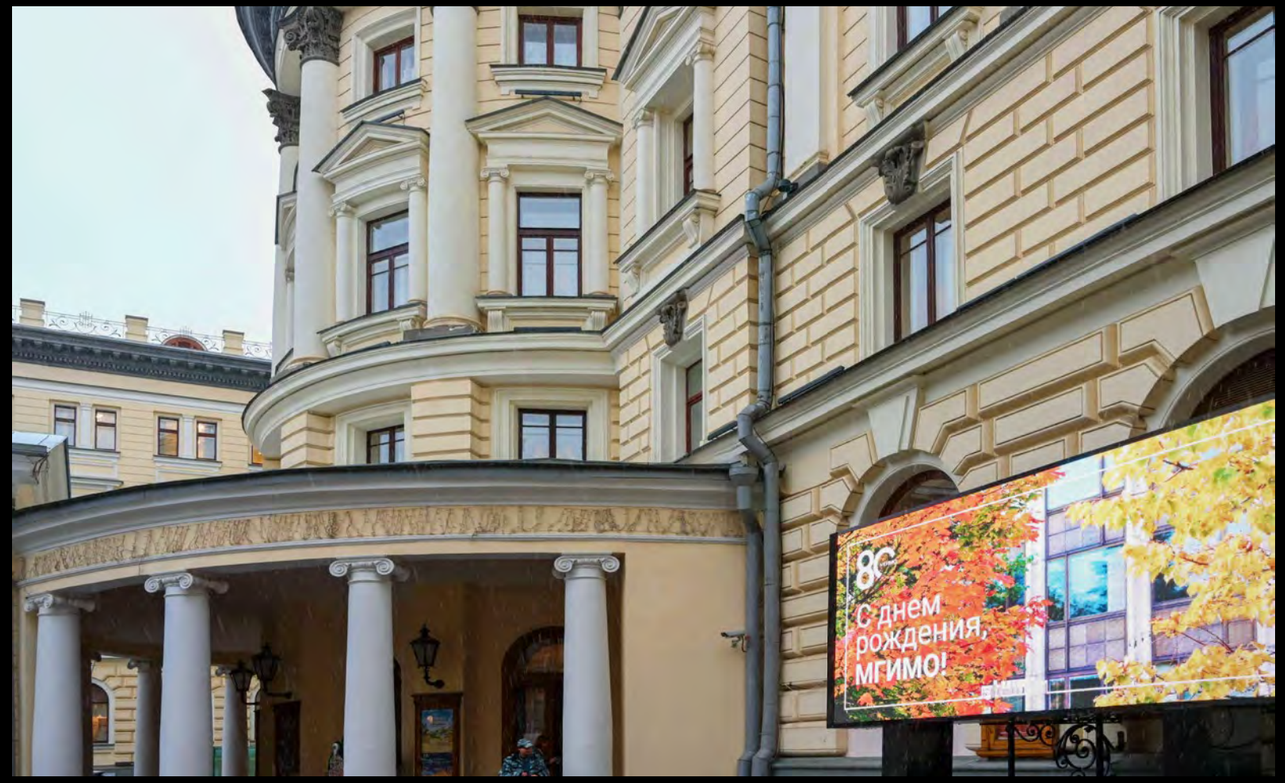
Фото: Игорь Дробышев, Александра Мельникова, Игорь Лилеев, Мария Новодережкина, Никита Столбоушкин

Пять лет назад 75-летие МГИМО прошло в Большом театре — культурной Мекке мирового значения. Идея отпраздновать 80-летний юбилей в Большом зале Московской консерватории стала логическим продолжением тренда на «золотое и вечное».

Здание Большого зала консерватории было открыто в апреле 1901 года, за 43 года до основания факультета международных отношений при МГУ, который на следующий 1944 год был преобразован в МГИМО. Не такой уж большой срок — всего сорок лет!

Занятия будущих корифеев музыки в здании на Никитской вели лучшие музыканты того времени, некоторые из которых глядят сегодня с портретов-медальонов на стенах Большого зала в одном ряду с гениями разных эпох: Бах, Даргомыжский, Мусоргский, Бетховен, Моцарт, Шуберт, Шуман, Римский-Корсаков, Глюк, Вагнер, Глинка, Чайковский, Рубинштейн и Бородин.

Стены дома у Крымского моста, где размещался МГИМО, видели триумф лекций таких корифеев науки, как Тарле, Крылов, Дурденевский, Волков, Любимов, Кожевников, Нарочницкий, Трухановский и других. И акустика большой лекционной аудитории на Метростроевской, 53, была, пожалуй,

В день своего юбилея университет МГИМО был гостеприимно принят другим университетом мировой культуры — Московской консерваторией

такой же безупречной, что и в Большом зале консерватории, в котором с 1958 года проводится престижный Международный конкурс имени Чайковского.

Кстати, консерватории был присвоен статус университета, которого не имеет больше ни один музыкальный вуз России. Поэтому в день своего юбилея международный университет МГИМО был гостеприимно принят другим университетом мировой культуры — Московской консерваторией.

Вечер открыл ректор МГИМО академик А. В. Торкунов, рядом с которым стоял его сокурсник, выпускник 1972 года, министр иностранных дел России С. В. Лавров. «80 лет — срок небольшой, — начал ректор, — но как говорил великий мудрец Конфуций, жизнь измеряется не летами, а делами. Дела в нашем университете восемь десятилетий тому назад начинали вершить совсем молодые люди — они стремились создать атмосферу, о которой поется в нашем гимне, сочиненном Сергеем Викторовичем. Это идея студенческого братства, идея служения Отечеству, государству, народу». Ректор особо отметил НКИД и впоследствии Министерство иностранных дел в становлении университета и формировании традиций высшей школы.

Напомнив, что в следующем году страна отмечает 80-летие Великой Победы, ректор сказал: «Половина первых студентов МГИМО была фронтовиками, которые дали мощный импульс развитию университета. Ничего бы этого не было, если бы не наставники,

замечательные преподаватели, профессора, академики (прежде всего, академик Тарле, 150-летие которого мы также отмечаем), которые вместе с руководством Наркомата иностранных дел были инициаторами создания МГИМО. Конечно, институт не стал бы таким, каким он стал, если бы не мощная поддержка МИДа. Причем на всех этапах развития МГИМО — в том числе тяжелых — Министерство всегда приходило на помощь. Я просматривал архивы и видел, как много наших замечательных дипломатов преподавало у нас. Многим запомнился, например, А. Ф. Добрынин, многолетний посол СССР в США. Он, по существу, стал учителем будущих академиков, преподавал и Г. А. Арбатову, и Н. Н. Иноземцеву,

Торкунов: «80 лет — срок небольшой, но, как говорил великий мудрец Конфуций, жизнь измеряется не летами, а делами»

и В. А. Виноградову. Во многих зачетках стоит подпись Добрынина. Мы всегда испытывали не просто теплые чувства со стороны Министерства, благодаря ему университет не только на плаву, но и активно развивается, открывает новые программы, много работает в научной сфере, энергетической и других областях».

А. В. Торкунов сообщил, что 18 сентября Указом Президента России В. Путина МГИМО был награжден орденом Александра Невского «за высокие достижения в научно-педагогической деятельности и многолетнюю эффективную подготовку высококвалифицированных специалистов в области международных отношений, мировой экономики, международного права и международной журналистики». Ректор поздравил коллектив МГИМО с высокой наградой и поблагодарил за профессионализм и самоотверженный труд.

А ветераны в зале вспомнили, что Родина не первый раз удостоила институт высокой награды. Ровно 40 лет назад МГИМО был награжден другим высоким орденом — Трудового Красного Знамени. К знамени института, которое держал тогдашний ректор Н. И. Лебедев, награду прикрепил В. В. Кузнецов, первый заместитель председателя президиума Верховного Совета СССР.

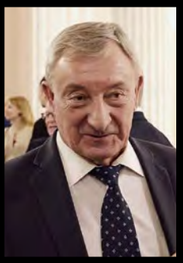
«Преемственность поколений, традиций, нашей истории, — сказал, взяв слово, С. В. Лавров, — это залог успеха, того, что МГИМО остается на передовой нашей дипломатии, внешнеполитической деятельности по выполнению Концепции внешней политики, утвержденной Президентом России В. Путиным. Как и восемьдесят лет назад, когда в переломный момент Великой Отечественной войны создавали МГИМО, мы сейчас тоже находимся на переломном этапе. Уверены, что этот «перелом» будет неизбежен в направлении объективного хода истории, а дипломаты, безусловно, как и в годы войны, и послевоенного устройства «того» мира, и на этот раз сыграют свою роль в обустройстве нашей земли, всего евразийского континента таким образом, чтобы никто никогда из наших западных «партнеров» не пытался выторговать, вырвать обманом, лестью всякие односторонние преимущества.

Президент России В. Путин неоднократно заявлял, подчеркнул Министр, «как нас обманывали за последние тридцать лет. Мы «ученые». Теперь научены этим опытом. Убежден, что наша дипломатическая служба использует свое искусство, навыки, опыт наших предшественников и сделает все, чтобы подобное никогда не повторилось. Чтобы объективно формирующееся многополярное мироустройство было справедливым и никому не позволяло использовать его для продви-

Торкунов: «Половина первых студентов МГИМО была фронтовиками, которые дали мощный импульс развитию университета»

жения эгоистических односторонних интересов».

Министр зачитал поздравление Президента России В. Путина. «Высокая государственная награда является в полной мере заслуженной. МГИМО прочно утвердился в числе ведущих мировых центров по подготовке специалистов-международников, — сказано в поздравлении. — Подлинный профессионализм неизменно отличает

Ректор поздравил коллектив МГИМО с высокой наградой — орденом Александра Невского

и тех выпускников МГИМО, которые трудятся во многих других сферах: в различных государственных ведомствах, в науке и образовании, в бизнесе и средствах массовой информации».

Президент России также отметил, что «наряду с плодотворной педагогической деятельностью в МГИМО всегда велись и ведутся серьезные экспертные разработки. Это хорошее подспорье при оценке международных реалий и принятии важных политических решений».

«От себя хочу добавить, — сказал министр, — что мы, действительно, самым тесным образом взаимодействуем с А. В. Торкуновым, проректорами, деканами, заведующими кафедрами. Ежедневно в режиме реального времени обсуждаем серьезнейшие проблемы. Часто наши коллеги из МГИМО подсказывают нам те или иные решения, когда идет общий спор, дискуссии в формате ситуационных анализов (они уже стали доброй традицией). Закончу свое выступление фразой: орденоносному

Лавров: «МГИМО остается на передовой нашей дипломатии, внешнеполитической деятельности по выполнению Концепции внешней политики, утвержденной Президентом России В. Путиным»

МГИМО-университету многая, многая лета!»

В адрес руководства МГИМО пришел целый ряд поздравительных посланий.

Высказав удовлетворение тем обстоятельством, что МГИМО «сохраняет верность лучшим традициям отечественного образования», Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл отдельно упомянул о храме в честь святого благоверного князя Александра Невского, «строительство и освящение которого стало важной вехой в истории института и примером плодотворного соработничества между Русской Православной Церковью и научно-образовательным сообществом. Отрадно отметить, что немало выпускников МГИМО, в том числе и в священном сане, трудятся сегодня в синодальных и зарубежных учреждениях Московского Патриархата,

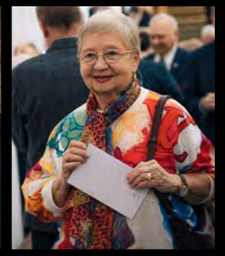

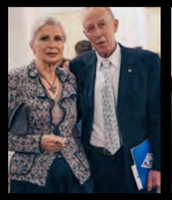

с неизменной благодарностью вспоминая alma mater и внося вклад в развитие взаимодействия Церкви, государства и общества».

Указав, что «МГИМО по праву является одним из самых авторитетных высших учебных заведений», В. Матвиенко, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, напомнила, что «МГИМО был основан на завершающем этапе Великой Отечественной войны, когда победа над нацистской Германией была предрешена

Министр С. В. Лавров закончил свое выступление фразой: «Орденоносному МГИМО-университету многая, многая лета!»

и наша страна нуждалась в высококвалифицированных специалистах-международниках. За минувшие годы университет прошел славный путь. Неизменно сохраняя верность лучшим традициям отечественного образования, стал легендарной кузницей кадров, дал путевку в жизнь целой плеяде видных государственных и общественных деятелей, дипломатов, ученых, журналистов из разных стран мира. Особо отмечу, что многие сенаторы Российской Федерации с гордостью называют МГИМО своей alma mater».

В поздравлении Президента России говорится: «Высокая государственная награда является в полной мере заслуженной. МГИМО прочно утвердился в числе ведущих мировых центров по подготовке специалистов-международников

Ветераны вспомнили, что ровно 40 лет назад Родина наградила МГИМО другим высоким орденом — Трудового Красного Знамени

«Благодаря высоким стандартам образования, — указал председатель Государственной Думы В. Володин, — внедрению новых программ обучения, расширению исследовательской деятельности и обмену опытом с ведущими вузами мира университет завоевал признание как авторитетный учебный и научный центр. Специалисты, прошедшие подготовку в МГИМО, составляют кадровую основу отечественной дипломатической службы. Используя знания в области внешней политики, регионоведения и международного права, защищают национальные интересы России, отстаивают права наших граждан и соотечественников за рубежом».

«За 80 лет университет прошел большой путь от узкопрофильного вуза до научно-образовательного комплекса и воспитал не одно поколение высококлассных специалистов, — написал Министр науки и высшего образования России В. Фальков. — Защищая внешнеполитические интересы нашей

В своем поздравлении Патриарх Кирилл отдельно упомянул о храме в честь святого благоверного князя Александра Невского при МГИМО

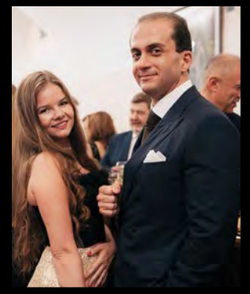
страны, они проявляют высочайший профессионализм, верность Отечеству и долгу».

Далее состоялся праздничный концерт, перед которым гости вечера увидели фрагменты фильма «Это все — МГИМО», снятого к 80-летию МГИМО. Многие из его героев присутствовали в зале.

Матвиенко: «МГИМО прошел славный путь, стал легендарной кузницей кадров»

Программа концерта включала в себя выступление симфонического оркестра Московской консерватории под руководством заслуженного артиста России А. А. Левина. Оркестр исполнил полонез из оперы «Евгений Онегин» и концерт №1 для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского, сюиту «Испанское каприччио» Н. А. Римского-Корсакова.

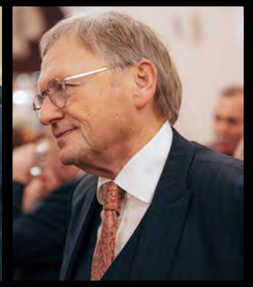
В завершении концерта прозвучал Гимн МГИМО в исполнении хора МГИМО Proxenos под управлением лауреата всероссийских и международных конкурсов Ф. Непокорова в сопровождении оркестра Московской консерватории. Преподаватели, сотрудники,

Володин: «Благодаря внедрению новых программ обучения, расширению исследовательской деятельности МГИМО стал авторитетным учебным и научным центром»

выпускники, а также друзья университета (всего порядка 1600 человек) дружно подпевали хору, сверяясь с текстом, который был у каждого в программке концерта.

Затем торжественная часть плавно перешла в товарищеское общение. Выпускники вспоминали лучшие годы юности, которая пришлась на учебу в МГИМО. «Учиться на подфаке было очень сложно, — рассказывал видный экономист Сергей Сторчак (МЭО, 1981). — Отсев был большой, все-таки после армии и производства у ребят другие мозги. Мне, например, никак не давался английский язык. Помогла преподаватель Вера Семеновна Пронина. Она — педагог от Бога, ей удалось подчинить своей воле пятерых мужиков с непростыми характерами. Она научила нас языковой дисциплине, и язык потянул за собой другие предметы. Я на все пятерки сдал выпускные и поступил на первый курс института. Второй человек, которого я чаще других с благодарностью вспоминаю, — Алексей Сергеевич Богданов, профессор кафедры политэкономии, мой научный руково-

Хору МГИМО Proxenos, который исполнил гимн университета, дружно подпевали преподаватели, сотрудники, выпускники, а также друзья МГИМО

дитель в заочной аспирантуре. «Какую тему вы выбрали?» — спросил он меня. А тогда модными были вопросы вывоза капитала и европейская интеграция. Он: «Да нет! Давайте займемся лучше кризисом международной задолженности!» Мы долго думали, как подвести коммунистическую идеологию под кризис суверенной задолженности, связать его с «политэкономией империализма», и у нас родилось название: «Проблемы и противоречия государственно-монополистического регулирования вывоза ссудного капитала в развивающиеся страны». И представьте, эта тема определила весь мой профессиональный путь!»

Сотруднику МИД РФ Дмитрию Старостину (МО, 2009) больше всего запомнились занятия по этно-политической истории России, которые вел декан факультета Юрий Алексеевич Булатов. «Материал, который он давал, вряд ли можно получить где-либо еще. Этот сложный предмет дает представление о том, как различные этно-конфессиональные процессы формировали на протяжении всей истории наше государство. Он позволяет прослеживать становление истории России через

Старостин: «Мне довелось поработать председателем Студсоюза МГИМО. Мы делали много полезного, помогая студенту раскрыться не только в учебе, но и в общественных, научных, культурных, спортивных делах»

развитие народов, населявших нашу территорию, анализируя процесс переплетения между этносами, их взаимодействие с центральной властью и т. п. Я очень благодарен Юрию Алексеевичу за этот универсальный исследовательский инструментарий, он мне очень пригодился во время командировок в Италию, Францию и США. Особо отмечу общественную жизнь, которая просто бурлила в МГИМО. Ведь это был период становления Студсоюза, который поначалу был неформальным сообществом студентов. Мне довелось на протяжении нескольких лет поработать его председателем. Мы делали много полезного, помогая студенту раскрыться не только в учебе, но и в общественных, научных, культурных, спортивных делах. Главная цель — общение, чтобы ребята знакомились, кайфовали от взаимного интереса, ну и, конечно, выстраивали систему связей на будущее — ведь никогда не знаешь, как сложится жизнь, и такой нетворкинг очень помогает».

Шампанское от группы компаний «Абрау-Дюрсо» и вино от «Шато де Талю» способствовали жаркому общению, сыры и другие закуски от «Николаевской сыроварни» и «Агрокомплекса Выселковского» традиционно украшали банкетные столы, пробуждая аппетит. Партнером вечера также выступила компания Mercury Retail Group. Содействие проведению мероприятия оказали Ассоциация выпускников и Эндаумент МГИМО. MJ

24 февраля

В Доме Российского исторического общества состоялся круглый стол «Ялтинско-Потсдамская система международных отношений и вызовы современности. К 80-й годовщине Крымской мирной конференции». Мероприятие открыл председатель РИО **С. Е. Нарышкин**. Он отметил, что решения, предложенные в ходе Крымской конференции и получившие развитие на конференциях в Сан-Франциско и Потсдаме, по сей день служат образцом грамотного соотнесения принципов особой ответственности великих держав и суверенного равенства всех участников международных решений. Сопредседатель РИО, ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов** отметил, что главным, фундаментальным вопросом Ялтинской конференции было определение границ и сфер влияния великих держав, а также согласование связанных с ними интересов Советского Союза и Запада.

14 марта

Ректор МГИМО академик А. В. Торкунов встретился с участниками конкурса управленцев «Лидеры России» — слушателями сетевой программы переподготовки МГИМО и Театрального института им. Бориса Щукина «Эффективные коммуникации». Ректор подробно рассказал о приоритетных направлениях развития и стратегических целях университета, уделив особое внимание технологическим проектам и укреплению международного присутствия. Ректор отметил, что МГИМО крайне заинтересован во взаимодействии с лидерами и профессионалами высокого уровня, а их богатый опыт преподавания, работы в вузах, бизнес-структурах и на госслужбе открывает множество возможностей для взаимовыгодного сотрудничества. Во встрече приняли участие заместитель председательства Правительства Московской области **В. В. Духин**, проректор **А. В. Мальгин**, директор ШМБК МГИМО **А. М. Мирзоева**, руководитель программы переподготовки «Эффективные коммуникации» **Ю. Б. Ромашина-Дубровицкая**. Участники конкурса ознакомились с уникальным инновационным пространством Университета — аппаратной базой для нейролингвистических и нейромаркетинговых исследований — Лабораторией нейромаркетинга и Центром генеративных нейросетей.

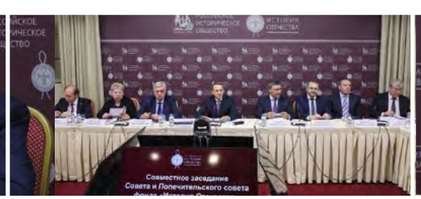

18 марта

В Доме Российского исторического общества состоялось совместное заседание Совета и Попечительского совета фонда «История Отечества». Участники обсудили деятельность фонда в прошлом году, а также подвели итоги конкурса историко-просветительских проектов для юридических лиц. В заседании принял участие ректор МГИМО, сопредседатель РИО **А. В. Торкунов**. Председатель РИО **С. Е. Нарышкин**, говоря о результатах, достигнутых в 2024 году фондом «История Отечества», сообщил, что при поддержке фонда было реализовано более 180 различных проектов. В их числе он отметил дискуссии на площадках Санкт-Петербургского форума объединенных культур и Восточного экономического форума, Всероссийский конкурс для учителей «История в школе: традиции и новации» и Международный конкурс краеведов, работающих с молодежью, а также фестивали историко-документального кино, прошедшие в Саранске, Оренбурге, Тюмени и Челябинске. На заседании также выступил министр науки и высшего образования **В. Н. Фальков**, который напомнил, что сегодня идет большая работа по созданию новой национальной системы высшего образования.

26 февраля

МГИМО посетил заместитель председателя Правительства Республики Сербии Александр Вулин. Ректор университета академик **А. В. Торкунов** обсудил с гостем широкий круг вопросов, касающихся взаимодействия в сфере образования, академических обменов, молодежного сотрудничества. Особое внимание было уделено перспективам совместной работы между МГИМО и Белградским университетом. «МГИМО всегда открыт к взаимной разработке и открытию совместных магистерских программ — от юридической направленности до международных отношений, международного бизнеса, политических наук, экологии и устойчивого развития», — отметил ректор. Высокий интерес к региону отражается и в активной деятельности студенческого сообщества — Балканского клуба МГИМО. Свое выступление перед студентами и преподавателями А. Вулин посвятил проблематике вмешательства во внутренние дела государства внешних сил, механизмам цветных революций. Он также сделал акцент на близкой историко-культурной идентичности российского и сербского народов.

Фото: А. Бахтин, Р. Файзулин

18 февраля

МГИМО посетил министр иностранных дел Республики Сербия Марко Джурич. Министр встретился с ректором академиком **А. В. Торкуновым**. Они обсудили широкий спектр вопросов двустороннего сотрудничества. Стороны договорились о совместной работе по вопросам климатической повестки и устойчивого развития и наметили направления в области образовательного и научного сотрудничества. Ректор отметил, что МГИМО всегда уделял большое внимание сербскому направлению. «Как в нашей стране, так и в МГИМО отношение к Сербии особое — у нас долгие добрые отношения. Немало студентов университета изучает сербский язык и готовится к работе на сербском направлении, и, конечно, у нас учится довольно большая группа сербских студентов», — отметил ректор. М. Джурич выступил перед студентами и преподавателями с лекцией, которую он посвятил краткому обзору приоритетных направлений внешней политики Сербии и истории российско-сербских отношений.

Фото: И. Лилеев

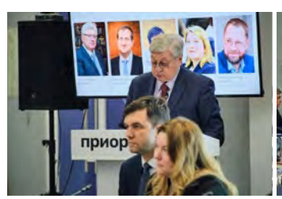

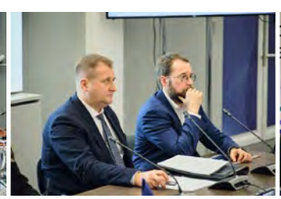
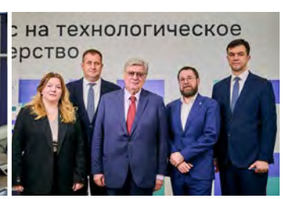

14 марта

МГИМО представил Совету программы «Приоритет-2030» университетскую Программу развития на 2025–2036 годы — заявку на участие в новом цикле «Приоритета-2030». Члены Совета под председательством министра науки и высшего образования России **В. Н. Фалькова** заслушали доклад ректора МГИМО академика **А. В. Торкунова**. МГИМО позиционирует себя в качестве национального института развития для сферы международной деятельности, что шире сферы дипломатии и задач классического вуза. МГИМО имеет все необходимые компетенции для сопровождения проектов, обеспечивающих технологическое лидерство нашей страны. Ректор представил членам Совета целевую модель университета, стратегические и технологические проекты МГИМО. Все проекты построены в продуктовой логике, содержат ядро разработок, готовых к практическому использованию, и поля перспективных исследований. В представлении заявки, помимо ректора, приняли участие директор Школы программирования Сбера **А. М. Федяков**, проректор **А. В. Мальгин**, директор Одинцовского кампуса **Е. А. Козловская**, декан Факультета финансовой экономики, руководитель Цифровой кафедры **Е. В. Погребняк**.

Фото: ФГАНУ «Социоцентр»

13 марта

Состоялась встреча ректора МГИМО академика А. В. Торкунова с губернатором Хабаровского края Д. В. Демешиным. Стороны обсудили сотрудничество в образовательной сфере между МГИМО и регионом. Анатолий Васильевич подчеркнул особое значение Хабаровского края в сотрудничестве с восточноазиатскими странами и роль региона в национальном научно-производственном развитии. Гость отметил необходимость целевой подготовки кадров в сфере международной экономики для укрепления промышленного потенциала региона и взаимовыгодного сотрудничества с иностранными партнерами. Ректор и губернатор подписали Соглашение о сотрудничестве между МГИМО и Правительством Хабаровского края. В рамках соглашения предусмотрено развитие совместных проектов в области лучших российских и зарубежных практик по устойчивому развитию и климатической повестке, а также многостороннее сотрудничество в сфере образования и науки.

Фото: А. Бахтин

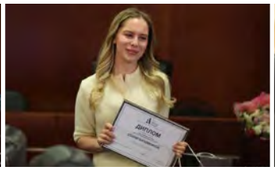

27 февраля

В Москве состоялась церемония вручения Стипендии имени А. Г. Лысенко студентам творческих специальностей. Мероприятие прошло на площадке факультета МЖ МГИМО. Церемония вручения состоялась в рамках круглого стола «Журналист нового времени: вызовы, навыки, компетенции», участниками которого стали деканы факультетов журналистики ведущих вузов страны, студенты и выпускники профильных факультетов, эксперты сферы медиа и коммуникаций, а также лауреаты и стипендиаты. Мероприятие открыли ректор МГИМО **А. В. Торкунов,** председатель Попечительского совета Фонда Анатолия Лысенко, главный врач ГКБ №52, герой труда России **М. А. Лысенко** и президент Международной академии телевидения и радио **Л. М. Млечин**. В этом учебном семестре определены пять стипендиатов — студентов факультетов журналистики МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, Института массмедиа и рекламы РГГУ, Института кино и телевидения (ГИТР) и Санкт-Петербургского государственного университета. Лауреатам стипендии были вручены дипломы, им также будет предложена стажировка на ведущих федеральных телеканалах.

Фото: Т. Малеванный

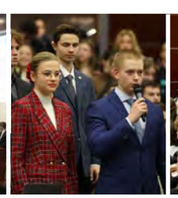

27 марта

Председатель Следственного комитета РФ, профессор А. И. Бастрыкин выступил перед студентами МГИМО с лекцией на тему «Историческая память и ее защита в канун празднования 80-летия Великой Победы: деятельность Следственного комитета РФ по противодействию нацистской идеологии и современному экстремизму, а также сохранение правды о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». А. И. Бастрыкин подчеркнул значимость работы советского следствия по привлечению к ответственности главных военных преступников и напомнил о Нюрнбергском, Токийском и Хабаровском судебных процессах, которые показали всему миру сущность нацизма и милитаризма. Глава ведомства отметил, что СК продолжает работу по установлению лиц, ответственных за геноцид советского народа. Гость вручил ведомственные награды ректору МГИМО **А. В. Торкунову**, первому проректору **Г. П. Толстопятенко** и завкафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики **А. Г. Волеводзу**.

Фото: СК России

27 февраля

МГИМО посетил губернатор Ненецкого автономного округа Ю. В. Бездудный. Гостя принял ректор академик **А. В. Торкунов**. Стороны обсудили перспективы сотрудничества в образовательной и просветительской работе, целевой подготовки специалистов для округа и предприятий, расположенных в НАО. Ректор и губернатор договорились рассмотреть возможность проведения каникулярных школ МГИМО по арктической проблематике. В ближайшее время пройдет виртуальная презентация программ Университета для абитуриентов из НАО. Со стороны МГИМО в переговорах также принял участие проректор по развитию **А. В. Мальгин**.

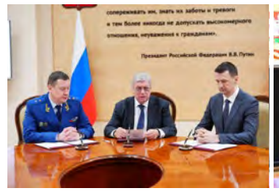
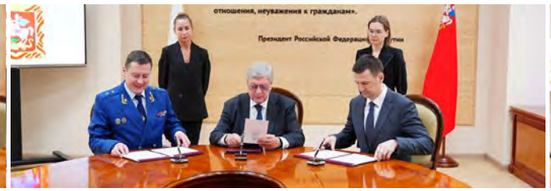
Фото: Пресс-служба губернатора НАО, П. Алексеева

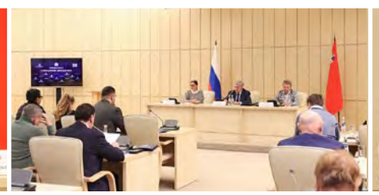

5 марта

В Доме правительства Московской области состоялось подписание Соглашения о взаимодействии между Прокуратурой, Общественной палатой и Министерством здравоохранения Московской области. Документ закрепляет процедуры взаимодействия в рамках реализации федерального проекта «Здравконтроль», запущенного Общественной палатой Московской области в 2020 году при поддержке регионального Министерства информации и молодежной политики. Проект охватывает 50 регионов России, где его сервисами пользуются более 720 тысяч пациентов и врачей. «Здравконтроль» стал важным инструментом обратной связи между гражданами, медицинским сообществом и надзорными органами: ежедневно через платформу обрабатывается свыше 120 тысяч обращений по вопросам качества медицинской помощи, доступности лекарств, а также соблюдения федерального законодательства. Соглашение подписали Председатель Общественной палаты Московской области ректор МГИМО **А. В. Торкунов**, прокурор Московской области **С. В. Забатурин** и заместитель председателя Правительства Московской области — министр здравоохранения Московской области **М. В. Забелин**.

11 марта

Состоялось очередное пленарное заседание Общественной палаты Московской области под председательством ректора МГИМО академика А. В. Торкунова. В ходе заседания участники рассмотрели широкий круг вопросов, среди которых особое внимание уделили мероприятиям, посвященным 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, а также вопросам сохранения исторической памяти. Председатель палаты подчеркнул, что направление по сохранению исторической памяти является одним из ключевых в работе общественников. В качестве примера Анатолий Васильевич выделил проект по присвоению особого охраняемого статуса землям на территории Истринского городского округа, где были выявлены объекты культурного наследия: «Братская могила советских партизан, 1941 г.» и мемориальный объект «Захоронение жителей д. Манихино, убитых немецко-фашистскими захватчиками в 1941 году». Отдельное внимание в рамках заседания А. В. Торкунов уделил состоянию гражданского общества как индикатора общественных процессов, обеспечению безопасности населения и межрегиональному сотрудничеству по линии общественных палат.

7 февраля

МГИМО посетил с визитом посол Зимбабве в России М. Г. Маронгве. У него состоялась беседа с ректором академиком **А. В. Торкуновым**, который отметил, что университет занимает активную позицию по развитию совместных образовательных и исследовательских проектов. Стороны обсудили подписание соглашения о сотрудничестве между МГИМО и Зимбабвийским университетом, организацию взаимных визитов и студенческих обменов. Делегация посольства Зимбабве была приглашена к участию в Форуме «Россия — Африка: что дальше?» и в состав жюри Школы молодого африканиста по продовольственной безопасности на площадке МГИМО.

19 февраля

В МГИМО состоялась открытая дискуссия «Новые вызовы глобальной климатической политики: взгляд из Африки». Участников мероприятия приветствовал ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов**. Модератором дискуссии выступил директор Центра устойчивого развития МГИМО **И. Ю. Юргенс**. Участники обсудили негативное влияние издержек промышленности западных стран на экологическую ситуацию на Африканском континенте. Участие в мероприятии приняли проректор МГИМО **С. И. Суровцев**, посол Республики Кения в России Питер Мутуку Матуки, директор Института международной торговли и устойчивого развития МГИМО **В. Ю. Саламатов**, директор Секретариата по вопросам изменения климата Министерства окружающей среды, водных ресурсов и природных ресурсов Республики Кения г-жа **Фатума Мохамед Хуссейн** и другие.

Фото: Т. Малеванный, Е. Кубышкина

6 марта

Ректор МГИМО, председатель Попечительского совета школы «Новый взгляд» А. В. Торкунов встретился с ее педагогическим составом. Анатолий Васильевич затронул такие важные темы, как искусственная социальность и взаимодействие человека с искусственным интеллектом, особая роль истории как науки и развитие творческого потенциала у школьников. Ректор отдельно отметил, что сегодняшнее социогуманитарное образование активно интегрирует науки точные. Так, высокие темпы технологического развития диктуют необходимость освоения математики на достойном уровне и для специалистов гуманитарного профиля.

6 марта

МГИМО-Одинцово посетила делегация Федерального медико-биологического агентства (ФМБА) во главе с его руководителем В. И. Скворцовой, которая рассказала о деятельности ФМБА, стоящих перед ним задачах, специфике подготовки кадров для его структур. Ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов** информировал коллег о специфике современного развития МГИМО, ориентации вуза на задачи сопровождения технологического развития страны, отметил некоторые потенциальные точки соприкосновения ФМБА и МГИМО. Проректор **А. В. Мальгин** рассказал об образовательной экосистеме МГИМО, его филиалов, роли и особенности функционирования подразделений среднего и среднего-профессионального образования в рамках университета. Он подробно остановился на вопросах лицензирования, аккредитации и финансовой модели Лицея и Колледжа МГИМО, особенностях правового статуса МГИМО-МЕД и других практических вопросах.

24 февраля

Состоялась встреча студенческих патриотических сообществ МГИМО с ректором академиком А. В. Торкуновым. Анатолий Васильевич отметил, что очень рад, что сегодня многие студенты активно вовлечены в развитие патриотического направления, а также подчеркнул, что испытывает чувство гордости за выпускников и студентов альма-матер, которые приняли решение посвятить себя служению Отечеству. Председатель Студсоюза **Д. Херианова** рассказала о важной работе, которую проводит сообщество по оказанию поддержки членам МГИМО-семьи, имеющим отношение к СВО. Были обсуждены планы празднования 80-летия Великой Победы. Активисты рассказали о своих инициативах по поддержке пострадавших в ходе военных действий, помощи студентов-добровольцев из МГИМО в ходе восстановительных работ **в Ясиноватой** (ДНР) и т. д.

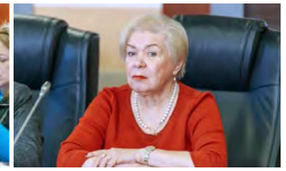

27 февраля

Состоялось заседание Междисциплинарного экспертного совета, которое провел его председатель ректор МГИМО А. В. Торкунов. Заседание открылось обсуждением вопроса о внесении дополнений в Перечень приоритетных направлений научных исследований. Проректор А. А. Байков представил проект изменений, которые основываются как на специализации МГИМО, так и на изменениях в российском законодательстве о приоритетных направлениях научных исследований. Особое внимание было уделено вопросу включения в перечень приоритетного направления, касающегося исторических исследований. Заседание продолжилось вопросом о расширении Перечня журналов МГИМО. По итогам обсуждения было принято решение о его расширении еще на несколько журналов.

Фото: А. Бахтин

27 февраля

Состоялась торжественная церемония вручения дипломов кандидата и доктора наук в МГИМО. Ректор академик **А. В. Торкунов** подчеркнул, что с момента перехода МГИМО на собственную модель научной аттестации в стенах университета состоялось почти 500 защит. Особенно важно, что в число членов диссертационных советов, присуждавших ученые степени, уже традиционно входят академики и члены-корреспонденты РАН и РАО, руководители академических институтов, ведущие ученые из вузов-партнеров как из Москвы, так и федеральных университетов. Ректор отметил, что из 22 учеников, получивших дипломы, 13 уже являются преподавателями университета, а 6 из них работают на языковых кафедрах МГИМО, что является особенно важным с точки зрения не только подготовки новой преподавательской смены, но и выполнения рейтинговых и мониторинговых показателей, предусмотренных, в том числе, программой «Приоритет-2030».

Фото: А. Бахтин

26 марта

В МГИМО состоялся семинар, посвященный 140-летнему юбилею Ивана Дмитриевича Удальцова (1885–1958) — выдающегося ученого-экономиста, организатора науки и высшего образования, инициатора создания и первого директора МГИМО. Открывая встречу, ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов** подчеркнул, что МГИМО всегда последовательно сохранял память об И. Д. Удальцове, внесшем существенный личный вклад — эрудита, полиглота, яркого общественного деятеля — в формирование принципов академического универсализма, на которых был основан и продолжает существовать сегодня МГИМО. В обсуждении приняли участие потомки И. Д. Удальцова, декан факультета МЖ **Я. Л. Скворцов**, декан МП факультета **Н. Ю. Молчаков**.

Фото: Т. Малеванный

20 февраля

В МГИМО состоялась торжественная церемония награждения победителя Грантового конкурса им. В. И. Трубникова, проведенного среди студентов 1 курса магистерской программы «Международная безопасность». Конкурс будет проходить на ежегодной основе, а его победитель будет освобожден от оплаты обучения в магистратуре за второй, третий и четвертый семестры. В этом году лауреатом конкурса стал **Кирилл Прохоров**. Проректор МГИМО **А. А. Байков** подчеркнул, что «Грант им. В. И. Трубникова — это не просто финансовая поддержка, а аванс доверия и высоких ожиданий. Победитель должен соответствовать уровню человека, чьи принципы — профессионализм, честность и преданность делу — стали эталоном для всех нас». Основатель ПИР-Центра **В. А. Орлов**, многие годы знавший В. И. Трубникова, отметил: «Вячеслава Ивановича особо ценили в ПИР-Центре за его глубочайший вклад и умение дать внятный совет в самый нужный момент. Он не просто участвовал — он реально работал: писал, редактировал, помогал, оставаясь для нас мудрым и справедливым наставником».

Фото: Е. Кубышкина

1–2 марта

В Гостином дворе прошла 60-я Московская международная выставка «Образование и карьера». МГИМО традиционно принял участие, представив свои уникальные программы бакалавриата и магистратуры. Сотрудники МГИМО подробно отвечали на вопросы школьников о порядке поступления, учебном процессе, уровне языковой подготовки и карьерных перспективах. Волонтеры — студенты всех факультетов МГИМО — поделились с будущими абитуриентами своим опытом поступления и учебы. Сотрудники рассказали школьникам об историях успеха выпускников, достигших значительных высот и сделавших блестящие карьеры.

Фото: Л. Табасаранская

1–2 марта

В МГИМО проходил заключительный этап Московской олимпиады по экологии для учеников 9–11 классов. В этом году в Олимпиаде приняли участие более 14 тыс. человек, более 3 тыс. человек вышли в финал. В университете собрались почти 200 учеников из разных школ Москвы, успешно прошедших отборочный этап. Финал Олимпиады открыл проректор по языковой и довузовской подготовке, председатель оргкомитета Московской олимпиады школьников по экологии **И. С. Путинцев**. Он отметил, что МГИМО является флагманом экологического образования в нашей стране, и выразил благодарность Департаменту образования и науки г. Москвы за сотрудничество в вопросах организации школьного олимпиадного движения. Перед ребятами выступили заместитель директора ИМТУР МГИМО **Ю. А. Худякова**, завкафедрой международных комплексных проблем природопользования и экологии **Н. А. Черных**, доцент кафедры **А. А. Авраменко** и председатель Экологического клуба НСО MGIMO Goes Green **Д. Павлова**.

19–21 марта

На площадке МГИМО состоялся X Международный молодежный форум по устойчивому развитию. Юбилейное мероприятие собрало 85 студентов и школьников из различных регионов России и 10 зарубежных стран. Открывая форум, проректор МГИМО **А. А. Байков** отметил что, несмотря на уже достигнутый прогресс в достижении целей устойчивого развития на международном уровне и в России, государствам, международным и неправительственным организациям, бизнесу и ученым предстоит еще много работы. Он подчеркнул, что организаторы форума из года в год стараются отвечать вызовам времени, предлагая новую повестку и форматы. В этом году перед участниками стояла задача разработать проекты, направленные на решение определенного набора целей устойчивого развития, характерных для того или иного региона мира. Работа проходила в пяти комитетах: Азия; Ближний Восток; Центральная и Латинская Америка (комитет на английском языке); Африка (комитет на французском языке); Десятилетие восстановления экосистем (совместно с MGIMO Goes Green).

Фото: М. Гаврикова, А. Каримов

22 марта

В Одинцовском филиале МГИМО состоялся День открытых дверей, на котором были представлены Горчаковский лицей, Колледж МГИМО, Отделение довузовской подготовки МГИМО Джуниор, Школа бизнеса и международных компетенций, программы бакалавриата и магистратуры ФЛиМК, ФФЭ, МИЭП, МП, ФУП. Более 600 абитуриентов смогли получить информацию из первых рук от представителей факультетов. Директор филиала МГИМО **Е. А. Козловская** рассказала о кампусе, его структуре и программах, сложившейся многоступенчатой «образовательной вертикали», позволяющей реализовывать образовательные программы всех уровней. МГИМО-Одинцово является инновационной площадкой для реализации новых образовательных программ и проектов. В 2025 году открывается набор на программы бакалавриата «Кадровое обеспечение региональных проектов» и магистратуры «Управление цифровыми продуктами на международных рынках»; объявлен набор на обновленную программу лингвистического бакалавриата МГИМО «Перевод и лингвострановедение».

27–29 марта

В Ливадийском дворце (Ялта) прошел Международный научно-дипломатический конгресс, посвященный 80-летию Ялтинской (Крымской) конференции глав правительств трех союзных держав антигитлеровской коалиции. Конгресс открыл глава Республики Крым **С. В. Аксенов**. Прозвучали приветственные обращения председателя Совета Федерации ФС РФ **В. И. Матвиенко**, министра иностранных дел РФ **С. В. Лаврова**, председателя Госдумы РФ **В. В. Володина** и других высокопоставленных политических деятелей. В трех пленарных сессиях конгресса приняли участие и.о. ректора Дипакадемии — проректор МГИМО **С. В. Шитьков**, декан факультета МО **А. А. Сушенцов**, завкафедрой сравнительной политологии **О. В. Гаман-Голутвина**, завкафедрой дипломатии **К. М. Барский**. Студенты МГИМО приняли участие в молодежной секции, прошедшей в Воронцовском дворце, где обсуждались вопросы современной дипломатии и международных отношений.

Фото: Г. Белоус

5 марта

Состоялось ежегодное совместное заседание Наблюдательного и Попечительского советов МГИМО под председательством министра иностранных дел России С. В. Лаврова. Участники заслушали и обсудили доклады С. В. Лаврова и ректора МГИМО академика **А. В. Торкунова**. Они подвели итоги 2024 года, дали оценки исполнения Программы развития МГИМО за 2020-2025 гг. Министр довел до собравшихся важность ориентации университета на международное сопровождение задач, поставленных Стратегией научно-технологического развития РФ, а ректор представил новую Программу развития МГИМО на 2025-2036 гг. с учетом задач технологического лидерства и участия в новом цикле программы «Приоритет-2030». С. В. Лавров отметил, что МГИМО продолжает выполнять функцию «основного поставщика кадров внешнеполитической службы и международной деятельности». Он напомнил, что для МГИМО главным событием 2024 года стало 80-летие со дня основания вуза, отметил, что по приглашению президента Казахстана, выпускника МГИМО **К.-Ж. К. Токаева** прошла приуроченная к юбилею вуза российско-казахстанская конференция высокого уровня, в ходе которой было объявлено о создании филиала МГИМО в Казахстане. Ректор А. В. Торкунов подчеркнул, что МГИМО сознательно идет в развитии своих программ за драйверами российской экономики, успешно утвердился на новом для себя поле больших данных и цифровых технологий в сфере международных отношений и юриспруденции. В МГИМО была создана линейка программ по экономике впечатлений — спортивному менеджменту, туризму и гостеприимству, управлению в сфере искусства и культуры. А. В. Торкунов подчеркнул, что география исследований МГИМО за прошедший год продолжила расширяться, в повестку плотно вошла африканская проблематика, развивается экспертная работа с исследовательскими центрами и вузами КНР. Ректор указал, что в новый цикл «Приоритета» МГИМО входит

с собственными технологическими проектами, касающимися нейролингвистических и нейромаркетинговых исследований, создал заделы для геоинформационных и системно-аналитических платформ в интересах международных исследований, прикладных задач отдельных сфер — международных транспортных операций, территориального развития и туризма, экологической экспертизы. Сферой приложения усилий университета является регуляторика искусственного интеллекта, биотехнологий, применение технологий ИИ в медиа и маркетинге, международная климатическая повестка. Миссия современного МГИМО, в соответствии с Программой, подчеркнул ректор, предполагает достижение статуса национального института развития в сфере международной деятельности России, обеспечивающего как подготовку лидеров и профессионалов высокого уровня, так и исследования международного профиля; выполняющего задачи трансфера лучших практик в интересах развития страны, внешнеэкономической деятельности государственных и корпоративных акторов. Свои соображения относительно дальнейшего развития МГИМО представили заместитель председателя Правительства **Д. Н. Патрушев**, заместитель председателя СФ ФС **К. И. Косачев**, президент – председатель Правления ПАО Банк ВТБ **А. Л. Костин**, председатель Правления, президент ПАО «Транснефть» **Н. П. Токарев** и другие участники заседания.

Фото: И. Лилеев

27 марта

Состоялось заседание Ученого совета МГИМО, которое провел ректор А. В. Торкунов. Заседание открылось вручением государственных и ведомственных наград. Орденом Дружбы была награждена завкафедрой мировых политических процессов **М. М. Лебедева**. Ордена МГИМО «За заслуги» удостоена главный врач поликлиники **О. И. Александрина**. Медалью МГИМО «За заслуги» награжден главный научный сотрудник ИМИ **С. В. Чугров**. А. В. Торкунов проинформировал о том, как прошло представление программы развития МГИМО Совету госпрограммы «Приоритет-2030», пояснив, как были расставлены акценты в заявке, позволившие университету попасть в список 100 вузов — участников основного трека «Приоритета-2030» и занять первое место во второй группе, в которую вошел 21 вуз страны. Также выступили проректор по развитию **А. В. Мальгин**, декан факультета МБ **В. В. Шаповалов**, декан факультета МЖ **Я. Л. Скворцов**, а также завкафедрой философии **М. В. Силантьева** и начальник Управления экономики **Т. О. Моднова**.

Фото: А. Бахтин

20 марта

В Доме прав человека состоялся финал II Всероссийского кейс-чемпионата по правам человека. В этом году в нем приняла участие 91 команда (277 участников), что свидетельствует о его востребованности и перспективах развития. По итогам полуфинала, прошедшего в стенах МГИМО, были отобраны шесть сильнейших команд, набравших наибольшее количество баллов. За звание лучших в финале соревновались студенты из МГИМО, РУДН, МГУ и МГЮА. С приветственным словом на церемонии открытия выступила начальник отдела правового просвещения и взаимодействия с научно-образовательными организациями Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ **С. Н. Смирнова**. Оценивали выступления команд ведущие эксперты в области прав человека: доцент кафедры интеграционного права и прав человека **Е. А. Торкунова**; член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики **Э. Л. Сидоренко**; завкафедрой интеграционного права и прав человека **М. Л. Энтин** и другие. По итогам финала были определены три лучшие команды: 1-е место — команда «It's all good, man» (МГЮА); 2-е место — команда «Отличная команда» (МГИМО); 3-е место — команда «Конституционный альянс» (МГУ им. М. В. Ломоносова).

10–14 марта

В МГИМО состоялась весенняя сессия Недели карьеры, на которой были представлены потенциальные работодатели и партнеры.

В виртуальной гостиной Центра карьеры со студентами беседовали представители разных компаний, а в ходе стенд-сессии порядка 50 работодателей рассказывали студентам о своих структурах. Среди них были представители министерств и ведомств, таких, как МИД России, Минцифры России, Центральный Банк России, Минэкономразвития России, Правительство Москвы, Московский метрополитен, Центр занятости населения «Моя работа». Банковский сектор был представлен ПАО «Сбербанк», Банком ВТБ и АО «Газпромбанк». Присутствовали также ведущие юридические фирмы — ККМП, BGP Litigation, «Алруд», «Меллинг, Войтишкин и партнеры», Verba Legal, Level Legal Services, Better Chance, «Томашевская и партнеры», Alumni Partners, ELWI, «Регионсервис», «Аиткулов и партнеры», «Никольская консалтинг», адвокатское бюро «Иванян и партнеры», White Square, Asari Legal. «Неделя карьеры, — подчеркнул проректор по кадровой политике **В. Морозов**, — это комплексное мероприятие, которое учитывает все тонкости и нюансы грамотной встречи работодателя, студента и выпускника».

Фото: Е. Кубышкина, М. Подшивалова

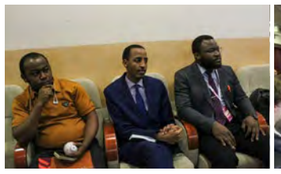

3 марта

В МГИМО стартовала Школа молодого африканиста по продовольственной безопасности Chakula Kwanza (в переводе с суахили — «Еда прежде всего»). Это недельный интенсив для студентов бакалавриата, которые заинтересованы в формировании и усилении междисциплинарных компетенций в сфере продовольственной безопасности в Африке. Открыв школу, проректор по развитию **А. В. Мальгин** обозначил основную задачу Школы — дать участникам российское понимание продовольственной безопасности и российское видение того, что представляют собой мировые аграрные рынки. А. В. Мальгин также рассказал о программе Школы, акцентировав внимание на важности углубленного понимания тенденций развития аграрных рынков в современном мире.

21 марта

Делегация МГИМО посетила Дипакадемию Вьетнама. В ходе встречи состоялся обстоятельный разговор ее президента **Нгуен Хунг Шона** и проректора МГИМО по развитию **А. В. Мальгина**. За последние десятилетия университет подготовил сотни дипломатов, политиков и экономических экспертов для Вьетнама. Многие вьетнамские выпускники МГИМО занимают важные должности в госаппарате и международных организациях. А. В. Мальгин подробно рассказал о новой англоязычной магистерской программе «Политика и экономика стратегического партнерства Россия — АСЕАН». Стороны также обсудили потенциальные направления сотрудничества, дипломатию новых сфер. Проректор МГИМО принял участие в круглом столе по вопросам внешней политики России, в котором принял участие посол **Нгуен Фыонг Нга** (МЖ, 2087), а также представители Института стратегических исследований, Института Восточного моря, Факультета международной политики и дипломатии и выпускники МГИМО. В заключение визита состоялась встреча выпускников университета, живущих и работающих в Ханое.

28 февраля

В пространстве Культурного центра МГИМО состоялся квиз «Масленичный марафон: традиции и тайны», организованный Студсоюзом МГИМО. Мероприятие объединило студентов из России и других стран, в том числе из Китая, Узбекистана, Монголии, Киргизии и Казахстана. В ходе мероприятия участники разделились на группы и коллективно отвечали на вопросы по теме праздника. По итогам викторины самые активные участники были награждены дипломами победителей. Первое место разделили сразу три команды. Гости смогли насладиться вкусными блинами с самыми разными начинками.

Фото: В. Соколов

15–16 марта

Прошли матчевые встречи ведущих московских клубов зимнего командного Чемпионата Москвы нового сезона. Теннисный клуб сотрудников и преподавателей МГИМО открыл сезон 2025 года. Сборная под руководством капитана команды **Елены Пономаревой** заняла 5-е место среди сильнейших теннисных клубов Москвы благодаря своей сплоченности и дисциплинированности. В составе команды, помимо доцента кафедры менеджмента, маркетинга и ВЭД Е. Пономаревой, сыграли старший преподаватель кафедры математики, эконометрики и информационных технологий **С. Калинина**, директор Спортцентра **С. Пономарев**, а также выпускники разных лет: **А. Караченцов** (МП факультет), доцент кафедры теории и методики единоборств, заслуженный тренер России **А. Полухин** и **В. Семашко**, тренировавший сборную МГИМО в далеких 1993–1995 годах. Настоящим открытием стала самая юная участница **Дарья Кулакова** (2 МИЭП-МО), выступившая в паре с А. Караченцовым.

17 марта

Состоялась встреча команд МГЮА и МГИМО по баскетболу. Благодаря мастерству и умелому командному взаимодействию наша сборная завершила матч победой. Лучшие игроки: **Кирилл Горожанинов** (дабл-дабл: 30 очков и 12 подборов), **Данил Воскобойников** (23 очка), **Александр Фитцджералд** (14 очков) и **Руслан Бурнашев** (дабл-дабл: 10 очков и 16 подборов).

Фото: А. Бахтин

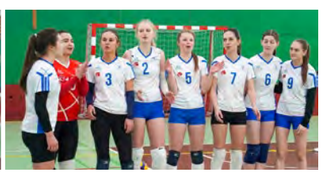

Февраль – март

На домашней площадке состоялась встреча женской сборной МГИМО по волейболу с командой ГУУ. Наши игроки одержали победу со счетом 3:0. На площадке НИУ МГСУ состоялась игра мужской сборной МГИМО. Наши волейболисты одержали победу над соперниками из МГСУ со счетом 3:1. Лучшим игроком стал доигровщик **Дмитрий Мокрашов**.

18 февраля

В МГИМО состоялся концерт, приуроченный к празднованию Дня дипломатического работника. Открыло мероприятие видеопоздравление министра иностранных дел России **С. В. Лаврова**. «Перенимайте все лучшее у ветеранов, — напутствовал он студентов, — не останавливайтесь ни на секунду в своем развитии, будьте верны своей стране и народу России». Лауреат Международных конкурсов хор Proxenos под руководством **Ф. Непокорова** по традиции исполнил гимн МГИМО. Ректор университета **А. В. Торкунов** поприветствовал ветеранов дипломатической службы. Он напомнил, что в прошлом году 80-летие вуза уже объединило сотни выпускников, а также подчеркнул, что все то, что дает дипломатия — это совершенно особые качества, которые обретает каждый студент, окончивший МГИМО. На концерте выступили танцевальные и вокальные коллективы МГИМО (Вернадского и Одинцово). На сцену также были приглашены «дипломаты в бронежилетах» — студенты-волонтеры, которые оказывали помощь в отстройке жилых помещений в селе Ясиноватая и содействовали в реализации иных гуманитарных инициатив, направленных на помощь соотечественникам. А. В. Торкунов вручил активистам и духовнику Православного клуба, настоятелю Храма Александра Невского при МГИМО протоиерею Игорю Фомину, который возглавил поездку студентов, благодарственные письма.

Фото: И. Лилеев

27 февраля

На главном катке страны — ГУМ-катке на Красной площади — состоялся III Кубок ректора МГИМО по хоккею. Официальная часть вечера началась с яркого выступления двукратных чемпионов России, чемпионов Европы, призеров Чемпионата мира по фигурному катанию, участников Олимпийских игр в Пекине **А. Бойковой** и **Д. Козловского**. Участников и гостей праздника спорта от лица ректора МГИМО академика **А. В. Торкунова** поприветствовал проректор **С. И. Суровцев,** выступил также директор Ассоциации выпускников **А. Г. Крюков**. Вели мероприятие **Т. Ремезова** (ЕУИ, 2010) с телеканала «Россия 1» и студент 3 курса МЭО **Г. Бежуашвили**. Спортивный вечер открылся товарищеским матчем между сборными МГИМО и Российской таможенной академии. Символическое вбрасывание шайбы провела директор ЕУИ МГИМО **Т. В. Шашихина**. «Дипломаты» одержали уверенную победу со счетом 6:1. В полуфиналах встретились команды МГИМО и МГУ, а также МАДИ и РУС «ГЦОЛИФК». Матч за третье место между МГИМО и МАДИ завершился со счетом 0:3 в пользу МАДИ. Чемпионом турнира стала команда МГУ, второе место — у Российского университета спорта.

Фото: М. Петряева

АССОЦИАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ МГИМО

40 мероприятий ежегодно
17 000 членов сегодня
34 зарубежных клуба
возможности сотрудничества

Ассоциация выпускников сохраняет и преумножает традиции Университета, укрепляя связи между выпускниками, вовлекая их в жизнь Alma Mater. Ассоциация выпускников участвует в реализации проектов развития МГИМО, содействует бизнес-проектам выпускников, укрепляет престиж университета в российском и международном образовательном пространстве

Мы гордимся каждым выпускником и приглашаем присоединиться к дружной семье МГИМО!

alumni.mgimo.ru
/MGIMOAlumni
/mgimo.club
/mgimoclub
@alumni_mgimo
/mgimoalumni

+7 (495) 225-40-49
alumni.mgimo@gmail.com
alumni@mgimo.ru

119454, Москва, пр. Вернадского, дом 76, каб. 3170

Montegrappa
КОЛЛЕКЦИЯ THEORY OF EVOLUTION
Серия Avanguardia
От обезьяны к человеку.
Ручка, созданная виртуозами своего дела,
посвящается научному труду Чарльза Дарвина
«Происхождение видов».
Лимитированный выпуск.
Бутики Montegrappa
Москва: ЦУМ; «Крокус Сити Молл»; Екатеринбург: «Европа»
Третьяковский проезд, 7; галереи «Времена года»
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ
тел. 8 800 700 0 800
Mercury
www.mercury.ru
«Теория эволюции», «Авангард», ООО «М Стиль», 143082, Московская обл., Одинцовский г. о., д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 2, пом. 197, ОГРН 1165032052063) Реклама